

ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛОРУССИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

**ИНТЕГРАЦИЯ В ФОРМАТЕ СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

**Международная научно-практическая конференция
IX заседание Межакадемического совета России и Беларуси
по проблемам развития Союзного государства**

Материалы выступлений

В двух частях

Часть первая

**Вологда
3—5 июля 2013 г.**

УДК 339.924(470+476)
ББК 65.49(2Рос+4Бел)
И73

Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси. Междунар. науч.-практ. конф., IX заседание Межакадемич. совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства (г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.) : материалы выступлений : в 2-х ч. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. — Ч. I. — 366 с.

Редакционная коллегия:

В.А. Ильин (руководитель), К.А. Гулин, Т.В. Ускова,
А.А. Шабунова, С.В. Теребова, Г.В. Леонидова

В сборнике представлены материалы IX заседания Межакадемического совета России и Беларуси по проблемам развития Союзного государства и Международной научно-практической конференции «Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси», проходившей в Вологде 3–5 июля 2013 г. Сборник содержит свыше 50 текстов, подготовленных научными сотрудниками и преподавателями НИИ и университетов России, Беларуси и Казахстана. В центр внимания выдвинут поиск и обоснование возможностей усиления интеграции в рамках Союзного государства путем развития сотрудничества в торгово-экономической, научно-инновационной и социально-гуманитарной сферах, повышение на этой основе безопасности России и Беларуси.

Для научных работников, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ, а также всех интересующихся вопросами инновационного развития и международного сотрудничества.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-234-0 (ч. I)
ISBN 978-5-93299-232-6

© ИСЭРТ РАН, 2013

О IX заседании Межакадемического совета Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси

В период с 3 по 5 июля 2013 года в Вологодской области прошло IX заседание Межакадемического совета (МАС) Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси, к которому были приурочены ряд круглых столов и научно-практическая конференция. В центре внимания оказались интеграционные процессы в различных сферах жизнедеятельности двух стран как основа обеспечения безопасности Союзного государства.

Гости региона посетили Вологду, Череповец, Кирилловский район, ознакомились с работой промышленных предприятий (ОАО «Северсталь», ОАО «ФосАгро», ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», ОАО «ВОМЗ», ООО «Оптимер», ООО «Александра Плюс»), учреждений социальной сферы (культурно-досуговый центр «Забота», молодежный центр «ГОР.СОМ 35»), образовательных и научных учреждений (Череповецкий государственный университет, Институт социально-экономического развития территорий РАН).

В ходе IX заседания Межакадемического совета его участники выразили согласие с позицией сопредседателя МАС, заместителя Государственного секретаря, члена Постоянного комитета Союзного государства А.А. Кубрина о том, что в период реорганизации науки в России и Беларуси крайне важно сохранять и развивать горизонтальные и междисциплинарные связи научных организаций и ученых, повышать на этой основе потенциал фундаментальной науки. Важной задачей остается укрепление инновационной составляющей научной деятельности путем

прямого взаимодействия с субъектами хозяйствования, взаимодействия между регионами, в том числе при координирующей поддержке органов управления Союзного государства.

В этой связи целесообразно создание информационной базы данных, включающей перечень перспективных проектов, которые должны быть реализованы в Союзном государстве и СНГ, а также инновационные разработки для межрегионального взаимодействия.

Перспективным представляется создание Международного инновационного центра с участием стран ЕЭП, Украины, других стран СНГ. Для этого необходимо, в том числе, во всех государствах-участниках единообразно решить вопрос о принадлежности права собственности автору разработки, а не заказчику, принять нормативно-правовые документы по собственности Союзного государства, разработать долгосрочную промышленную политику Союзного государства и стратегию ее реализации. Для повышения роли МАС в решении указанных вопросов целесообразно формировать проблемные рабочие группы МАС по отраслевому признаку с привлечением профильных специалистов двух академий.

Межакадемический совет поддержал решение Постоянного Комитета Союзного государства о разработке и принятии в 2013 г. долгосрочной целевой программы Союзного государства по развитию льноводческой отрасли России и Беларуси, считая данное направление сотрудничества важнейшим элементом интеграции и обеспечения экономической безопасности.

Межакадемический совет выразил солидарность с мнением сопредседателя МАС П.А. Витязя о необходимости развития Союзного государства на базе прогноза научно-технологического развития, разработки на его основе согласованной промышленной политики и ее реализации путем осуществления совместных программ и проектов Союзного государства. Это позволит исключить излишнюю конкуренцию внутри интеграционных объединений, повысит роль ученых в выработке эффективной конкурентной политики Союзного государства на мировом рынке. Необходимым условием для этого является активизация деятельности законодательных органов Союзного государства по формированию эффективной нормативной базы его работы, и в частности правовое решение таких вопросов, как совместное финансирование союзных программ и проектов, закрепление прав собственности на объекты, созданные в ходе их реализации. Со своей стороны научная общественность Беларуси и России должна оказать законодателям соответствующее методическое содействие.

Члены Межакадемического совета одобрили и рекомендовали к повсеместному использованию в регионах России и Беларуси опыт Вологодской области по омоложению кадров на уровне руководства области, предприятий (ОАО «ВОМЗ») и учреждений образования (Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН).

Были также поддержаны инициативы по разработке и реализации совместных программ развития производства картофеля и топинамбура, системы сельскохозяйственных машин; по заключению договора НАН Беларуси с Департаментом науки Правительства Вологодской области о научном сопровождении районирования рапса в Вологодской области.

Межакадемический совет поддержал позицию члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга в отношении того, что Союзное государство является ядром консолидации государств постсоветского пространства, ее наиболее продвинутой формой. Поэтому именно в рамках Союзного государства возможно и необходимо разработать Программу (Стратегию) преодоления «примитивизации» экономик государств-участников, в том числе на основе опыта ОАО «ВОМЗ», ОАО «Северсталь» и других высокотехнологичных предприятий Вологодской области, многих белорусских предприятий. Особенно актуальна эта проблема в условиях вступления России и других стран ЕЭП в ВТО. Межакадемический совет может выступать в качестве экспертной площадки при формировании указанной Программы. Соответствующие научные институты в состоянии оказать помощь в выявлении конкурентных преимуществ стран, регионов и отраслей, определить инструменты их реализации на мировом рынке.

Члены МАС поддержали предложение заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты Представителей по образованию, культуре и науке Национального Собрания Республики Беларусь, члена Комиссии по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам Парламентского Собрания Союзного государства А.И. Сегодня о необходимости разработки Концепции развития Союзного государства в условиях формирования новых интеграционных объединений. Для решения данной задачи, а также для обеспечения текущей организационно-научной работы МАС необходимо обеспечить правовую основу финансирования мероприятий МАС.

Члены МАС выразили согласие с позицией Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, зафиксированной в рекомендациях 31 заседания постоянно действующего семинара на тему «Научный потенциал

Беларуси и России в области фундаментальных и прикладных исследований как важная составляющая инновационного развития Союзного государства», в целом и, в частности, с предложениями:

- о рассмотрении возможности внесения в Порядок разработки и реализации программ Союзного государства изменений и дополнений, предусматривающих ускоренную процедуру их рассмотрения и утверждения с участием МАС;

- об ускорении разработки проекта Перечня программ Союзного государства с учетом основных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований для утверждения его в установленном порядке;

- о рассмотрении вопроса об организации конкурса молодых ученых Союзного государства в формате мероприятия Союзного государства;

- об ускорении процесса учреждения премии Союзного государства за выдающиеся достижения, полученные в ходе реализации научно-технических программ Союзного государства, совместных интеграционных научно-исследовательских и инновационных проектов.

На заседании Межакадемического совета были рассмотрены вопросы, связанные с деятельностью Совета, с определением его роли в строительстве Союзного государства, с финансированием научных проектов.

Межакадемический совет выразил искреннюю признательность академику А.Д. Некипелову, который на посту сопредседателя МАС многие годы способствовал его эффективной работе, направляя свои усилия на укрепление межакадемических связей РАН и НАН Беларуси, решение актуальных проблем научно-технического сотрудничества России и Беларуси, строительство Союзного государства.

По результатам работы круглого стола «Инновационное развитие как фактор укрепления конкурентоспособности территории», состоявшегося на территории ОАО «ВОМЗ» 3 июля 2013 г., члены Межакадемического совета отметили расширение масштабов сотрудничества Беларуси и Вологодской области, в том числе в рамках Соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между Правительством Республики Беларусь и Правительством Вологодской области (от 20.09.2006) и Программы развития сотрудничества на 2011–2013 годы (от 08.09.2008).

Была подчеркнута эффективность налаживания долговременных кооперативных связей между субъектами хозяйствования по разработке и освоению инновационной продукции, таких, как сложившиеся

между ОАО «Вологодский оптико-механический завод» и ОАО «Планар» (Республика Беларусь). В результате такого сотрудничества в производстве освоен новый модельный ряд тепловизионных приборов, востребованных на внутреннем и мировом рынках. В этой связи целесообразным является ускорение разработки и утверждения совместной научно-технической программы Союзного государства «Тепловизор».

Участники круглого стола отметили перспективность объединения в рамках государственно-частного партнерства усилий таких предприятий Вологодской области, как ООО «Оптимех», ООО «Александра Плюс», с организациями НАН Беларуси для производства силовых ультразвуковых приборов для дезактивации твердых отходов АЭС, оборудования для очистки воды и жидкостей.

В рамках круглого стола «Научно-образовательный центр как одна из составляющих развития научно-технического потенциала региона», состоявшегося в Институте социально-экономического развития территорий РАН 3 июля 2013 г., участникам заседания Межакадемического совета был презентован опыт работы научно-образовательного центра как системы многоуровневой подготовки научных кадров. Академик НАН Беларуси П.А. Витязь и другие ученые дали высокую оценку работе института и отметили его высокую роль в вопросах интеграции фундаментальной науки и образования. Такой опыт будет полезен и для Беларуси, и для регионов России и Союзного государства в целом.

Крупным событием стало проведение Международной научно-практической конференции «Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации стратегии безопасности России и Беларуси» (3–4 июля 2013 г.). Участниками конференции являлись ведущие ученые Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси, ученые из Казахстана, Украины, представители Постоянного комитета Союзного государства, Парламентского Собрания Союза Беларуси и России, работники научных и образовательных учреждений, руководители и специалисты федеральных и региональных органов управления, представители бизнес-сообщества, учреждений социальной сферы (всего около 300 человек).

Основной идеей конференции стал поиск и обоснование возможностей усиления интеграции в рамках Союзного государства. По мнению участников конференции, решить поставленную задачу поможет развитие сотрудничества Беларуси и России в торгово-экономической, научно-инновационной и социально-гуманитарной сферах.

Открывая пленарное заседание конференции, директор Института социально-экономического развития территорий РАН д.э.н., профессор В.А. Ильин отметил актуальность проведения форума и выразил признательность Правительству Вологодской области, Администрации города Вологды за поддержку и содействие в организации этого чрезвычайно важного мероприятия.

Во вступительных докладах руководителей Межакадемического совета России и Беларуси академика НАН Беларуси П.А. Витязя, заместителя губернатора Вологодской области А.В. Кожевникова, заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты представителей по образованию, культуре и науке Национального Собрания Республики Беларусь, члена Комиссии по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам Парламентского Собрания Союзного государства А.И. Сегодника и директора Института экономики РАН, члена Экспертно-консультационного комитета МАС члена-корреспондента РАН Р.С. Гринберга была подчеркнута значимость конференции для нахождения путей устойчивого социально-экономического развития союзных государств. Было отмечено также, что белорусские и российские ученые продолжают сотрудничество в сферах космических исследований, информационных технологий и медицины.

Полные тексты докладов и выступлений участников конференции представлены в настоящем сборнике.

Заседание Межакадемического совета по проблемам развития Союзного государства и приуроченные к нему мероприятия показали, что заинтересованность России и Беларуси в процессе интеграции, несмотря на все сложности, дает стимул для активизации и повышения эффективности экономического сотрудничества регионов, расширения их взаимодействия в научно-инновационной сфере, создания условий для улучшения качества жизни населения и развития человеческого потенциала.

*Гулин К.А.
доктор экономических наук,
зам. директора ИСЭРТ РАН*

*Дедков С.М.
директор государственного научного учреждения
«Центр системного анализа и
стратегических исследований НАН Беларуси»*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Витязь Петр Александрович

*руководитель аппарата НАН Беларуси,
сопредседатель Межакадемического совета,
доктор технических наук, академик*

Научно-технические программы Союзного государства как инструмент укрепления экономической безопасности Беларуси и России

Развитие науки и инноваций на современном этапе является особенно актуальным в контексте создания единого научно-технического и инновационного пространства Союзного государства. Сегодня экономика знаний становится все более весомым элементом, определяющим как направление и динамику развития мирового сообщества, так и уровень конкурентоспособности, а значит, и экономической безопасности всех интеграционных объединений.

Развитие немыслимо без науки, а прогресс в науке невозможен без взаимодействия ученых. Современное белорусско-российское сообщество ученых имеет бесценный багаж – позитивное партнерство в широких областях науки и солидный научно-технический потенциал, созданный за многие десятилетия совместной работы, являющийся ресурсной базой для создания единого научно-технического и инновационного пространства Союзного государства.

Благодаря данному межгосударственному образованию у ученых Беларуси и России повысилась возможность, объединив интеллектуальные и финансовые ресурсы, добиваться прорывных результатов как в фундаментальной науке, так и в части роста конкурентоспособности наших стран за счет внедрения новейших технологий и разработок, полученных в ходе реализации научно-технических программ Союзного государства. А в современном мире только рост конкурентоспособности на основе внедрения собственных разработок может обеспечить экономическую и научно-технологическую безопасность в долгосрочном периоде. Масштабы и скорость сегодняшних инновационных процессов требуют огромных ресурсов – материальных, интеллектуальных и организационных. Поэтому, объединив потенциалы, наши страны получают дополнительные возможности не отстать в «инновационной гонке».

Ярким примером этого является инициатива многолетнего партнерства ученых Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси и ученых Института программных систем РАН, которые одни из первых предложили направить усилия сторон на решение проблем по возрождению компьютерной отрасли в Беларуси и России, промышленного производства ряда программно-совместимых моделей суперкомпьютеров с широким спектром производительности.

В результате сформировано концептуальное решение данной проблематики, которое легло в основу следующих белорусско-российских научно-технических программ.

«СКИФ» (2000–2004 гг.). По итогам выполнения данной программы создано 5 суперЭВМ семейства «СКИФ», которые вошли в мировой рейтинг пятисот самых мощных машин мира. Две из них – суперкомпьютерные системы Республики Беларусь.

«Триада» (2005–2008 гг.). Их исполнители разработали модели семейства персональных кластеров «СКИФ-ТРИАДА»; новые информационные технологии, программные, программно-технические комплексы и системы; методики компьютерного моделирования технологических процессов и изделий приборо- и машиностроения, предназначенные для решения задач в различных областях промышленности, транспорте, обороне, социальной сфере.

«СКИФ-ГРИД» (2007–2010 гг.). В рамках данной программы разработаны конструкторско-технологические решения для создания кластерных вычислительных установок нового поколения (суперкомпьютеров ряда 3 и 4 семейства «СКИФ»). Характеристики суперкомпьютеров ряда 4 семейства «СКИФ» соответствуют мировому уровню. Создан опытный участок грид-сети Союзного государства, объединяющий суперкомпьютерные ресурсы Беларуси и России, являющийся базисом для построения интегрированного научно-образовательного пространства и основой для освоения и разработки новых технологий, а также опытный участок грид-сети Беларуси, интегрированный в единое вычислительное пространство Союзного государства «СКИФ-Полигон» и в европейскую грид-сеть.

Более 20 организаций России (вузы, научные центры, высокотехнологические предприятия) являются пользователями грид-сети «СКИФ-Полигон» для проведения расчетов.

Результаты программы «СКИФ-ГРИД» создали хорошую стартовую площадку для реализации последующих программ. Полученные технологии построения суперЭВМ и опытный участок грид-сети «СКИФ-Полигон» позволяют ставить вопрос не об отдельных вычислительных центрах, доступных для специалистов Беларуси и России, а о создании полноценной киберинфраструктуры Союзного государства. На ее разработку и создание направлена формируемая в настоящее время программа «СКИФ-Союз».

Данное направление, приоритетное как для Беларуси, так и для России, является базой для ускорения использования достижений науки и технологий в инновационной деятельности; последовательного роста на основе конкурентоспособности экономик Беларуси и России, а также укрепления информационной безопасности Союзного государства.

В настоящее время формируются и такие новые союзные программы, как «СКИФ-ОРБИСС», направленная на разработку и реализацию эффективных механизмов внедрения технологий высокопроизводительных вычислений в промышленности; а также «СКИФ-НЕДРА», предусматривающая разработку комплекса информационно-вычислительных технологий на перспективных суперкомпьютерных платформах семейства «СКИФ», ориентированных на решение сложных ресурсоемких геолого-геофизических задач. Кроме того, ученые НАН Беларуси и РАН вместе работают над концептуальным решением актуальных задач биоинформатики и медицины.

В 2012 году в тесном сотрудничестве с российскими коллегами успешно выведен на расчетную орбиту первый Белорусский космический аппарат. Идет формирование новой для Беларуси наукоемкой авиакосмической отрасли. Завершены летные испытания Белорусского космического комплекса дистанционного зондирования Земли. На очереди – запуск белорусского спутника связи, а в перспективе – создание российско-белорусской орбитальной группировки.

Успешное взаимодействие белорусских, российских ученых и специалистов Объединенного института проблем информатики НАН Беларуси и НИИ космических систем Государственного космического научно-производственного центра им. М.В. Хруничева легло в основу прорывного для Беларуси события. Работы над этим космическим проектом начались в рамках союзной программы «Космос-БР» (1999–2004 гг.), когда были разработаны экспериментальный образец центра приема космической

информации, новая антенная система, технологии дешифрования космических снимков, опытный навигационно-связной терминал и многое другое.

Кроме того, за период с 1999 г. по настоящее время на высоком уровне выполнены совместные программы «Космос-СГ» и «Космос-НТ». В рамках первой из них были разработаны технологии обработки информации, изображений, моделирования различных ситуаций; отработана система навигации с использованием сигналов спутников; созданы новые двигательные установки на основе современных технических решений; элементы единой системы обеспечения космической информацией. Впервые разработаны и внедрены программные алгоритмы комплексной оперативной обработки мониторинговой информации от космических и наземных средств.

Выполнение программы «Космос-НТ» направлено на создание экспериментального образца унифицированной микроспутниковой платформы и экспериментальной модели микроспутника нового поколения на основе технологий, обеспечивающих повышенный срок его активного существования.

В настоящее время успешно выполняется программа «Нанотехнология-СГ», в рамках которой проводятся работы по разработке и внедрению в производство передовых нанотехнологий, направленных на создание не имеющих аналогов экспериментальных образцов орбитальных и наземных космических средств и их элементной базы, которые могут быть распространены и на другие отрасли техники и массовое производство в электронике, оптике, точной механике, информатике.

В рамках программы «Стандартизация-СГ» ученые и специалисты двух стран работают над решением проблемы устранения технических и организационных трудностей, возникающих из-за несоответствия используемых каждой стороной нормативных документов в области стандартизации и сертификации данного вида техники.

Важной представляется реализация новой программы «Мониторинг-СГ», в рамках которой предполагается создание экспериментальных участков комплексного мониторинга, ориентированных на решение прикладных тематических задач в интересах российских и белорусских потребителей информации с использованием информации от космических средств в сочетании с воздушными и наземными средствами.

Интересен опыт сотрудничества в части реализации совместных проектов по проблематике геной инженерии и биотехнологий Научно-производственным центром НАН Беларуси по животноводству и Институтом биологии гена РАН.

Начало этой работе было положено проектом «*БелРосТрансген*» (2003–2007 гг.). В результате реализации программы получен ряд принципиально новых результатов, связанных с созданием генно-инженерных конструкций, обеспечивающих экономически значимую продукцию биологически активных лекарственных белков человека в молоке трансгенных животных, и с разработкой технологии создания сельскохозяйственных трансгенных животных.

Второй проект, реализуемый с 2009 года, – «*БелРосТрансген-2*» – направлен на решение задачи стратегической значимости – развитие фарминдустрии создаваемых генно-инженерных лекарственных препаратов. Белорусскими и российскими учеными и специалистами выделен из молока животных-продуцентов рекомбинантный лактоферрин человека, разработаны уникальные методики выделения, очистки и лиофильной сушки белка без потери его свойств. В настоящее время партнеры работают над формированием третьей программы – «*БелРосФарм*».

Согласно совместной программе «*Стволовые клетки*» (2011–2013 гг.) перед учеными Беларуси и России стоит задача создать в рамках Союзного государства научную и организационную основу для внедрения технологии трансплантации стволовых клеток в клиническую практику, разработать и в последующем апробировать схемы ее применения при широком спектре патологии органов и систем, а также обеспечить резервный объем стволовых клеток путем создания соответствующего клеточного банка.

В настоящее время белорусские и российские коллеги исследуют, каким образом выделенные стволовые клетки могут сохранять свои свойства. Все это имеет прямое отношение к решению многих вопросов здравоохранения и демографической безопасности обеих стран.

На сегодняшний день белорусскими и российскими разработчиками сформировано 15 концепций новых программ Союзного государства, по 8 из которых в государствах-участниках начаты процедуры внутригосударственного согласования. Кроме перечисленных выше, это:

«*ИННТЕХ*» – предполагается разработать интеллектуальные инновационные технологии и системы в науке, образовании и экономике;

«Отходы АЭС» – направлена на решение проблемы обращения с отходами атомных электростанций путём разработки инновационных эффективных технологий дезактивации и переработки радиоактивных отходов, пригодную для безопасного захоронения;

«ОРБИСС» – предполагает разработку и создание программно-аппаратной инфраструктуры с использованием отечественных микропроцессоров для внедрения современных методов проектирования в промышленности с применением высокопроизводительных вычислений;

«Картофель и топинамбур» – нацелена на решение проблемы обеспечения потребности населения Беларуси и России в картофеле высокого качества на продовольствие, семена и для промышленной переработки на картофелепродукты, формирование рынка производства продуктов здорового питания, инулина, биоэтанола и кормов из топинамбура.

Таким образом, следует отметить, что сложилась достаточно позитивная практика сотрудничества научных организаций Беларуси и России по решению актуальнейших проблем в рамках программ Союзного государства, обеспечивающих немалый вклад в рост конкурентоспособности, укрепление экономической, научно-технологической, информационной и демографической безопасности народов наших стран за счет активизации инновационной деятельности.

Выход на передний план инновационной составляющей белорусско-российского взаимодействия – это не только совместное получение новых знаний, но и совместное внедрение научно-технических результатов в национальные отрасли народного хозяйства.

Организации НАН Беларуси и российские партнеры все активнее проводят работу по созданию на базе подразделений двух академий совместных белорусско-российских научных лабораторий и научно-производственных центров, прорабатывают возможности создания совместных предприятий и организаций производства в рамках формируемых в Беларуси и России технопарковых зон.

Так, например, функционируют научно-исследовательский Центр нефте- и лесохимических технологий (на базе Института химии новых материалов НАН Беларуси и Института катализа им. Г.К. Борескова Сибирского отделения РАН); российско-белорусская лаборатория электромагнитных и ионизирующих излучений (на базе ГНУ «Институт радиобиологии НАН Беларуси» и Института биохимической физики им. Н.М. Эмануэля РАН).

Планируется также создание Центра научно-технической поддержки безопасного развития ядерной энергетики на базе ОИЭЯИ-Сосны НАН Беларуси и ИБРАЭ РАН, задачи которого – оценка радиационной ситуации, загрязнения окружающей среды и воздействия на персонал АЭС и население; планирование защитных мероприятий. Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси прорабатывает вопрос о создании двух совместных с Институтом машиноведения РАН лабораторий: лаборатории прочности, надежности и безопасности машин и технических систем и лаборатории динамического анализа объектов машиностроения, подверженных вибрационным воздействиям.

Полагаю, что данные совместные научно-производственные образования могут эффективно участвовать в реализации перспективных программ Союзного государства.

Следующим элементом системы двустороннего сотрудничества между организациями Национальной академии наук Беларуси и Российской академией наук является региональный уровень.

Например, в рамках совместных работ в области новых материалов укрепляется взаимодействие между:

с одной стороны, Институтом химии твердого тела и механохимии СО РАН, Институтом катализа им. Г.К. Борескова СО РАН, Институтом ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН, Институтом физики прочности и материаловедения СО РАН (г. Томск), Институтом гидродинамики СО РАН (г. Новосибирск), Институтом теоретической и прикладной механики СО РАН (г. Новосибирск) и,

с другой стороны, Объединенным институтом машиностроения НАН Беларуси, Институтом физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси, Институтом порошковой металлургии НАН Беларуси, Физико-техническим институтом НАН Беларуси.

В решении проблем, связанных с энергоэффективностью и энергосбережением, укрепляется сотрудничество между Объединенным институтом высоких температур РАН и Институтом тепло- и массообмена им. А.В. Лыкова НАН Беларуси.

В области полупроводниковых лазеров Физико-техническим институтом им. А.Ф. Иоффе РАН и Институтом физики им. Б.И. Степанова НАН Беларуси разработана и реализуется союзная программа «Перспективные полупроводниковые гетероструктуры и приборы на их основе» («Прамень»).

На основе межакадемического взаимодействия реализуется программа научно-технического сотрудничества с Сибирским и Уральским отделениями РАН и Санкт-Петербургским научным центром РАН. Совместные научные исследования по проблемам экологии связывают ученых Института биофизики СО РАН, Института биологии Коми НЦ УрО РАН и Института физической и органической химии НАН Беларуси. В рамках долгосрочного Договора о научном сотрудничестве ведутся работы Институтом физиологии им. И.П. Павлова РАН (г. Санкт-Петербург), Институтом эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН (г. Санкт-Петербург) и Институт физиологии НАН Беларуси.

В рамках двустороннего сотрудничества НАН Беларуси, Сибирского, Уральского и других отделений РАН сделан значимый научный задел и по другим актуальным направлениям, к примеру в области микробиологии, биоинженерии, машиностроения, геохимии, нанотехнологий, который может стать основой для наращивания научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства.

Успешное совместное решение проблем по приоритетным направлениям сотрудничества свидетельствует о том, что:

- во-первых, у белорусско-российских ученых и специалистов имеется общее понимание необходимости инновационного прорыва — модернизации экономических систем государств Союзного государства на основе новейших технологий для резкого повышения конкурентоспособности продукции на мировых рынках;
- во-вторых, высоко оцениваются результаты уже реализованных совместных проектов и программ;
- в-третьих, Беларусь и Россия имеют фактически сходные приоритеты научной деятельности и единые приоритеты социально-экономического развития: благосостояние и качество жизни человека, инновационное развитие, безопасность.

Организационной основой для совместной работы должна стать совместная концентрация научного потенциала, финансовых и материальных ресурсов на приоритетных направлениях.

В настоящее время в рамках Союзного государства Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерство образования и науки Российской Федерации проводят работу по отбору и наполнению новыми проектами примерного Перечня приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки.

Полагаю, что необходимо законодательно закрепить принципы регулирования научной и научно-технической деятельности в рамках Союзного государства. Прежде всего, необходимо на уровне союзного правительства определить критерии выбора приоритетности программ и проектов Союзного государства.

Сопоставление приоритетных направлений научных исследований и приоритетов научно-технической деятельности Республики Беларусь, Российской Федерации и ЕС позволяет уже сегодня, ориентировочно, назвать следующие приоритетные направления:

- суперкомпьютерные технологии;
- информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии;
- энергетика и энергосбережение;
- новые материалы;
- рациональное природопользование, ресурсосбережение и защита от чрезвычайных ситуаций.

Новой и ключевой для научно-инновационного развития наших стран является инновационная нацеленность непосредственно самих научно-технических программ. Прежде всего, в них должны быть не только составляющие научных исследований, конструкторских и технологических работ, но и внедрение научной и научно-технической продукции в производство.

Именно наука помогает ориентировать экономику на инновационный путь развития, поэтому полагаю, что государства-участники Союзного государства вправе рассчитывать на практическую отдачу от совместной деятельности ученых и специалистов Беларуси и России и вправе претендовать на обладание самыми передовыми и наукоемкими технологиями.

Сегодник Александр Иванович

*Республика Беларусь, заместитель председателя Постоянной комиссии
Палаты представителей по образованию, культуре и науке
Палаты представителей Национального Собрания Республики Беларусь,
член Комиссии Парламентского Собрания по социальной политике,
науке, культуре и гуманитарным вопросам*

**Приграничное сотрудничество как фактор укрепления
безопасности регионов Беларуси и России, прилегающих
к внешней границе Союзного государства**

Одним из приоритетных направлений решения проблем безопасности приграничных регионов в Союзном государстве является развитие приграничного сотрудничества регионов наших стран с сопредельными государствами.

В России существует 49 субъектов Федерации, которые занимают приграничное положение. В Беларуси 4 из 6 областей граничат с государствами, не входящими в Союзное государство.

Практика показывает, что положительный потенциал приграничного сотрудничества еще не в полной мере задействован в интересах интенсивного развития и укрепления безопасности приграничных территорий как России, так и Беларуси.

Приграничное сотрудничество во всех государствах является важным инструментом проведения внешней политики. Сотрудничество «поверх государственных границ», если можно так выразиться, способствует укреплению региональной безопасности, улучшению межгосударственных и в целом международных отношений.

Основным отличием приграничного сотрудничества от других форм международного сотрудничества является непосредственное (физическое) наличие границы (рубежа), разделяющей правовое, политическое, экономическое и другие пространства.

Под приграничным сотрудничеством понимается согласованная с партнерами из сопредельных государств деятельность участников приграничного сотрудничества, которая направлена на социально-экономическое развитие приграничных территорий, повышение благосостояния

населения этих территорий, укрепление взаимовыгодных и дружественных связей с сопредельными государствами, защиту национальных интересов государства в пограничной сфере, создание надлежащих условий для реализации уполномоченными государственными органами пограничной деятельности.

Исходя из изложенного, приграничное сотрудничество в рамках Союзного государства – это сотрудничество приграничных регионов России и Беларуси с партнерами из сопредельных государств, не входящих в Союзное государство, то есть сотрудничество областей Беларуси с приграничными регионами Литвы, Латвии, Польши, Украины, областей России с приграничными регионами Эстонии, Украины и других сопредельных государств. Сотрудничество же Витебской, Могилевской, Гомельской областей Беларуси и Псковской, Смоленской и Брянской областей России между собой является межрегиональным.

Что касается основополагающих документов по приграничному сотрудничеству в Союзном государстве, то в России реализуется «Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации», утвержденная Распоряжением Правительства от 9 февраля 2001 г. №196-р, имеется соответствующий Перечень мероприятий (Распоряжение Правительства РФ от 3 июля 2003 г. №907-р).

В соответствии с этими документами основными целями приграничного сотрудничества в Российской Федерации являются:

1) развитие и укрепление международных и внешнеэкономических связей Российской Федерации с сопредельными государствами, создание на государственной границе Российской Федерации обстановки доверия и добрососедства;

2) устойчивое социально-экономическое развитие территорий приграничного сотрудничества, повышение уровня жизни проживающего на этих территориях населения;

3) повышение эффективности использования производственной и социальной инфраструктур и природно-ресурсной базы на территориях приграничного сотрудничества на основе согласованных действий с уполномоченными органами сопредельных государств;

4) создание условий для взаимодействия в области науки, образования, культуры, изучения населением территорий приграничного сотрудничества культурного наследия и языков сопредельных государств, сохранения памятников истории и культуры;

5) поддержка соотечественников, проживающих в приграничных регионах сопредельных государств;

б) обеспечение государственной безопасности на территориях приграничного сотрудничества, в том числе борьба с организованной преступностью, с незаконным оборотом оружия, наркотических и психотропных веществ, а также с другими правонарушениями.

Основное содержание приграничного сотрудничества составляют торгово-экономические, социальные, научно-технические, культурно-образовательные, гуманитарные, экологические, правоохранные связи между участниками приграничного сотрудничества, а также их взаимодействие в чрезвычайных ситуациях.

В интересах развития приграничного сотрудничества в Союзном государстве целесообразно использовать зарубежный опыт такого взаимодействия.

Например, целенаправленная политика в отношении приграничного сотрудничества в Европе начала проводиться с конца 1960-х годов. Ее связывают с появлением документа Комиссии ЕС «Региональная политика Сообщества». Суть идеи заключалась в проведении мероприятий по оптимизации развития индустриальных регионов и укреплению связей между ними и районами, отстающими в промышленном отношении.

В 1980 г. Совет Европы принял Европейскую (Мадридскую) рамочную конвенцию о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. В 1988 и 1991 гг. Европарламент принял Хартию Сообщества по проблемам регионализации и Хартию регионов Сообщества.

В развитие этих идей в 1991 г. в Маастрихте в рамках ЕС был создан Комитет регионов с правом политической инициативы – консультативный орган, состоящий из представителей региональных и местных автономий, призванный обеспечить политику и координацию деятельности регионов на общеевропейском уровне.

Мадридская конвенция 1980 г. предоставила органам местной власти возможность разработки юридических основ взаимодействия по экономическим, социальным, экологическим и культурным вопросам вне зависимости от национальных границ.

Международное сотрудничество между государственными органами власти на региональном и местном уровнях осуществляется на основе соглашений. Часто формой реализации соглашений становится евро-регион.

Еврорегионы – приграничные сообщества международного трансграничного сотрудничества европейских стран в области экономики, культуры, образования, транспорта, экологии и др.

В Западной Европе действует несколько десятков еврорегионов. В основе их функционирования лежат принципы самоуправления, трансграничной кооперации, равных полномочий сторон, соблюдения внутреннего законодательства. В странах ЕС еврорегионы существуют в условиях отсутствия барьерных функций внутренних границ, поступления значительных средств из бюджетов относительно богатых государств и структурных фондов ЕС.

Функционирование еврорегионов осуществляется на основе перераспределения власти между центральным правительством и приграничными сообществами, наделенными полномочиями самостоятельно регулировать свою деятельность и заключать межрегиональные трансграничные соглашения в соответствии с государственным законодательством.

Основными сферами деятельности еврорегионов являются:

- *развитие инфраструктуры и коммуникаций;*
- *экономическое развитие;*
- *обмен ноу-хау и технологиями;*
- *образовательные программы;*
- *экология;*
- *взаимодействие в сфере культур;*
- *здравоохранение;*
- *развитие деловых контактов;*
- *согласованное пространственное планирование;*
- *получение и дальнейшее использование финансовой помощи;*
- *популяризация сотрудничества между органами самоуправления;*
- *сотрудничество в области ликвидации последствий стихийных бедствий.*

Республика Беларусь и Европейский Союз с мая 2004 г. имеют общую границу протяженностью 1213 км и объективно заинтересованы в том, чтобы она не стала препятствием на пути экономического взаимодействия, развития торговли, социально-культурных обменов и сотрудничества.

Республика Беларусь участвует в 5 еврорегионах: «Озерный край», «Неман», «Буг» и «Беловежская пуца», «Днепр».

Участие в еврорегионах позволяет оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать гибкие хозяйственные структуры с привлечением внешних инвестиций для строительства и расширения инфраструктуры, налаживать приграничную торговлю, туризм, расширять сотрудничество в культурной, социальной, природоохранной и других областях.

Приграничное сотрудничество имеет следующие формы и уровни:

- непосредственное сотрудничество местных властей;
- поддержание связей между органами центральной власти;
- деятельность общественных организаций;
- экономическое сотрудничество.

Деятельность еврорегионов финансируется из трех источников: местные власти, центральные власти и зарубежные средства (государства Западной Европы, фонды ЕС и др.).

Еврорегионы способствуют диалогу культур, их взаимообогащению, сохранению культурного многообразия. В их рамках реализуются программы культурных обменов, проводятся фестивали национальных культур, фольклорные праздники, выставки.

Важным элементом сотрудничества становится совместное обоснование и разработка бизнес-планов для получения финансовых средств, необходимых для реализации проектов.

Из 5 еврорегионов, действующих в Беларуси, 4 расположены почти по всему пограничному сопряжению Беларуси и Евросоюза. На западе это «Буг», «Беловежская пуца», на северо-западе — «Неман» и «Озерный край». Анализ их деятельности свидетельствует о том, что отдельные еврорегионы («Неман», «Буг») прошли период становления, выстраивания на своем уровне политики трансграничного взаимодействия, другие («Беловежская пуца», «Днепр») только миновали этап формирования, решения организационно-административных и правовых вопросов.

Я в палате представителей Национального собрания представляю Гродненскую область, которая участвует в еврорегионе «Неман». Подписание соглашения о его создании состоялось 6 июня 1997 года в Сувалках (Польша). Участники: Гродненская область (Беларусь), Марьямпольский и Алитусский районы (Литва), Подляское воеводство (Польша, с 1998 г.), Черняховский, Краснознаменский, Озерский, Гусевский и Нестеровский районы Калининградской области (Россия). Основные направления деятельности еврорегиона «Неман»: реализация

совместных экологических проектов; сотрудничество в сферах образования, культуры, туризма; развитие приграничной инфраструктуры.

Важное условие успешного развития еврорегионов – наличие правовой базы. Основной юридический документ, устанавливающий рамочные условия сотрудничества на региональном и местном уровнях, – Европейская конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей (1980 г., Мадрид). Согласно этому документу субъектами сотрудничества являются органы местного самоуправления и местной государственной администрации, действующие в рамках внутренних законодательств. Юридические нормы большинства европейских государств не содержат законодательных актов, касающихся трансграничного сотрудничества. Это относится и к Беларуси. Однако такие правила предусмотрены многосторонними международными конвенциями, межгосударственными договорами, а также декларациями региональных властей об установлении единых правил, касающихся трансграничного сотрудничества.

Эффективность еврорегионов обеспечивает научно обоснованная региональная политика государства, закреплённая в правовой сфере. Так, в России действует указ президента «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». Верховная рада Украины приняла закон «О трансграничном сотрудничестве». В Беларуси пока нет документа, выражающего систему намерений и действий по реализации интересов государства в отношении регионов, а также интересов самих регионов, не прописан механизм их функционирования.

Региональная политика требует скоординированного политического подхода, т.е. сотрудничества правительства, местных властей, граждан и представителей разных сфер из соседних государств. Новая политическая практика сотрудничества позволяет находить дополнительные возможности для решения проблем регионов в области образования, экологии, здравоохранения, жилищного строительства и т.д.

Изучение опыта европейской интеграции позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся приграничного сотрудничества. В частности, речь идет о следующих явлениях:

- государственные границы не в полной мере отражают конфигурацию основных процессов, определяющих жизнь общества, некоторые жизненно важные социальные процессы имеют трансграничный характер;

- соединение культурных, этнических и религиозных факторов идентификации, определяющих зарождение общих человеческого, культурного и интеллектуального капиталов;
- необходимы соответствующие ресурсы (институциональные организационные, информационные, интеллектуальные, финансовые, экономические);
- существуют общие принципы политической солидарности, основанные на готовности к добровольному отказу от части государственного суверенитета.

Что касается приграничного сотрудничества в рамках СНГ, то оно еще далеко от совершенства.

Вместе с тем сделано немало. Для законодательного регулирования приграничного сотрудничества существует модельный закон СНГ «О приграничном сотрудничестве». Он согласуется с Концепцией межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ, принятой 15 сентября 2004 года. О развитии форм и методов приграничного сотрудничества приняты соответствующие документы в рамках многосторонних отношений: Концепция приграничного сотрудничества в рамках СНГ, Концепция приграничного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, Соглашение об основных принципах приграничного сотрудничества в рамках ЕврАзЭС.

Можно выделить ключевые направления приграничного сотрудничества в Содружестве Независимых Государств.

1. Сотрудничество специальных органов в интересах обеспечения взаимной безопасности.

По этому направлению в первую очередь был налажен обмен информационными базами данных о лицах, находящихся в розыске, и неопознанных трупах, по угнанному автотранспорту и лицам, причастным к транзиту наркотиков через территории стран.

Органы внутренних дел приграничных регионов на основе соответствующих Соглашений непосредственно взаимодействуют друг с другом, действуя в пределах своей компетенции, с соблюдением законодательства и международных договоров своих государств по вопросам обмена оперативно-розыскной, криминалистической и иной информацией, представляющей взаимный интерес.

2. Сотрудничество в интересах пресечения незаконной миграции.

Традиционно острыми проблемами, возникающими в сфере приграничных отношений двух стран, являются незаконная миграция и нелегальное трудоустройство.

Для урегулирования этих вопросов подписываются межправительственные Соглашения о трудовой деятельности и социальной защите трудящихся-мигрантов в приграничных областях. Эти меры способствуют предотвращению незаконной трудовой миграции, позволяют регулировать вопросы трудоустройства мигрантов и предоставления им социальной защиты на законном основании в приграничных районах.

3. Сотрудничество в разрешении проблемы анклавов.

Важной проблемой, дестабилизирующей обстановку, являются анклавы, например таджикские Варух, Чарху и Сох в Киргизии, где проживает более 70 тыс. граждан Таджикской Республики.

Конфликты с таджикской стороной были еще в советские времена, но и сейчас сохраняется опасность новых конфликтов из-за продолжающихся земельных, водных и пограничных споров.

Пограничный вопрос обострен в отношении с Узбекистаном. Чуть ли не каждый день в местной прессе появляются сообщения о трагических происшествиях на границе между Узбекистаном и Кыргызской Республикой.

Так, в местечке Чунгара, между границей анклава Сох и узбекской территорией Урешитанского района, подорвался на mine гражданин Киргизии. А 18 февраля 2003 г. в городе Карасу мотоманевренной группой пограничных войск с помощью бронетранспортеров были разрушены самодельные мосты, установленные местным населением – гражданами Узбекской Республики – после официального закрытия пропускного пункта Шахрихансай.

4. Приграничная торговля.

В развитой форме зоны приграничной торговли предполагают наличие современной инфраструктуры, включая транспортное, информационное и валютное обслуживание, консалтинг, страхование, сертификацию, гостиничное и складское хозяйство, новейшие средства связи, организацию ярмарочной и выставочной работы и т.д. При этом пограничная торговля может функционировать в двух основных формах: местная для обслуживания и обеспечения преимущественно потребностей населения

приграничных территорий в пределах округов и районов; региональная — для обслуживания и обеспечения потребностей преимущественно населения приграничных территорий в пределах областей.

5. Совершенствование транспортной и коммуникационной структуры.

В первую очередь речь идет о совместной эксплуатации трансграничных авто- и железнодорожных магистралей, мостов через пограничные реки, газо- и нефтепроводов, особенно там, где инфраструктуры пересекают государственные границы.

6. Совершенствование оперативного управления приграничным сотрудничеством.

Речь идет о встречах руководителей соответствующих приграничных территорий, создании соответствующих баз данных, дающих возможность более оперативно решать взаимные проблемы и т.д.

7. Сотрудничество в гуманитарных и научных областях.

В первую очередь речь идет о создании условий для получения образования на родном языке учащимися приграничных районов. Немаловажное значение имеют также различные мероприятия, способствующие развитию культуры национальных меньшинств.

В качестве политических и социально-экономических последствий развития приграничного сотрудничества видятся укрепление безопасности, усиление роли приграничных регионов как опорных при сотрудничестве наших стран с сопредельными государствами, создание на границе обстановки доверия и добрососедства, улучшение социально-экономической ситуации в приграничных регионах и повышение уровня жизни проживающего здесь населения, а также сокращение криминальных проявлений на стратегически важных для Беларуси и России территориях.

В заключение разрешите высказать пожелание о том, чтобы соответствующие комитеты и комиссии Федерального Собрания Российской Федерации и Национального Собрания Республики Беларусь активизировали работу по правовому регулированию приграничного сотрудничества. Это предложение предлагаю включить в итоговый документ нашей конференции.

Гринберг Руслан Семенович

*Российская Федерация, директор Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН, член Экспертно-консультационного комитета МАС*

Контуры новой экономики и шансы евразийской интеграции

В своем выступлении я буду сначала говорить о некоторых «новых», а на самом деле ранее существовавших, но в последние десятилетия будто бы совсем исчезнувших явлениях и тенденциях в мировой экономике, а потом о перспективах евразийской интеграции.

Итак, о новых тенденциях. Можно с большой степенью уверенности утверждать, что сегодня мы имеем дело, так сказать, с четырьмя «возвращениями». Первое — это централизация и концентрация капитала. В печати, да и в специальной литературе, об этом говорится мало, но в реальной жизни мы наблюдаем мощные процессы слияний и поглощений. Это очень важно отметить, потому что после кризиса кейнсианства и начала триумфального шествия неолиберализма было принято считать, что информационные технологии способствуют созданию новой тенденции под названием «small is beautiful», «малое — прекрасно». На самом деле установка на доминирование малого и вытеснение большого оказалась неверной: миром по-прежнему правят промышленные и финансовые гиганты. И это обстоятельство имеет прямое отношение к России, то есть к нескончаемой здесь дискуссии о пользе и вреде госкорпораций. Поскольку с гигантами могут бороться только гиганты, я был и остаюсь их защитником, хотя много критики получаю в свой адрес в связи с их неэффективностью. Но это другой вопрос; его обсуждение явно выходит за рамки темы.

Второе — возвращение материальной экономики. Это подтверждают и мировая статистика, и реальные наблюдения, и даже выступление Д. Камерона, на которое здесь ссылался Владимир Якунин. Британия — яркий пример финансиализации современного мира, которая завела его в тупик. Сегодня, когда идут дискуссии о том, как превратить финансовую сферу снова в средство, а не в цель развития экономики, Британия находится в исключительно сложном положении. С одной стороны, страна уже очень сильно развита в финансовом отношении; англичане

на этом хорошо зарабатывают. А с другой стороны, необходимость контролировать финансовые операции очевидна. По этому вопросу в Евросоюзе идет полемика, и понятно, что регуляторы (налог Тобина, налог на краткосрочные финансовые операции) будут работать, только если это станет общей практикой. Если же Британия не поддержит единую позицию по этому вопросу и сохранит прежнюю финансовую политику, то проиграют все.

Третье, что очень важно, это возвращение циклов. Еще совсем недавно казалось, что цикличность в экономической динамике удалось преодолеть. Действительно, передовые экономики обладают целым арсеналом инструментов противодействия циклическому развитию. Например, денежно-кредитная политика в рамках монетаризма работала весьма эффективно. Но циклы все же вернулись. И снова разгорелись дискуссии относительно природы и существования кризисов. Есть разные точки зрения по этому вопросу. Я, как президент Фонда Кондратьева, должен был бы придерживаться теории длинных циклов. Но мне более верной кажется позиция Саймона Кузнеца, который иначе оценивает развитие экономики. Может быть, у меня несколько упрощенное понимание этого вопроса, но я склоняюсь к простой теории «тучных» и «тощих» годов. Вы знаете, что 130 месяцев непрерывного экономического роста на Западе с середины 1990-х — это действительно «золотой век», и он породил моду на дерегулирование и на философию «конца истории». Согласно этому взгляду, государство должно уйти из экономики, перестать жестко пресекать неформальные отношения, и заботиться только о создании благоприятных условий для бизнеса. Тогда экономика (без кризисов?) будет развиваться сама по себе всюду — от Габона до Америки, — для всех один и тот же рецепт. Сегодня это может показаться смешным, но еще десять лет назад это был универсальный textbook в любой стране мира; а в России еще раньше — начиная с 1990-х гг. На самом деле именно установка на уход государства из экономики сначала в риторике, а потом и в практике, в сущности, оказалась основной причиной самой глубокой мировой экономической рецессии за последние 70 лет. Скажу здесь только, что праволиберальная философия, господствовавшая в мире в последние тридцать лет, уже выходит из моды. Это подтверждает победа Обамы в США, Оланда — во Франции. Может быть, и в Германии победят силы, которые хотят возвращения социального государства. Нет

никакой альтернативы этой политике — с прогрессивной шкалой налогообложения и другими инструментами. А Россия стоит на своем, хотя многим это кажется удивительным.

Так что четвертое возвращение — это восстановление прежней (1950–1970-е гг.) систематической государственной активности в сфере управления экономикой.

А вот по-настоящему новое явление в мировой экономике — императив глобального регулирования. Здесь уже говорили, что глобальная экономика не может больше развиваться без глобального регулятора, но в то же время отдельные части мирового хозяйства не готовы к такому повороту событий. При всеобщей риторике о едином мире, в котором национальные экономики как никогда сильно переплетены, мало кто готов поступиться национальным суверенитетом.

Мне кажется уместным сослаться здесь на высказывание бывшего премьер-министра Австрии по вопросу возможного диктата Франции и ФРГ в Евросоюзе. Чтобы избежать кризисов, подобных нынешнему, считает австрийский премьер, нужно иметь банковский союз, финансовый союз, налоговый союз; все действия нужно гармонизировать, а это значит, что Европейский парламент объективно должен стать более важным, чем национальные парламенты. Но страны этого не хотят. А в реальной жизни тот, кто не владеет финансовыми потоками, не может влиять на принятие решений. Вот, например, тот же Европарламент. Теоретически он может устанавливать любые нормы, но его финансовые ресурсы — это деньги, получаемые от национальных правительств. В результате пока что — замкнутый круг.

Другая мировая проблема — повсеместное сужение среднего класса, что явно указывает на регресс цивилизации. Победа социального либерализма во второй половине XX в. привела к тому, что возник мощный (60–70%) средний класс, и впервые за все время человеческой истории появились даже признаки бесклассового общества. Сейчас, похоже, вновь начинается формирование ярко выраженного классового общества, что, судя по всему, сулит восстание среднего класса. Это восстание очень зримое, ясное абсолютно, но, к сожалению, не предлагающее прагматической альтернативы.

Следующий момент — это растущая вероятность «многополярного хаоса». Как известно, после распада СССР всем нам приходится жить в практически однополярном мире. Но и он, впрочем, клонится к закату,

как и пятисотлетнее доминирование евроатлантической цивилизации. С одной стороны, никто точно не знает, как будут разворачиваться события, как поведет себя Китай. Не исключено, что, как считает академик Шмелёв, через десять лет из Вашингтона будут звонить в Пекин и спрашивать, что можно делать, а чего нельзя; и уже есть некоторые подтверждения такому прогнозу. С другой стороны, Америку сбрасывать со счетов тоже не следует. Мы видим, что США могут совершать очень серьезные ошибки (Ирак, Сербия). США могут упиваться победой над социалистической системой. Но это предсказуемо. А вот как будет действовать Китай, мы точно не знаем. Здесь возможны разные варианты. И для России, мне кажется, это благоприятный момент, поскольку она может стать реальной балансирующей силой в мире. И в БРИКС, и в «двадцатке» у нас появляются реальные возможности. Но для этого надо иметь не только атомное оружие, но и мощную экономику.

Теперь про евразийские шансы. В наши дни, когда в соответствии с тенденцией олигополизации мирового хозяйства принимаются принципиальные решения по созданию Евразийского союза, уместно вернуться к урокам несостоявшейся интеграции в рамках СНГ. Начну с того, что, практически подталкивая СССР к распаду, тогдашнее руководство России оказалось в плену двух ошибочных представлений. Первое – иллюзия «приползания», второе – теория «обузы». Российское руководство наивно полагало, что страны-участницы СНГ будут вечно от нас зависеть и никуда не денутся, поскольку не состоятся в качестве дееспособных государств. В то же время считалось, что Россия быстрее устроится на «солнечной стороне жизни» и без них. Но и то, и другое оказалось большой ошибкой. Все страны СНГ с самого начала взяли курс на полную независимость от Москвы, действуя в отношениях с ней по принципу: «максимум экономических выгод – минимум политических обязательств».

При создании СНГ на постсоветском пространстве не было учтено и такое исключительно важное обстоятельство, которое можно было бы обозначить как «барьер размерности». Дело в том, что формирование интеграционного блока существенно облегчается, если его потенциальные участники более или менее равновелики. Успех ЕС в значительной мере предопределен тем объективным обстоятельством, что здесь имеет место наличие как крупных относительно равновеликих стран – Англии, Франции, ФРГ, Италии, так и малых – Голландии, Бельгии, Ирландии и др. Почему это важно? Потому что, передавая в наднациональный орган

часть своего суверенитета, каждой стране приходится идти на компромисс, что-то получать и что-то отдавать. Возьмем французов и немцев. Первые хотели иметь единый сельскохозяйственный рынок, поскольку были там сильны, а вторые — единый индустриальный рынок, где у них были доминирующие позиции. Интересы же итальянцев и англичан, например, позволяют занимать иные позиции, вступать в переговоры и коалиции, оставляя широкие возможности для маневра.

В СНГ же на Россию приходится 65–70% всего экономического потенциала Содружества. И в этом главная проблема. Ведь даже если бы все хотели новой интеграции и никто не стремился бы в НАТО или в Евросоюз, то все равно столкнулись бы с крайне сложной проблемой — она как бы задана изначально, потому что страны экономически неравновесны. С кем и что должна согласовывать Россия, в какой наднациональный блок передавать часть своего суверенитета, если на нее приходится 2/3 всей экономики СНГ? России в принципе трудно координировать любые свои шаги с малыми государствами — скажем, с Молдавией, Киргизией, — а они, как правило, не имеют желания подчиняться ее правилам и нормам. Собственно, именно в этом и состоит «барьер размерности», который, конечно, есть и в ЕС, но там он значительно ниже, чем в СНГ. Членам Евросоюза значительно легче, чем в СНГ, находить компромиссы в увлекательной игре — «брать и давать». Россия слишком велика, чтобы быть равноправным партнером, и это объективно затрудняет любую интеграцию с ее участием.

И всё же «интеграционное окно» возможностей в рамках Содружества есть. Это Таможенный союз, который в перспективе способен стать ядром будущего Евразийского союза. Тем более что зреет и политическая основа для региональной консолидации в связи с растущей активностью исламского фундаментализма.

Государствам — членам нового экономического союза — необходимо инициировать совместную программу реструктуризации и диверсификации собственных экономик, используя оставшиеся заделы советского научно-технического потенциала. Правда, в этом вопросе в наших руководящих кругах (и не только в наших) живуче представление, что вся советская промышленность — это сплошная «потемкинская деревня», и чем быстрее она исчезнет, тем будет лучше для всех. Так думать — серьезная ошибка. Если отказаться от попытки реанимации оставшейся еще весьма приличной, по международным меркам, части советского

научно-технического потенциала, то все страны постсоветского мира неизбежно столкнутся с рисками «технологического захолустья» и вряд ли смогут противостоять им. Координация национальных промышленных политик, которую должна инициировать Россия, становится здесь императивом.

Похоже, установка на получение односторонних преференций от России начинает сегодня уступать место более рациональным соображениям. Кажется, у новых независимых республик уходит страх перед возможностью восстановления Российской империи, чего они боялись все эти 20 лет. Сейчас, по-видимому, происходит какой-то перелом. Тяготы существования в суровом глобальном мире последних лет начинают вроде бы взывать к необходимости совместного противодействия возрастающим угрозам и вызовам.

В то же время все разговоры о Евразийском союзе как альтернативе ЕС кажутся мне контрпродуктивными. Надо помнить, что интеграция в рамках Евросоюза основывается не только на экономических мотивах. Здесь есть некая социокультурная европейская установка, сплачивающая народы и государства. У нас пока такой установки нет. Классическая евразийская идея в данный момент непригодна. Я имею в виду идеологию, разработанную в 1920-е гг. русскими эмигрантами в попытке создать евразийскую политику как альтернативу Западу, который якобы обманул Россию, бросив ее на произвол судьбы. Такое евразийство не может быть восстановлено. А может ли вообще созреть некая общая идеология в условиях острого дефицита демократических традиций?

В общем, наши условия для интеграции хуже, чем в Европейском союзе. Но что касается чисто экономического аспекта интеграционных проектов, то при определенных условиях они перспективны, и здесь я не вижу никакой альтернативы российской щедрости. Мы не должны быть скрягами и бороться за каждый рубль или доллар в наших действиях, в газовых или негазовых войнах. Если мы действительно хотим консолидировать постсоветское пространство, то у нас нет никакого выбора, кроме как платить за интеграцию. В краткосрочном плане — это потери, в долгосрочном — однозначный выигрыш для всех, в том числе и для России.

Ильин Владимир Александрович

Российская Федерация, директор Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Проблемы эффективности государственного управления*

В мае 2009 года была принята «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», в которой указаны главные угрозы экономической безопасности страны:

- сохранение экспортно-ориентированной модели развития;
- высокая зависимость важнейших сфер российской экономики от внешне-экономической конъюнктуры;
- низкая устойчивость и слабая защищённость национальной финансовой системы;
- отставание в развитии передовых технологических укладов;
- потеря контроля над национальными ресурсами;
- неравномерное развитие регионов;
- сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений;
- усиление глобального информационного противоборства.

Большинство из перечисленных позиций, по сути, могут служить мерилом эффективности государственного управления. Были обозначены и другие угрозы, преодоление которых диктуется бурно развивающейся глобализацией мировой экономики.

Нельзя не отметить, что высшие российские власти понимают необходимость упрочения безопасности государства. Принятые 7 мая 2012 г. Президентом В.В. Путиным (сразу же после инаугурации) указы, направленные на радикальное ускорение темпов экономического и социального развития страны, представляют собой рабочую программу обеспечения её безопасности.

Но ещё более важно то, что В.В. Путин демонстрирует стремление осуществить определённую им стратегию преобразований, достигнуть обозначенных в указах ориентиров к 2018 году.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №13-06-00898.

Это четко проявилось на совещании о ходе исполнения указов, состоявшемся 7 мая 2013 года с участием членов кабинета министров, Администрации Президента, полпредов главы государства в федеральных округах. «...Я убеждён, – сказал В.В. Путин, – несмотря на все проблемы и трудности, обозначенные нами задачи абсолютно реализуемы. И мы с вами не должны ссылаться на объективные обстоятельства. Нужно выполнять всё, что запланировано»¹.

Прошел год со времени наступления нового политического цикла в Российской Федерации. Нельзя не отметить, что третий президентский срок В.В. Путина начался в условиях заметно более низкого уровня одобрения, чем в 2007 г. (рис. 1). В декабре 2007 г. (в конце второго президентского срока В.В. Путина) индекс одобрения деятельности главы государства составлял 163,5 п.п., а в апреле 2012 г. (по окончании президентства Д.А. Медведева) – 117 п.п. То есть за период с декабря 2007 по апрель 2012 г., когда пост главы государства занимал Д.А. Медведев, данный показатель снизился на 36 пунктов (со 153,3 до 117).

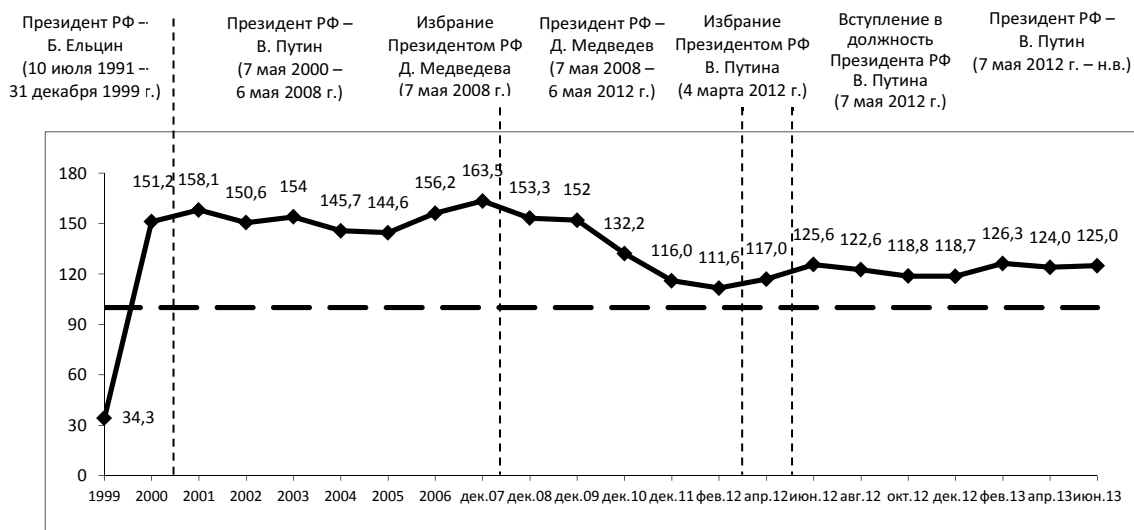

Рис. 1. Индекс одобрения деятельности Президента РФ*

* Для расчета каждого индекса из доли положительных ответов вычитается доля отрицательных, затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, полностью отрицательные ответы дали бы общий индекс 0, сплошь положительные – 200, равновесие первых и вторых – индекс 100, являющийся, по сути, нейтральной отметкой.

- - - Нейтральный уровень значения индекса (100 пунктов). Индекс выше 100 пунктов означает преобладание позитивных суждений над негативными, ниже 100 – противоположную ситуацию.

¹ Путин В.В. Вступительное слово на совещании о ходе выполнения указов Президента от 7 мая 2012 года // Официальный сайт Президента России. Документы.

Возвращение доверия населения к институту президентства потребовало от В.В. Путина существенных усилий и активных действий. Поэтому главой государства была занята жесткая позиция по отношению к Правительству РФ и выполнению им президентских указов от 7 мая 2012 г.

Активность В.В. Путина в борьбе с коррупцией, поддержке гражданских инициатив и контроле выполнения предвыборных обещаний, изложенных в майских указах, нашла положительный отклик в оценках общественного мнения. За период с апреля 2012 по июнь 2013 г. индекс одобрения деятельности Президента РФ увеличился на 8 п.п. (со 117 до 125 п.п.).

В среднем за последние 6 месяцев по сравнению с 2012 г. положительные изменения произошли во всех демографических группах, особенно в категории 20% наименее обеспеченных (с 41 до 46%), а также среди мужчин (с 49 до 54%), людей со средним и неполным средним образованием (с 46 до 49%), жителей районов (с 46 до 51%; табл. 1). Таким образом, экономическая политика, проводимая главой государства, реализуется в интересах широких слоев населения, в том числе социально уязвимых категорий.

Сопоставление оценок одобрения деятельности Президента В.В. Путина в 2007 году и Президента Д.А. Медведева в 2011 году, в последний год его работы, показало, что за четыре года своего президентства Дмитрий Анатольевич Медведев растерял во всех слоях населения региона от 25 до 30% одобряющих его деятельность как главы государства. Такова объективная оценка его деятельности в 2008–2011 годах со стороны населения.

За первое полугодие 2013 г. индекс одобрения деятельности главы государства увеличился во всех категориях населения, в том числе среди 20% наименее обеспеченных (на 11 п.п. – с 96,7 до 107,3).

Уровень доверия государственным институтам на территории Вологодской области выше, чем общественным структурам (табл. 2). Более 40% населения региона доверяют церкви, Правительству РФ, суду, прокуратуре, армии. Уровень доверия населения на отметке более 35% фиксируется в отношении ФСБ, руководства региона, полиции, Совета Федерации. Более 30% населения региона доверяют Государственной Думе, СМИ, более 25% – профсоюзам, директорам, руководителям предприятий. Самые низкие позиции в списке общественного доверия (менее 25%) занимают банковские, предпринимательские круги, политические партии, движения.

Таблица 1. **Одобрение деятельности Президента РФ в различных социальных группах населения Вологодской области** (в % от числа опрошенных)

Показатель	2007	2011	2012	Фев. 2013	Апр. 2013	Июнь 2013	Среднее за последние 6 месяцев	Изменение среднего за последние 6 месяцев к 2012 г. (+ / -)
<i>Пол</i>								
Мужской	73,6	55,6	48,9	53,1	54,3	53,5	53,6	+5
Женский	76,7	61,2	53,9	57,5	56,5	54,9	56,3	+2
<i>Возраст</i>								
До 30 лет	76,6	58,3	49,7	55,6	56,6	48,1	53,4	+4
30–55 лет	75,1	57,6	50,9	53,0	53,5	57,7	54,7	+4
Старше 55 лет	74,6	60,7	54,6	59,5	57,9	53,6	57,0	+2
<i>Образование</i>								
Среднее, неполное среднее	70,3	54,9	46,0	52,0	50,1	51,6	51,2	+5
Среднее специальное	76,4	59,8	51,8	55,9	57,1	55,2	56,1	+4
Высшее, незаконч. высшее	80,1	61,3	56,6	58,6	59,7	56,3	58,2	+2
<i>Доходные группы</i>								
20% наименее обеспеченных	65,1	45,7	40,9	40,9	43,4	52,8	45,7	+5
60% среднеобеспеченных	78,0	60,4	53,8	59,2	58,2	53,9	57,1	+3
20% наиболее обеспеченных	82,6	68,9	59,4	63,9	64,9	60,8	63,2	+4
<i>Территории</i>								
Вологда	74,1	58,3	51,6	51,5	54,7	51,1	53,0	+1
Череповец	82,8	68,5	62,3	64,1	61,4	65,3	63,4	+1
Районы	72,2	53,9	46,3	53,1	52,8	49,9	49,4	+3

По данным на 2013 г. доверие В.В. Путину ниже, чем в конце его второго президентского срока (2007 г.). Однако на протяжении всего периода с 2000 по 2013 г. глава государства остается тем институтом, который значительно превосходит все государственные и общественные структуры по уровню доверия среди населения.

За последние 6 месяцев по сравнению с 2012 г. улучшилось мнение населения о деятельности Президента РФ по решению ключевых проблем развития страны (табл. 3). Удельный вес негативных оценок снизился на 1–2%.

В 2013 г. по сравнению с 2007 г. улучшились показатели социального самочувствия населения (рис. 2). Доля жителей, характеризующих своё настроение как «нормальное, прекрасное», увеличилась с 64 до 67%.

Таблица 2. **Уровень доверия населения Вологодской области к деятельности институтов власти и общественных структур** (в % от числа опрошенных)

Институты	Дата опроса					
	2007	2011	2012	2013	Изменение 2013 г. к 2007 г. (+ / -)	Изменение 2013 г. к 2012 г. (+ / -)
<i>Уровень доверия > 40%</i>						
Президент РФ	60,3	50,5	45,7	49,3	-11	+4
Церковь	44,8	47,5	41,4	47,2	+2	+6
Правительство РФ	41,9	47,4	39,6	42,2	0	+3
Прокуратура	31,1	35,4	33,9	42,1	+11	+8
Суд	32,1	35,8	36,1	41,9	+10	+6
Армия	28,7	34,1	31,3	41,9	+13	+11
ФСБ	34,2	35,8	33,2	40,3	+6	+7
<i>Уровень доверия > 35%</i>						
Руководство области	40,6	36,6	34,6	39,3	-1	+5
Полиция	28,3	32,1	29,3	36,2	+8	+7
Совет Федерации	34,9	35,5	32,3	35,9	+1	+4
<i>Уровень доверия > 30%</i>						
Государственная Дума	29,5	32,0	30,5	32,0	+3	+2
СМИ	27,5	28,7	29,5	32,0	+5	+3
Профсоюзы	28,6	30,0	25,6	30,3	+2	+5
<i>Уровень доверия > 25%</i>						
Директора, руководители предприятий	23,6	22,3	25,1	28,9	+5	+4
<i>Уровень доверия < 25%</i>						
Банковские, предпринимательские круги	21,3	20,4	21,3	23,7	+2	+2
Политические партии, движения	17,6	22,8	20,9	22,7	+5	+2

Таблица 3. **Насколько успешно, на Ваш взгляд, Президент РФ справляется с проблемами?** (в % от числа опрошенных)

Показатель	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 2012 г. (+ / -)
<i>Наведение порядка в стране</i>					
Успешно	53,2	36,6	35,4	37,6	+2
Неуспешно	34,0	50,0	50,7	48,6	-2
<i>Подъём экономики, рост благосостояния граждан</i>					
Успешно	47,2	30,7	28,5	29,9	+1
Неуспешно	39,1	56,1	57,9	57,1	-1
<i>Защита демократии, укрепление свобод граждан</i>					
Успешно	44,4	32,4	28,8	29,7	+1
Неуспешно	37,0	48,3	52,3	51,8	-1
<i>Укрепление международных позиций России</i>					
Успешно	58,4	46,2	43,1	44,4	+1
Неуспешно	24,9	33,7	37,9	37,4	-1

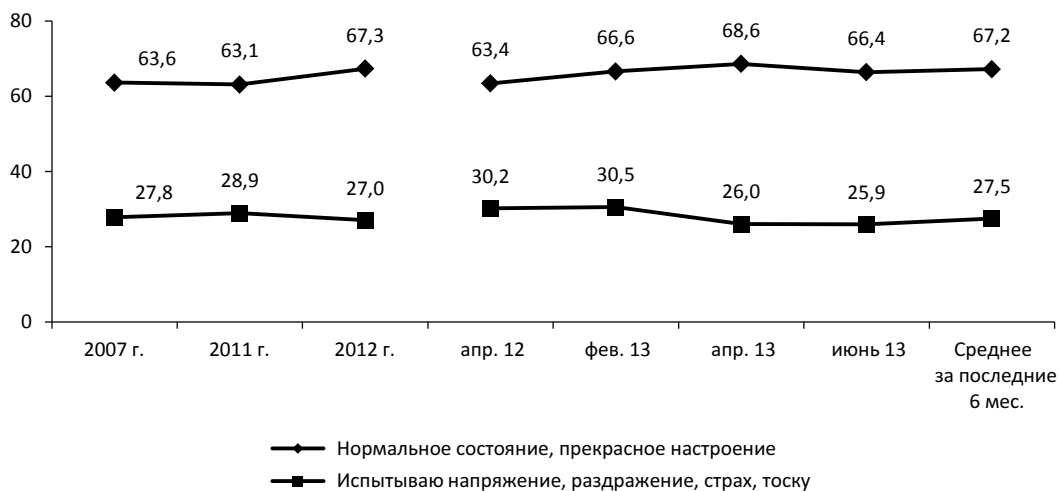

Рис. 2. Динамика показателя социального настроения (в % от числа опрошенных)

Позитивные изменения отмечаются во всех социально-демографических группах населения, кроме людей со средним и неполным средним образованием, лиц, относящихся к 20% наименее обеспеченных, и жителей районов области (табл. 4). За период с 2007 по 2013 г. особенно улучшилось социальное настроение среди людей старше 55 лет (доля позитивных оценок увеличилась с 55 до 61%), людей с незаконченным высшим и высшим образованием (с 69 до 78%), жителей Вологды (с 63 до 74%).

Таким образом, в первые месяцы третьего президентского срока В.В. Путина отношение населения к деятельности главы государства улучшилось. Однако федеральный уровень власти обеспечивает защиту преимущественно от наиболее важных и крупных угроз, в то время как население в своей повседневной жизни сталкивается со значительно большим спектром проблем, многие из которых носят локальный характер. Предупреждать и ликвидировать их последствия наиболее эффективно могут органы государственной власти субъектов Федерации.

На наш взгляд, для учёта особенностей проблем обеспечения безопасности регионов необходимо выработать особую систему параметров, связанных со спецификой конкретной территории. Для этого требуется и специальная проработка системы показателей безопасности регионов, которая должна быть взаимосвязана с общей схемой анализа показателей, используемых на федеральном и отраслевом уровнях. Эта система должна также совмещаться с действующей системой статистики и прогнозирования, сопровождаться регулярным мониторингом и прогнозированием факторов, влияющих на уровень угроз региональной безопасности.

Таблица 4. Социальный портрет населения, испытывающего позитивные эмоции («нормальное состояние, прекрасное настроение»; в % от числа опрошенных)

Показатель	2007 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Изменение 2013 г. к 2007 г. (+ / -)	Изменение 2013 г. к 2012 г. (+ / -)
<i>Пол</i>						
Мужской	65,9	64,5	69,1	68,8	+3	0
Женский	61,7	62,0	65,8	65,9	+4	0
<i>Возраст</i>						
До 30 лет	11	70,0	72,3	74,2	+3	+2
30-55 лет	64,8	62,5	67,9	67,7	+3	0
Старше 55 лет	54,8	58,3	62,1	60,8	+6	-1
<i>Образование</i>						
Среднее, неполное среднее	58,4	57,4	57,2	57,7	-1	+1
Среднее специальное	64,6	63,6	66,7	66,7	+2	0
Высшее, незаконч. высшее	68,6	68,3	77,0	77,8	+9	+1
<i>Доходные группы</i>						
20% наименее обеспеченных	51,6	45,3	51,5	44,7	-7	-7
60% среднеобеспеченных	62,9	65,3	68,7	70,2	+7	+2
20% наиболее обеспеченных	74,9	75,3	81,1	81,9	+7	+1
<i>Территория</i>						
Вологда	63,1	67,1	73,6	73,6	+11	0
Череповец	68,1	71,2	76,2	72,7	+5	-4
Районы	61,6	57,1	59,8	60,9	-1	+1

Значительной угрозой для неё в последние годы является кризис региональных бюджетов. По итогам 2012 года в стране осталось только 16 регионов, которые выполняют функции доноров федерального бюджета. А в остальных субъектах происходит непрерывное наращивание государственного долга.

Размер государственного долга субъектов РФ увеличился до 30% по отношению к собственным доходам (против 24% на начало года). При этом количество регионов, имеющих долговую нагрузку свыше 50%, выросло за год с 15 до 25-ти.

Оценка экспертным сообществом тенденций, сложившихся в экономике страны практически через год после вступления в должность нового Президента РФ, представлена в недавно опубликованном докладе Института народнохозяйственного прогнозирования РАН «Новая экономическая политика. Политика экономического роста»².

² Новая экономическая политика – политика экономического роста / под редакцией академика В.В. Ивантера. – Москва, 2013.

В нем обосновываются основные причины замедления темпов роста ВВП в 2013 г. до 1% в первом квартале, что не обеспечивает прогнозный рост на 2013 г., утвержденный Президентом РФ – 3,2% .

В докладе изложены укрупненные меры, обеспечивающие необходимые для РФ темпы роста ВВП:

- 1) масштабные меры по стимулированию спроса;
- 2) ускоренное развитие инфраструктурных отраслей;
- 3) реиндустриализация национальной промышленности;
- 4) значительное улучшение институциональной среды и развитие самих институтов, не только судопроизводства и финансово-банковской системы, но и полноценное восстановление эффективных научно-исследовательских, проектно-конструкторских и логистических организаций.

По мнению авторов доклада, решение или нерешение этих проблем в ближайшей перспективе в значительной, если не в решающей, степени определит будущее экономики России на многие десятилетия вперед.

В заключении доклада авторы пишут: «Свое видение и рекомендации мы изложили. Выбор за политиками, принимающими экономические решения».

Почему кризис региональных финансов значительно усиливается? Одним из серьезных факторов этого, на наш взгляд, является проводимая Правительством Российской Федерации крайне либеральная финансово-экономическая политика, направленная в первую очередь на учет частных интересов крупнейших олигархических структур, властных элит и обслуживающих бюрократий. Доклад Минэкономразвития России «Итоги деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации в 2012 году и задачи на 2013 год», по нашему мнению, во многом это подтверждает, повествуя о мнимых успехах и декларируя позитивные ожидания.

Попытки государства изменить институциональную среду предпринимательства, прежде всего малого и среднего, пока безуспешны. Чего нельзя сказать о представителях «большого бизнеса». Вопреки принципам паритетного и конкурентоспособного развития в экономике большинство законодательных инициатив направляется на стимулирование интересов ограниченного круга крупнейших компаний, многие из которых находятся под иностранной юрисдикцией.

Убедительный пример этого – введение с 1 января 2012 года института консолидированных групп налогоплательщиков (КГН)⁴, имеющего узкую направленность в силу установления жёстких критериев формирования.

Доступ к консолидации будут иметь только те организации, у которых сумма федеральных налогов за год составит свыше 10 млрд. руб., годовой объем выручки – не менее 100 млрд. руб., а сумма активов по данным баланса превысит 300 млрд. руб.

В соответствии с данными критериями воспользоваться новым порядком налогообложения не смогут предприятия малого и среднего бизнеса, что ставит их в невыгодные по сравнению с крупными налогоплательщиками условия (по данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2011 г. только у 71 из 400 крупных российских компаний годовая выручка превысила 100 млрд. рублей⁴).

По данным ФНС, в результате создания КГН региональные бюджеты в 2012 году недосчитались 8 млрд. руб. налога на прибыль⁵. Падение налоговых поступлений коснулось прежде всего регионов, бюджетобразующими отраслями которых являются нефтегазовая и металлургическая, в основном и формирующие КГН⁶ (табл. 5).

Таблица 5. Поступления налога на прибыль, млрд. руб.

Субъект	Январь–март 2012 г.	Январь–март 2013 г.	Изменения	
			млрд. руб.	%
Ханты-Мансийский АО	16,8	8,8	-8,0	-47,6
Тюменская область	29,1	16,6	-12,5	-43,0
Белгородская область	5,6	3,4	-2,2	-39,3
Кемеровская область	6,3	4,2	-2,1	-33,3
Вологодская область	2,6	1,8	-0,6	-30,8
Российская Федерация	502,4	474,7	-27,7	-5,5

Источники: данные Федерального казначейства; расчёты ИСЭРТ РАН.

³ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков: Федеральный закон от 16.11.11 №321.

⁴ Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА». – Режим доступа: <http://www.gaexpert.ru/releases/2012/>

⁵ Проект «Основных направлений налоговой политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов» // Официальный сайт газеты «Экономика и жизнь». – Режим доступа: <http://www.egonline.ru/information/210304/>

⁶ По материалам газеты «РБК daily», в настоящее время зарегистрировано 15 КГН. В их числе такие крупные компании, как «Газпром», «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «МегаФон», «НЛМК», «Северсталь» // Официальный сайт «РБК daily». – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/indHSTry/562949986221257>

О том, что с введением консолидированного налогообложения бюджетная система страны будет иметь выпадающие доходы, говорит понижающая динамика бюджетоформирующих финансовых показателей деятельности компаний, в которых созданы КГН (табл. 6). Заметим, что все эти компании являются ключевыми мобилизаторами налоговых доходов в бюджет страны.

Таблица 6. **Финансовые показатели и налог на прибыль компаний, перешедших к консолидированному налогообложению, млн. руб.**

Показатель	1 квартал 2012 г.	1 квартал 2013 г.	Изменения, %
ОАО «Северсталь»			
Прибыль от продаж	3551,7	2391,5	-32,7
Прибыль до налогообложения	5474,9	-735,1	X
Текущий налог на прибыль	1131,6	0,053	-100,0
ОАО «Газпром»			
Прибыль от продаж	322587,3	305169,1	-5,4
Прибыль до налогообложения	377563,4	258292,9	-31,6
Текущий налог на прибыль	84148,6	16147,2	-80,8
ОАО «НЛМК»			
Прибыль от продаж	2293,5	319,5	-86,1
Прибыль до налогообложения	4597,6	-185,9	X
Текущий налог на прибыль	1150,6	266,4	-76,8
ОАО «НК «Роснефть»			
Прибыль от продаж	90811,9	44981,4	-50,5
Прибыль до налогообложения	103665,7	28936,3	-72,1
Текущий налог на прибыль	23878,4	7301,1	-69,4
Источники: отчёт о финансовых результатах компаний за 1 квартал 2013 г.; расчёты ИСЭРТ РАН.			

Ещё одним направлением улучшения деловой среды авторы доклада рассматривают предоставление освобождения от уплаты НДС в отношении услуг, оказываемых на рынке ценных бумаг. Перечень услуг, которые не будут облагаться налогом, довольно обширный (услуги, оказанные брокерами, дилерами, управляющими компаниями инвестиционных, паевых инвестиционных фондов и пр.). Но так ли нуждаются в налоговых послаблениях финансовые посредники?

В 2010–2012 годах доля субъектов финансовой деятельности в общем объёме выручки организаций составляла 16%, а доля в общем объёме поступления налогов – 4% (табл. 7). Занимая третье место по объёму

получаемой выручки, финансовые посредники несут минимальную налоговую нагрузку по сравнению с предприятиями обрабатывающих производств.

Таблица 7. Выручка и налоговые поступления от финансовых посредников и обрабатывающих производств в 2010–2011 гг.

Показатель	Финансовые посредники				Обрабатывающие производства			
	2010 г.		2011 г.		2010 г.		2011 г.	
	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %	млрд. руб.	уд. вес, %
Выручка	12702,9	16,3	14706,1	15,5	17553,8	22,6	22236,2	23,4
Налоговые поступления	316,9	4,1	382,2	3,9	1342,0	17,5	1695,7	17,4
В том числе НДС	32,2	2,3	30,1	1,6	239,6	17,3	320,6	17,4
Налоговая нагрузка, %	2,5		2,6		7,6		7,6	

Источники: данные Росстата; ФНС; расчёты ИСЭРТ РАН.

К сожалению, в докладе не нашлось места вопросам деофшоризации российской экономики. Призывы политического руководства страны прекратить выводить деньги за границу и вернуть их на родину не сопровождаются конкретными действиями, а остаются пустой риторикой.

Таким образом, деятельность В.В. Путина за период его третьего президентского срока находит положительное отражение в оценках общественного мнения. Причем важно отметить, что позитивные изменения прослеживаются и среди низкодоходных категорий населения. Доверие главе государства пока еще остается более низким, чем в 2007 г., однако сложившаяся динамика оценок населения свидетельствует об эффективности политики, проводимой главой государства, и позволяет делать оптимистические прогнозы. Сохранение позитивных тенденций во многом будет зависеть от эффективности государственных мероприятий по оздоровлению российской экономики, укреплению вертикали власти, развитию институциональной среды малого и среднего предпринимательства.

Литература

1. Вступительное слово В.В. Путина на совещании о ходе выполнения указов Президента от 7 мая 2012 года // Официальный сайт Президента России. Документы. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/>
2. Итоги деятельности Министерства экономического развития Российской Федерации в 2012 году и задачи на 2013 год: доклад Минэкономразвития России на расширенном заседании Коллегии Минэкономразвития России 29 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>

3. Новая экономическая политика – политика экономического роста: доклад / под ред. академика В.В. Ивантера; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.— Москва, 2013. – 54 с.

4. Основные направления налоговой политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов: проект // Официальный сайт газеты «Экономика и жизнь». – Режим доступа: <http://www.egonline.ru/information/210304/>

5. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с созданием консолидированной группы налогоплательщиков: Федеральный закон от 16.11.11 №321: принят Государственной Думой 2 ноября 2011 г., одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 г.

6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. – 2009. – №4912.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич

*Республика Беларусь, директор Института философии
Национальной академии наук Беларуси,
кандидат философских наук, доцент*

Стратегия гуманитарного сотрудничества Беларуси и России в контексте политики евразийской интеграции

Сотрудничество Беларуси и России имеет давнюю историю, основывается на глубоких традициях, носит многосторонний характер. При этом речь идет не только об экономических отношениях, что, безусловно, является важным и необходимым, но и о широком спектре социально-гуманитарного, духовно-культурного сотрудничества, составляющего мировоззренческий, ментальный фундамент нашей интеграции, основу контактов людей, источник настоящего и будущего нашего совместного развития.

Беларусь и Россия имеют много общего и в истории своего духовного становления, и в сегодняшнем восприятии мира, в отношении к его базовым ценностям. Две страны и ее народы выходят из одного общего восточнославянского корня, объединены сходными процессами социального, экономического и культурного развития, ключевыми моментами совместной истории.

Развитие восточнославянской цивилизации началось в рамках Киевской Руси. Именно в это древнее время восточнославянские народы приняли христианство, получили письменность, впервые начали системное осмысление мира, создание моральных ценностей. Такие ключевые фигуры этого далекого времени, как Владимир Великий, Илларион Киевский, Нестор Летописец, не только относятся к общему культурному наследию, но и органически вошли в национальную духовную жизнь белорусского, русского и украинского народов.

И в последующие эпохи культурные поля Беларуси и России постоянно пересекались. Иван Фёдоров принес из Беларуси в Московию искусство Гуттенберга. У белорусского первопечатника Франциска Скорины учился помощник и коллега Фёдорова – Пётр Мстиславец. Философ и поэт Симеон Полоцкий был учителем Петра Первого, написав

при этом множество произведений на всех языках тогдашней Восточной Европы. И в более поздние эпохи и культуры наши философские традиции неоднократно взаимно обогащали друг друга, а в недавние годы Советского Союза составляли единое целое.

Сегодня сфера гуманитарного сотрудничества Беларуси и России активно развивается. Важнейшую ее часть составляют научные связи и отношения, в первую очередь – в сфере социально-гуманитарных исследований. В последние годы представители белорусской и российской гуманитарной науки неоднократно встречались на различного рода научных форумах, посвященных актуальным вопросам социокультурного развития в национальном и глобальном масштабе, гуманитарным технологиям обеспечения устойчивости и прогресса современного общества, становления многополярного и полифоничного глобального мира. Эти мероприятия несли весомый теоретический эффект, имели значимый резонанс как в научной среде, так и в общественном сознании.

И все же есть еще одна принципиально важная тема, которая, хотя и затрагивалась неоднократно, до сих пор не получала в наших дискуссиях системного раскрытия. Это вопрос о роли гуманитарного знания, гуманитарной культуры в целом, в стратегиях модернизации постсоветских обществ и многоканальной, многоплановой интеграции социокультурных систем.

Траектории общественно-политического и социально-экономического развития как Беларуси, так и России формируются среди многих неопределенностей, между множеством точек бифуркации. Нельзя пройти эти точки автоматически, по шаблону, подключив какой-нибудь «волшебный» рецепт или общую технологию. Каждый раз для того, чтобы обеспечить процедуру принятия решений на стратегическом уровне (то есть, принимая во внимание все возможные альтернативы, с учетом и близких, и отдаленных последствий), нужно подключать арсенал ценностей и мировоззренческих идей, традиций культуры, методов социально-гуманитарного знания.

Поэтому роль и значение белорусско-российского сотрудничества в гуманитарной сфере, в том числе в области социально-гуманитарных исследований, имеет важный практический и стратегический смысл. Именно эта сфера способна сказать о том, чем живет общественный организм, какими идеями он питается, на какие принципы и авторитеты опирается.

Перед нашими совместными гуманитарно-исследовательскими проектами стоят задачи критического пересмотра и выработки новых фундаментальных принципов методологии государственного строительства, социального управления, коммуникации и интеграции различных социальных общностей и страт, плодотворного взаимодействия на межгосударственном и межкультурном уровне. Эти задачи с прицелом на развития белорусско-российского сотрудничества могут решаться по следующим основным направлениям:

1. Создание комплекса современных средств научного познания, которые раскрывали бы природу, явные и скрытые механизмы функционирования, пути развития такой сложноорганизованной социальной реальности, как современное белорусское и российское общество.

2. Исследование места и функций национального государства как в системе региональной интеграции, так и в контексте глобальной экономики и политики. Обоснование того, каким образом национальное государство способно сохранить реальный, а не декларативный суверенитет, и при этом извлечь максимум из интенсификации международных экономических, социокультурных, научно-технических связей.

3. Исследование характерных черт нашей общей (отечественной) культуры не только как системы близких нам материальных и духовных ценностей, но и как совместной деятельности, направленной на сохранение, актуализацию и трансляцию средствами образовательно-воспитательной системы принципов и норм мышления, мировоззрения, логического и ценностного базиса поведения и поступков людей. Иными словами, всего того, что можно назвать «живой» идеологией, основой тесных, родственных отношений белорусского и российского народов.

4. Апробация методов повышения инновационной культуры, культуры творчества как необходимого атрибута деятельности органов власти, общественных институтов, предприятий для того, чтобы на практике содействовать росткам инновационно-ориентированной экономики, экономики знаний, как средства выхода из порочного круга социально-экономического и духовно-культурного кризиса.

Нет никаких сомнений в том, что любое современное государство и общество может эффективно интегрироваться в систему глобальных связей, лишь синхронизируя цели и темпы своего развития с глобальными тенденциями и процессами. Модернизация стала неперенным условием и политической, и научно-технологической, и культурной жизни.

Отказываясь от этого императива, не придавая ему должного значения, и Беларусь и Россия рисковали бы превратиться в цивилизационный реликт.

И вместе с тем мы понимаем, что модернизация является инструментом, но никак не мерилom и не самоцелью социального прогресса. Специфическую окраску вопросам модернизации придает их тесная переплетенность с проблематикой межгосударственного сотрудничества, которая именно на постсоветском пространстве носит пока достаточно дискуссионный характер. Постсоветские республики стоят перед необходимостью выстроить собственную стратегию партнерства и интеграции в структурно сложном мировом сообществе.

Нередко эта стратегия изображается в качестве альтернативы «восточного выбора» и «западного выбора» как двух взаимно противоположных геополитических векторов. При этом как бы упускается из виду масштабное поле общечеловеческих целей и ценностей прогресса, универсальных норм, регулирующих социальную, экономическую и культурную жизнь. Остается без внимания насущная потребность в консолидированном ответе на глобальные вызовы, самостоятельно оградить себя от которых не сможет ни Восток, ни Запад.

Конечно, интеграционные проекты на пространстве бывшего СССР не могут и не должны оставлять без внимания опыт строительства Европейского союза – первого в своем роде межгосударственного объединения, которое не только заявило обоснованные права на геополитическую субъектность, но и выдвинуло цели развития каждого государства, каждой национальной, этнической, конфессиональной общности во имя устойчивого развития межнационального целого.

Признавая ценность опыта ЕС, нельзя не отметить, что удобным и эффективным инструментом отработки перспективных решений в области межгосударственного партнерства является на сегодняшний день система отношений Беларуси и России как субъектов Союзного государства. Данная форма межгосударственной интеграции имеет свою историю. Начало ей было положено 2 апреля 1996 года, когда Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко и Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин в Москве подписали Договор о Сообществе Беларуси и России. Этот день вошел в нашу историю как День единения народов Беларуси и России.

Ровно через год, 2 апреля 1997 года, Республика Беларусь и Российская Федерация подписали Договор о Союзе Беларуси и России. Основными целями создания Союза было стремление повысить уровень жизни народов, укрепить отношения братства, дружбы и сотрудничества между Беларусью и Россией в политической, экономической, социальной и других областях, обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие государств-участников на основе объединения их материальных и интеллектуальных потенциалов.

Следующим важным этапом в развитии союзных отношений Республики Беларусь и Российской Федерации стало подписание 25 декабря 1998 года Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России, Договора о равных правах граждан, Соглашения о создании равных условий субъектам хозяйствования. В этих документах президенты двух стран твердо заявили о решимости продолжить поэтапное движение к добровольному объединению в Союзное государство при сохранении национального суверенитета государств-участников. Одновременно были определены основные направления интеграционной работы в экономической и социальной сферах.

8 декабря 1999 года подписаны Договор о создании Союзного государства и Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Эти документы открыли путь для выхода на качественно новый уровень единения двух наших братских стран и народов. Они определили конечную цель интеграции Беларуси и России – создание Союзного государства.

Сегодня Республика Беларусь осуществляет внешнеторговые отношения с 80 из 83 регионов Российской Федерации. Договорно-правовая база белорусско-российского сотрудничества на региональном уровне включает около 200 договоров, соглашений и протоколов о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном строительстве.

Эффективным инструментом регулирования двухсторонних отношений служат Советы делового сотрудничества, созданные совместно с администрациями Санкт-Петербурга, Нижегородской и Свердловской областей, рабочие группы по сотрудничеству с Московской, Ленинградской, Вологодской, Брянской, Курской, Ростовской областями, Чувашской Республикой, а также Белорусско-Российский Совет по долгосрочному сотрудничеству областей, министерств, органов государственного управления.

Серьезное развитие получила практика создания на территориях субъектов Российской Федерации в дополнение к торгово-логистическим центрам и торговым домам белорусских товаропроизводителей сборочных производств машиностроительных предприятий Республики Беларусь. Примером эффективного сотрудничества регионов Беларуси и России являются совместные программы, финансируемые из бюджета Союзного государства. Интерес к этим программам растет год от года. Для широкого информирования деловых кругов и общественности об уже реализуемых и новых программах и мероприятиях Союзного государства Постоянным Комитетом Союзного государства с 2006 г. ежегодно проводится Форум программ и проектов Союзного государства.

В рамках договора о сотрудничестве между РАН и НАНБ планируется работа по углублению совместных научно-исследовательских разработок. Главным направлением наращивания интеллектуального потенциала обеих стран является развитие интеграции науки, образования и производства. Сегодня важно восстановить нарушенное соотношение между научно-техническим потенциалом, финансовыми возможностями его поддержки и объемами коммерциализации объектов интеллектуальной собственности. Значительное место в этом процессе должен занять комплекс давно назревших мер по охране интеллектуальной собственности, активному продвижению традиционных и вновь создаваемых белорусских и российских брендов в условиях международного разделения и кооперации деятельности.

Стратегия сотрудничества Беларуси и России, естественно, не может быть успешной вне учета тенденций более широкой межгосударственной интеграции на евразийском пространстве. Эта интеграция отмечена становлением таких значимых структур, как Содружество Независимых Государств, Евроазиатский экономический союз, Таможенный союз, Организация Договора о коллективной безопасности. Именно здесь политиками и общественными деятелями все ярче и четче высказываются идеи о необходимости нового Евразийского союза.

Свое двадцатилетие СНГ отметило в ситуации почти единодушного признания его безальтернативности и вместе с тем незавершенности процесса суверенизации входящих в него государств. Императив поиска новых форм региональной интеграции, их несводимости к простому межгосударственному сотрудничеству в принципе вынуждены принять все государства мира, но особенно он значим для государств СНГ.

Правящие элиты этих государств теперь гораздо лучше понимают, что суверенитет – это не только право быть полноценным субъектом, но и ответственность за сформулированный Ф. Ницше выбор между «быть» и «казаться». Как самодостаточные, нации-государства уже не работают в условиях взаимосвязанного мира. Но с кем именно и в какие союзы вступать – это судьбоносный вопрос исторически сложившейся однотипности государств, общности их судьбы, интересов, ценностей, приоритетов и стратегий в пределах определенного геопространства.

Смыслообразующим ядром дальнейшей эволюции СНГ должна стать интеграция как способ становления и свободного развития исторически сложившегося суперрегионального альянса новых независимых государств с целью формирования и динамичного развития человеческого капитала, веками мирно сосуществующих и сотрудничающих народов, достижения высокого качества их жизни и глобальной конкурентоспособности на основе синтеза общецивилизационных достижений и уникальных культурных ценностей¹. Таков высокий и вдохновляющий смысл государств Содружества, его оптимизации на основе ясного понимания того, что, выражая общие потребности наших народов, а также перед лицом глобальных вызовов и угроз, они могут выжить и свободно развиваться только вместе.

Если действовать вместе, то такие факторы, как исторически сложившаяся однотипность наследия постсоветских государств, разделение и кооперация труда в этом пространстве, общая и обострившаяся в кризисные годы потребность в модернизации, помноженная на политическую волю, несомненно, повысят интерес к идее интеграции.

Отмеченные объективные тенденции интеграции вызрели к началу второго десятилетия XXI века. В конечном счете, они привели к тому, что «лед тронулся», и новое дыхание обрели Союзное государство Беларусь-Россия, Таможенный союз как пусковой механизм ЕЭП, открылась перспектива многомерного Евразийского союза.

Судя по концептуально сопряженным статьям В. Путина и А.Г. Лукашенко², итогам мартовского 2012 г. саммита ЕврАзЭС, Таможенный союз «трех» – это необходимое условие и веха в разноскоростной евразийской экономической интеграции, но она не отменяет, а

¹ См.: Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика: культурно-цивилизационное измерение. В 2-х кн. – Минск: Белорусская наука, 2012. – 2-я кн. – С. 108.

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 окт.; Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 17 окт.

напротив, предполагает более широкую, охватывающую все пространство СНГ перспективу политической и гуманитарной консолидации всех входящих в него государств. Концепция Таможенного союза, непосредственно направленная на реализацию потенциала хозяйственно-экономической интеграции постсоветского пространства, основана не только и не столько на прагматических соображениях и сугубо экономических расчетах, но и на духовно-нравственных принципах, культурных ценностях, мировоззренческих убеждениях и идеалах, обеспечивающих органическое единство и согласие народов, которые веками сосуществовали на евразийском континенте. Вместе с тем в современных условиях культурно-цивилизационное единство должно быть осмыслено и реализовано на практике в иных концептуальных формах и организационных структурах, не допускающих доминирования какого-либо одного из участников интеграционного процесса. Таможенный союз изначально проектировался и продолжает развиваться как качественно иной тип интеграции, базирующийся на равноправном статусе и партнерстве участников экономического, политического и культурного сотрудничества. Вполне вероятно, что данный Союз сформирует условия для более высокой формы интеграции – Союза Евразийского.

Как известно, проект формирования Евразийского союза был выдвинут Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым еще в 1994 году. На протяжении последующих лет Н.А. Назарбаев последовательно отстаивает, развивает, обогащает новыми концептуальными гранями идею евразийской интеграции. Как подчеркивает сам Нурсултан Абишевич, его политическая философия и вытекающая из нее стратегия воссоздания в новых исторических условиях единого политического, экономического, научно-образовательного, культурного пространства Евразии «исключает конъюнктурные геополитические колебания и учитывает глубинную логику истории». В соответствии с этой логикой «невозможно, оставаясь на почве реализма, игнорировать психологию миллионов людей, не желающих отказываться от наработанных за века ценностей общего культурного и духовного взаимодействия. Нельзя попросту отбросить тот факт, что на протяжении всей истории на нашей общей территории сложился особый цивилизованный тип, отмеченный схожестью духовности, восприятия, ментальности, опыта»³.

³ Из интервью Н.А. Назарбаева «Независимой газете», 24 февраля 2000 г. // Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Экономика, 2002. – С. 367.

В.В. Путин актуализировал и конкретизировал идею Евразийского союза. По геополитическому объему, политэкономическому и социокультурному смыслу он должен быть, во-первых, действительно евразийским, т.е. в идеале охватывающим почти все постсоветское евразийское пространство и, во-вторых, многомерным. В то же время, В.В. Путин подчеркивает, что «речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной, политической, экономической основе – это веление времени»⁴. По словам Президента Беларуси А.Г. Лукашенко, смысл модернизации в формате Евразийского союза видится в том, что, «достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, Россия, Казахстан и Беларусь вплотную подойдут к необходимости создания прочной социально-политической надстройки – с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических»⁵.

Таким образом, впереди – огромная концептуальная и практическая работа по модернизации и синергии экономических и технологических базисов даже наиболее тяготеющих к интеграции государств, решению вопроса о переходе к единой валюте, гармонизация законодательств и т.п. Обнадеживает общность высших гуманитарных ценностей, от которых непосредственно зависит политическая культура субъектов интеграции. Именно поэтому сегодня как никогда очевидна потребность в идейном и методологическом подкреплении межгосударственного партнерства, тактики и стратегии евразийской интеграции. Дать его могут только совместные усилия ученых, экспертов и общественных деятелей, вовлеченных в разработку и обсуждение «стратегий будущего» глобального мира и его регионов. Представляется очень важным, чтобы «местом» их встречи и диалога стало гуманитарное, в том числе философское, знание, исторически несущее в себе и мировоззренческие основания, и ценностно-смысловые ориентиры, и методологические принципы политики единения и сотрудничества.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что деятельность ученых НАН Беларуси, и в частности работа Института философии, вносит свой

⁴ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 3 окт.

⁵ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 17 окт.

посильный вклад в решение проблем партнерства и интеграции. Растет актуальность сотрудничества гуманитарных научных школ для раскрытия динамики ценностей в глобализирующемся мире, выявления эффективных механизмов социальной консолидации, повышения роли патриотизма и социальной ответственности в системе факторов, мотивирующих социальное поведение.

По традиции основным вектором научного сотрудничества Института философии НАН Беларуси является российский. Только за последние несколько лет нами в сотрудничестве с ИФ РАН, Институтом социально-политических исследований РАН, НИИ социальных исследований Российского государственного социального университета, Санкт-Петербургским и Нижегородским университетами выполнен ряд совместных разработок, результаты которых опубликованы в коллективных монографиях. В сотрудничестве с философами Сибирского отделения РАН и Института философии и политологии Казахстана разработана аналитико-прогностическая модель социальной трансформации постсоветских обществ на опыте России, Беларуси и Казахстана.

Совместно с московскими коллегами мы закладывали основы Ассоциации исследовательских институтов философии стран СНГ, Евразийской континентальной ассоциации религиоведческих центров. Эти новые межгосударственные объединения ученых и экспертов представляют собой шаг вперед в системном скоординированном поле действий в целях дальнейшего строительства Союзного государства Беларуси и России, эффективной реализации политики евразийской интеграции.

Кожевников Алексей Викторович

*Российская Федерация, Правительство Вологодской области,
заместитель Губернатора Вологодской области*

Развитие сотрудничества Вологодской области с Республикой Беларусь

Республика Беларусь – важный внешнеторговый партнер Вологодской области. Сотрудничество между Вологодской областью и Республикой Беларусь основывается на Соглашениях с Правительством Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, с Гродненским областным исполнительным комитетом Республики Беларусь о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве и Программе развития сотрудничества между Правительством Республики Беларусь и Правительством Вологодской области (Российская Федерация) на 2011–2013 гг.

Сегодня Республика Беларусь является лидером по объемам торговли среди государств СНГ с общей долей 52,4%. Удельный вес Беларуси во внешнеторговом обороте области в 2012 г. составил 8,4%. При этом во внешнеторговом обороте экспорт составляет до 90%.

Предприятия Вологодской области экспортируют в Республику Беларусь черные металлы и изделия из них (уголки, профили сварные, канаты, сетка металлическая, трубы сварные, винты и болты), подшипники шариковые и качения, электрические машины и оборудование, наземный транспорт, кроме ж/д, и запчасти, стекло и изделия из него, оптические приборы, деревообрабатывающее оборудование, топливо минеральное, изделия из меди, изделия из алюминия, мебель, изделия столовые.

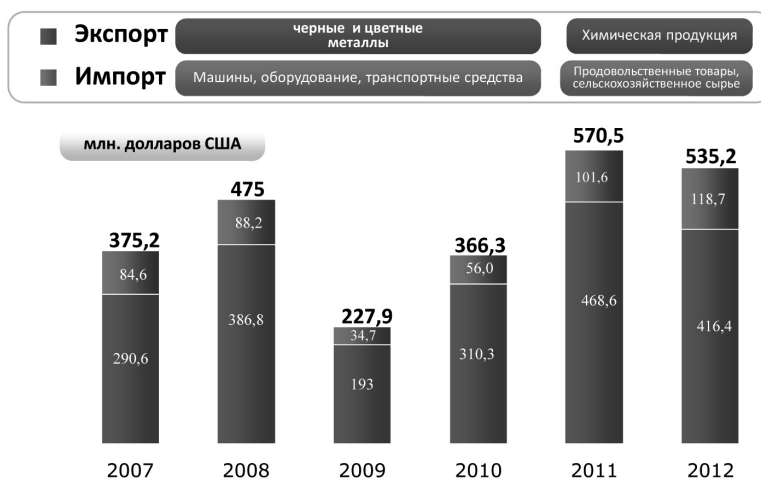
Основными статьями импорта из Республики Беларусь являются наземный транспорт и запчасти, оптические приборы, мебель, механическое оборудование и их части, электрические машины и оборудование, нефтепродукты, черные металлы и изделия из них, изделия из камня, цемента; стекло и изделия из него, огнеупорные керамические изделия, древесина и изделия из нее, бумага, картон и изделия из них, известняк, шпат, соль, пластмассы и изделия из них, мясо и пищевые мясные субпродукты, молочная продукция; фрукты и орехи.

Беларусь занимает первое место среди стран СНГ и второе после Индии среди торговых партнеров Вологодской области. Первая пятерка ведущих участников внешнеторгового оборота с Вологодской областью: Индия, Беларусь, Бразилия, США, Германия.

Внешнеторговый оборот Вологодской области с Республикой Беларусь в 2012 г. составил 535,2 млн. долларов. Экспорт товаров из Вологодской области составил 416,4 млн. долларов и по сравнению с тем же периодом 2011 года уменьшился на 0,9%; импортировано товаров из Республики Беларусь на сумму 118,6 млн. долларов (увеличение на 1,2%). По сравнению с 2011 годом объем внешнеторгового оборота Вологодской области с Республикой Беларусь в 2012 году сократился на 35 млн. долларов.

Внешнеторговый оборот Вологодской области с Республикой Беларусь

Отметим, что на базе Череповецкого литейно-механического завода создано российско-белорусское предприятие по сборке сельхозтехники, которое активно наращивает обороты поставок продукции в российские регионы. Так, в 2011 году было произведено 147 единиц техники, а в 2012 году – уже 188 единиц техники различного назначения.

Кроме того, наиболее активными участниками внешнеэкономической деятельности Вологодской области с Республикой Беларусь являются ОАО «Северсталь-метиз» и ОАО «Вологодский оптико-механический завод».

ОАО «Северсталь-метиз» за 2012 год реализовало металлоизделий промышленного назначения белорусским предприятиям на 908,8 млн. рублей. ОАО «Вологодский оптико-механический завод» экспортировал продукции на сумму 292,28 млн. рублей. ОАО Череповецкий литейно-механический завод поставил продукции белорусским предприятиям на сумму более 126 млн. рублей

Основные импортеры – ОАО «Вологодский оптико-механический завод», ООО «Агроснаб Вологодский» и ОАО «Северсталь-метиз».

ОАО «Вологодский оптико-механический завод» импортировал продукции на сумму 946,95 млн. рублей. ООО «Агроснаб Вологодский» – официальный дилер ПО «Гомсельмаш» и ООО «Запагромаш» – в 2012 году реализовал более 50 единиц белорусской техники на общую сумму более 65 млн. руб. Кроме того, поставлено запчастей для белорусской техники на общую сумму более 5 млн. руб. В 2012 году ОАО «Завод горного воска» поставил ОАО «Северсталь-метиз» масла, смазки на сумму 80,2 млн. рублей.

В целом Вологодская область обладает большими промышленными площадями, на базе которых можно наладить выпуск практически любой высокотехнологичной импортозамещающей продукции. Республика Беларусь сохранила хорошую научную кадровую базу. В этом заключаются определенные точки соприкосновения.

Одним из перспективных направлений сотрудничества является развитие льноводства. Для льносеющих предприятий Вологодской области из Республики Беларусь в 2008 году закупились семена льна сорта «Дашковский». ОАО «Вологодский текстиль» получило с экспортных баз Республики Беларусь 71,8 тонны длинного льноволокна и 31,9 тонны короткого льноволокна.

В рамках реализации положений Соглашения между Правительством Вологодской области и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и культурной областях на 2011–2013 годы продолжается взаимодействие по вопросу сортоиспытания перспективных сортов сельскохозяйственных культур белорусской селекции, поставок техники белорусского производства, а также по обмену опытом в области развития сельскохозяйственной отрасли.

22 мая 2013 года по инициативе Российского информационного агентства состоялся пресс-тур представителей СМИ России и Беларуси в Вологодскую область на тему «Лён Союзного государства: древняя культура будущего». «В нашем регионе сформирован завершённый по технологическому циклу вертикально интегрированный льняной кластер, включающий 4 сырьевые зоны, которые объединяют 30 предприятий, в том числе завод по углубленной переработке короткого льноволокна, и текстильное предприятие, выпускающее товары народного потребления», — заявил Губернатор Вологодской области Олег Александрович Кувшинников журналистам.

Правительство области заинтересовано в развитии льноводства и поддерживает инициативу Постоянного Комитета Союзного государства о разработке совместной программы по комплексному развитию льноводческой отрасли Белоруссии и России с участием заинтересованных ведомств и научных центров. Утверждение концепции программы «Инновационное развитие льняного комплекса Российской Федерации и Беларуси» запланировано на октябрь–ноябрь 2013 года.

Союзная программа направлена на инновационный прорыв, на внедрение новых технологий. Безусловно, без сотрудничества с отделениями Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси такого прорыва не достичь.

Новая союзная программа обещает серьезный технологический прорыв не только в производстве льна, но и в текстильной промышленности Союзного государства в целом, что позволит в ближайшие годы России и Беларуси стать солидными поставщиками льняной продукции на европейский рынок.

В целом можно констатировать, что сотрудничество Вологодской области с Республикой Беларусь носит многогранный характер и не ограничивается только экономическими связями. Активно развивается взаимодействие по линии культуры, образования.

В продолжение сотрудничества в мае 2013 г. состоялся рабочий визит делегации Республики Беларусь в Вологодскую область. В ходе визита проведено очередное заседание Совместной комиссии по развитию сотрудничества между Вологодской областью и Республикой Беларусь. Стороны отметили, что договоренности, содержащиеся в Протоколе восьмого заседания Совместной комиссии, которое состоялось 30 октября 2012 г. в Минске, выполнены. Продукция производителей Республики Беларусь широко представлена на территории области. Так, к примеру, регулярно, 4 раза в год, на центральной площади Вологды проводится ярмарка товаров белорусских производителей, которая пользуется огромной популярностью среди жителей нашего города. Однако сторонам есть над чем работать – потенциал для наращивания объемов взаимной торговли, в т.ч. поставок как промышленной, так и продовольственной группы товаров в Вологодскую область, высок. Достигнутые в ходе заседания договоренности вошли в Протокол девятого заседания Совместной комиссии по развитию сотрудничества Вологодской области с Республикой Беларусь. Следующее заседание Совместной комиссии состоится осенью 2013 года в Минске.

Сотрудничество Вологодской области с Республикой Беларусь имеет хорошие заделы для дальнейшего развития.

Дедков Сергей Маратович

Республика Беларусь, директор Государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», кандидат экономических наук, доцент

Потапейко Павел Олегович

Республика Беларусь, ведущий научный сотрудник Государственного научного учреждения «Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси», кандидат исторических наук

**Стратегии обеспечения безопасности
в научно-технологической сфере в некоторых странах мира:
сравнительный анализ**

1. О государственно-частном партнерстве в обеспечении научно-технологической безопасности.

Согласно концепции национальной безопасности США, структура принятия решений в этой области включает в качестве неотъемлемого элемента научно-теоретическую составляющую, для управления которой характерна строгая централизация. Даже деятельность частных компаний в этой области регулируется Министерством обороны. Больше, чем сегодня, оборонный бюджет США был только в год окончания Второй мировой войны и в период войны в Корее. До 20% из них составляют расходы на НИОКР. Если роль государства состоит, прежде всего, в определении стратегических целей и задач в этой сфере, то частные структуры и институты ориентированы на практическое внедрение инновационных разработок, для чего создана целая система льгот, преференций и стимулирования.

Указанная жесткая централизация управления процессами обеспечения научно-технологической безопасности вызывает критику американских ученых (А. Эланд, Т. Джонсон и др.) за неповоротливость системы. Изданная в 2009 г. монография «За пределами «крепости Америка» коллектива авторов из 3 научно-аналитических центров при Конгрессе США ставит вопрос даже так: «*Существующая в США система внедрения научно-технических и инновационных разработок фактически подрывает нацио-*

нальную безопасность страны». Выход — совершенствование системы привлечения зарубежных специалистов и студентов, занимающихся такими разработками.

В **Великобритании** научный подход к проблемам национальной безопасности широко и активно применяется целым рядом специализированных государственных структур¹, а также британскими университетами, которые пользуются давней репутацией ведущих мировых научно-технических и инновационных центров.

В то же время наличие большого числа государственных организаций, курирующих данную сферу, привело к появлению критики, указывающей на чрезмерную бюрократизацию управления инновационными процессами.

В **Ирландии** данные вопросы в основном находятся в компетенции Консультационного совета по науке, технологиям и инновациям. Он координирует деятельность госорганов, НИИ, частных компаний и других организаций, а также консультирует органы госуправления по данным вопросам. Особенностью этой структуры является то, что она не имеет оплачиваемого штата сотрудников.

В 2005 г. по инициативе и при участии Совета была принята государственная Стратегия развития науки, технологий и инноваций на 2006–2013 гг., которой предусмотрено, что достижение Ирландией лидирующих позиций в этой сфере в мировом масштабе станет важным фактором укрепления ее национальной безопасности.

В **Казахстане** вопросы обеспечения научно-технологической безопасности рассматриваются в целом ряде государственных программ, важнейшей из которых является Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 годы и другими программами². Инвестиции в реализацию Стратегии составляют порядка 1,2 млрд. долл., в т.ч. госзатраты — около 260 млн. долл. в год. В Стратегии отмечается, что развитие инновационной деятельности невозможно

¹ Office for Security and Counter-Terrorism, OSCT (Ведомство по вопросам безопасности и противодействия терроризму), Defense Science and Technology Laboratory, Dstl (Лаборатория оборонной науки и технологий), Ploughshare Innovations Ltd (Компания по технологическому трансферу), UK Security and Resilience Industry Suppliers' Community, RISC (Британское общество поставщиков и производителей продукции в области безопасности и противодействия).

² Например, Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы и другие. См: Информационные материалы АО «КазАгроИнновация» к проекту аналитического доклада «Инновационная деятельность: состояние и перспективы в Республике Казахстан». — Астана, 2011.

без предпринимательского сектора в научно-технической сфере. Для этого разрабатывается механизм передачи ряда функций естественных монополий бизнесу, предлагается создавать венчурные фонды с участием государства, привлекать гранты международных организаций.

В России основной потенциал инновационных исследований сконцентрирован в государственных академиях наук, ведущих университетах и институтах³. На государственные академии наук приходится около 81% бюджетных ассигнований на такие исследования. Сейчас в России идет дискуссия о необходимости их реформирования и привлечения управляющих извне, хотя с точки зрения национальной безопасности эти предложения вызывают критику ряда исследователей⁴. Так, по мнению российского исследователя Л.Э. Миндели, в современных условиях национальная безопасность обеспечивается не в последнюю очередь повышением научно-технологической составляющей всех ее сфер, интеллектуального капитала и конкурентоспособности⁵.

В Беларуси основным инструментом обеспечения безопасности в научно-технологической сфере выступают программно-целевые методы управления, которые реализуются государством, прежде всего в рамках таких документов, как Концепция национальной безопасности Республики Беларусь и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы⁶.

Эти программы демонстрируют свою эффективность. В 2012 году обеспечено достижение основных прогнозных показателей инновационного развития. Беларусь впервые за многие годы вышла на уровень порогового значения показателя наукоемкости ВВП – 1%. Доля отгруженной инновационной продукции составила в 2012 году 17,9% при плане 13,5–14,5% (однако этот показатель остается на 2,1 процентных пункта ниже его порогового уровня – 20%). Доля инновационно-активных организаций составила, как и планировалось, 25%. Объем экспорта высокотехнологичной продукции превысил 10 млрд. долл. при плане на 2012 год

³ Юсупов Р.М. Наука и национальная безопасность. – СПб., 2006. – С. 19.

⁴ См. Бурмистрова Т.В. Проблемы инновационной безопасности российской экономики // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. – 2012. – №1.; Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансово-экономические аспекты инновационного развития // Инновации. – 2011. – №9. – С. 85.

⁵ Миндели Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования. – М., 2009. – С. 3.

⁶ Кроме того, реализуются: Стратегия технологического развития Республики Беларусь на период до 2015 года, Государственная программа освоения в производстве новых и высоких технологий на 2011–2015 годы, Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года и другие программы.

3,9 млрд. долл. В то же время во всех решениях Правительства Беларуси постоянно подчеркивается необходимость более широкого привлечения частного сектора к решению вопросов инновационного развития. В целях создания соответствующих условий принят Закон «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь», который содержит ряд льгот и преференций для участников инновационного процесса вне зависимости от форм собственности.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что для технологически развитых, по преимуществу либеральных экономик характерной тенденцией выступает повышение роли государства в определении стратегии обеспечения научно-технологической безопасности. В то же время в странах с растущими рынками акцент делается на необходимости передачи основных инновационных функций от государства бизнесу, с сохранением за государством роли стратегического управления вопросами научно-технологической безопасности и финансирования фундаментальных исследований.

2. О международной специализации и сотрудничестве в сфере научно-технологической безопасности.

Международная специализация стран в рассматриваемой сфере находит свое отражение в **основных приоритетах** в области научных исследований и разработок в контексте национальной безопасности.

Показательно, что в **США** в определении основных «вызовов» национальной безопасности ведущую роль играет не государство, а научное сообщество. Именно оно поставило принципиально новый вопрос о необходимости разработки методологии управления рисками⁷. На научную основу поставлены сбор и анализ информации, получаемой разведкой, подготовка прогнозов и содействие принятию решений ответственными лицами. Разработаны стратегии реагирования и предотвращения рисков в научно-технологической сфере национальной безопасности, прежде всего в области химического, биологического и ядерного оружия, борьбы с кибертерроризмом, экотерроризмом, которые определены приоритетными для национальной безопасности США, наряду с вопросами альтернативной энергетики.

Также американские эксперты рассматривают в качестве серьезнейших проблем в области научно-технологической безопасности *средства распространения радиации, «кибербезопасность»* и другие.

⁷ См., например, Johnson T. National Security Issues in Science, Law, and Technology. N.Y., 2008. (Джонсон Т. Вопросы национальной безопасности в области науки, права и технологий).

В Великобритании приоритетом номер один сегодня является *противодействие международному терроризму*. Для этого в 2007 году в составе британского МВД было создано Ведомство по вопросам безопасности и противодействия терроризму и принята Стратегия противодействия международному терроризму в Великобритании – CONTEST⁸. С использованием средств и методов научно-технического характера за последние 10 лет более 200 человек в Великобритании было осуждено за террористическую деятельность, предотвращено более 10 терактов. Здесь официально признается, что именно от научных разработок зависит сама способность и противостоять радикализации потенциально ненадежных групп населения, и обеспечивать безопасность инфраструктуры в стране, и предотвращать теракты.

Поэтому в 2009 году была принята *Научно-технологическая стратегия борьбы с международным терроризмом*. Ее цели: 1) раннее распознавание вызовов научно-технического характера, 2) привлечение науки к противостоянию терроризму и 3) развитие международного научно-технического и инновационного сотрудничества в борьбе с ним.

В 2009 году утверждена также программа INSTINCT⁹ – *Инновационная наука и технологии в области борьбы с терроризмом*. Ее задача – поиск инновационных решений для обеспечения Научно-технологической стратегии. На январь 2013 года в рамках INSTINCT осуществлялось 6 инновационных проектов на сумму 0,5 млн. ф.ст. За 2012 г. в ряд межведомственных проектов было вложено 1,2 млн. ф.ст.¹⁰

Другая активная структура – Лаборатория оборонной науки и технологий¹¹ (создана в июле 2001 г.) подчиняется министру обороны и финансируется в основном (на 89%) из бюджета. Годовой бюджет Лаборатории в 2011 г. составил 676,2 млн. евро¹². В ней работает 3,5 тыс. сотрудников, из которых 2,7 тыс. – исследователи.

Важнейшим аспектом научно-технического и инновационного обеспечения национальной безопасности Великобритании является *сотрудничество в этой области с США*. Это официальная позиция британского правительства. Так, согласно опубликованному 14 марта 2012 г. документу «Объединенный фактический обзор британско-американского

⁸ UK's Strategy for Countering International Terrorism.

⁹ INnovative Science and Technology IN Counter-Terrorism.

¹⁰ Режим доступа: www.security.homeoffice.gov.uk/science-innovation/instinct

¹¹ Defense Science and Technology Laboratory, Dstl.

¹² Режим доступа: <http://www.dstl.gov.uk/>

сотрудничества в области высшего образования, науки и инноваций»¹³, оно развивается в самых разных сферах: прогнозирование природных и техногенных катастроф, укрепление продовольственной безопасности, здравоохранение, экология и многих других. Но наиболее активный характер сотрудничество имеет в контексте непосредственно обороны – в области вооружения и информационного обеспечения вооруженного контингента в Ираке и Афганистане, военно-морского флота и авиации двух стран, снижения объема технических выбросов, повышения качества топлива и т.д. Действуют также «Программа технического сотрудничества» (между Великобританией, США, Канадой, Австралией и Новой Зеландией) и программа «Форсайт» (Foresight), исследующая проблемы влияния на национальную безопасность будущего развития промышленного производства.

Ирландия сделала ставку на науку и технологии как главный фактор своего социально-экономического развития. Одним из приоритетов в этой области здесь являются *компьютерные и интернет-технологии*, а также новейшие технологии в сфере *здравоохранения*. На этих вопросах специализируется Национальный технологический парк¹⁴, включающий более 80 наукоемких компаний с количеством научных сотрудников более 3 тыс. чел. Ядром НТП является научно-исследовательский центр «Инновационные работы Лимерика»¹⁵, специализирующийся на «выращивании» наукоемких и инновационных ирландских компаний.

Представители заинтересованных ирландских структур ежегодно проводят конференцию по *киберпреступности* «IRISSCERT». Любопытно, что под ее эгидой в Ирландии проводятся соревнования хакеров «ХакЭйре», целью которых является выявление командами участников слабых мест в компьютерных системах крупных компаний, государственных структур, учебных учреждений.

Показательно, что финансирование исследований в этой сфере осуществляет не только Правительство Ирландии, но и в значительной степени *Евросоюз* в рамках программы «Горизонт–2020»¹⁶, в рамках которой ирландский сектор исследований и инноваций должен получить

¹³ Joint Fact Sheet: U.S. – UK Higher Education, Science, and Innovation Collaboration.

¹⁴ Shannon Development Knowledge Network, расположен близ г. Лимерик, первый в Ирландии парк высоких технологий, основанный еще в 1980-е годы. Подотчетен Шеннонскому инфраструктуре развития знаний и университету г. Лимерик.

¹⁵ InnovationWorks Limerick.

¹⁶ Horizon 2020.

80 млрд. евро инвестиций в период с 2014 по 2020 г. В области обеспечения *продовольственной безопасности* лидирует Глобальный научно-технологический и инновационный центр «Керри груп», который объединяет 150 компаний по производству продуктов питания в 25 странах мира (занято 24 тыс. чел.). Данный центр планирует инвестировать в ирландскую сферу высоких технологий 100 млн. евро.

Для **Беларуси, Казахстана и России** характерно позиционирование своей науки как «отстающего в гонке» в данной сфере. Во всех трех странах Таможенного союза идет активная дискуссия относительно форм и методов обеспечения научно-технологической безопасности и ее вклада в укрепление национальной безопасности стран и союза в целом.

Между тем, анализ показывает ряд существенных факторов, препятствующих ускорению и углублению интеграции стран Союзного государства и Таможенного союза в сфере научно-технологической безопасности. Главные из них — это различия как в структуре экономик и научно-технического потенциала, так и в подходах к решениям имеющихся в этой сфере проблем.

Анализ документов, определяющих внешнеполитическую стратегию Российской Федерации, показывают, что российские политики видят свою страну в качестве одного из геополитических центров силы: «Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств — лидеров мировой экономики... Национальные интересы Российской Федерации на долгосрочную перспективу заключаются: ... в превращении Российской Федерации в мировую державу»¹⁷. Политика формирования нового полюса мировой экономики неизбежно потребует от России максимального использования интеллектуальных, экономических и военных ресурсов всех соседних стран.

В **Казахстане** одной из основных целей государственных программ развития является стимулирование создания наукоемких и высокотехнологичных экспортоориентированных производств и интеграция в мировые научно-технические и инновационные процессы. Инновациям отводится ключевая роль, так как их результатами — повышением эффективности производства, ростом производительности труда, объемом высокотехнологичной продукции — определяется, согласно про-

¹⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, пункт 21. — Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/99.html

граммным документам¹⁸, экономическая мощь страны. В этих документах подчеркивается, что одной из наиболее актуальных стратегических задач Казахстана является обеспечение интересов национальной экономической безопасности за счет сохранения и развития промышленного и научно-технического потенциала. Речь идет о таких аспектах, как сырьевая безопасность страны. Ожидается, что спрос казахстанских компаний на инновации в нефтегазовой, горно-металлургической, агропромышленной отраслях до 2025 г. будет расти.

Планируется, что активное проведение инновационной политики обеспечит темпы роста экономики Казахстана не менее чем на 8,8–9,2% в год. Это позволит увеличить к 2015 г. по сравнению с 2000 г. объем ВВП примерно в 3,5–3,8 раза, удельный вес услуг научно-инновационной деятельности в структуре ВВП с 0,9% до 1,5–1,7%. При этом доля наукоемких и высокотехнологичных производств возрастет с 0,1% от ВВП в 2000 г. до 1–1,4% в 2015 г., а доля наукоемкой и высокотехнологичной продукции составит 9–11% против 0,6%¹⁹.

При этом если в России преобладает идея о том, что создание современных технологий возможно лишь на базе собственной науки, а их заимствование ведет к технологическому отставанию страны, то в Казахстане ставится вопрос о необходимости учесть опыт т.н. «азиатских тигров» и по их примеру придерживаться стратегии трансферта технологий. Причем не только легального. В январе 2013 г. политолог Р. Жангазы обратился к президенту Н. Назарбаеву с предложением создать в Казахстане службу научно-технической разведки²⁰. Классифицировав технологическое отставание Казахстана как «стратегическую непрямую угрозу национальной безопасности», он предложил создать научно-техническую разведку «Белгибар» (от каз. «белгі» – символ, знание), задачей которой должно стать добывание стратегически важной научно-технологической информации, выявление внешних высокотехнологических угроз, вербовка ученых с мировым именем, блокировка «утечки мозгов» и т.д.

В России же вопрос ставится принципиально по-иному: для обеспечения национальной безопасности необходимо ускоренное создание национальной инновационной системы, которая бы привела к лидиро-

¹⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Межотраслевого плана научно-технологического развития страны до 2020 года» от 30 ноября 2010 года №1291.

¹⁹ Информационные материалы АО «КазАгроИнновация» к проекту аналитического доклада «Инновационная деятельность: состояние и перспективы в Республике Казахстан». – Астана, 2011.

²⁰ Megapolis.kz. (megapolis.kz/art/Ne_nashli_svoego_Billa_Geytsa_Zaverbuen), 21.01.2013.

ванию отечественных наработок. В этих целях Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года²¹ определены восемь приоритетных для национальной безопасности направлений и 27 критических технологий. В июле 2011 г. Указом Президента России эти приоритеты были еще раз подтверждены. При этом в число таких приоритетов фундаментальная наука не входит с 1996 г.²²

Россия и Беларусь также пока имеют очень различные институциональные механизмы реагирования на внешние угрозы и возможности в научно-технологической сфере. Основным субъектом, призванным отвечать на экономические и технологические вызовы, в России является крупный бизнес, в Беларуси – государство. Причем в обоих случаях ответные меры могут быть небезупречны: в России кризис привел к падению производства и безработице, в Беларуси – к затовариванию складов. Хуже то, что механизмы выработки экономических решений и мер существенно различаются, и поэтому простое объединение данных систем приведет к «синергизму ошибок», а не положительных эффектов.

Очевидно, что Беларусь прочно привязана к такому центру влияния, как Россия, с которой имеет множество совпадающих интересов (оборона, общие культурные ценности и т.д.). Первые десятилетия после обретения независимости понимание особого статуса Беларуси в системе геополитических интересов России было материализовано в льготных ценах на энергоносители, в работе по созданию Союзного государства, а затем Таможенного союза и ЕЭП. Однако если сопоставить документы, формирующие долгосрочные геополитические планы России и Беларуси, картина сложится крайне «асимметричная».

В российской Стратегии национальной безопасности указано, что «Россия будет стремиться развивать потенциал региональной и субрегиональной интеграции и координации в рамках прежде всего СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС»²³. Союзное государство в этом документе вообще не упомянуто, а появляется оно только в разделе «Национальная оборона» в контексте «совершенствования Вооруженных Сил Российской Федерации»²⁴. Слово «Беларусь» (как и «Белоруссия») в документе отсутствует.

²¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537).

²² Шерстюк В.П. Инновации – основа системы безопасности // Информационное общество. – 2003. – Вып. 6. – С. 20.

²³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, пункт 13. – Режим доступа: www.scrf.gov.ru/documents/99.html

²⁴ Там же, пункт 29.

В то же время в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указано, что одним из основных национальных интересов в военной сфере является «последовательное развитие и укрепление военного и военно-технического сотрудничества с Российской Федерацией»²⁵. В качестве одной из мер по защите от внешних угроз национальной безопасности указано такое направление, как «сохранение и укрепление основ Союзного государства, реализация имеющегося конструктивного потенциала стратегического партнерства с Российской Федерацией»²⁶. И далее прямо говорится о значении международного сотрудничества для безопасности в научно-технологической сфере: «Стратегическим фактором выступает развитие системы доступа к международным электронным базам данных научной и технической информации, создание системы международных научных лабораторий и центров...»²⁷

Что «роднит» системы обеспечения инновационной и научно-технологической безопасности России, Беларуси и Казахстане, так это, к сожалению, общие недостатки, фиксируемые экспертами трех стран. Например, П.Т. Садыкова отмечает, что в Казахстане накопилось значительное число завершенных научных разработок, не востребованных производством, недостаточно обеспечивается защита прав интеллектуальной собственности²⁸. Об этих же проблемах говорят такие белорусские исследователи, как Н.И. Богдан, А.В. Марков и др., российские ученые Т.В. Бурмистрова, В.В. Иванов, Л.Э. Миндели и многие другие. Эксперты единогласно предупреждают, что если в ближайшие годы не будет создана эффективная инновационная сфера, следует ожидать и полной утраты имеющегося потенциала. Аналитики отмечают также такие «перспективные» угрозы научно-технологической безопасности, как отставание в информатизации и переходе к новому технологическому укладу, широкое использование устаревших и экологически опасных технологий, «угрозы гуманитарно-психологического характера, включая распространение антинаучных представлений, размывание научно-образовательного фундамента и уменьшение интеллектуального слоя нации»²⁹.

²⁵ Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, пункт 15. – Режим доступа: mod.mil.by/koncept.html

²⁶ Там же, пункт 49.

²⁷ Там же, пункт 51.

²⁸ Садыкова П.Т. Глобальные тенденции выбора научно-технологических направлений в отраслях экономики в Республике Казахстан. – Астана, 2012.

²⁹ Миндели Л.Э., Черных С.И. Финансово-экономические аспекты инновационного развития // Инновации. – 2011. – №9. – С. 81-89.

Развитие науки и технологий – главный фактор роста конкурентоспособности, а значит, экономической и национальной безопасности. Теория и практика международной конкуренции доказали, что интеграция хозяйственных систем приводит к долгосрочному росту конкурентоспособности только тогда, когда она позволяет: 1) предлагать мировому рынку уникальные товары, услуги, технологии, полученные на основе инноваций и 2) создавать устойчивые защитные барьеры от копирования своих предложений (эффект масштаба, сетевые эффекты, патенты и т.п.³⁰). Если рассматривать формируемые на постсоветском пространстве новые интеграционные объединения в этом контексте, то очевидно, что целью взаимодействия должно быть создание новой конкурентоспособной продукции (например, с маркой «Сделано в ЕЭП»), основанной на собственных совместных разработках и потому защищенной на мировом рынке не только ценой и качеством, но и патентом, стандартом, торговой маркой и т.п.

Ключевыми условиями обеспечения безопасности в научно-технологической сфере стран ЕЭП должно стать углубление их специализации научно-технологической специализации, формирование Единого научно-инновационного пространства и осуществление согласованной промышленной политики, основанной на совместно создаваемых и защищаемых конкурентных преимуществах.

³⁰ См. Харилло Карлос Х. Стратегическая логика. – Днепропетровск: Баланс Бизнес Букс, 2005. – 304 с.

Михайлов Николай Иванович

*Российская Федерация, заместитель директора
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук, профессор*

Проблемы дальнейшей гармонизации нормативно-правовой базы России и Беларуси в торгово-экономической сфере

Результаты комплексного анализа состояния и перспектив юридической составляющей интеграционных процессов в рамках Союзного государства приводят к выводу о необходимости обратить внимание на дальнейшее совершенствование правового регулирования взаимодействия корпоративных субъектов и регионов наших стран в торгово-экономической сфере. Последовательное решение задач по созданию основ единого правового пространства, в контексте условий заключенного в 1999 году между Российской Федерацией и Республикой Беларусь Договора «О создании Союзного государства»¹, предполагает охват различных отраслей законодательства наших стран.

Такой подход требует взаимоувязки норм различных законодательных актов России и Беларуси, определяющих такие ключевые юридические категории, как правовое положение и регулирование деятельности субъектов хозяйствования (предпринимательства), в том числе в сфере инноваций, что обусловлено целями и принципами создания Союзного государства. Это свидетельствует о целесообразности изучения правового обеспечения ключевых сфер функционирования субъектов хозяйствования с учетом имущественных и интеллектуальных интересов граждан каждого государства Союза.

Изучение законодательных актов России и Беларуси, в том числе связанных с регулированием хозяйственной (предпринимательской) деятельности, показывает, что в них наблюдается не только сходство, но и отличия, о чем можно судить в контексте результатов сравнительно-правового анализа норм гражданских кодексов, налоговых кодексов и других нормативно-правовых актов наших стран.

¹ Российская Федерация ратифицировала настоящий Договор Федеральным законом от 02.01.2000 г. №25-ФЗ.

Исходными законодательными актами, регулирующими хозяйственную (предпринимательскую) деятельность как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, являются их гражданские кодексы, которым в соответствующих национальных правовых системах отводится центральное место в закреплении организационно-правовых форм корпоративных субъектов и регулировании предпринимательской деятельности, в том числе инновационной. Для эффективного разрешения рассматриваемых проблем необходимо учитывать особенности правового статуса субъектов предпринимательства.

Результаты сравнительно-правового анализа предусмотренных законодательством России и Беларуси организационно-правовых форм субъектов предпринимательства показывают, что следует исходить из фактического сходства определений понятия «предпринимательская деятельность», зафиксированного в рассматриваемых гражданских кодексах стран Союзного государства. Так, более развернутым является определение этого понятия в подп. 1 ст. 1 ГК Беларуси, которая, при сравнении с определением аналогичного понятия в ст. 2 ГК России, делает акцент не только на риске, но и на имущественной ответственности лица, ведущего от своего имени предпринимательскую деятельность. В рамках рассматриваемых проблем из всех разновидностей корпоративных субъектов целесообразно выделить хозяйственные общества как наиболее распространенные организационно-правовые формы в условиях рыночной экономики, а также унитарные предприятия.

Определение акционерного общества (АО) как организационно-правовой формы дано в ст. 96 ГК России и ст. 96 ГК Беларуси, согласно которым акционерным обществом признается общество с разделением уставного капитала (фонда) на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу. По законодательству России и Беларуси акционерное общество, признаваемое разновидностью коммерческой организации, нацелено на извлечение прибыли в процессе решения основной задачи своей деятельности (п. 1 ст. 50 ГК РФ, ст. 46 ГК РБ).

Необходимо отметить, что в сравнении с АО общество с ограниченной ответственностью служит, как правило, преимущественно формой организации малого и среднего бизнеса. Согласно ст. 87 ГК РФ и ст. 86 ГК РБ обществом с ограниченной ответственностью признается юридическое лицо, учрежденное по законодательству России одним или несколькими лицами, а по законодательству Беларуси — двумя или

несколькими лицами; это общество, уставный капитал (фонд) которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров.

Что касается унитарных предприятий, то в соответствии со ст. 113–115 ГК РФ такие предприятия, являясь юридическими лицами, могут быть государственными или муниципальными, а их имущество находится в государственной или муниципальной собственности. В отличие от России в Беларуси, согласно п. 2 ст. 113 ГК РБ, унитарные предприятия могут быть государственными (республиканские или коммунальные) либо частными, созданными на базе частной собственности физического или юридического лица. По законодательству России и Беларуси имущество унитарного предприятия может принадлежать такому предприятию на праве хозяйственного ведения (ст. 114 ГК РФ и ст. 114 ГК РБ) или оперативного управления (ст. 115 ГК РФ и ст. 115 ГК РБ).

Для эффективной (прибыльной) деятельности субъектов предпринимательства как в сфере производства, так и в сфере оказания услуг в странах со сложившейся рыночной экономикой в качестве одних из главных предпосылок для их экономического развития в условиях активной конкуренции признаются такие факторы, как расширение рыночного пространства и инновационное развитие. При этом следует подчеркнуть, что инновации рассматриваются как в России и Беларуси, так и в странах Запада в качестве обязательного элемента стратегии развития не только отдельных компаний, но и целых отраслей, когда их специализация базируется на наукоемком производстве либо на постоянно обновляемых технологиях оказания услуг, в том числе на обеспечении управленческих процессов.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что инновации для хозяйственной деятельности прежде всего в сфере производства в странах со сложившейся рыночной экономикой определяются в качестве одного из главных условий экономического прогресса.

На данном этапе развития инновационной деятельности в России и Беларуси постепенно расширяется поле использования института инноваций с активным его проникновением в сферу хозяйствования не только в отраслях с крупным наукоемким производством, но и в среднем, а также в малом предпринимательстве. Полученные результаты анализа действующего законодательства свидетельствуют об уже сложившейся в рамках Союзного государства правовой базе в сфере инноваций и инновационной деятельности, которая корреспондирует с системой актов, являющихся источниками регулирования отношений в исследуемой сфере.

Вместе с тем просматривается проблема необходимости принятия в рамках Союзного государства соответствующего законодательного акта с учетом нормотворческой практики не только России и Беларуси, но и стран Европейского Союза с учетом такого фактора, как членство в ВТО. Так, странами-участниками Союзного государства еще не только не принят, но и пока даже не прорабатывается в проектом режиме хотя бы рамочный нормативный акт, в котором были бы закреплены понятие и виды инноваций с учетом современных мировых тенденций. В результате пока отсутствует системное обеспечение механизма осуществления инновационной деятельности, порядок ее поддержки со стороны государства в наукоемких сферах производства, формы стимулирования привлечения иностранных инвестиций для активизации нововведений, определяющих ключевые для современной экономики области, в т.ч. информационные технологии.

В связи с отмеченным считаю целесообразным в таком нормотворческом процессе учитывать законодательную практику зарубежных стран в контексте имеющихся международных актов. Исходя из указанных актов в таком акте Союзного государства акцент следует сделать на том, что страны-участники Союза оказывают поддержку субъектам, осуществляющим деятельность по внедрению в производство инноваций, включая широкий выпуск на рынок инновационной продукции (товаров, работ и услуг). При этом для достижения большей правовой определенности под инновациями считаю целесообразным обозначить в качестве такого понятия не любое новшество, а только результаты интеллектуальной деятельности.

Вопросы активизации и повышения эффективности экономического сотрудничества России и Белоруссии приобретают особую актуальность в связи с участием наших стран в Таможенном союзе, нацеленным на расширение рыночного пространства. Это влечет за собой прежде всего активизацию международного взаимодействия, в том числе в научно-инновационной сфере, с целью повышения конкурентоспособности корпоративных субъектов России и Беларуси, а также экономик их регионов в глобализирующемся мире.

Известно, что одно из главных условий для интеграции экономик стран не только Союзного государства, но и других стран Евразийского сообщества предполагает создание на этом пространстве взаимоувязанного правового механизма стран-участниц таких межгосударственных образований с соблюдением интересов каждого государства и их

предприятий-резидентов. При этом, исходя из экономических начал взаимодействия обозначенных субъектов, одним из значимых в рассматриваемом ряду факторов на межгосударственном правовом поле следует выделить появление таких системообразующих актов, как Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009 г. с участием Беларуси, Казахстана и России в рамках Евразийского экономического сообщества.

Правовые основы формирования и функционирования Таможенного союза с учетом Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации были заложены в январе 1995 г., когда в Минске было подписано Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. К данному Соглашению 20 января того же года присоединилась Республика Казахстан, одновременно подписав с Россией и Беларусью, выступающими в качестве одной стороны, Соглашение о Таможенном союзе. Логическим завершением данного процесса стало подписание в ноябре 2009 г. Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза. Указанные базовые соглашения обозначили цели формирования Таможенного союза, а именно:

- обеспечение совместными действиями социально-экономического прогресса стран-участниц путем устранения между ними разделяющих препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами;
- гарантирование устойчивого развития экономик, свободного товарообмена и добросовестной конкуренции;
- создание условий для формирования общего экономического пространства;
- создание условий для активного выхода государств-членов на мировой рынок.

В этих целях в соответствии с указанными соглашениями в границах Таможенного союза создается единая таможенная территория государств-участников, в рамках которой в торговле между государствами-участниками не взимаются таможенные платежи, налоги и сборы; осуществляется унифицированная экономическая политика по отношению к третьим странам; формируется однотипный механизм регулирования экономики, базирующийся на рыночных принципах хозяйствования и унифицированном законодательстве.

К настоящему времени в рамках Таможенного союза сделаны значительные шаги к реализации вышеупомянутых целей. Так, считаю,

получило должное юридическое оформление формирование Единого таможенного тарифа, что следует рассматривать как успех. Намечился значительный прогресс и в сфере технического регулирования, применения санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер, а также мер в области косвенного налогообложения товаров и услуг в условиях единой таможенной территории.

Создание правовой базы к ликвидации таможенных границ на пути движения товаров и услуг внутри таможенной территории в общих границах стран-участниц Таможенного союза, полагаю, будет способствовать поэтапному повышению экономической активности и товарооборота с участием корпоративных субъектов. С окончательным формированием единой таможенной территории будет осуществляться свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы, ограничения во взаимной торговле будут сняты, а таможенные пошлины упразднены. Это, безусловно, будет стимулировать национальные экономики государств, входящих в Таможенный союз, позволит им более эффективно осуществлять антикризисные меры и добиться значительного экономического и социального прогресса.

Согласно Таможенному кодексу Таможенного союза правовое регулирование особенностей таможенных отношений осуществляется на уровне национального законодательства государств-членов Таможенного союза. В этой связи, например, в России 27 ноября 2010 года был принят Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации». Данный федеральный закон знаменует существенные изменения в российском таможенном праве и смежных правовых областях. При этом концептуально этот акт исходит из следующих приоритетов:

- обеспечить экономическую безопасность РФ при осуществлении внешней торговли товарами;
- не увеличивать нагрузку на бизнес по сравнению с Таможенным кодексом РФ, иметь такое национальное таможенное регулирование, которое обременяет бизнес не более, чем в Белоруссии и Казахстане;
- упростить таможенные процедуры при экспорте товаров, не облагаемых вывозными таможенными пошлинами, и импорте высокотехнологичных и инновационных товаров;
- предоставить Президенту РФ и Правительству РФ дополнительные права в области таможенного регулирования.

В обновляемом таможенном законодательстве стран Таможенного союза в целом ряде случаев изменяются принципиальные подходы

к таможенному оформлению товаров, появляются новые таможенные институты и понятия. Так, принцип национального резидентства предусматривает оформление товаров только в стране регистрации участника внешнеэкономической деятельности. Это означает, что, например, субъект предпринимательства-резидент РФ не может самостоятельно завершить таможенное оформление товаров и выпустить их для свободного обращения, например, в Казахстане.

Также изменяется порядок декларирования товаров, корректировки таможенных деклараций, заявления таможенных процедур (например, таможенного транзита), определения и подтверждения таможенной стоимости товаров (например, допускается отложенное решение по таможенной стоимости, позволяющее определить ее после принятия таможенной декларации и выпуска товаров, что существенно облегчает, в частности, оформление товаров, в связи с ввозом которых уплачиваются лицензионные платежи) и др.

Приведенные принципиальные новшества правового регулирования деятельности субъектов таможенных отношений в рамках анализируемого Таможенного союза дают основания для вывода об активном влиянии этой сферы законодательства на различные, связанные не только с экономикой, отрасли законодательства правовых систем Беларуси, Казахстана и России. Наряду с отмеченным гражданским законодательством, представленным прежде всего гражданскими кодексами, следует также отметить бюджетное и налоговое законодательства, а также процессуальное законодательство, в котором должны быть учтены особенности разрешения возникающих как предпринимательских, так и административно-процессуальных споров.

Таким образом, просматривается отчетливая тенденция влияния изменений в таможенном законодательстве стран Таможенного союза на многие отрасли их национального законодательства. Вместе с тем следует учитывать возможность и обратного влияния, когда совершенствование норм актов национальных законодательных отраслей, смежных с таможенным законодательством, повлечет за собой изменение положений Таможенного кодекса Таможенного союза.

В частности, значительные изменения ГК РФ, постепенно осуществляемые во всех его частях, приведут, бесспорно, к внесению корректив в национальное таможенное законодательство России. Аналогичные процессы в перспективе ожидаются на нормотворческом поле Беларуси и Казахстана. Так, в соответствующих кодексах предполагается, что будут

уточнены виды организационно-правовых форм корпоративных субъектов предпринимательского оборота и их компетенция, в том числе в отношении публичного характера, складывающихся в связи с такой деятельностью.

Следовательно, формирование единого экономического пространства в границах стран Таможенного союза диктует необходимость унификации законодательных систем не только России и Беларуси, но и Казахстана в части не только определения специфики организационно-правового статуса субъектов предпринимательства и регулирования их отношений. В этой связи на сегодняшний день актуальным является взаимоувязка соответствующих договорных институтов гражданских кодексов этих стран, что создает предпосылки к упорядочению предпринимательских связей корпоративных субъектов, представляющих страны Таможенного союза.

Рассмотренные вопросы приобретают особую актуальность в контексте процессов глобализации в мировой экономике с учетом правовой специфики регулирования транснациональных отношений в условиях вхождения отдельных членов Таможенного союза во Всемирную торговую организацию. Этот фактор проявляется в корректировках национального законодательства каждой страны, принимаемой в ВТО на современном этапе.

Так, в связи с вхождением России в ВТО становятся особо актуальными нормативно-правовые факторы, которые влияют на активизацию инвестиционных, инновационных, конкурентных и других процессов в отношениях с участием отечественных субъектов предпринимательства на международном рынке. При этом особую значимость приобретает учет специфики их юридического статуса в зависимости от особенностей правовых систем как России, так и стран Таможенного союза и ЕС, являющегося крупнейшим торговым партнером нашей страны.

С поэтапным формированием в современной России с начала 90-х годов прошлого столетия правовой политики, ориентирующей массив законодательства на регулирование деятельности субъектов предпринимательства в условиях рыночной экономики, в каждой стране Таможенного союза, считаю, уже сформирована база современной правовой системы. Это позволяет ставить вопрос о гармонизации соответствующих институтов законодательства не только России, Беларуси, Казахстана, но и в увязке со странами Евросоюза. Ключевую роль в этом процессе занимают гражданские, налоговые, таможенные кодексы.

В контексте отмеченного следует выделить законы, определяющие правовой статус таких наиболее распространенных корпоративных субъектов предпринимательства в форме хозяйственных обществ, как акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью. По результатам сравнительно-правового анализа можно признать, что данные организационно-правовые формы являются фактически универсальными для правовых систем стран с рыночной экономикой. Применительно к корпоративным субъектам транснациональных инвестиционных отношений, складывающихся в условиях режима ВТО с участием компаний российских и казахстанских, а также стран Евросоюза, можно признать их идентичность по своей правовой природе.

Этот фактор, как представляется, служит важным условием формирования системы взаимоувязанного правового регулирования деятельности корпоративных субъектов предпринимательства, что свидетельствует о наличии определенных перспектив следующих этапов сближения правовых систем не только России, Беларуси, Казахстана и стран Евросоюза. Речь идет прежде всего о дальнейшей взаимной увязке в рамках требований ВТО тех же российских законодательных актов, регулирующих инвестиционные отношения, с аналогичным законодательством стран Евросоюза.

С учетом вхождения России в ВТО следует обратить внимание на возрастание роли отечественного законодательства об инвестициях и степень эффективности реализации его норм через действующие правовые механизмы применительно к инвестиционным процессам. В контексте данной проблемы необходимо увязывать степень влияния на динамику этих процессов качества соответствующего законодательства с учетом стратегических интересов России и целей конкретных предприятий, действующих не только в сфере национального правового поля, но и в рамках юрисдикции других стран.

В целях совершенствования правового регулирования инвестиционного взаимодействия субъектов предпринимательства России, других стран Таможенного союза и стран Евросоюза представляется целесообразным, исходя из анализа соответствующей правоприменительной практики, активизировать работу в построении устойчивых правовых механизмов в рассматриваемой сфере. Необходимость решения этого вопроса обусловлена потребностью в скоординированном правовом регулировании инвестиционных отношений с участием корпоративных субъектов предпринимательства России и Евросоюза в рамках общего

европейского экономического пространства при соблюдении базовых регулятивных принципов ВТО, включая обеспечение равных конкурентных начал.

Однако, как показывает практика, из-за отсутствия устойчивой правовой базы в исследуемой сфере наблюдаются проблемы ограниченных возможностей для осуществления капиталовложений не только иностранными инвесторами в экономику России, но и российскими компаниями в экономику стран Евросоюза. Это прослеживается в добывающей и перерабатывающей промышленности, машиностроении, в топливно-энергетическом и других секторах экономики стран Евросоюза.

В зависимости от того, каким прогнозируется развитие отечественной промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других производственных секторов экономики, в том числе с учетом такого фактора, как вхождение России в ВТО, необходимо моделировать перспективы развития отечественной правовой системы. Осуществляя такое прогнозирование, целесообразно рассчитывать будущие модели развития системы отраслей права и законодательства с учетом перспектив зарождения новых секторов нашей экономики с акцентом на правовом регулировании научно-технической, включая инновационную, деятельности.

К приведенному следует также указать на значимость оценки возможных перспектив развития российского инвестиционного законодательства в обеспечении транснационального взаимодействия национальных корпоративных и научно-исследовательских структур с предприятиями и научными учреждениями, представляющих юрисдикции стран Европы. В русле рассмотренных проблем необходимо обратить пристальное внимание на вопрос о взаимной гармонизации законодательства России и стран Евросоюза как членов ВТО применительно к исследуемой сфере.

Принимая во внимание современные процессы глобализации, целесообразно настраиваться на всевозрастающее влияние на правовую систему России как члена Таможенного союза и ВТО правовых систем не только Беларуси и Казахстана, но и стран Евросоюза, а также других стран с развитой рыночной экономикой. В связи с этим следует подчеркнуть необходимость обеспечения в этих процессах приоритетности интересов России в решении стратегических задач, связанных со здоровьем нации, обороной страны и государственной безопасностью.

СЕКЦИЯ № 1

**Интеграция России и Беларуси
как базовое условие повышения
экономической безопасности**

Ускова Тамара Витальевна

*Российская Федерация, зам. директора по научной работе
Института социально-экономического развития территорий РАН,
доктор экономических наук*

Развитие торгово-экономических отношений с Республикой Беларусь в контексте повышения экономической безопасности регионов СЗФО

На современном этапе развития России одной из актуальнейших проблем является обеспечение национальной безопасности, центральное место в структуре которой занимает экономическая безопасность — гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха.

Учитывая, что в большинстве исследований внимание акцентируется прежде всего на защищенности экономической системы от внешних и внутренних угроз, а также ее возможности развиваться, под экономической безопасностью страны будем понимать обеспеченность требуемого уровня национальной безопасности собственными финансовыми и другими ресурсами, создание благоприятных условий для развития экономики и повышения уровня конкурентоспособности страны, защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

Региональная экономическая безопасность имеет свою специфику. На наш взгляд, данная категория должна отражать и динамические характеристики, то есть возможности развития территории в условиях глобализации и нестабильной внешней и внутренней среды. В связи с этим под экономической безопасностью региона будем понимать совокупность условий и факторов, характеризующих стабильность экономики, устойчивость и поступательность ее развития, степень независимости и интеграции с экономикой страны, а также способность региональных органов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты интересов хозяйствующих субъектов, поддержания социально-экономической стабильности общества.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что экономическая безопасность региона выражается:

- в возможности осуществлять собственную экономическую политику в рамках экономической политики федерального центра;
- способности проводить крупные экономические мероприятия по неотложным социально-экономическим ситуациям;
- возможности оказывать помощь отраслям экономики, хозяйствующим субъектам и социально незащищенным слоям населения региона;
- возможности обеспечить необходимый уровень и качество жизни населения в соответствии с общепринятыми в мировой практике нормативами;
- способности органов власти адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних факторов развития.

Региональная экономическая безопасность характеризуется способностью экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства; достойным уровнем и качеством жизни населения; достаточной обеспеченностью бюджетными средствами; рациональной структурой и конкурентоспособностью экономики; эффективностью управления социально-экономическими процессами. В этой связи в целях обеспечения экономической безопасности региона деятельность органов власти и управления должна быть направлена, во-первых, на выявление, классификацию факторов дестабилизации безопасности и контроль над ними; во-вторых, на идентификацию угроз и, в-третьих, на разработку и реализацию мер по их преодолению.

Экономическая безопасность региона зависит от множества различных факторов, которые либо препятствуют, либо способствуют обеспечению безопасности. Для регионов Северо-Западного федерального округа наиболее существенными дестабилизирующими факторами являются следующие.

Во-первых, замедление темпов роста экономики и спад промышленного производства. Об этом можно судить по динамике основных экономических показателей. Так, в 2011 г. регионами СЗФО было создано 10,4% валового внутреннего продукта страны. В то же время исследование динамики вклада регионов в формирование валового продукта СФЗО позволяет отметить, что вклад регионов, за исключением Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в создание валового продукта округа снижается (рис. 1).

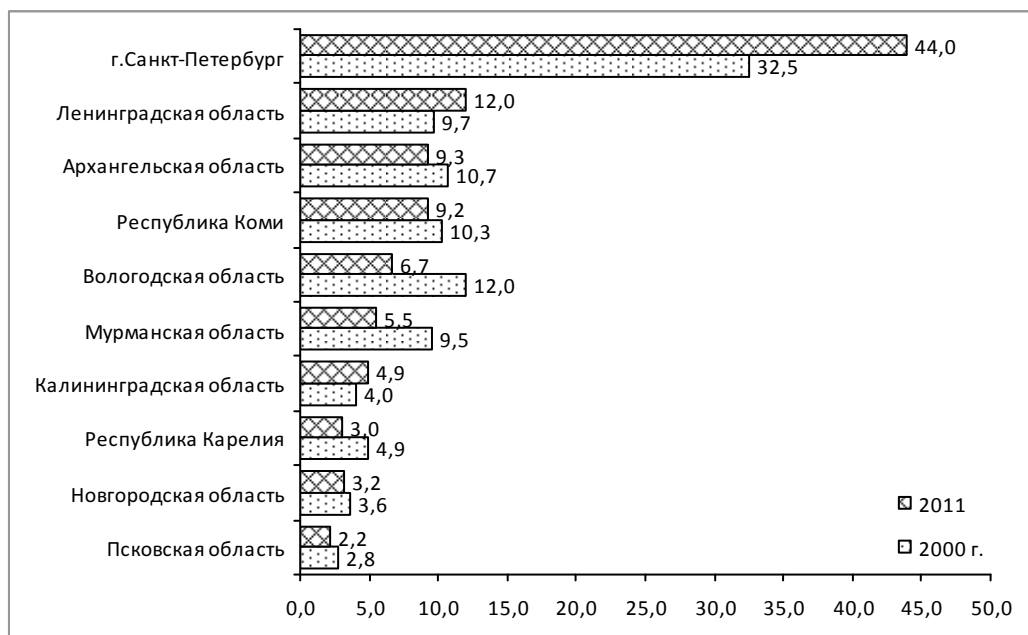

Рис. 1. Динамика вклада регионов в создание валового продукта СЗФО, %

В ряде регионов округа объем валового регионального продукта в расчете на душу населения и темпы его роста были существенно ниже средних значений по СЗФО и РФ в целом (табл. 1). Все это – свидетельство снижения региональной безопасности.

Таблица 1. Валовой продукт на душу населения регионов СЗФО, тыс. руб. (в сопоставимых ценах)

Регион	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Республика Коми	249,2	313,1	360,1	358,3	370,4	391,5	157,1
г. Санкт-Петербург	171,3	273,2	368,3	346,2	363,8	394,0	230,0
Ленинградская обл.	132,8	232,5	292,8	291,9	308,1	328,1	247,1
Архангельская обл.	134,2	220,2	271,6	279,8	283,7	288,5	215,0
Мурманская обл.	245,4	283,1	304,2	280,2	280,5	279,9	114,1
Вологодская обл.	158,1	206,4	223,9	195,7	207,7	222,0	140,4
Калининградская обл.	99,1	144,9	211,4	193,4	208,0	217,6	219,5
Новгородская обл.	117,0	157,2	192,8	192,6	198,7	206,1	176,1
Республика Карелия	141,2	182,6	202,2	178,0	186,7	190,8	135,1
Псковская обл.	81,4	101,2	120,7	114,7	122,5	130,5	160,3
Справочно: СЗФО	158,8	233,6	291,9	277,9	290,6	308,3	194,2
РФ	152,8	217,5	272,5	252,0	263,5	277,7	181,8

В создании валового продукта СЗФО весьма большое значение имеет производственный сектор. Его доля в структуре ВРП округа в 2010 г. превысила 33%. В отраслевой структуре промышленности доминируют обрабатывающие производства – их доля составляет 76% (для сравнения: в России – 66%).

Однако во время кризиса (2008–2009 гг.) промышленное производство во всех регионах округа сократилось. Наиболее сильный спад наблюдался в таких ключевых сферах, как черная металлургия, машиностроение и деревопереработка. С 2010 г. в промышленности начался восстановительный рост, и в 2011 г. докризисный уровень производства был достигнут практически всеми регионами округа, за исключением Мурманской области и Республики Карелия (табл. 2). Однако в ряде регионов (республики Коми, Карелия, Вологодская и Мурманская области) ввиду нерациональной структуры промышленности и ее экспортоориентированности добиться устойчивых темпов роста не удастся.

Таблица 2. Индекс промышленного производства регионов СЗФО,
% к предыдущему году

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., %
Калининградская обл.	117,0	127,4	166,6	114,4	101,8	95,3	117,0	121,8	493,9
Ленинградская обл.	109,1	108,1	126,4	102,8	101,0	96,9	113,8	107,0	293,4
Архангельская обл.	112,6	117,3	99,1	107,0	105,5	115,4	102,1	87,1	252,4
г. Санкт-Петербург	102,0	105,7	98,0	110,1	103,6	83,4	109,4	113,3	214,5
Новгородская обл.	108,9	108,3	101,7	106,4	102,3	87,7	113,9	110,6	171,2
Псковская обл.	108,5	98,7	108,2	108,0	105,1	89,6	116,9	109,9	166,5
Республика Коми	105,3	104,1	105,0	106,3	102,9	98,3	100,4	104,7	140,7
Вологодская обл.	107,7	106,5	107,1	104,9	95,3	90,5	111,1	104,8	135,9
Республика Карелия	115,8	118,7	101,8	116,0	97,0	78,5	110,2	99,9	124,7
Мурманская обл.	104,7	100,2	101,5	98,2	94,6	96,5	105,2	99,3	101,2
Справочно: СЗФО	106,6	108,5	106,3	106,9	100,6	92,6	108,4	106,1	193,4
РФ	108,7	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	153,9

Анализ динамики структуры обрабатывающих производств Вологодской области позволяет отметить преобладание экспортоориентированных, связанных с первичной переработкой сырья производств: химического и металлургического. Причем за период с 2000 по 2011 г. их удельный вес вырос до 16,3 и 63,7% соответственно (рис. 2). Вместе с тем экспортоориентированность экономики и, как результат, зависимость от конъюнктуры цен на мировых рынках являются весьма существенной угрозой для региона.

Рис. 2. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Что касается состава экспорта, то он обусловлен структурой экономики и традиционен для регионов округа: преобладает минеральная, металлургическая и химическая продукция, древесина (в 2011 г. – соответственно 65, 10,8 и 7% от общего объема экспорта). Среди импортируемых СЗФО товаров ключевыми выступают продукция машиностроения и продовольствие (в 2011 г. – 46 и 21% импорта округа соответственно). Преобладание в структуре экспорта сырья над наукоемкой и высокотехнологичной продукцией ведет к снижению валютных поступлений и сужает возможность обновления парка машин и оборудования. Высокая доля продукции машиностроения в структуре импорта – свидетельство потери внутреннего и внешнего рынка, свертывания производства, устаревания парка машин и оборудования и, как следствие, снижения экономической безопасности.

Судя по мировому опыту, инновационная деятельность выступает одним из основных инструментов достижения роста конкурентоспособности и экономической безопасности. Однако инновационная активность организаций СЗФО находится на крайне низком уровне: по данным государственной статистики, в 2011 г. менее 12% обследованных организаций осуществляли инновационные мероприятия (в целом по России – менее 11%; табл. 3).

Усугубляют ситуацию и вызывают все более возрастающую тревогу такие тенденции, как:

- сокращение численности работников, выполняющих научные исследования и разработки на промышленных предприятиях;
- низкая доля организаций обрабатывающих производств, занятых научными исследованиями и разработками;
- крайне малое число созданных ими передовых производственных технологий.

Таблица 3. Инновационная активность организаций в регионах СЗФО в 2000–2011 гг., %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011–2000 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	8,9	12,7	14,1	13,1	12,5	14,0	13,0	18,9	+10,0
Псковская обл.	10,3	9,5	10,6	9,8	6,2	8,7	9,6	10,0	-0,3
Архангельская обл.	6,3	8,4	8,6	9,9	8,0	8,8	9,0	9,3	+3,0
Вологодская обл.	11,0	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	9,3	-1,7
Республика Карелия	1,7	5,6	6,1	5,8	6,1	5,3	6,6	9,2	+7,5
Ленинградская обл.	4,1	6,9	8,8	6,7	5,6	8,6	9,4	9,1	+5,0
Мурманская обл.	7,9	13,5	12,3	8,0	7,9	7,6	9,7	8,5	+0,6
Новгородская обл.	9,2	9,9	10,2	8,9	10,3	9,7	8,7	7,5	-1,7
Республика Коми	5,5	7,1	8,1	8,1	9,7	6,3	7,5	6,1	+0,6
Калининградская обл.	13,1	4,6	14,1	10,1	5,1	5,5	3,2	3,3	-9,8
Справочно: СЗФО	7,7	9,4	11,0	9,8	8,9	9,5	9,4	11,2	+3,5
РФ	8,8	9,7	9,9	10,0	9,4	9,3	9,5	10,4	+1,6

Свертывание НИОКР, распад научных коллективов, сокращение заказов на высокотехнологичную продукцию, переход высококвалифицированных специалистов в другие области приложения знаний, сокращение финишных отраслей приводят к деградации научно-технического потенциала, преобладанию в структуре экономики сырьевых отраслей и, как следствие, снижению экономической безопасности территорий.

Обострение ценовых диспропорций между промышленностью и сельским хозяйством, открытие внутреннего рынка для импортных продуктов при отказе от разумного патернализма по отношению к отечественным производителям разрушают аграрный комплекс, ставят территории в зависимость от поставок продовольствия из других регионов и стран. Например, в Вологодской области имеет место возрастание зависимости от ввоза мясных продуктов. Только за четыре года (с 2007 по 2010) этот показатель увеличился на 4,7%. Ухудшение положения дел в сельском

хозяйстве области является главным фактором нарастания такой зависимости и снижения продовольственной и в целом экономической безопасности региона.

По-прежнему острой для ряда российских регионов остается проблема безработицы – еще одна угроза экономической безопасности. Как известно, снижение спроса на рабочую силу ведет к утрате квалификации и трудовых навыков населения, а следовательно, к снижению уровня жизни и к оттоку высококвалифицированных кадров в другие регионы и страны. Если в докризисный период уровень безработицы в СЗФО устойчиво снижался, то в последние годы рассматриваемого периода этот показатель превысил среднероссийский во всех регионах округа, кроме г. Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской и Архангельской областей (табл. 4).

Таблица 4. Уровень безработицы населения в регионах СЗФО, %

Регион	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изм. 2011–2000 гг., п.п.
г. Санкт-Петербург	6,2	2,2	2,4	2,1	2,0	4,1	2,6	1,9	-4,3
Ленинградская обл.	9,6	7,4	5,9	4,0	6,0	7,2	5,2	4,4	-5,2
Новгородская обл.	7,6	5,8	5,5	5,2	4,9	6,4	5,7	4,9	-2,7
Архангельская обл.	12,4	5,5	5,9	5,6	7,0	7,2	7,2	6,0	-6,4
Вологодская обл.	8,3	5,2	5,3	4,1	5,9	7,9	7,9	7,5	-0,8
Республика Коми	12,0	11,5	12,4	10,0	7,3	11,8	10,3	8,5	-3,5
Республика Карелия	11,3	8,8	3,6	6,2	8,4	10,0	9,6	8,7	-2,6
Мурманская обл.	13,4	8,8	6,7	6,5	7,0	7,6	8,9	8,8	-4,6
Калининградская обл.	15,6	6,6	4,5	3,4	8,7	10,9	10,6	9,2	-6,4
Псковская обл.	11,7	6,6	7,4	4,9	6,8	11,0	9,7	9,2	-2,5
Справочно: СЗФО	9,6	5,5	5,0	4,2	5,2	7,0	6,2	5,3	-4,3
РФ	10,6	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	-4,0

В социально-экономическом развитии регионов имеют место и другие негативные тенденции, снижающие экономическую безопасность, среди них:

- высокая степень неравенства населения по доходам: соотношение между средней заработной платой высоко- и низкооплачиваемых работников доходит до 15 раз;
- высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – около 20%;
- деградация структуры поселенческой сети, ее измельчание;

– острота экологических проблем, обусловленная значительной долей в структуре экономики отраслей, связанных с добычей и переработкой сырьевых ресурсов (основные загрязнители атмосферного воздуха: предприятия черной и цветной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, строительной индустрии, энергетики, целлюлозно-бумажной промышленности);

– увеличение уровня региональной и внутрирегиональной дифференциации территорий. Низкий уровень социально-экономического развития территорий является одним из главных факторов выбытия населения, «затухания» жизни на селе, опустошения сельских территорий и деградации сельскохозяйственных земель.

В условиях роста конкуренции и усиления глобализации главной задачей органов власти субъекта Федерации является поиск путей повышения региональной экономической безопасности. При этом следует учитывать, что важным фактором экономической безопасности государств выступает сотрудничество регионов, которое по праву считается локомотивом интеграционных процессов. Именно тесные торгово-экономические связи между регионами России и Беларуси, сложившееся за многие годы кооперационное взаимодействие субъектов хозяйствования помогают сообща решать возникающие проблемы и преодолевать трудности. Это в полной мере относится и к Союзному государству Беларуси и России. Географическая и культурно-историческая близость двух стран, их народов, взаимодополняемость экономик, тесные кооперационные связи их компаний обуславливают развитие союзнических отношений и стратегическое партнерство обоих государств.

По официальным данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, общий объем взаимного товарооборота между Беларусью и регионами России за 2012 г. составил 43 824,5 млн. долл. США и по сравнению с 2011 г. увеличился на 9,6%. Лидирующее положение по объему товарооборота с Беларусью занимают Центральный, Уральский, Поволжский и Северо-Западный федеральные округа. Однако в 2012 г. объем взаимной торговли СЗФО с Беларусью снизился на 5,5% по сравнению с 2011 г. (3906,7 млн. долл. США) и составил 3693,6 млн. долл. США (рис. 3).

Среди регионов СЗФО наибольший удельный вес во внешней торговле с Беларусью приходится на г. Санкт-Петербург, Вологодскую, Ленинградскую Мурманскую и Псковскую области.

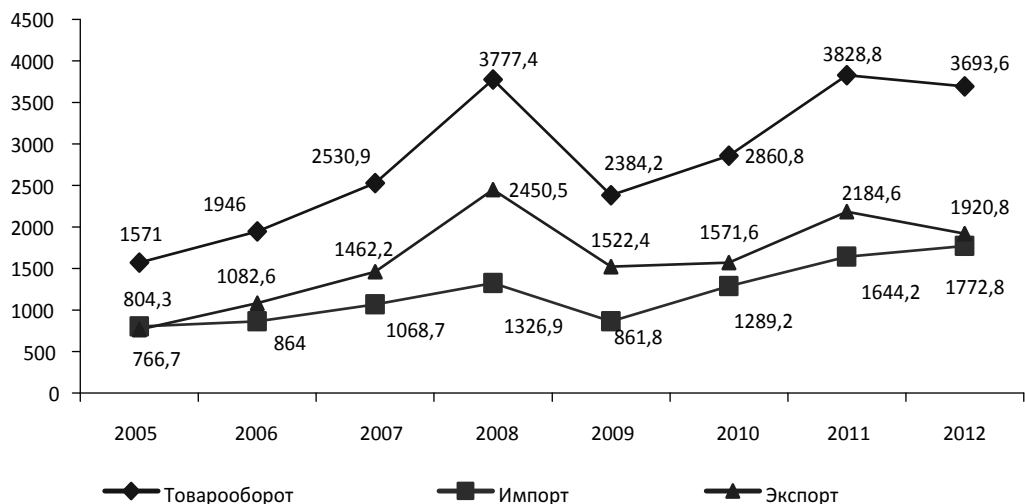

Рис. 3. Внешнеторговые отношения регионов СЗФО с Республикой Беларусь, млн. долл. США

Для Вологодской области Беларусь – основной стратегический партнер. Беларусь занимает первое место среди стран СНГ и второе после Индии среди торговых партнеров Вологодской области. В 2012 г. торговый оборот Вологодской области с регионами Республики Беларусь составил 531 млн. долл. США (рис. 4). В то же время ограничиваться только взаимной торговлей не следует.

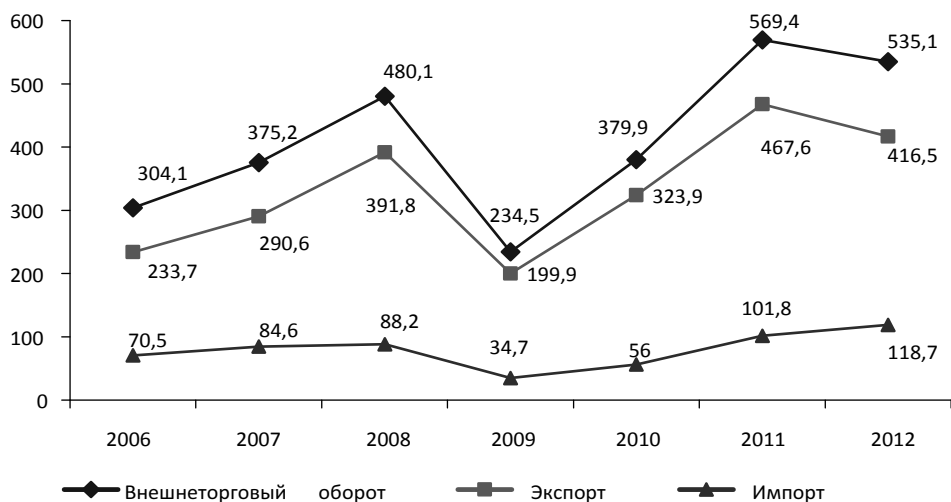

Рис. 4. Внешнеторговый оборот Вологодской области с Республикой Беларусь, млн. долл. США

В настоящее время между Вологодской областью и Беларусью действует ряд межправительственных соглашений, которые служат основой для развития сотрудничества. «Первой ласточкой» в плане увеличения совместного экономического потенциала стало создание в Вологодской области на базе Череповецкого литейно-технического завода совместного российско-белорусского предприятия по сборке сельхозтехники, которое активно наращивает обороты поставок продукции в российские регионы. Однако возможности сотрудничества используются не в полной мере.

Перспективы сотрудничества видятся в диверсификации связей. Необходима реализация совместных инвестиционных и научных проектов, активизация сотрудничества в сфере услуг. В Беларуси сохранена очень серьезная научная база, а Вологодская область обладает большими промышленными площадями, на базе которых можно наладить выпуск высокотехнологичной импортозамещающей продукции. Кроме того, укреплению связей будет способствовать и развитие туризма, который наряду с экономическим может и должен включать познавательный, образовательный и другие его аспекты, которые следует использовать в воспитании граждан обоих государств в духе общей истории. Только комплексный подход к развитию взаимовыгодного сотрудничества может оказать существенное влияние на рост экономической безопасности регионов.

Список литературы

1. Ускова, Т.В. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления / Т.В. Ускова, И.А. Кондаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 2(14). – С. 37-50.
2. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь [Текст] / Т.В. Ускова, С.М. Дедков, Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 176 с.

Маклахов Алексей Васильевич

Российская Федерация, председатель Ассоциации предприятий легкой промышленности и НХП Вологодской области, председатель совета директоров ОАО «Вологодский текстиль», советник Губернатора Вологодской области, доктор экономических наук

Основные итоги реализации приоритетного инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»

Открытое акционерное общество «Вологодский текстиль» является ключевым участником приоритетного инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации» (далее – Проект), который был разработан в соответствии с п. 3 Поручений Президента РФ от 03.07.08 по итогам заседания Президиума Госсовета по мерам поддержки текстильной и легкой промышленности и повышению социально-экономической защищенности работников отрасли от 20.06.08, Стратегией развития легкой промышленности России до 2020 года, утвержденной Приказом Минпромторга РФ от 24.09.09 №853, а также долгосрочной областной целевой программой «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009–2012 гг.», утвержденной постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 09.08.08 №1719.

Проект включен в **Перечень приоритетных инвестиционных проектов в СЗФО** на период до 2020 года (Распоряжение Председателя Правительства РФ В.В. Путина от 07.02.12 №476п-П16), в **Стратегию социально-экономического развития СЗФО** на период до 2020 года, утвержденную распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2011 г. №2074.

Он определяет цели, задачи и основные направления формирования и развития льняного комплекса Вологодской области, финансовое обеспечение и механизмы реализации предусматриваемых мероприятий, показатели их результативности и финансовой эффективности.

Данный Проект включает в себя решение социально-экономических вопросов, актуальных для развития области: создание новых рабочих

мест, повышение уровня благосостояния сельского населения и населения, работающего в текстильном секторе отрасли, выпуск конкурентоспособной продукции за счет внедрения инновационных технологий.

Сущность Проекта и его принципиальная новизна состоят в комплексном подходе к модернизации льнокомплекса Вологодской области, охватывающего все связанные со льном виды деятельности — от селекции семян до выпуска готовой продукции, т.е. фактически «от поля до прилавка», на основе реальной интеграции между льносеющими хозяйствами, предприятиями первичной переработки и предприятиями глубокой переработки, которые выпускают готовую продукцию в широком ассортименте для оптовых и розничных покупателей.

Проект одобрен Министерством сельского хозяйства и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, а также включен в Стратегию развития легкой промышленности России до 2020 года.

В настоящее время данный проект реализуется в рамках долгосрочной целевой программы «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009–2012 годы», в том числе за счет краткосрочного кредитования предприятий льнокомплекса области и инвестиционного кредитования в размере 877,5 млн. руб. со стороны Вологодского филиала ОАО «Россельхозбанк». На предприятии проводятся мероприятия и по повышению эффективности работы всех звеньев производственной цепочки и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Срок реализации Проекта 12 лет (2010–2021 гг.).

За эти годы совместно с Правительством Вологодской области были осуществлены финансовые вложения на общую сумму 3,1 млрд. руб.

В качестве механизма внесения бюджетных средств на практике был успешно отработан механизм частно-государственного партнерства путем внесения вкладов со стороны области и частного инвестора в уставный капитал ОАО «Вологодский текстиль».

Виды и объемы производимой ОАО «Вологодский текстиль» продукции.

ОАО «Вологодский текстиль» под брендом «Группа “ЛИНУМ”» выпускает:

- широкий ассортимент льняных и полульняных тканей различного назначения: костюмно-плательные, декоративные, ткани для столового и постельного белья;

- изделия домашнего текстиля: столовое и постельное белье с большой палитрой набивных рисунков, современным дизайном вышивки и отделкой жаккардовой и натуральной тесьмой и тематические панно и скатерти, отделанные кружевом; изделия в подарочной упаковке из экологичного микрофроекорта идеально соответствуют тренду современной Европы;
- женскую и мужскую одежду, коллекционно, два раза в год согласно графику мировой индустрии моды;
- льнолавсановую пряжу для трикотажных изделий.

Новые ткани и коллекции текстильных изделий дизайнеры создают с учетом маркетинговых исследований, ориентируясь на модные тенденции будущего сезона; два раза в год подготавливаются сезонные коллекции.

Основные результаты и достижения за годы реализации Проекта:

1. Уставный капитал ОАО «Вологодский текстиль» за годы реализации проекта вырос с 400 тыс. руб. до 1,876 млрд. руб., номинальная стоимость одной акции составляет 475 тыс. руб. Основные собственники: Правительство Вологодской области в лице департамента имущественных отношений (59,6% акций) и ООО «ОУК “Доминион”» (24% акций).

2. Предприятие находится в активной фазе модернизации. В июне 2011 года заключен кредитный договор с ОАО «Россельхозбанк» на 877 млн. руб. сроком на 10 лет под 12% годовых, идет закупка нового современного оборудования. За годы реализации проекта с учетом кредитных средств Россельхозбанка уже закуплено нового современного оборудования почти на 1,3 млрд. руб.

3. За годы реализации проекта (2009–2011 гг.) выручка увеличилась в 2,5 раза, численность работников – почти в 2 раза, среднемесячная зарплата – в 1,4 раза; перечислено налогов более 160 млн. руб. Все основные технико-экономические показатели работы имеют положительную динамику развития.

Таблица 1. Технико-экономические показатели работы предприятия за 2009–2011 гг.

Показатель	2009	2010	2011	Темп роста 2011/2010	Темп роста 2011/2009
Товарная продукция (без НДС), тыс. руб.	327 702	369 922	478 721	129%	146%
Производство пряжи, тН№	9 097	12 204	14 585	120%	160%
Производство пряжи, тн	548	678	810,9	120%	148%
Производство готовых тканей, тыс. м ²	5 632	7 052	7 808	111%	139%

Окончание табл. 1

Производство готовых тканей, тыс. пм	4 098	5 016	5 537	110%	135%
Численность работников, чел.	994	1 056	1 138	108%	114%
Средняя заработная плата, руб.	8 742	9 878	11 550	117%	132%
Производительность труда, тыс. руб./чел.	330	350	416	119%	126%
Чистая прибыль, тыс. руб.	881	1 060	1 170	110%	133%

Таблица 2. Основные показатели деятельности предприятия за последние 5 лет

Показатели	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Объем выручки (без НДС)	184 558	190 809	321 598	371 052	478 036
Прибыль до налогообложения	268	13 191	9 698	12 276	128 482
Чистая прибыль	436	624	881	1 060	98 091

В результате проведенных работ по модернизации и обновлению ассортимента ОАО «Вологодский текстиль» является лидером по производству костюмно-плательных тканей в России, т.е. самой востребованной конечными потребителями группы тканей; это единственное предприятие текстильной отрасли в России, которое выпускает ткани коллекционно по графику мировой индустрии моды; это единственное предприятие в стране, весь ассортимент выпускаемой продукции которого удостоен международного сертификата экологической безопасности Экотекс – Стандарт 100, т.е. вся его продукция на 100% экологически чистая.

ОАО «Вологодский текстиль» за весь период не только советской, но и новейшей истории России стало первым и пока единственным российским производителем, допущенным к участию в самой престижной европейской выставке тканей «Премьер Визион», что говорит о международном признании высокого качества продукции предприятия.

Успехи проекта и достигнутые результаты связаны прежде всего с формой его реализации с использованием механизма частно-государственного партнерства при поддержке и участии Правительства Вологодской области, т.е. единственно реально возможной формой для подобных долгосрочных инвестиционных проектов.

Использование механизма ЧГП позволяет обеспечить прямое поступление инвестиционных средств, четкий контроль за их целевым использованием и максимальное снижение рисков и затрат на реализацию инвестиционной программы.

Но именно при таком механизме необходимо повысить компенсационные меры его защиты со стороны федеральных властей в том случае, если в силу объективных обстоятельств (например, дефицит регионального бюджета) региональные власти не могут обеспечить выполнение принятых на себя обязательств, т.е. федеральные власти должны выступить контролирующим, координирующим и гарантирующим фактором поддержки неукоснительного исполнения обязательств со стороны государства в рамках ЧГП.

В противном случае возможны негативные последствия при проблемах у региональных властей, как это получилось с ОАО «Вологодский текстиль». Практически одновременно в начале 2012 года предприятие осталось один на один с рынком и массой возникших финансовых проблем в связи с необходимостью продолжения активной фазы модернизации, т.е., по сути, федеральный центр на такой случай должен иметь четкую программу поддержки регионов, тем более что речь идет о ее применении исключительно к особо важным и приоритетным проектам, каковым является приоритетный инвестиционный проект, реализуемый в Вологодской области.

Фомичева Любовь Дмитриевна

*Российская Федерация, заместитель Главы города Вологды,
начальник департамента экономического развития
Администрации города Вологды*

Партнерство – модель управления городом

Мы понимаем, что управление городом – это много шире, чем муниципальное управление. Город – это живой целостный организм, сложная система многоуровневых связей и отношений.

Местное сообщество, предпринимательство и структуры власти (муниципальные, региональные, федеральные) – три главных участника социально-экономических процессов города. Каждый из этих участников имеет свои цели, свои ресурсы. Каждый работает автономно, обособленно, в рамках своих систем, как правило, решая свои задачи. В результате красивой «органной» музыки управления всеми городскими процессами не происходит.

Всех же участников, по нашему мнению, должно объединять одно: интересы горожанина. Все решения, принимаемые участниками процессов развития города, должны проходить через эту призму.

Главное – ЧЕЛОВЕК, его нужды, запросы, потребности.

Приходит понимание, что в условиях кризиса ресурсов, управление городом может быть успешным лишь при объединении усилий властей всех уровней, бизнеса, горожан, науки, профессионалов. Мы пошли по этому пути, выстраивая горизонтальные связи, формируя межсекторное партнерство, запуская элементы корпоративного управления социально-экономическим развитием города.

В Вологде выстроена система стратегического управления, состоящая из принятой Стратегии развития города до 2020 года «Вологда – комфортный город», отраслевых стратегий, программы модернизации «Вологда Upgrade», целевых программ, в основу которых заложен проектный подход. К разработке и обсуждению этих документов были привлечены все деловые круги Вологды, общественные организации. Эти документы, выстроенная в них идеология стали объединяющими для власти, бизнеса и общественности города.

Около 50 млрд. руб. инвестиций на реализацию почти 300 проектов предусмотрено Программой модернизации «Вологда Upgrade», и эти проекты жизненно необходимы городу.

Бизнес выступает важным участником позитивных изменений, иницируемых Администрацией. Он стал понимать, что нужно горожанам, что нужно городу, во что вкладывать инвестиции. Главная ценность, которую мы приняли: «Мы решаем проблемы вместе».

Мы уже приступили к реализации программы «Вологда Upgrade». В рамках федеральных программ строятся въездные дороги в город, в рамках муниципальных – строятся социальное жилье, детские сады, дороги, реконструируются спортивные объекты, ремонтируются дома, дворы, разрабатывается проектно-сметная документация на строительство социальных объектов.

Бизнес города проводит активную политику модернизации своих производств. За последние три года инвестиции увеличились в два раза.

Выстроена система кураторства, сопровождения чиновниками от Администрации города, ответственными за реализацию основных инвестиционных проектов.

Около десятка совместных проектов реализуется в Вологде на условиях ГЧП. Самые значимые из них – формирование промышленного парка «Вологда–Восток», кластера деревянного домостроения «Вологодская слобода», туристического рекреационного кластера «Насон-город». С этими проектами мы входим в федеральные программы.

Система стратегического управления объединила интересы власти и предпринимателей, сориентировав на общую цель – значительное повышение комфортности жизни и ведения бизнеса, своеобразное «повышение класса» города; поставив ясные, понятные задачи – проекты, которые необходимо реализовать. В результате город должен стать одним из самых привлекательных мест для жизни, самореализации и ведения бизнеса, путешествий и отдыха.

Сегодня у нас реализуется более десятка совместных туристических проектов. Мы развиваем событийный туризм и ежемесячно проводим яркие фестивали, выставки международного, всероссийского, межрегионального уровня, позиционируя город как «Вологда – фестивальная», где всегда ярко представлены бренды города: «Вологодское кружево», «Вологодский лен», «Вологодское масло», «Резной палисад».

Четыре года набирает блеск и силу совместный проект области, города и бизнеса – Международный фестиваль молодого европейского кино «Voices». В результате город стал позиционировать себя как один из центров молодого европейского кино. В Вологде уже демонстрировалось французское, итальянское, немецкое кино. Недавно мы принимали голландский кинематограф.

К 2020 году планируется инвестировать в развитие инфраструктуры туризма более пяти миллиардов рублей.

К 2020 году Вологду ежегодно должны посещать один миллион туристов. Десять миллиардов рублей ежегодно должен составить приток денежных средств в экономику города от сферы туризма. Эту гиперзадачу мы поставили перед собой.

С внедрением инструментов партнерского диалога и механизмов взаимодействия происходит вовлечение бизнеса и населения в решение важных социальных задач. Сегодня у нас более десяти социальных инновационных проектов, которые представляют пример эффективного сотрудничества власти, бизнеса и населения: Общественный совет, общественные приемные, центры работы с населением, ТОСы, «Молодежные бригады», «Город детства», «Цветущий город», «Забота» и другие.

И вологжане стали неравнодушно относиться к изменениям, происходящим в городе, подсказывают, что, где и как нужно менять.

Партнерство дает свой результат и оправдывает себя как новая форма управления городскими процессами.

Ученые экономисты рассуждают, что нет универсальной модели развития, у каждого города своя модель.

Одна из моделей – объединение усилий власти и бизнеса – успешно реализуется у нас в городе. В конце прошлого года мы вместе с бизнесом города запустили еще один уникальный проект – «Вологда Upgrade: финансовый корпоратизм».

Мы решили объединить интересы, возможности, интеллект, ресурсы Администрации города, банков, бизнеса, ученых и поискать еще до конца не использованные возможности вовлечения дополнительных денежных средств в экономику города. В итоге родилось восемь самостоятельных проектов: «Безналичный расчет», «Финансовая грамотность», «Время бизнеса», «Жилье молодым», «Промышленный парк «Вологда–Восток», «Вологда–IT-град», «Электронная Вологда», «Финансовые механизмы». По названиям проектов уже понятно, в чем суть каждого.

Реализацией занимаются рабочие группы, состоящие из представителей бизнеса, банковского сектора, чиновников. Идет очень интересная совместная работа! Здесь нет иждивенчества или грубого лоббирования чьих-то личных интересов, здесь не делают власть «козлом отпущения» во всех проблемах. Здесь вырабатываются пути и запускаются процессы реализации изменений выгодные всем.

И то, что родилось уже около сотни различных совместных проектов и жизнь предпринимательства, которому это интересно, бурлит, – это факт!

Сегодня мы пошли дальше. Мы выстраиваем межмуниципальные партнерские взаимоотношения по обеспечению продовольственной безопасности города, развитию совместных туристических, социальных проектов.

Администрацией города Вологды подписаны соглашения о взаимном сотрудничестве с Вологодским, Междуреченским, Сокольским, Кирилловским, Никольским, Шекснинским районами области.

А проект «Городская дисконтная карта «Забота» вышел на межмуниципальный уровень. Пенсионеры вышеназванных районов могут приобретать по карте «Забота» товары и услуги в Вологде со скидкой.

Вологда и Вологодский район практически сформировали агломерационное пространство, решая совместно транспортные, инфраструктурные задачи, вопросы продовольственной безопасности, отдыха, садоводства и огородничества горожан.

И еще об одном партнерстве не могу не упомянуть – о международном, побратимском партнерстве.

Вологдой заключены соглашения о сотрудничестве со Страсбургом и Эланкурром (Франция), Коуволой (Финляндия), Бургасом (Болгария), Гродно (Беларусь) – мы вошли в Ганзейский союз нового времени.

И это не формальные соглашения, а действенные.

Мы принимаем участие в ярких международных проектах в городах-побратимах, с их помощью позиционируем Вологду туристическую, культурную. Выезжаем с нашим бизнесом с целью посещения инновационных площадок в городах-побратимах, изучения новых технологий, в первую очередь энергосберегающих, малоэтажного домостроения.

У нас появляются новые бизнес-связи, которые дают толчок развитию.

Мы принимаем у себя бизнес городов-побратимов, совместно проводим семинары, конференции, круглые столы, ярмарки.

Недавно на центральной площади Вологды наши горожане принимали ярмарку «Белорусский подарок» из нашего города-партнера Гродно.

Мы работаем в условиях дефицита управляющих ресурсов (материальных, финансовых, организационных, информационных, кадровых). Нам не хватает денег на решение городских проблем. Но я попыталась показать, как Вологда реализует новую модель управления, новый стиль единения, выступая как равноправный партнер, обеспечивающий поддержку и стимулирование инициатив бизнеса, населения, направленных на развитие города, на улучшение благосостояния горожан.

Кувалин Дмитрий Борисович

*Российская Федерация, заместитель директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
доктор экономических наук*

Щербанин Юрий Алексеевич

*заведующий лабораторией
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН,
доктор экономических наук, профессор*

Согласованная транспортная политика государств -членов Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России

В 1990-е годы ситуация на постсоветском пространстве характеризовалась значительным ослаблением торгово-экономических связей между бывшими союзными республиками, всеобщим спадом промышленного производства, существенным снижением уровня жизни населения и резким уменьшением инвестиционной активности. Такое положение дел было связано как с объективными трудностями перехода от плановой системы к рыночной, так и с целым рядом серьезных ошибок, допущенных в ходе реформ.

Также следует отметить, что в этот период на постсоветском пространстве практически повсеместно доминировали центробежные тенденции. Новые независимые государства стремились переориентировать свои экономики на рынки стран дальнего зарубежья, тогда как сохранение и развитие хозяйственных связей со странами постсоветского пространства считалось второстепенной задачей. Такую стратегию можно охарактеризовать как в целом ошибочную. По некоторым экспертным оценкам, разрыв экономических связей predetermined от четверти до половины спада ВВП в постсоветских странах, имевшего место в период трансформационного кризиса.

К началу 2000-х гг. избыточные ожидания, связанные с надеждами на радикальное улучшение ситуации за счет экономических реформ и прорыва на новые рынки, стали постепенно уходить и уступать место более реальным планам и намерениям. В то же время в противовес событиям

на постсоветском пространстве происходило усиление центростремительных тенденций в Западной Европе, вылившееся в расширение Европейского Союза до 27 государств-членов.

В этих условиях недостаточный уровень интеграции стал сказываться на конкурентоспособности национальных экономик бывших советских республик. Усиление глобальной конкуренции потребовало от постсоветских стран поиска новых форм экономического сотрудничества, включающих в себя либерализацию взаимной торговли, упрощение таможенных процедур, устранение торговых барьеров, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы и капиталов в рамках общего интегрированного экономического пространства.

Лидерами интеграционных процессов на постсоветском пространстве стали Беларусь, Казахстан и Россия, которые создали ряд наднациональных структур, нацеленных на развитие экономического сотрудничества между этими тремя странами, в том числе Таможенный союз (ТС), Евразийское экономическое пространство (ЕЭП), Евразийскую экономическую комиссию (ЕЭК). В этой связи был поставлен вопрос о проведении государствами-членами ТС и ЕЭП согласованной транспортной политики, так как эффективность экономического сотрудничества в рамках ЕЭП во многом будет зависеть от скорости и результативности интеграции транспортных систем государств-участников. С этой точки зрения формирование согласованной транспортной политики следует оценивать как одно из наиболее необходимых и наиболее реалистичных направлений экономической интеграции в рамках ЕЭП, как один из ключевых инструментов решения проблем транспортного сектора государств-членов ЕЭП и как один из важнейших факторов, способствующих ускорению экономического роста в Беларуси, Казахстане и России.

Согласование своих национальных транспортных политик позволит государствам-членам ЕЭП добиться ряда важных результатов: ускорить перемещение грузов и пассажиров; повысить конкурентоспособность своих транспортных компаний; снизить удельный вес транспортных затрат в стоимости продукции; увеличить вклад транспорта в ВВП и доходы государственных бюджетов; ускорить реализацию инвестиционных проектов; повысить темпы модернизации; улучшить гуманитарные связи между жителями различных государств; снизить вредное экологическое воздействие.

Существует целый ряд серьезных **предпосылок**, которые позволяют надеяться как на успешную реализацию согласованной транспортной политики в рамках ЕЭП, так и на получение значительного экономического эффекта за счет интеграции в сфере транспорта. К числу этих предпосылок относятся следующие.

1. Потенциальный эффект от экономической интеграции.

Практический международный опыт и теоретический анализ показывают: экономическая интеграция внутри межгосударственного объединения способна обеспечить серьезные выигрыши как объединению в целом, так и каждой входящей в него стране. Такое же утверждение является правомерным и по отношению к интеграции в отдельных секторах экономики, в том числе в транспортной сфере.

По оценкам, выполненным в ИНП РАН на базе межотраслевых макроэкономических моделей, суммарный эффект от развития интеграционных связей за период 2011–2030 гг. оценивается следующими суммами:

- для России – 632 млрд. долл. США (в ценах 2010 г.);
- для Казахстана – 106,6 млрд. долл. США (в ценах 2010 г.);
- для Беларуси – 170 млрд. долл. США (в ценах 2010 г.).

При этом совокупный ВВП государств-членов ТС и ЕЭП в случае выполнения интеграционных планов к 2030 г. будет на 2,5% превышать совокупный ВВП этих же стран в случае реализации «безинтеграционного» сценария [1].

2. Политическая воля властей государств-членов ТС и ЕЭП, стремящихся к углублению экономической интеграции и увеличению масштабов общего рынка.

Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, принимая Декларацию о евразийской экономической интеграции 18 ноября 2011 года, подтвердили начало функционирования с 1 января 2012 г. Единого экономического пространства (ЕЭП). В настоящее время руководители трех стран продолжают оказывать всемерную поддержку интеграционным процессам, что выражается, в частности, в постепенном усилении роли постоянно действующего наднационального регулирующего органа ТС и ЕЭП – Евразийской экономической комиссии.

3. Близость уровней технологического и институционального развития государств-членов ТС и ЕЭП.

Международный опыт показывает, что наиболее успешно интеграция происходит, когда в экономический союз вступают страны с близкими

технологическими и институциональными характеристиками. Когда уровень развития государств-членов экономического союза сопоставим, их сотрудничество носит более естественный и гармоничный характер. Более того, когда разрывы в технологиях и институтах относительно невелики, они преодолеваются ускоренными темпами. Иными словами, при сопоставимых уровнях развития отстающие страны и сектора экономики догоняют лидеров довольно быстро. Таким образом, близкие уровни развития Беларуси, Казахстана и России – это фактор, который однозначно повышает эффективность интеграционных процессов в любой сфере, в том числе и на транспорте.

4. Перспективы усиления позиций государств-членов ТС и ЕЭП на рынке транзитных перевозок из Азии в Европу и обратно.

Благодаря проведению согласованной транспортной политики возникает возможность резко усилить позиции государств-членов ТС и ЕЭП на рынке транзитных перевозок из Азии в Европу и обратно. Это очень значимый рынок. В настоящее время объем грузов, перевозимых в обоих направлениях по маршруту «страны Северо-Западной Азии–Европа», превышает 1 млрд. тонн в год. Валовый годовой доход компаний, обслуживающих эти маршруты, приближается к 100 млрд. долларов США [2]. Наиболее значимой частью грузового транзита на маршрутах Азия–Европа–Азия являются контейнерные перевозки, объем которых в обоих направлениях уже в 2006–2007 гг. превышал 20 млн. TEU (контейнеров в 20-футовом эквиваленте) [3]. При этом в 2010 г. только по направлению Китай–Европа было перевезено 11,7 млн. TEU [4].

Географическое положение Беларуси, Казахстана и России само по себе дает возможность нашим государствам играть роль «моста» между европейскими и азиатскими странами. Однако пока это естественное конкурентное преимущество используется лишь в очень малой степени, в основном по причине недостаточного развития транспортных сетей и нерешенности проблем по оформлению пересекающих границы грузов. По оценкам различных экспертов суммарная доля государств-членов ТС и ЕЭП на рынке транзитных перевозок «Азия–Европа» в настоящее время не превышает 1–2% [2, 5, 6, 7]. В то же время многие эксперты полагают, что потенциально эта доля может быть увеличена в 5–8 раз [8, 9]. Таким образом, переключение части транзитных грузов на магистрали, которые проходят через государства-члены ТС и ЕЭП, обеспечит заметный прирост ВВП и бюджетных доходов государств-членов.

5. Снижение транспортных и транзакционных издержек экономик государств-членов ТС и ЕЭП за счет гармонизации правил и нормативов, а также за счет упрощения юридических формальностей.

Международный опыт показывает, что в ходе интеграционных процессов снижение транспортных издержек обычно происходит благодаря ускорению перемещения грузов и усилению свободной конкуренции в транспортном секторе. Снижение транзакционных издержек происходит за счет уменьшения затрат на оформление разного рода документов, получение разрешений и т.д.

Между тем, в настоящее время на формальности по преодолению внешних и внутренних границ ЕЭП в некоторых случаях тратится до 30% времени грузового рейса. По оценкам фирм-автоперевозчиков, один день простоя грузовой фуры на границе приносит им прямой убыток в 200–250 долларов [10]. Иными словами, совокупные потери автоперевозчиков на территории государств-членов ТС и ЕЭП из-за простоев, обусловленных преодолением барьеров формального характера, исчисляются многими сотнями миллионов долларов США в год. Таким образом, даже частичное решение этой проблемы способно обеспечить весьма значимый экономический эффект.

6. Возможность ускорения реализации совместных проектов по развитию транспортной инфраструктуры.

Интеграционные процессы, которые разворачиваются на территории единого экономического пространства, позволяют серьезно ускорить реализацию совместных проектов в транспортной сфере, в том числе нацеленных на увеличение трансграничных и транзитных перевозок грузов и пассажиров. В соответствии с Концепцией формирования Единого транспортного пространства, в рамках ЕврАзЭС в период до 2020 г. предполагалось реализовать 74 проекта на общую сумму инвестиций 52,78 млрд. долл. США по развитию только транспортной инфраструктуры, причем подавляющая часть этих проектов была запланирована к осуществлению на территории государств-членов ТС и ЕЭП [11]. Большая часть выдвинутых в этой Концепции инвестиционных идей не потеряла актуальности и может быть рассмотрена и оценена и в рамках работы ЕЭП.

7. Отсутствие языкового барьера при осуществлении межстрановой транспортной работы.

Это преимущество при прочих равных условиях заметно снижает затраты на оформление документации, на различные рабочие контакты, на ведение диспетчерской деятельности и т.д., а также уменьшает вероятность ошибок и недопонимания при различных согласованиях.

Для сравнения можно указать, что расходы Европейского Союза только на перевод письменных документов составляют примерно миллиард евро в год и еще примерно 300–400 миллионов евро в год – на обеспечение устного перевода на официальных мероприятиях [12]. А если учесть еще и затраты коммерческих компаний, то оценку суммарных издержек на переводческую работу в странах Евросоюза следует увеличить в несколько раз.

Что касается стран Единого экономического пространства, то они имеют все возможности свести эти издержки к минимуму.

8. Наличие общей сетевой инфраструктуры и трансграничных транспортных коридоров.

Существующие транспортные коммуникации уже сейчас дают возможность активно развивать экономическое и социальное сотрудничество в рамках ТС и ЕЭП. Это обстоятельство в значительной степени упрощает проведение согласованной транспортной политики, так как позволяет на первом этапе сосредоточиться не на чрезвычайно капиталоемких проектах по строительству, а на гораздо менее затратных решениях по гармонизации законодательств и институтов.

9. Схожесть используемых парков подвижного состава, машин, механизмов и оборудования.

Данное обстоятельство позволяет заметно уменьшать затраты на снабжение, обслуживание, ремонт транспортного хозяйства, которые используются для обслуживания совместной деятельности.

10. Совпадающие или близкие технические стандарты и регламенты, применяемые государствами-членами ТС и ЕЭП в транспортных отраслях.

Наличие большого числа совпадающих или близких технических стандартов и регламентов, применяемых государствами-членами ТС и ЕЭП в транспортных отраслях, является важной предпосылкой формирования согласованной транспортной политики государств-членов ТС и ЕЭП.

Например, на железнодорожном транспорте к числу совпадающих стандартов можно отнести одинаковую ширину железнодорожной колеи и одинаковую величину допустимого клиренса, ширину и высоту туннелей, правосторонний принцип организации движения, использование метрических стандартов, использование одинаковых сигнальных систем, одинаковые характеристики используемого электроснабжения (напряжение, частота тока) и т.п.

К числу близких стандартов и регламентов можно отнести правила организации и безопасности движения; нормы проектирования, применяемые при строительстве железнодорожных объектов, а также при

производстве железнодорожной техники и оборудования; требования к тормозным системам, системам сцепки и связи; подходы к профессиональной подготовке железнодорожных инженеров и техников; часть законодательных норм и нормативов.

Это обстоятельство позволяет иметь относительно невысокий уровень издержек, связанных с согласованием технических стандартов и регламентов в рамках ЕЭП. Если бы проблема согласования технических стандартов и регламентов решалась с нуля, то издержки оказались бы очень высокими (например, затраты Европейского Союза на внедрение единого законодательства только в одной экономической сфере – сфере безопасности химических продуктов – оцениваются в 2,3 млрд. евро, а затраты предприятий – еще в 2,8–3,6 млрд. евро) [13].

В то же время при разработке и реализации согласованной транспортной политики Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России следует принять во внимание существующие **барьеры** и предпринять необходимые усилия по их устранению. К числу подобных барьеров относится довольно обширный набор факторов, мешающих новым компаниям и предпринимателям начинать работу на транспортном рынке и на рынке сопутствующих услуг. Главная проблема, связанная с наличием данных барьеров, – это недостаточность конкуренции и трудности, связанные с проникновением компаний на рынок. Недостаток конкуренции ограничивает выбор грузоперевозчиков и пассажиров, что при прочих равных условиях ведет к повышению транспортных издержек и снижению качества транспортных услуг.

Барьеры, препятствующие доступу на рынок, можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это **административные барьеры**. К их числу относятся:

1. Барьеры, связанные с пересечением границ (пограничный контроль, таможенный контроль, фитосанитарный контроль и т.д.).

2. Барьеры, связанные с получением разного рода разрешений на ведение транспортной работы на территории государств-членов ЕЭП (лицензии для организаций, управленцев и наемных работников; сертификаты на используемую технику; аккредитации; документы о прохождении техосмотров; перевозочные документы и т.д.).

3. Барьеры, связанные с налогообложением и ведением бухгалтерского делопроизводства (в том числе проблемы, создаваемые различиями в национальных налоговых системах государств-членов ЕЭП, в нормативах делопроизводства и т.д.).

4. Прочие административные барьеры (взаимоотношения с правоохранительными и судебными органами; взаимоотношения с разного рода инспекциями, уполномоченными осуществлять надзор за текущей транспортной работой и т.п.).

Именно административные барьеры должны стать основным предметом согласованной транспортной политики государств-членов ЕЭП. С одной стороны, это один из наиболее существенных факторов, мешающих вести нормальную транспортную работу и кардинально снижающих конкурентоспособность государств-членов ЕЭП на рынке транзитных перевозок. Цена преодоления административных барьеров в большинстве случаев очень велика. С другой стороны, при наличии политической воли снизить величину административных барьеров можно достаточно быстро.

Во-вторых, это **финансово-экономические барьеры**.

Главный финансово-экономический барьер — это размер первоначального капитала, необходимого для входа на рынок той или иной транспортной отрасли.

В ряде случаев (например, в случае трубопроводного транспорта) размер первоначального капитала настолько велик, что даже в рамках согласованной программы действий внутри ЕЭП способствовать приходу новых компаний на рынок невозможно.

Однако в других случаях такие действия вполне возможны. В частности, облегчение доступа к заемным средствам, в том числе путем целевого льготного кредитования, позволит вовлекать в транспортную работу новые крупные и средние компании. А в части работы по оказанию сопутствующих услуг организация доступа к льготному кредитованию сможет привлечь на рынок и малый бизнес.

В-третьих, это **технические барьеры**.

Технические барьеры на транспорте возникают в основном в тех случаях, когда используемая той или иной компанией-перевозчиком техника, инфраструктурные сооружения и пр. не соответствуют объективным условиям и правилам эксплуатации в стране, в которой перевозчик желает работать (например, ширина железнодорожной колеи, нагрузка на ось у грузового автотранспорта, тормозные системы вагонов и т.д.).

В силу общего исторического прошлого государств-членов ЕЭП число технических барьеров в транспортной отрасли невелико. В основном эти барьеры касаются использования техники, купленной в третьих странах и не до конца адаптированной к эксплуатации на всей территории государств-членов ЕЭП.

Барьеры такого рода будут в значительной степени сняты, если в рамках согласованной транспортной политики внутри ЕЭП будут выработаны единые требования к сертификации закупаемых импортных машин и оборудования.

В-четвертых, это **инфраструктурные барьеры**.

Инфраструктурные барьеры связаны в основном с недостаточным развитием транспортных сетей и коммуникаций. Преодоление инфраструктурных барьеров требует огромных капиталовложений и очень больших затрат времени на строительство и модернизацию сетей. Одной только согласованной транспортной политики недостаточно, чтобы решать подобные проблемы. Нужны еще и политические решения, и активная деятельность по поиску и привлечению инвестиций, и развитие финансовых возможностей государств-членов ЕЭП. Тем не менее, согласованные действия транспортников государств-членов ЕЭП также должны внести свой вклад в преодоление инфраструктурных барьеров.

В-пятых, это **барьеры, которые можно отнести к группе прочих**.

В эту группу следует включать барьеры, связанные с первоначальным отсутствием наработанных связей с клиентами; с недостаточными компетенциями в транспортной работе у компаний-новичков; с отсутствием признанной на рынке репутации и необходимостью нести повышенные траты на рекламу; с отсутствием собственной системы профессиональной подготовки; с отсутствием доступа к необходимой интеллектуальной собственности и т.д.

В заключение необходимо отметить, что развитие транспортной сферы ЕЭП во многом будет зависеть от характера развития экономик государств-членов. В этой связи, вероятно, действия в транспортной сфере в ближайшие годы будут основываться на том, что Казахстан и Россия продолжают развивать прежде всего сырьевые отрасли. Следовательно, в ближайшие годы развитие транспорта в этих двух странах будет связано с обеспечением перевозок массовых грузов, а также с обеспечением экспортных поставок зерна. В то же время на следующем этапе работы следует рассмотреть различные сценарии социально-экономического развития государств-членов ЕЭП, в том числе сценариев, предусматривающих структурные сдвиги в пользу обрабатывающих производств и рост доли перевозок готовой продукции.

Что касается транспортной инфраструктуры, то ее развитие в обозримом будущем будет определяться инвестиционными планами и

ресурсными возможностями органов государственной власти, поскольку частный сектор пока не готов на равных участвовать в строительстве крупных сетевых объектов. В то же время следует отметить, что именно в этой сфере открываются новые интересные возможности для интеграционного сотрудничества на уровне совместных государственных решений, прежде всего в области реализации совместных проектов по созданию новых и развитию существующих транспортных коридоров.

Список литературы

1. Украина и Таможенный союз: комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства / В.В. Ивантер, М.Н. Узяков, Д.Б. Кувалин, В.М. Геец, А.А. Широков, Л.В. Шинкарук и др.; Евразийский банк развития. – СПб, 2012.
2. Иноземцев, В. Транзитной страны из России уже не выйдет / В. Иноземцев // Ведомости. – 2012. – №227(3241). – 29 нояб.
3. Бикмухаметов, Р. Безработный русский транзит / Р. Бикмухаметов // Экономика и жизнь. – 2008. – №27(9241). – 4 июля.
4. Цветков, В.А. О возможности и целесообразности организации транзита через Россию грузов между странами Тихоокеанского региона и Европы / В.А. Цветков, К.Х. Зоидов, А.А. Медков // Депонент Соционет. – 2013. – февр.
5. РФ может создать кратчайший транзитный коридор «Азия–Европа–Азия». Интервью президента ОАО «Российские железные дороги» Владимира Якунина // ИТАР-ТАСС, 2010. – 16 нояб.
6. Хузиятов, Т.Д. Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности / Т.Д. Хузиятов // Проблемы современной экономики. – 2008. – №2.
7. Казахстан – новый Шелковый путь // Казахстанская правда. – 2012. – №232(27506). – 2 авг.
8. Генералов, С.В. Проект создания транзитного коридора «Азия–Европа». Транзитный потенциал России: проблемы и возможности [Электронный ресурс] / С.В. Генералов. – 2008. – Режим доступа: <http://www.rsr-online.ru/doc/norm/235.pdf>
9. Россия – транзитная держава [Электронный ресурс]. – 2013. – 21 янв. – Режим доступа: <http://vedline.ru/analitika/rossiya-tranzitnaya-derzhava.html>
10. На литовско-белорусской границе застряли фуры с цветами [Электронный ресурс]. – 2013. – 5 мар. – Режим доступа: <http://www.meta.kz/novosti/xussr/780835-na-litovskobelorusskoy-granice-zastryali-fury-s-cvetami.html>
11. Концепция формирования единого транспортного пространства Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.evrases.com/docs/view/68>
12. Гринвуд, О. Перевод в учреждениях Европейского Сообщества. Взгляд из Брюсселя [Электронный ресурс] / О. Гринвуд. – Режим доступа: http://www.utr.spb.ru/publications/Translation_in_%20EU.htm
13. Кукушкин, И. Мысли о REACH из России [Электронный ресурс] / И. Кукушкин. – Режим доступа: <http://www.ruschemunion.ru/docs/articles/id49.html>

Щепелин Валентин Петрович

*Российская Федерация, старший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН,
кандидат экономических наук*

Гармонизация конкурентного законодательства России и Беларуси как фактор усиления интеграции в рамках Союзного государства и Таможенного союза

До начала 90-х годов XX века вопросам монополизма и конкуренции как в России, так и в Беларуси практически не уделялось внимания, хотя именно монополизм являлся одним из основных элементов механизма торможения экономических реформ. Необходимо отметить, что российский и белорусский монополизм возник в нерыночной среде на основе волевых решений властных структур и тем самым кардинально отличался от монопольных отношений, образовавшихся естественным образом из концентрации капитала в процессе конкурентной борьбы экономик развитых стран. Соответственно и условия, в которых формируется антимонопольное (конкурентное) законодательство в России и Беларуси, отличаются от условий, в которых функционирует законодательство о конкуренции в развитых странах. Основные отличия заключаются в отсутствии рыночных отношений и конкуренции, в наличии государственных монополий, сформировавшихся в условиях существенной концентрации производства и узкой специализации предприятий.

Проведенное сравнение положений антимонопольных законодательств России и Беларуси по основным аспектам конкурентного права, начиная с основных понятий и заканчивая вопросами процессуального характера, позволило выделить шесть основных объектов регулирования (рисунок).

Как следует из рисунка, антимонопольная политика в России и Беларуси в основном направляется на преодоление монополистических тенденций и, в меньшей степени, на формирование и развитие конкурентных отношений в экономике.

Объекты, регулируемые антимонопольными законами РФ и РБ

В начале 90-х годов XX века практически одновременно в обеих странах были приняты базовые антимонопольные законы:

- в 1991 году в России – Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (с 2006 г. – «О защите конкуренции»);
- в 1992 г. в Республике Беларусь – Закон «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции».

Данные законы были направлены против монопольных проявлений, при этом фактически не был проработан вопрос формирования конкурентных отношений в экономике. Этот недостаток практически был преодолен в российском конкурентном законодательстве, поскольку сам характер экономики обусловил высокий динамизм нормативно-правовой базы как по количеству внесенных изменений в закон, так и по глубине изменяемых норм¹.

На этом фоне антимонопольное законодательство Республики Беларусь является несовершенным и требует доработки по двум направлениям: унификация по аналогии с законодательством России и доведение до уровня работающего законодательства. Общеизвестно, что эффективность законов определяется не только их содержанием, но и прежде всего практикой их применения, с учётом того, что экономические изменения в Республике Беларусь неоднозначно влияют на ход процессов демонополизации и развития конкуренции в разных отраслях.

¹ Щепелин В.П., Дороговцев А.П. Антимонопольное регулирование в экономике региона. – Вологда: РИО ВоГТУ, 2006. – 309 с.

По мнению экспертов информационно-аналитического агентства АК Group, в Республике Беларусь довольно часто правоприменительная практика расходится с нормами законов, а преобладание антиконкурентного сознания у предпринимателей, несовершенство информационного обеспечения и неполнота первичной экономической информации создают дополнительные трудности для развития конкуренции и деятельности субъектов рынка². Отмечаются следующие проблемы, характерные для антимонопольного и конкурентного законодательства Республики Беларусь:

- нестабильность законодательства, причиной которой служит частое регулирование отношений подзаконными актами;
- некомплексность и недостаточная согласованность нормативных актов друг с другом;
- значительная по сравнению с Россией роль государства в регулировании экономических отношений, в частности действует сплошная разрешительная система (регистрация субъектов хозяйствования, лицензирование, цены и др.), а также система запретов и наказаний;
- недостаточные гарантии прав собственности; существует дискриминация в отношении негосударственной собственности при закупке сырья, выдаче различных разрешений.

Антимонопольное законодательство Республики Беларусь особое внимание уделяет ограничению монополистической деятельности субъектов хозяйствования, а проблемы развития конкуренции остаются нерешенными. Анализ состояния конкурентной среды на различных рынках в Республике Беларусь свидетельствует о том, что, несмотря на существование конкурентного законодательства, продолжают существовать сферы, где формирования конкурентных отношений либо вообще не происходит, либо оно происходит крайне медленно. Поэтому проблемы, касающиеся формирования и применения белорусского антимонопольного законодательства, требуют совершенствования нормативного регулирования и защиты конкурентного процесса.

Итоги формирования и применения конкурентного законодательства и в России, и в Беларуси можно охарактеризовать следующим образом. Цели создания и развития конкуренции на товарном рынке законодательством о конкуренции не достигнуто, хотя в отдельных отраслях

² Сайт информационно-аналитического агентства АК Group. – Рубрика «Союзное государство». – Режим доступа: <http://consumermarket.ru>.

наметилась тенденция к формированию конкурентной среды. Не удалось ослабить действие монопольных структур, оставшихся от советского периода, особенно в Республике Беларусь, в то же время имеет место формирование новых монопольных структур.

В настоящее время взаимодействие России и Беларуси в области конкурентной политики является одним из важнейших направлений их интеграционной деятельности. Союз России и Беларуси формализован Договором и Уставом от 2 апреля 1997 г., в развитие Договора разработан ряд программ, направленных на развитие Союза России и Беларуси³. Однако остается актуальной проблема формирования однородных правил регулирования конкуренции для единого экономического и правового пространства.

Учеными Института экономики НАН Беларуси разработаны подходы к гармонизации и унификации экономических отношений Беларуси и России путем выработки общих согласованных принципов и мер для их реализации⁴. Основной подход к гармонизации отношений заключается в разработке и внедрении модельного законодательства, носящего рекомендательный характер, в акты национальных законодательств. Нельзя не согласиться с позицией авторов данного подхода, т.к. модельное законодательство в настоящее время широко используется в международных отношениях, поскольку модельные законы подходят для изменения национального законодательства путём создания национального акта на основе единого текста, но с учётом собственной специфики страны.

Второй подход к гармонизации экономических отношений заключается в разработке и реализации договоров и решений, принимаемых в рамках двух государств, и трансформации их в экономические системы наших стран. По нашему мнению, предпочтительнее первый подход в силу ряда исторических и экономических причин. Как показала история взаимоотношений двух стран, Республика Беларусь и Российская Федерация не всегда готовы к выработке общего подхода в отношении конкретных экономических вопросов в силу разного рода объективных и субъективных причин.

³ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [//www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru)

⁴ Милашевич Е.А. Основы гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях вступления России в ВТО // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2013. — №1. — С. 90.

Необходимо отметить, что в России и Беларуси по-разному осуществляется ценовое регулирование, поэтому не решен вопрос определения монопольной цены и о том, каковы должны быть полномочия государства по регулированию цен. Существует также проблема взаимодействия и соотношения антимонопольного органа и тарифного регулятора. В России вопросами регулирования тарифов занимается Федеральная служба по тарифам и частично Федеральная антимонопольная служба. В Беларуси за ценовое регулирование отвечает министерство экономики. Очевидно, что унификация методологии по формированию тарифов позволит снизить их уровень, обеспечит прозрачность и открытость, а также даст равные возможности при закупках всем потенциальным поставщикам.

В этой связи, по мнению специалистов Федеральной антимонопольной службы (ФАС) России, российское антимонопольное законодательство практически соответствует лучшим мировым образцам; оно очень подробное, в нем используются положения, которые белорусскими коллегами только обсуждаются. Кроме того, необходимо учитывать и макроэкономический баланс между размерами экономик стран, при котором объем ВВП Беларуси составляет примерно 3% от ВВП.

Все это дает основания считать невозможным применение принципа конвергенции конкурентных законодательств двух стран, при этом единая конкурентная политика в рамках Союзного государства должна вестись по трем основным направлениям: антимонопольное регулирование, ценовое регулирование, государственные и муниципальные закупки.

Одним из вопросов обеспечения равных условий конкуренции на товарных рынках двух стран является надлежащая защита интеллектуальной собственности (товарные знаки) и снятие барьеров во взаимной торговле. В этом вопросе существуют две диаметрально противоположные позиции.

С одной стороны, законодательство о товарных знаках и положения о защите исключительных прав должны применяться в обязательном порядке. Правообладатель товарного знака имеет исключительное полномочие на ввоз из-за рубежа его собственного товара, на котором товарный знак был применен им, а сам товар был правомерно введен в оборот. Неразрешенный ввоз таких товаров, так называемый параллельный импорт, является нарушением. В ряде работ приводятся примеры неза-

конного использования интеллектуальной собственности как формы недобросовестной конкуренции и раскрываются механизмы защиты товарного знака в рамках конкурентного законодательства⁵.

С другой стороны, эксперты ФАС России, выступая за отмену запрета на параллельный импорт, отмечают, что подобные ограничения наносят ущерб собственным потребителям. По их мнению, такой импорт позволит снизить цены на ввозимые в Россию товары в среднем на 15%. Кроме того, это позволит предоставить большую свободу российским предпринимателям и дать дополнительные рабочие места.

Нельзя не согласиться с необходимостью защиты национальных интересов, так как интерес потребителей в данной ситуации более важен, а для борьбы с контрафактной продукцией существует специальное законодательство⁶.

Таким образом, сотрудники ФАС России убеждены в возможности модельного закона о конкуренции решить одну из главных задач, стоящих перед странами, по гармонизации национальных антимонопольных законов.

Анализ подходов к гармонизации конкурентного законодательства России и Беларуси и возникающих при этом проблем позволил прийти к следующим выводам:

1. Происхождение и природа монополизма в России и Беларуси практически идентичны, а их отличия от развитых стран заключаются в отсутствии рыночных отношений и конкуренции, в наличии сформировавшихся государственных монополий. Почти одновременно принято антимонопольное законодательство, направленное в основном на преодоление монополистических тенденций, а не на развитие конкурентных отношений в экономике.

2. Российское конкурентное законодательство характеризуется динамизмом нормативно-правовой базы, в то время как антимонопольное законодательство Республики Беларусь требует доработки по многим направлениям, а также доведения его до уровня работающего законодательства.

⁵ Шепелин В.П. Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности как форма недобросовестной конкуренции // Материалы V Российской научно-практической конференции «Проблемы стратегии и тактики регионального развития». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006.

⁶ Очередное обсуждение проекта Модельного закона «О конкуренции» // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. – Режим доступа: // http://fas.gov.ru/fas-news/fas-news_34167.html

3. Для решения проблемы формирования однородных правил регулирования конкуренции в условиях единого экономического и правового пространства предложен подход к гармонизации отношений путем разработки и внедрения модельного конкурентного закона. Обоснована необходимость взятия за основу законодательства России и определение его основных направлений: антимонопольное регулирование, ценовое регулирование, государственные и муниципальные закупки.

4. Равные условия конкуренции на товарных рынках двух стран обеспечивает надлежащая защита интеллектуальной собственности, при этом отмена запрета на параллельный импорт способствует интересам потребителей России и Беларуси.

Список литературы

1. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.tsouz.ru](http://www.tsouz.ru)
2. Князева, И.В. Институциональные предпосылки для принятия модельного закона «О конкуренции» / И.В. Князева // Рынок и конкуренция. – Казахстан, Астана, 2011. – №5-6. – С. 12-18.
3. Милашевич, Е.А. Основы гармонизации и унификации внешнеэкономических отношений Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях вступления России в ВТО / Е.А. Милашевич // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №1. – С. 90.
4. Очередное обсуждение проекта Модельного закона о конкуренции // Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. – Режим доступа: http://fas.gov.ru/fas-news/fas-news_34167.html.
5. Сайт информационно-аналитического агентства АК Group. – Рубрика «Союзное государство». – Режим доступа: <http://consumermarket.ru>.
6. Щепелин, В.П. Антимонопольное регулирование в экономике региона / В.П. Щепелин, А.П. Дороговцев. – Вологда: РИО ВоГТУ, 2006. – 309 с.
7. Щепелин, В.П. Незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности как форма недобросовестной конкуренции / В.П. Щепелин // Материалы V Российской научно-практической конференции «Проблемы стратегии и тактики регионального развития». – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006.

Сапогова Марина Наркистовна

*Российская Федерация, заместитель руководителя Территориального органа
Федеральной службы государственной статистики (Вологдастат)*

Межрегиональные связи Вологодской области и Республики Беларусь

Существующие внешнеэкономические связи между регионами России и Беларуси были заложены в прошлом, когда республики входили в состав единого государства. Распад СССР сопровождался резким спадом в экономике России и Беларуси, как и во всех постсоветских республиках, частично вызванным разрушением сложившихся корпоративных связей. Без развитой системы внешнеэкономических связей не может функционировать экономика ни одной страны.

Социально-экономические преобразования, проводимые в России и Беларуси в конце прошлого века, радикально изменили характер связей хозяйствующих субъектов, юридических и физических лиц. Активными участниками этих процессов становятся регионы, для которых внешнеэкономическая деятельность является важнейшим фактором социально-экономического развития, обеспечивает расширение спроса на продукцию, стимулирует повышение ее конкурентоспособности, увеличивая занятость и доходы населения, доходную часть региональных бюджетов, обеспечивая насыщение местного рынка.

Показатели, приведенные в таблице, частично позволяют охарактеризовать уровни внешнеэкономического потенциала Вологодской области и Беларуси.

**Внешнеторговый оборот РБ и Вологодской области за 2011 год,
млрд. долларов США**

	Беларусь	Вологодская область
Всего	87,2	5,7
В том числе:		
экспорт	41,4	4,9
импорт	45,8	0,8

Одной из возможностей реализации экспортных потенциалов Вологодской области и Республики Беларусь является активный рост товарообмена.

Взаимная торговля товарами национального происхождения является объективным показателем уровня экономического интеграционного сближения, взаимодополняемости экономик Вологодской области и регионов Республики Беларусь (рис. 1).

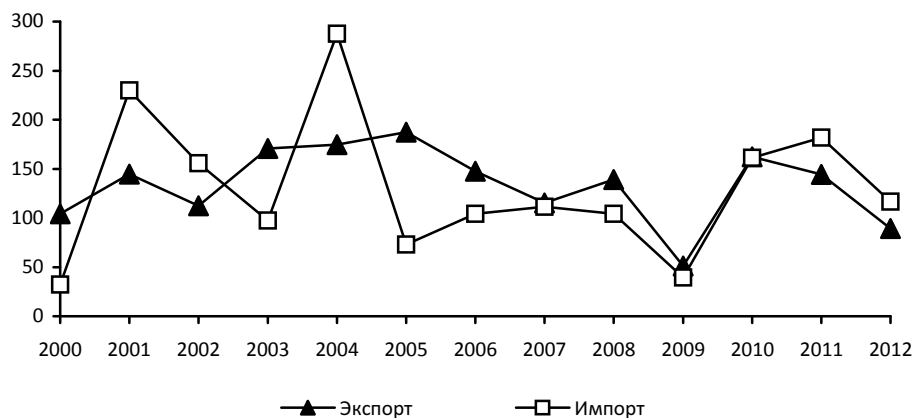

Рис. 1. Экспорт и импорт Вологодской области с Республикой Беларусь, в % к предыдущему году

Общий объем товарооборота Вологодской области с Республикой Беларусь постепенно возрастает. Если в 2000 году этот показатель составлял 28,2 млн. долл. США, в 2005 году – 238,6 млн. долларов США, то по итогам 2012 года он достиг 535,1 тыс. долл. США, что больше в 19 раз, чем в 2000 году, и в 2,2 раза, чем в 2005 году.

Объем товарооборота в период мирового финансового кризиса уменьшился почти наполовину по сравнению с 2008 годом.

В 2012 году доля Республики Беларусь в товарообороте Вологодской области со странами мира составила 10,6%, в том числе в экспорте – 9,5%, в импорте – 18,2%.

Товарооборот между Вологодской областью и Беларусью в 2012 году уменьшился по сравнению с 2011 годом на 6%, в том числе экспорт продукции Вологодской области в Беларусь – 416,5 млн. долл. США (снижение на 10,9%), импорт из Беларуси – 118,7 млн. долл. США (рост на 16,6%).

По итогам 2012 года сальдо внешней торговли Вологодской области с Республикой Беларусь составило 297,8 млн. долл. США.

На долю Вологодской области в 2012 году приходилось 1,7% от общего объема белорусского экспорта и 1,1% от общего объема импорта Республики Беларусь.

В структуре экспорта Вологодской области в Республику Беларусь традиционно преобладают черные металлы и изделия из них, на долю которых в 2012 году приходилось 90,5% от всего объема экспорта (рис. 2). Также одной из позиций экспорта Вологодской области являются поставки продукции химической промышленности (5,2% общего объема экспорта в Беларусь) и поставки машиностроительной продукции (3,2%).

Экспорт в Республику Беларусь металлов и изделий из них по итогам 2012 года составил 376,9 млн. долл. США, или 83,7% к уровню 2011 года.

Увеличился в 2012 году объем экспорта шариковых и роликовых подшипников: в количественном выражении – на 6,1%, по стоимости – на 20,8%; оптических приборов в стоимостном выражении – на 8,8%, мебели по стоимости – в 2,2 раза.

Экспорт товаров химической промышленности из Вологодской области в Республику Беларусь в 2012 году составил 21,6 млн. долл. США, что в 10,3 раза выше уровня 2011 года.

Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил в 2012 году 0,3 млн. долл. США, что на 35,5% выше уровня 2011 года.

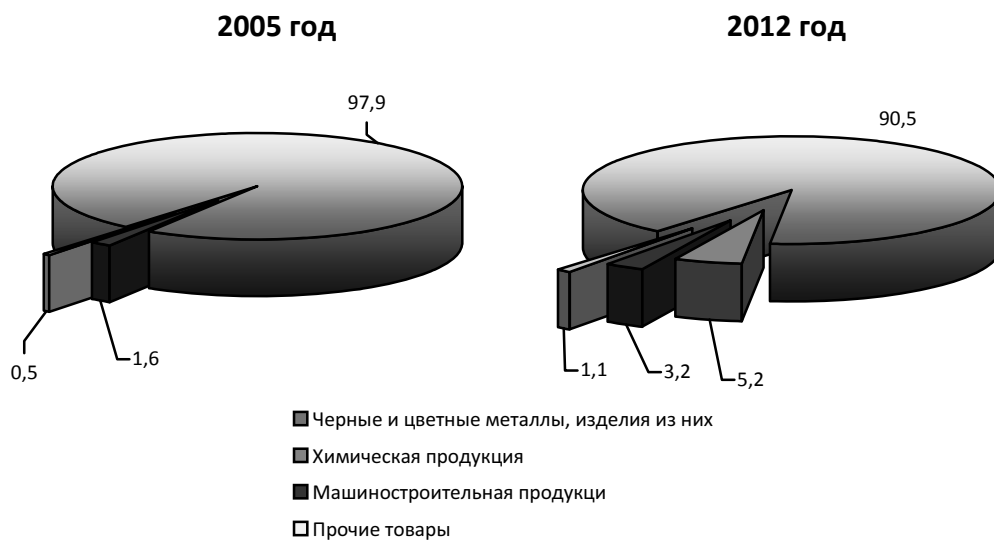

Рис. 2. Структура экспорта товаров Вологодской области в Республику Беларусь, в % к итогу

В структуре импорта в Вологодскую область из Республики Беларусь в 2012 году ведущее место по-прежнему занимали машины, оборудование и транспортные средства (доля в общем объеме импорта из Республики Беларусь – 79,1%) (рис. 3).

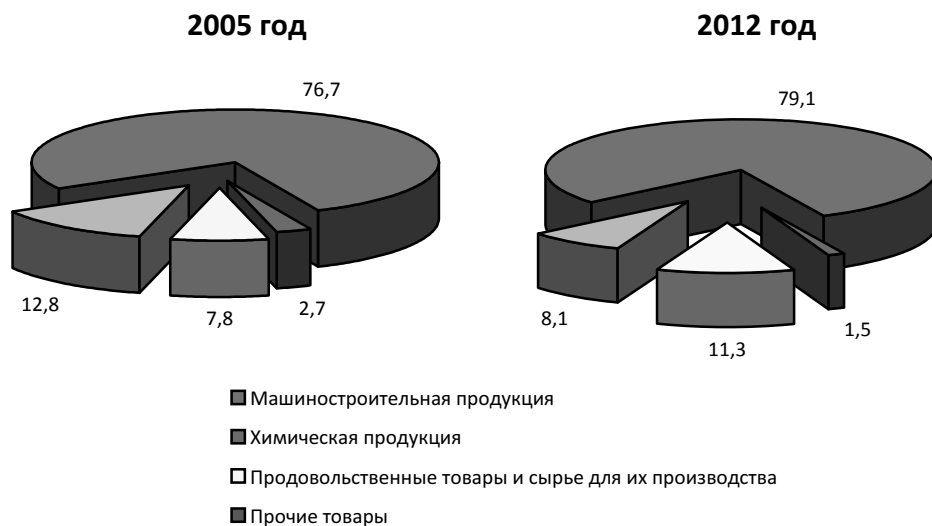

Рис. 3. Структура импорта товаров в Вологодскую область из Республики Беларусь, в % к итогу

Объемы импорта по данной группе товаров составили 93,8 млн. долл. США, или 117,1% к уровню показателя 2011 года.

Кроме машин и оборудования, существенную долю в структуре импорта из Республики Беларусь в Вологодскую область занимали продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Их удельный вес в 2012 году составил 11,3% от общего объема импорта из Республики Беларусь. Беларусь поставила продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье на сумму 13,4 млн. долл. США, что в полтора раза выше показателя 2011 года.

Импорт продуктов химической промышленности в 2012 году снизился на 30,9% (до 1,8 млн. долл. США).

Доля ввезенных из Республики Беларусь в Вологодскую область одежды и обуви в общем объеме импорта из Беларуси составила 1,2%. По итогам 2012 года Вологодская область импортировала из Республики Беларусь текстиля, текстильных изделий и обуви на сумму 1,4 млн. долл. США, что в 2,3 раза больше, чем в 2011 году.

Оборот услуг предприятий Вологодской области и Республики Беларусь в 2012 году превысил 210 тыс. долларов США и на протяжении последних пяти лет имел разнонаправленные тенденции. Экспорт услуг гостиниц регулярно возрастал. Объем грузовых перевозок по территории Вологодской области транспортом белорусских предприятий в 2011 году достиг 813 тыс. долларов США, а в 2012 году снизился до 62 тыс. долларов США.

Удельный вес услуг в общем объеме внешнеэкономической деятельности между Вологодской областью и Республикой Беларусь сохраняется на низком уровне.

Число организаций, которые учтены в территориальном разделе Статистического регистра Росстата по Вологодской области, учредителями которых выступают граждане и юридические лица Республики Беларусь, к концу 2012 года достигло 36 против 18 на конец 2008 года. По итогам 2012 года в области осуществляют деятельность только 8 таких предприятий, среднесписочная численность их работников составила 6,4 тыс. человек, фонд начисленной им заработной платы – 2,6 млрд. рублей, оборот достиг 29 млрд. рублей. С 2008 года наблюдался рост всех перечисленных показателей.

По состоянию на конец 2012 года предприятиями Вологодской области накоплено инвестиций из Республики Беларусь на сумму 70 тыс. долларов США, а поступило в 2012 году – 5,6 тыс. долларов США.

Внешнеэкономические связи Вологодской области и регионов Республики Беларусь характеризуется также показателями миграционного и туристических потоков. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года оказалось, что на территории Вологодской области проживает чуть больше 3 тыс. белорусов, причем их численность снижается от переписи к переписи. В 2012 году из Республики Беларусь в Вологодскую область переехали 43 белоруса, из области выбыли – 26. Основной причиной переездов являются обстоятельства личного и семейного характера и связанные с работой.

Несмотря на то что в 2012 году по сравнению с предыдущим годом почти в 2 раза возрос поток организованных туристов (отправленных турфирмами) из Вологодской области в Республику Беларусь, их количество составляет всего 415 человек.

Таким образом, межрегиональные связи между Вологодской областью и Республикой Беларусь за последние годы характеризуются следующими тенденциями:

- наблюдается рост объемов товарооборота;
- не претерпела существенных изменений отраслевая структура импорта товаров в Вологодскую область из Республики Беларусь;
- в структуре экспорта товаров из Вологодской области в Республику Беларусь заметную нишу заняли товары химической промышленности;
- незначительны объем и перечень услуг, предоставляемых белорусскими и вологодскими предприятиями, в основном это услуги гостиниц на территории области и услуги по перевозке грузов автомобильным транспортом белорусских перевозчиков;
- разовое поступление инвестиций из Республики Беларусь в экономику области не позволяет прогнозировать их приток на будущее;
- миграционные потоки не оказывают существенного влияния на экономику Вологодской области и регионов Беларуси;
- наблюдается прирост туристического потока, но объем взаимных туристских услуг сохраняется на низком уровне.

В целом дальнейшее развитие взаимосвязей между Вологодской областью и регионами Республики Беларусь зависит от многих факторов. Это и совершенствование нормативной базы на федеральном и региональном уровне, и рост производства конкурентоспособной продукции, и изменение структуры производств, и развитие технологической базы, позволяющей производить инновационные виды продукции, а также повышение уровня и качества жизни населения.

Список литературы

1. Мироедов, А.А. Управление экспортным потенциалом региона: монография / А.А. Мироедов, И.И. Савельев. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 263 с.
2. Беларусь и Россия: стат. сб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136966470469

Селименков Роман Юрьевич

*Российская Федерация, заместитель заведующего отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН,
кандидат экономических наук*

Прогнозирование торгово-экономической интеграции регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь

Международные интеграционные процессы, набирающие силу в современном мире и затрагивающие, так или иначе, все страны, нашли непосредственное отражение на постсоветском пространстве. Создание Союзного государства России и Белоруссии на основе образования единого экономического пространства, обеспечивающего свободное движение капитала, труда, товаров и услуг, позволило сблизить экономики двух стран и активизировать процессы торгово-экономической интеграции (табл. 1).

Таблица 1. Результаты взаимной торговли Республики Беларусь с федеральными округами Российской Федерации

Федеральный округ	Экспорт, млн. долл.			Импорт, млн. долл.		
	2005 г.	2011 г.	Место	2005 г.	2011 г.	Место
Центральный	3409,7	7638,7	1	2607,7	4610,6	3
Северо-Западный	804,3	1644,2	2	766,7	2184,6	4
Южный	227,6	510,4	5	178	263,8	6
Северо-Кавказский	115,2	208,8	7	25,7	86,3	7
Приволжский	618,7	1522,3	3	1292,1	4872,1	2
Уральский	206,7	455,4	6	5091,7	12408	1
Сибирский	296,5	970,5	4	155,9	332,4	5
Дальневосточный	37,1	108,2	8	0,4	0,6	8
Россия в целом	5715,8	13058,5		10118,2	24758,4	

В Российской Федерации лидирующую позицию по товарообороту с Республикой Беларусь занимают Уральский и Центральный федеральные округа. Регионы Северо-Запада находятся на четвертом месте.

Подчеркнем, добиться экономической интеграции Союзного государства было бы невозможно без активизации взаимовыгодного сотрудничества на уровне его регионов. Следует отметить, что внешнеэкономическая деятельность регионов Северо-Запада России и Республики

Беларусь за анализируемый период динамично развивалась. Однако в 2008 г. на развитие этого торгово-экономического взаимодействия оказал существенное влияние мировой финансовый кризис. Товарооборот между регионами СЗФО РФ и Республикой Беларусь в период кризиса снизился почти на 40% (рис. 1).

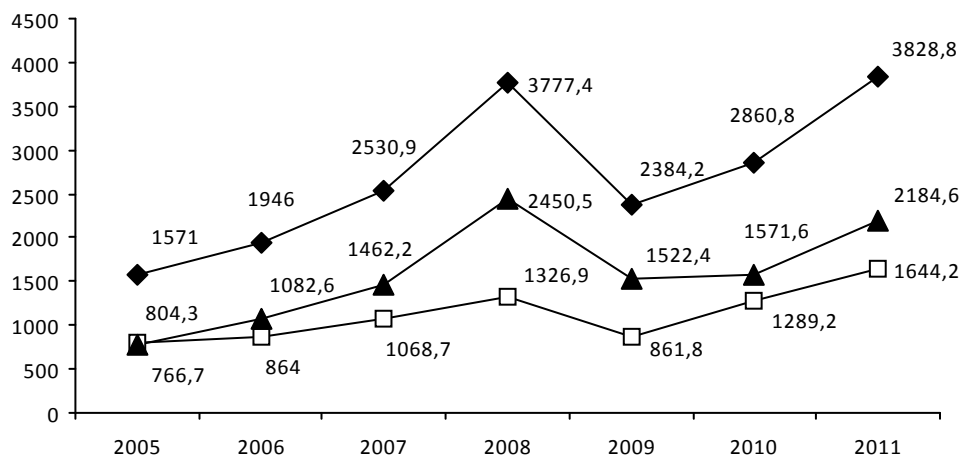

Рис. 1. Внешнеторговые отношения регионов СЗФО с Республикой Беларусь, млн. долл. США [11]

При этом докризисный уровень товарооборота был достигнут только в 2011 г. Вместе с тем уровень торгово-экономической интеграции между регионами СЗФО и Республики Беларусь в посткризисный период (2008–2011 гг.) снижался. За анализируемый период региональная внешнеторговая квота сократилась в пяти субъектах СЗФО (табл. 2). Рост товарооборота регионов со страной-партнёром наблюдался только в Вологодской, Новгородской и Архангельской областях, а также в Республике Коми.

Таблица 2. Региональная внешнеторговая квота регионов СЗФО и Республики Беларусь, %

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., п.п.
Псковская область	4,49	6,04	6,78	8,91	4,15	4,30	8,53	-0,38
Вологодская область	3,75	4,15	3,93	4,29	3,34	4,06	5,03	0,74
Новгородская область	3,93	3,29	2,95	2,54	2,41	2,42	2,78	0,24
Республика Коми	0,88	0,53	1,01	1,05	3,78	2,18	2,37	1,32
Ленинградская область	2,13	1,94	2,24	2,97	1,79	1,84	1,93	-1,04
Калининградская область	4,41	3,78	2,65	6,75	2,78	1,66	1,54	-5,21
Мурманская область	0,87	0,97	0,86	2,19	1,47	1,56	1,28	-0,91
Республика Карелия	1,01	1,49	1,08	1,13	0,74	0,77	0,73	-0,40
Архангельская область	0,32	0,32	0,32	0,58	0,59	0,68	0,64	0,06

Остается высокой и степень зависимости производства в регионах СЗФО от сбыта своих товаров на белорусских рынках (табл. 3).

Таблица 3. Удельный вес экспорта в Республику Беларусь в ВРП регионов СЗФО, %

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., п.п.
Псковская область	2,04	4,33	5,05	7,22	2,80	2,35	6,36	-0,86
Вологодская область	2,69	3,19	3,04	3,50	2,84	3,46	4,13	0,63
Республика Коми	0,69	0,37	0,90	0,94	3,70	2,09	2,27	1,33
Новгородская область	1,73	2,09	2,01	1,52	1,47	1,43	1,22	-0,30
Ленинградская область	1,38	1,34	1,52	2,24	1,30	1,07	1,04	-1,20
Мурманская область	0,65	0,63	0,54	1,75	1,16	1,17	0,78	-0,97
Калининградская область	1,96	1,98	1,08	5,35	1,98	0,58	0,65	-4,70
Архангельская область	0,11	0,09	0,10	0,23	0,40	0,49	0,26	0,03
Республика Карелия	0,40	0,92	0,52	0,58	0,39	0,31	0,18	-0,40

В 2011 году наибольший экспортный потенциал на рынки Республики Беларусь имели Псковская область (6,36%), Вологодская область (4,13%) и Республика Коми (2,27%).

При этом в посткризисный период в систему международного разделения труда вовлекалось меньше ресурсов регионов. Об этом свидетельствует значительное сокращение коэффициента опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП в пяти регионах СЗФО (табл. 4).

Таблица 4. Коэффициент опережения темпами роста регионального экспорта темпов роста ВРП регионов СЗФО

Регион	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., %
Псковская область	2,12	1,17	1,43	0,39	0,91	2,70	188,9
Вологодская область	1,18	0,95	1,15	0,81	1,32	1,20	104,0
Калининградская область	1,01	0,54	4,96	0,37	0,32	1,11	22,5
Республика Коми	0,54	2,43	1,05	3,94	0,61	1,08	103,1
Ленинградская область	0,97	1,13	1,48	0,58	0,90	0,97	65,4
Новгородская область	1,21	0,96	0,76	0,97	1,06	0,85	112,2
Мурманская область	0,97	0,86	3,22	0,66	1,09	0,67	20,7
Республика Карелия	2,3	0,56	1,13	0,67	0,87	0,57	50,3
Архангельская область	0,81	1,07	2,43	1,71	1,33	0,53	21,6

Несмотря на замедление интеграционных процессов в рамках Союзного государства, развитие взаимовыгодных торговых связей между регионами СЗФО РФ и Республикой Беларусь имеет большое значение и для

национальных, и для региональных экономик. В связи с этим важной методической задачей является моделирование и прогнозирование торгово-экономической деятельности, которое можно осуществить посредством использования гравитационных моделей.

Для моделирования товарооборота между субъектами СЗФО РФ и Республикой Беларусь можно использовать гравитационные модели Я. Тинбергена и Х. Линнемана.

Модель Я. Тинбергена имеет следующий вид:

$$X_{ij} = \alpha_0 (Y_i)^{\alpha_1} (Y_j)^{\alpha_2} (D_{ij})^{\alpha_5} + \varepsilon, \quad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j ; Y_i, Y_j – показатели, характеризующие номинальные ВВП соответствующих стран; D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j , км; α_0 – свободный член уравнения; ε – случайная ошибка.

Модель Х. Линнемана имеет более общий вид:

$$X_{ij} = \alpha_0 (Y_i)^{\alpha_1} (Y_j)^{\alpha_2} (N_i)^{\alpha_3} (N_j)^{\alpha_4} (D_{ij})^{\alpha_5} (A_{ij})^{\alpha_6} (P_{ij})^{\alpha_7} + \varepsilon, \quad (2)$$

где N_i и N_j – численность населения в данном государстве; A_{ij} – любой другой фактор, благоприятствующий либо препятствующий торговле (например, наличие границ либо антидемпинговых режимов в одной из стран); P_{ij} – торговые преференции, существующие между государствами (в случае отсутствия преференциальных соглашений $P_{ij} = 1$; в противном случае $P_{ij} = 2$); $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5, \alpha_6, \alpha_7$ – коэффициенты эластичности экспорта, соответственно, от ВВП страны-экспортёра, от ВВП страны-импортера, от численности населения страны i , от численности населения страны j , от расстояния между странами, от любого другого фактора, от торговых преференций; α_0 – свободный член уравнения; ε – случайная ошибка.

Таким образом, на основе исходных данных, представляющих собой динамические ряды входящих в модель переменных, построено уравнение гравитационной модели Я. Тинбергена, описывающее динамику внешнеторгового оборота между регионами СЗФО и Республикой Беларусь за 2005–2011 гг.:

$$X_{ij} = 26,919 \cdot (Y_i)^{-0,145} \cdot (Y_j)^{1,096}, \quad R^2 = 0,976 \quad (3)$$

Отметим, что модель имеет достаточно высокую точность, так как коэффициент детерминации равен 0,976. На наш взгляд, данная зависимость обусловлена особенностью товарной структуры экспорта и импорта регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь.

Несколько другой результат получается при использовании гравитационной модели Х. Линнемана:

$$X_{ij} = 1,069E - 20 \cdot (Y_i)^{0,167} \cdot (Y_j)^{1,388} \cdot (N_i)^{22,151} \cdot (N_j)^{-1,262}, R^2 = 0,989 \quad (4)$$

Поскольку эта модель учитывает большее количество факторов, которые могут оказывать влияние на товарооборот, коэффициент детерминации выше – 0,99.

Прогнозирование внешнеторгового оборота между регионами СЗФО РФ и Республикой Беларусь по гравитационным моделям возможно на основе трендов, описывающих динамику входящих в них переменных. Исследуемые динамические ряды валового продукта и численности населения регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь весьма точно описываются степенными и полиномиальными трендами, так как коэффициент детерминации находится в интервале 0,8–0,9 (рис. 2, 3).

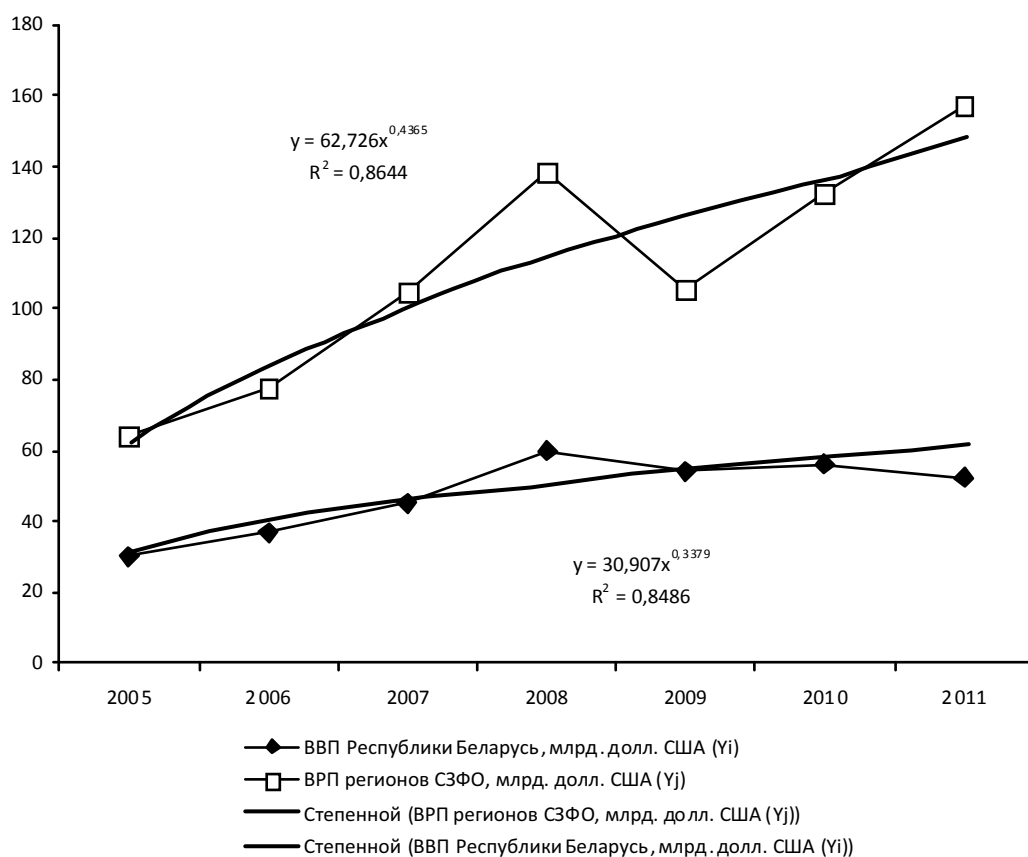

Рис. 2. Динамика ВВП Республики Беларусь и ВРП регионов СЗФО РФ, млрд. долл. США

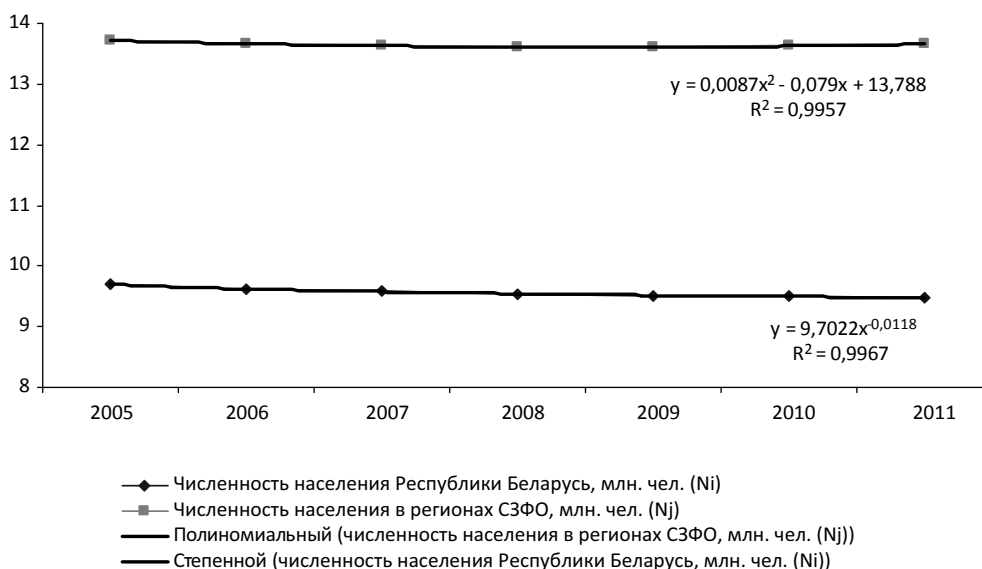

Рис. 3. Динамика численности населения Республики Беларусь и регионов СЗФО РФ, млн. чел.

Полученные на основе экстраполяции трендов прогнозные значения переменных имеют тенденцию роста, за исключением численности населения Республики Беларусь (табл. 5).

Таблица 5. Прогноз валового продукта и численности населения регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь

Показатель	Прогноз				Средне-годовой темп роста, %
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	
ВВП Республики Беларусь, млрд. долл. США (Yi)	62,404	64,937	67,291	69,493	107,3
ВРП регионов СЗФО РФ, млрд. долл. США (Yj)	155,470	163,672	171,375	178,655	103,3
Численность населения Республики Беларусь, млн. чел. (Ni)	9,467	9,454	9,442	9,432	99,9
Численность населения в регионах СЗФО, млн. чел. (Nj)	13,713	13,782	13,868	13,972	100,6

Прогнозные значения внешнеторгового оборота, полученные на основе уравнений гравитационных моделей Я. Тинбергена и Х. Линне-мана, свидетельствуют об усилении в перспективе торгово-экономической интеграции между регионами СЗФО РФ и Республикой Беларусь (рис. 4).

Расхождение прогнозных значений, полученных на основе гравитационных моделей, объясняется влиянием на показатели внешнеторгового оборота разного количества факторов, учтенных в моделях. В соответствии с теорией построения гравитационных моделей и их описания

валовой продукт экспортирующей страны отражает производственные возможности, в то время как валовой продукт импортирующего государства определяет емкость его рынка. В общем случае эти две переменные прямо пропорциональны объемам торговли.

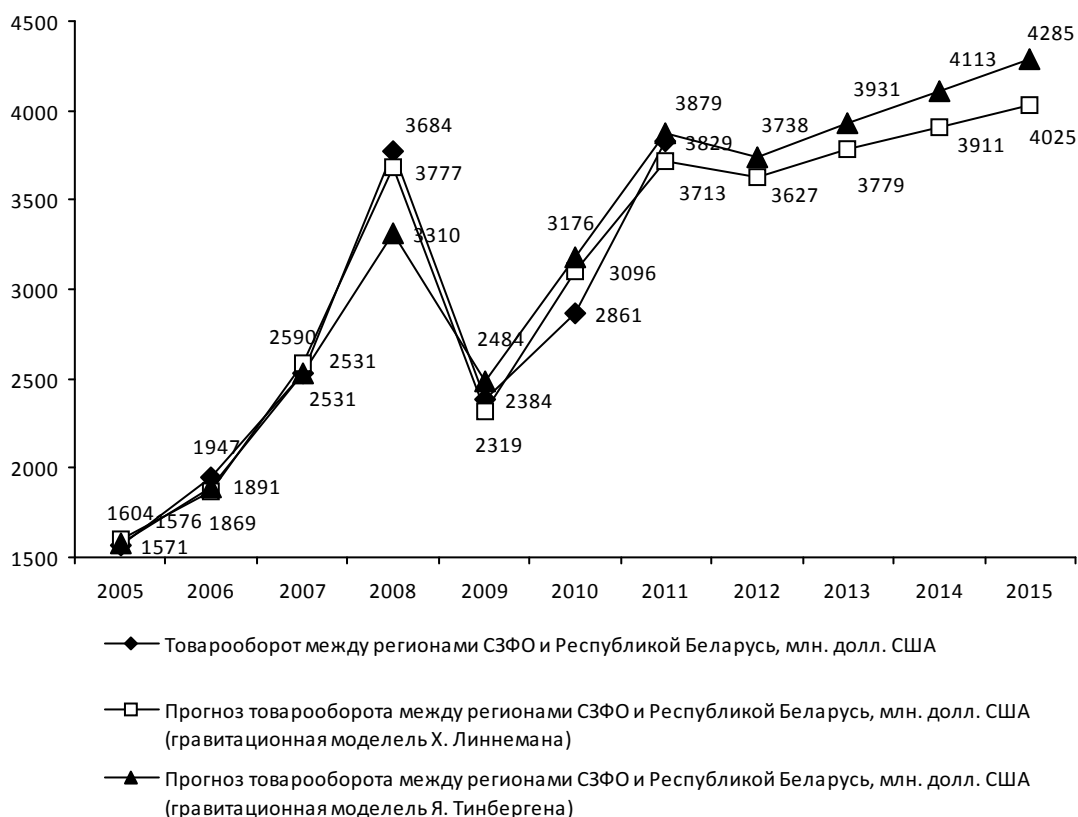

Рис. 4. Прогноз товарооборота между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, млн. долл. США

Вместе с тем, на наш взгляд, дальнейшее развитие торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе может осуществляться поливариантно. Исходя из анализа возможных вариантов, в настоящий момент можно выделить три возможных сценария дальнейшего развития процесса торгово-экономической интеграции регионов СЗФО и Республики Беларусь:

- инерционный сценарий, базовым условием реализации которого служит сохранение сложившихся тенденций и структуры товарооборота во внешнеторговых отношениях между регионами СЗФО и Республикой Беларусь;

- сценарий переориентации торгово-экономических отношений, базовым условием реализации которого является смена рынков сбыта как для регионов СЗФО, так и Республики Беларусь;

- сценарий дальнейшего углубления экономической интеграции регионов СЗФО с Республикой Беларусь, реализация которого подразумевает наращивание товарооборота за счет модернизации экспортно-ориентированных отраслей и увеличения объемов конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью.

На наш взгляд, в настоящее время торгово-экономическая интеграция регионов СЗФО с Республикой Беларусь направлена прежде всего на эффективное использование имеющихся в регионах производственных потенциалов, развитие специализации и кооперирования предприятий, совершенствование ранее сложившихся экономических связей.

Таким образом, для усиления торгово-экономической интеграции в системе «страна – регионы другой страны» необходимо учитывать экономические, политические и административно-правовые особенности каждой из сторон, факторы, влияющие на развитие интеграции. Решить данную задачу возможно посредством применения адекватного методического, и прежде всего математического, инструментария, позволяющего определять вектор торгово-экономической интеграции с учетом множества факторов.

Список литературы

1. Anderson, J.E. Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle / Anderson J. E. and van Wincoop E. // *American Economic Review*. – 2003. – Vol. 93 – No.1. – P. 170-192.
2. Tamirisa, N. Exchange and Capital Controls as Barriers to Trade // *IMF Staff Papers*. – 1999. – Vol. 46. – No. 1. – P. 57-68.
3. Ricci, L.A. Exchange Rate Regimes and Location. – Konstanz University mimeo, 1996.
4. Асанович, В.Я. Экономико-математические методы и модели в международных экономических отношениях / В.Я. Асанович. – Мн.: БГЭУ, 2003. – 99 с.
5. Балацкий, Е.В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций / Е.В. Балацкий // *Междунар. экон. отношения*. – 2002. – №2.
6. Беленький, В.З. Оценка возможностей активной экспортно-импортной политики на основе открытой стационарной модели экономики России / В.З. Беленький, И.И. Арушанян // *Экономика и математические методы*. – 1995. – Вып. 1. – С. 83-97.
7. Внешнеэкономическая деятельность регионов СЗФО и Республики Беларусь: состояние и методологические аспекты моделирования / Т.В. Ускова, В.Я. Асанович, С.М. Дедков, Р.Ю. Селименков // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2010. – №4. – С. 118-130.

8. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь [Текст] / Т.В. Ускова, С.М. Дедков, Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович. – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2011. – 176 с.
9. Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А.Г. Гранберга и С.М. Меньшикова. – Новосибирск: Наука, 1983. – 273 с.
10. Моделирование глобальных экономических процессов: уч. пос. для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономическая кибернетика» / под. ред. В.С. Дадаева. – М.: Экономика, 1984. – 320 с.
11. Смирнова, Т.Г. Оценка торгово-экономической интеграции регионов СЗФО с Республикой Беларусь / Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков // Проблемы развития территории. – 2010. – №5. – С. 20-30.
12. Статистические материалы [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.belstat.gov.by](http://www.belstat.gov.by); [http:// www.president.gov.by](http://www.president.gov.by); [http:// www.nbrb.by](http://www.nbrb.by); [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru); [http:// www.cbrf.ru](http://www.cbrf.ru)
13. Ускова, Т.В. Моделирование внешнеэкономической деятельности регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №2. – С. 60-70.
14. Ускова, Т.В. Прогнозирование торгово-экономических отношений регионов СЗФО РФ с Республикой Беларусь / Т.В. Ускова, Р.Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3(27). – С. 97-105.
15. Шайтанова, Н.А. Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь / Н.А. Шайтанова, В.Я. Асанович // Информационные технологии управления в экономике – 2006: материалы республиканской научно-практической конференции, г. Брест, 25–26 апреля 2006 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; под общ. ред. С.А. Тузика. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. – 96 с.

Сердюкова Юлия Сергеевна

*Российская Федерация, старший научный сотрудник
Института экономики и организации промышленного
производства Сибирского отделения РАН,
кандидат экономических наук*

Усенко Наталья Ивановна

*Российская Федерация, профессор кафедры менеджмента
Кузбасского института экономики и права,
кандидат экономических наук, доцент*

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности на пространстве Россия–Беларусь

Перспективы развития единого экономического пространства будут определяться прежде всего способностью сторон выработать взаимовыгодный механизм согласования интересов, возможностью осуществления совместной экономической политики посредством специальных институтов – межгосударственных органов.

С 1 июля 2013 года вступили в силу семь технических регламентов в области пищевой промышленности: «О безопасности пищевой продукции», «Пищевая продукция в части ее маркировки», «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей», «Технический регламент на масложировую продукцию», «О безопасности отдельных видов специализированной пищевой продукции, в том числе диетического лечебного и диетического профилактического питания», «Требования безопасности пищевых добавок, ароматизаторов и технологических вспомогательных средств» и «О безопасности зерна». Это свидетельствует о том, что сделаны серьезные шаги по регулированию продовольственного рынка наднационального уровня, обеспечивающие согласованную политику в части стандартов, технических регламентов, качества и безопасности продукции.

В настоящее время торгово-экономические связи двух союзных стран показывают серьезную положительную динамику. Так, товарооборот между Россией и Беларусью по итогам 2012 года составил более 40 млрд. долларов, превысив, таким образом, показатели предыдущих лет [1].

Агропродовольственный сектор как приоритетное направление межстрановых взаимодействий.

Среди проблем, которые явились предметом исследований специалистов высокой научной квалификации, можно выделить задачу прогнозирования развития единого экономического пространства России, Беларуси, Казахстана и Украины с использованием межстрановой модели структурного взаимодействия [2]. Исследования проводились группой ученых Института народнохозяйственного прогнозирования РАН под руководством Ф.Н. Клоцвога.

Данная межстрановая модель имеет форму задачи линейного программирования большой размерности и представляет собой интегрированный комплекс функционально взаимосвязанных страновых моделей. Модель каждой страны содержит параметры производства и распределения продукции важнейших отраслей народного хозяйства и промышленности и основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении в укрупненной номенклатуре. Модель включает в свой состав развернутый блок внешнеэкономических связей России, Беларуси, Казахстана и Украины со странами дальнего зарубежья, странами СНГ, в том числе и между собой. В модель включены уравнения внешнеторгового баланса каждой из четырех стран в долларовом исчислении, что позволяет следить за уровнем эквивалентности внешнеторгового обмена каждой страны.

Результаты выполненных научным коллективом сценарных расчетов свидетельствуют о том, что активизация интеграционного процесса требует переориентации российского экспорта топливно-энергетических и сырьевых ресурсов с рынка стран Запада на рынок стран ЕЭП. Интеграционный эффект достигается за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукцией обрабатывающих отраслей промышленности и продукцией сельского хозяйства, которая по своим конкурентным возможностям не может быть реализована на рынке других стран. Это относится в первую очередь к продукции машиностроения, сельского хозяйства и пищевой промышленности.

Наряду с эконометрическими моделями перспективной технологией создания согласованной стратегии макроэкономической интеграции на пространстве Россия–Беларусь, на наш взгляд, может стать разработка модели прогнозирования социально-экономических процессов в рамках единого экономического пространства на базе вычислимых моделей

общего равновесия (CGE модели), которые включают как преимущества информационных технологий, так и возможности моделирования сложных систем и позволяют более полно отразить мультипликативный эффект от влияния оцениваемого фактора. Данные модели можно использовать как новые инструменты для разработки прогнозных сценариев развития взаимодействия стран в контексте обеспечения согласованного развития единого экономического пространства.

В рамках проекта, выполненного при поддержке гранта РФФИ [3], Ю.С. Сердюковой была проведена работа по разработке модели прогнозирования социально-экономических процессов на едином экономическом пространстве с использованием CGE моделей. С помощью данной модели ставилась задача получения количественной оценки макроэкономических управленческих решений при внешнеторговом обмене на пространстве Россия–Беларусь, чтобы, с одной стороны, обеспечить физическую и экономическую доступность производства для населения, а с другой стороны, обеспечить показатели экономической эффективности игроков рынка, функционирующих в условиях рыночной экономики.

В качестве основы для целей проекта использовалась CGE модель, разработанная в Центральном экономико-математическом институте РАН (В.Л. Макаров, А.Р. Бахтизин), которая сочетает в себе модель Эрроу–Дебре (модель вальрасовского типа) и теоретико-игровой подход к моделированию экономики.

Предварительные результаты расчетов показали, что активизация интеграционного процесса по созданию единого экономического пространства Россия–Беларусь имеет высокую экономическую эффективность как для интегрируемых стран в целом, так и для каждой из них в отдельности. Анализ результатов предварительных расчетов показал, что основной интеграционный эффект на пространстве Россия–Беларусь будет достигнут за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукцией агропродовольственного рынка и машиностроения (в том числе для сельского хозяйства).

Таким образом, результаты указанных исследований свидетельствуют о необходимости целенаправленной работы в выделенных приоритетных сферах по формированию единой наднациональной продовольственной политики в части интеграционных взаимодействий на пространстве Россия–Беларусь, поскольку именно в данной сфере интеграционный факт проявится в наибольшей степени, а, значит, предпринятые усилия принесут наиболее значимые результаты.

Продовольственная безопасность: определение, измерение, регулирование

Международная экономическая интеграция становится важным фактором развития мировой экономики. Примером активно действующей интеграционной группировки является Европейский союз (ЕС), прошедший классические стадии экономической интеграции – от зоны свободной торговли до валютного союза.

Опыт ЕС в части формирования институтов регулирования и согласования интересов интегрирующихся стран показывает сложность и многоплановость учета особенностей их экономического развития и сотрудничества, в том числе и в сфере функционирования рынка продовольствия. Продовольственный рынок характеризуется и качественно выделяется среди других рынков совокупностью реализуемых на нем товаров, которые объединяются в группы взаимозаменяемых продуктов питания, т.е. представляет собой совокупность разнообразных товарных рынков.

Особое внимание в рамках ЕС уделяется вопросам регулирования отношений в сфере качества и безопасности пищевой продукции, являющихся важными показателями обеспечения продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность стала рассматриваться мировым сообществом как неотъемлемая часть устойчивого развития начиная с 70-х гг. XX века. Система ООН, международные институты и неправительственный сектор начали процесс разработки глобальных стратегий и политики по вопросам продовольственной безопасности.

Принятые подходы для оценки современного состояния рынка продовольственных товаров с позиций продовольственной безопасности опираются на четыре основных принципа: наличие, доступность (физическая и экономическая), стабильность, безопасность.

Физическая доступность продовольствия предполагает обеспеченность продовольствием за счет производства, запасов или импорта на уровне как минимум физиологической потребности ее населения. Экономическая доступность продовольствия предполагает обеспечение в стране такого уровня жизни, который без ущерба для здоровья позволил бы приобретать продукты питания по приемлемым ценам. Стабильность на рынке продовольствия означает устойчивость доступа к продовольствию. Потребляемые населением продукты питания должны обладать приемлемым качеством и быть безопасными для здоровья.

Понятие обеспеченности продовольствием характеризуется целым рядом определений и парадигм, при этом в настоящее время данное понятие трактуется не только как совокупность предложения (или дефицит) продовольствия на региональном, национальном либо глобальном уровне, но и в последнее время все шире применяется на уровне городов, населенных пунктов, домохозяйств и индивидуумов [4].

Особенность продовольственного рынка состоит в том, что на нем реализуются товары, имеющие важнейшее жизненное значение. Именно поэтому продовольственный рынок попадает в сферу не только экономических, социальных, но и политических интересов. В условиях открытой экономики нельзя полагаться на снабжение продовольственными товарами из других стран. В этом случае своя страна может оказаться уязвимой в условиях неблагоприятной конъюнктуры на мировых рынках. Последствия могут проявиться как в зависимости страны в экономической и политической сфере, так и в нехватке продовольствия и снижении уровня жизни. Внутренние проблемы развития рынка продовольственных товаров также влияют на решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности [5].

Вопросам научного и методологического рассмотрения проблематики продовольственной безопасности посвящено большое количество публикаций как в России, так и в Беларуси. Следует отметить, что подавляющее большинство авторов рассматривают продовольственную безопасность на национальном либо региональном уровнях. Примером могут быть изложенные специалистами Института экономики НАН Беларуси подходы к оценке уровня экономической безопасности в продовольственной сфере и определению системы безопасности, представленные в работе [6].

Что касается особенностей рассмотрения систем оценки и обеспечения продовольственной безопасности в рамках формирования единого экономического пространства, то публикаций, посвященных этому вопросу, значительно меньше. В связи с этим представляют особый интерес подходы к формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования ЕЭП государств Таможенного союза, представленные в работе ученых из Института системных исследований в АПК и Президиума НАН Беларуси [7]. Отраслевым вопросам развития агропродовольственного рынка и особенностям организации зерновых рынков на территории единого экономиче-

ского пространства посвящен Доклад о зерновой политике ЕЭП, который был подготовлен при участии специалистов Российского зернового союза, Союза зернопереработчиков и хлебопеков Казахстана; Института экономики и прогнозирования НАН Украины, Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития [8]. Анализ проблем и рисков для Казахстана, связанных с продвижением по пути интеграции в ЕЭП, анализ соглашений в рамках создания ЕЭП с точки зрения положительных эффектов и угроз для России, Беларуси и Казахстана, в том числе и в агропродовольственной сфере, представлены в работе, изданной Фондом первого президента Республики Казахстан [9].

В статье «Продовольственная безопасность в России: современное состояние и тенденции обеспечения» [10] рассмотрены основные факторы обеспечения продовольственной безопасности, при этом заслуживает внимания предложение автора о необходимости перехода к цивилизованным конструктивным формам международного контроля и регулирования деятельности ТНК на рынках продовольствия в условиях монополизации глобального продовольственного рынка.

В настоящее время значительная часть современной пищевой индустрии России сосредоточена в руках транснациональных компаний (ТНК), большинство из которых являются многофункциональными корпорациями. За последние два десятилетия в структуру российского продовольственного рынка практически был имплантирован серьезный сегмент пищевой продукции с высоким содержанием химических добавок и ингредиентов, идентичных натуральному сырью, обладающих мощным и неоднозначным воздействием на клетки тканей и системы организма, то есть на биобезопасность человека. При этом возрастает проблема качества и безопасности продуктов питания, особенно в условиях современных технических регламентов, когда ответственность за качество продукции целиком возлагается на ее производителя. Становится очевидным, что в контексте обеспечения населения безопасными продуктами в настоящее время на первый план выходит проблема качества продуктов питания, потребительские свойства которых не отвечают требованиям и принципам здорового питания [11].

Как объяснить такой парадокс, что на многих передовых предприятиях, работающих в сфере пищевой индустрии, где внедряются самые современные системы управления качеством, производится продукция,

употребление которой может отрицательно сказаться на здоровье потребителей? Или компании-производители по-своему понимают, что такое качество продукции?

При переходе к новым условиям рыночной экономики утверждалось также, что качество продукции является основой конкурентоспособности бизнеса, то есть признавалось справедливым следующее: если предприятие производит продукцию высокого качества, то оно является конкурентоспособным и успешным. Справедливо ли обратное утверждение для рынка продовольственной продукции промышленного производства? Всегда ли успешные предприятия производят продукцию высокого качества?

На сегодняшний день в России свои производства имеют почти все ведущие мировые компании по производству продуктов питания, напитков и табачных изделий.

Доля иностранного капитала в российской пищевой промышленности составляет примерно 60% и продолжает устойчиво расти, в значительной степени, за счет сделок слияния и поглощений. К числу зарубежных компаний, имеющих российские подразделения, относятся: «Юниливер», «Нестле», «Юнимилк-Даннон», «Кока-кола компани», «ПепсиКо», «Группа Бондюэль», «Хортекс», «Группа СЕКАБ», «Оркла Брэндс Россия», «Марс», «Крафт Фудс», «Ахмад Ти», «САН ИнБев», «САБ Миллер РУС» и др.

Продуктовая политика на крупных пищевых предприятиях предусматривает в качестве приоритетных направлений разработку и производство продукции с заданными органолептическими свойствами при минимальных издержках. К особенностям производимой данными компаниями продукции относится то, что она имеет привлекательный вид благодаря красочной упаковке, выраженный вкус и максимально длительные сроки хранения.

Создание инновационных разработок осуществляется в виде формул продуктов, обеспечивающих достижение максимума функционала, а именно прибыли компании. Производителями регулярно проводятся эксперименты, призванные внедрить более дешевую рецептуру с использованием так называемой «замены» натурального сырья, но при этом обеспечивающие те же вкусовые характеристики (или лучше) готового продукта посредством введения химических добавок и ингредиентов, идентичных натуральным.

Процитируем сухие строчки нового техрегламента: «Для пищевых продуктов, содержащих красители (азорубин Е122, желтый хинолиновый

Е104, желтый «солнечный закат» FCF E110, красный «очаровательный» AC E129, понсо 4R E124 и тартразин E102), должна наноситься предупреждающая надпись: Содержит краситель (красители), который (которые) может (могут) оказывать отрицательное влияние на активность и внимание детей». А в какой же продукции используются больше всего данные красители и для кого эта продукция предназначена? Значительная часть разноцветной и привлекательной продукции предназначена для детей: это кондитерские изделия, газированная вода, мороженое.

На наш взгляд, в данном случае следовало бы решать данный вопрос более радикально, прислушиваясь не только к производителям продукции, но и медицинской общественности, которая высказывает все большую озабоченность гиперактивностью современных детей, их неспособностью сосредоточиваться, что мешает процессу их обучения и социальной адаптации.

В этом смысле белорусский продовольственный рынок имеет существенные отличия от российского, так как присутствие на нем иностранных игроков и иностранных инвестиций в пищевую промышленность значительно ограничивается государством. Не вдаваясь в анализ и оценку макроэкономических решений правительства Беларуси, необходимо отметить, что иностранный капитал не играет существенной роли в функционировании белорусской экономики и сосредоточен в основном в банковской сфере. Транснациональные компании представлены в основном в сегментах безалкогольных напитков и производства пива (Heineken N.V. – владелец пивоваренных производств «Речицапиво» и «Сябар»; Carlsberg Group – владелец пивзавода «Оливария»; «Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» частной компании с ограниченной ответственностью «КК Бевриджиз Холдингз»).

Однако следует заметить, что не только белорусские продукты питания будут поступать на рынок России, но и в самое ближайшее время на своем рынке белорусские производители столкнутся с конкуренцией со стороны российских подразделений глобальных западных компаний.

Особая сложность в обеспечении продовольственной безопасности на пространстве Россия–Беларусь во многом связана с серьезной дифференциацией, особенностями становления и функционирования агропродовольственного рынка двух стран. Традиционно принято рассчитывать коэффициент продовольственной зависимости по следующей формуле:

$$K = И / П,$$

где И – объем импорта данной продукции, а П – объем потребности страны в данной продукции.

Однако, на наш взгляд, при расчете продовольственной безопасности России и Беларуси оценку самообеспеченности продовольствием следует дополнить расчетом коэффициента продовольственной зависимости, вычисляемого для каждой страны с учетом интеграционных взаимодействий в рамках единого экономического пространства. При условии принятия правительствами двух стран единой продовольственной политики в условиях интеграционных взаимодействий необходимо вводить особый корректирующий показатель с учетом корректировки импорта продовольствия на часть продовольствия, поставляемую из Беларуси. Таким образом, данный показатель может быть рассчитан по следующей формуле:

$$K_{mj} = (I_{об} - I_{ij}) / П, \quad (1)$$

где $I_{об}$ – общий объем импорта продукции;
 j – индекс-обозначение страны, для которой рассчитывается коэффициент продовольственной зависимости;
 i – индекс-обозначение страны-участницы Таможенного союза;
 I_{ij} – объем импорта из страны- j в страну- i ;
 K_{mj} – продовольственная зависимость страны- j .

При этом, на наш взгляд, могут быть выделены три уровня продовольственной зависимости:

- 1) если коэффициент продовольственной зависимости находится в пределах от 0,1 до 0,2, то уровень продовольственной зависимости – безопасный;
- 2) если коэффициент продовольственной зависимости – 0,25–0,3, то уровень продовольственной зависимости предлагается назвать пороговым;
- 3) если коэффициент продовольственной зависимости выше 0,5, то уровень зависимости – опасный.

По мнению авторов, данный показатель (K_{mj}) надо рассчитывать по товарам приоритетного списка, которые наиболее эффективны с точки зрения товарообмена и совместного производства.

Одним из направлений эффективности государственного управления, которые декларируются в настоящее время, рассматривается обеспечение открытости и прозрачности информации о деятельности государственного аппарата, расширение сферы общественного контроля за принятием властных решений, в частности, путем привлечения авторитетных экспертов. В связи с этим необходимо повысить значимость

роли экспертного обеспечения в процессе разработки и оценки нормативных документов и проектов государственных решений по развитию национального продовольственного рынка. Необходимо формирование информационных баз данных в сфере регулирования пищевой продукции, которые могут и должны быть использованы при разработке проектов технических регламентов как доказательная база закладываемых в регламенты принципов, положений и требований.

На наш взгляд, в целях обеспечения населения качественными и безопасными продуктами питания необходимо переходить от заявлений, провозглашенных в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации [12], к взвешенной и научно обоснованной программе мероприятий на национальном и наднациональном уровнях, шире использовать возможности таких инструментов государственного регулирования, как резервные и распределительные фонды.

На наш взгляд, ученые Российской академии наук, Россельхозакадемии, Российской академии медицинских наук, вузов Минсельхоза, образовательных аграрных учреждений, технологических институтов пищевой промышленности, чьи научные интересы затрагивают решение вопросов обеспечения продовольственной безопасности, могут и должны активнее участвовать в реализации экспертной роли науки, так как в рамках отсутствия визовых и таможенных границ Союзного государства Беларуси и России создаются благоприятные условия для совместной научной и инновационной деятельности белорусских и российских партнеров.

Следует заметить, что уже созданы и успешно функционируют дискуссионные площадки для обсуждения широкого круга вопросов (например, заседания постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России по вопросам строительства Союзного государства). Однако, на наш взгляд, необходимо активнее вовлекать научную молодежь двух стран и в работу в составе экспертных советов, и в работу над проектами и программами на наднациональном уровне. В настоящее время молодые исследователи двух стран имеют наработки в рамках новых прорывных технологий в области биобезопасности, селекции, технологий производства, «зеленой» экономики и энергетики. Учитывая тот факт, что продовольствие касается каждого, отметим, что данная тематика могла бы стать катализатором создания новых интеграционных исследований на пространстве Россия–Беларусь.

Реализация в полной мере эффектов от интеграционного взаимодействия двух стран требует нового уровня в принятии макроэкономических решений в условиях разнонаправленных интересов, и важно, чтобы выбор приоритетов согласованной продовольственной политики понимался и принимался населением, в том числе и молодежью, в этом случае возможно совпадение в представлениях об образе совместного будущего России и Беларуси.

Список литературы

1. Товарооборот между РФ и Беларусью в 2012 году достиг рекордного уровня // Информационно-публицистический портал «Русь молодая». – Режим доступа: <http://rumol.org/2013/01/16/tovarooborot-mezhdu-rf-i-belarusyu-v-2012-godu-dostig-rekordnogo-urovnya/>
2. Клоцвог, Ф.Н. Моделирование и прогнозирование развития ЕЭП России, Беларуси, Казахстана и Украины / Ф.Н. Клоцвог, А.Б. Сухотин, Л.С. Чернова // Проблемы прогнозирования. – 2008. – №2. – С. 125-132.
3. Сердюкова, Ю.С. Уточнение концептуальной вычислимой модели общего равновесия для оценки макроэкономических решений на пространстве Россия–Беларусь, проект №11-06-90758 Российского фонда фундаментальных исследований / Ю.С. Сердюкова.
4. Вайнгертнер, Л. Концепция продовольственной безопасности и полноценного питания [Электронный ресурс] / Л. Вайнгертнер. – Режим доступа: <http://www2.gtz.de/dokumente/bib-2009/gtz2009-0920ru-food-nutrition-security.pdf>
5. Усенко, Н.И. Анализ состояния и экономические механизмы обеспечения продовольственной безопасности России / Н.И. Усенко, Ю.С. Сердюкова // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – Вып. 9.
6. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. П.Г. Никитенко, В.Г. Булавко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 394 с.
7. Гусаков, В.Г. Концептуальные подходы по формированию интеграционного поля продовольственной конкурентоспособности в условиях функционирования единого экономического пространства государств таможенного союза / В.Г. Гусаков, М.И. Запольский, А.В. Пилипук, Ф.И. Субоч // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Сер.аграр. навук. – 2012. – №4. – С. 23-36.
8. Зерновая политика ЕЭП: Доклад №9. 2012 / А.Л. Злочевский, Р.Е. Булавин, А.В. Корбут, Е.А. Ган, И.В. Кобут, А.М. Анисимов. – Санкт-Петербург, 2012. – С. 120.
9. Мухамеджанов, Б.Г. М 92 Перспективы создания Единого экономического пространства (2011–2012): Науч.-попул. изд. / Б.Г. Мухамеджанов. – Алматы: ОФ «Фонд Первого Президента Республики Казахстан», 2011. – 132 с.
10. Чернова, Е.В. Продовольственная безопасность в России: современное состояние и тенденции обеспечения / Е.В. Чернова // Экономика и управление. – Москва, 2008. – №2. – С. 34-41.
11. Усенко, Н.И. Против «мусорной еды»: метаморфозы пищевой индустрии и продовольственная безопасность / Н.И. Усенко, В.М. Позняковский // ЭКО. – 2012. – №8. – С. 175-189.
12. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» от 30 января 2010 г. №120.

Тяпин Игорь Никифорович

*Российская Федерация, профессор кафедры
философии и права Вологодского государственного
технического университета,
доктор философских наук*

Российско-белорусская интеграция: осмысление в категориях национальной идеи

Системный кризис, переживаемый постсоветской Россией, закономерно обусловлен иллюзорностью и противоречивостью задач, которые власть ставит перед обществом. Отсутствие же органичной стратегии развития, в свою очередь, вытекает из того обстоятельства, что **кардинальные изменения идеологически опираются**, как уже не раз случалось в отечественной истории, **на принцип радикального отказа от традиции во всех сферах социальной жизни**. Опасность такого подхода, обосновываемого необходимостью преодоления технико-экономического отставания, состоит в том, что он непременно ведет к отторжению не столько негативных, сколько позитивных аспектов исторического опыта. Если ранее (будь то непродуманные преобразования Петра I или большевистский радикализм) российской цивилизации удавалось приспособиться к изменениям благодаря их частичному соответствию объективным интересам общества и его ментальности, то теперь, в силу явной неадекватности «реформ» ситуации в стране и мире, она стала крайне неустойчивым, дезориентированным образованием.

Ревнителю отказа от традиции, стремясь создать видимость поступательного движения и придать разрушительным процессам идеологическое обоснование, оперируют ограниченным набором размытых понятий: «оптимизация», «инновационность», «модернизация», не уточняя их смысл. Внушение ложных установок о полной враждебности старого и нового, тождественности новизны и прогресса способствует осуществлению задачи разрушения социальных институтов, сложившихся в предшествующие периоды. Как отмечает М.А. Кронгауз, «обобщение, с одной стороны, скрывает суть дела, с другой стороны, придает делу

серьезность и значительность... С помощью подобных абстракций мы размываем нашу реальность..., предпочитая весомую и многозначительную неопределенность»¹.

Состояние перманентной стагнации (иллюстрируемой идиомой «бег на месте»), которая характеризуется бедностью половины населения (в прошедшем году среднемесячный душевой доход до 15 тыс. руб. имели 47,5% россиян, причем треть от этой категории получала в месяц менее 7 тыс., что соседствует с нищетой²), ограниченной доступностью социально-культурных благ, депопуляцией большинства коренных этносов, нравственным упадком всех слоев общества и его деинтеллектуализацией, тем не менее не сопровождается готовностью властных кругов к пересмотру основ сформировавшейся социальной модели. Регулярные заявления официальных лиц о том, что целью модернизации выступает создание «современного», «конкурентоспособного» государства, лишены хоть каких-либо пояснений, в чем, собственно, должны состоять формы, направления, а главное – цели данной конкуренции.

Между тем сама концепция модернизации, возникшая в середине XX в. в западной научной литературе, означала процесс перехода от традиционного общества, которое отождествляется с социальными отношениями патриархально-феодального типа, к современному обществу индустриального капиталистического типа, что предусматривает появление крупного производства, социальную мобильность, образование централизованных государств, урбанизацию, секуляризацию общественного сознания, распространение грамотности, развитие коммуникаций. Предназначалась концепция странам, освободившимся от колониального гнета. Когда же обнаружилось, что такая модернизация не избавила их от «триады социальных бедствий» (голод, болезни, неграмотность), то, по мнению Л.В. Полякова, она «оказалась дискредитированной как в западном научном сообществе, так и в странах, которым она адресовывалась как стратегия развития»³.

Подобные задачи для России, прошедшей значительный путь технологического развития, вряд ли являются адекватными. Советское общество 1970–1980-х гг. было вполне индустриальным и по ряду параметров успешно конкурировало с капиталистическим миром. Что конкретно понимает под модернизацией власть, если происходящее в образова-

¹ Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М., 2011. – С. 66.

² Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_31kv.htm.

³ Новая философская энциклопедия: в 4-х т. – Т. 2. – М.: Мысль, 2001. – С. 598.

нии, медицине, науке и т.д., в терминологии самой этой концепции, следует характеризовать как неоархаизацию? Как возможен «инновационный прорыв» через слом индустриальных институтов и экспорт технологической отсталости? И это при том, что концепция модернизации в принципе нацелена на отрицание социалистических форм, национальной самобытности, многообразия путей исторического развития. Она, по сути, обосновывает тоталитарную экономоцентричную модель, ориентирующую развивающиеся страны (в т.ч. Россию) не на собственный потенциал, а на интеграцию в периферию западного мира.

Пропагандисты модернизации из властных и научных кругов упорно стремятся игнорировать три обстоятельства, подтвержденные всей историей человечества: 1) эффективное развитие социального организма возможно лишь при синтезе традиций и новаций; 2) подлинная модернизация проводится на собственной основе, через самостоятельную выработку идей, технологий и т.д.; 3) вся совокупность стратегических целей и задач восходит к нескольким взаимосвязанным принципам, именуемым ***Национальной идеей***.

С одной стороны, Национальная идея (американская, китайская, русская и т.д.), то есть систематизированное обобщение национального самосознания, определение смысла существования того или иного народа, общего для его подавляющего большинства комплекса стремлений, обладает некоторыми чертами социального мифа. Но отнюдь не каждый социальный миф фальшив по существу. ***Национальная идея имеет объективную основу в бытии народа, формируется исторически, являясь необходимым результатом развития общественного сознания***. Она объединяет в себе философское, художественно-образное и научное понимание социальной действительности, факты, логику и ценности, выступая важнейшим показателем духовной зрелости общества. В условиях XXI в., когда модель глобализации явно начинает демонстрировать свою деструктивность, отношение к Национальной идее становится еще и показателем способности национально-государственного организма бороться за выживание в будущих мировых катаклизмах. Органическая взаимосвязь всех сторон общественного бытия обуславливает необходимость признания прямой зависимости экономического роста и социального благополучия от духовного состояния общества, т.е. его ценностей и идеалов, уровня исторического самосознания, мировоззренческого единства и ясного понимания стратегических задач.

Заявления не только ультралиберальной оппозиции, но и многих представителей официальной власти о невозможности выработки Национальной идеи для современной России в силу плюрализма и полярности социальных идеалов всего лишь скрывают нежелание признать очевидную несостоятельность глобалистских доктрин, того, что модель «открытого общества» и т.н. «современного государства», т.е. территориально-политического образования, лишенного многих черт суверенитета, культурного своеобразия и социальной целостности, в мировой практике уже сейчас показывает свою неэффективность. ***В отличие от Национальной идеи доктрина современного государства является уже чисто теоретической абстракцией, ставшей средством борьбы за формирование системы двух глобальных полярных элементов мира — господствующего и подчиненного***, первый из которых организован и социально сплочен, второй — дезорганизован и разобщен. Попытки воплощения данной модели, заключающиеся в таких мероприятиях, как механическое насаждение мультикультурализма, определение государственных целей исходя из интересов международного капитала, пропаганда «нового кочевничества», в реальности всегда приводят к потере социальной солидарности и росту внутренних конфликтов.

Минимизация роли государства как единого управляющего субъекта противоречит законам существования сложных систем. Крупное социальное образование в этом случае быстро раскололось бы на общины, кланы и т.п., открыто враждующие друг с другом. Следовательно, государству нужна равноценная замена, которая давно сформирована. Сегодня каждому доступно знание о том, что ***политическая стабильность западных обществ на протяжении последних столетий обеспечивается не выборностью представительной власти и многопартийностью, а, по терминологии А.А. Зиновьева, системой институтов «сверхгосударства»***. Сверхгосударство образует разросшийся аппарат полиции, судов, тюрем, а самое главное, — спецслужбы, тайные общества, элитарные клубы, которые вообще не узаконены в праве, но целиком управляют властью видимой⁴. Реальными историческими альтернативами выступают не «правильное» — либеральное минимальное государство и «авторитарное» — традиционное, а ***государство видимое***, т.е., по меньшей мере, отчасти зависящее от общественного мнения, социальной морали и тем

⁴ Зиновьев А.А. Логическая социология. — М.: Социум, 2002. — С. 225-226.

самым подконтрольное обществу, и *невидимое сверхгосударство* — главный институт режима либерального тоталитаризма, благодаря которому, на основе использования технологий манипулирования общественным сознанием, явно или скрыто творятся любые преступления.

Искусственно изобретать Национальную идею для современной России не требуется. Необходимо всего лишь систематизировать и модернизировать наследие самобытной философской традиции — дореволюционных авторов и национально-ориентированных философов первой волны эмиграции, что, начиная с 1990-х гг., успешно делается интеллектуальной патриотической оппозицией. Ведь при всей скорости современных технологических изменений такие факторы, как геополитические условия, цивилизационная идентичность, веками сохраняются почти в неизменности, объективно оказывая влияние на все стороны государственного управления. Примечательно, что российские властные круги время от времени имитируют реакцию на общественные требования размытой патриотической риторикой и принятием декларативных документов (таких, как «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.»), не подкрепляемых, увы, ни конкретными правовыми нормами, ни серьезными практическими действиями.

Одним из доказательств первостепенного влияния на все стороны социального бытия историко-культурного наследия и геополитических факторов является наличие *Союзного государства Белоруссии (Беларуси) и России*. Правовые основы его создания были заложены в 1996 и 1997 гг. соглашениями об образовании Сообщества (впоследствии Союза) двух стран, а самое важное, подписанием в декабре 1999 г. бессрочного договора о создании Союзного государства, который вскоре был ратифицирован парламентами двух стран. Договор и прилагавшаяся к нему программа действий по его реализации предусматривали, в рамках сохранения основных элементов государственного суверенитета, образование ряда союзных органов: высшего государственного совета, парламента, совета министров, счетной палаты и суда. Согласно договору, намечалось разработать проект Конституционного акта и вынести его на референдум гражданам двух стран, а в случае народного одобрения внести соответствующие изменения в национальное конституционное законодательство, ввести единую валюту⁵.

⁵ Россия и страны СНГ: сборник документов. 1991–2004. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. — Ч. 1. — С. 133-176.

Однако органичный процесс интеграции вскоре застопорился, будучи торпедирован ультралиберальным крылом в кремлевском руководстве при поддержке США, НАТО, Евросоюза. Как отмечает И.И. Климин, переломно-роковым для строительства Союзного государства стало лето 2002 г., когда в ходе переговоров между В.В. Путиным и А.Г. Лукашенко в Санкт-Петербурге и Москве договор, по существу, был денонсирован. Хотя стороны впоследствии по-разному оценивали причины провала переговоров и дипломатических демаршей, приходится признать, что во многом негативные результаты были вызваны неадекватными предложениями российской стороны, согласно которым программа договора 1999 г. оказывалась бы отвергнута, а вместо нее следовало принять одну из *двух следующих моделей*: 1) создание федеративного государства на основе российской конституции, т.е. фактически полная ликвидация белорусского суверенитета и вхождение ее областей в качестве нескольких дополнительных субъектов в РФ; 2) сведение интеграции к образованию совещательного союзного парламента, по образцу Европейского Союза⁶. Примечательно, что особенно горячо приветствовали «смелые» инициативы В.В. Путина именно представители ультралиберальной части политической элиты РФ, ранее предпринимавшие немалые усилия по предотвращению разработки союзного договора и его ратификации. Впрочем, и у белорусской стороны, возможно, не хватило политической воли и терпения для того, чтобы найти разумный компромисс.

При том, что формальные различия политико-правовых и экономических систем двух стран не столь уж значительны, перспективы серьезной интеграции осложнены прежде всего идеологическими расхождениями. *В целом характер российско-белорусских отношений нестабилен, подчас ситуативен, зависит от настроения конкретных фигур в политическом руководстве, а не от воли народов и их объективных интересов*⁷. Существующие органы власти – Высший Государственный Совет, Совет Министров, Постоянный комитет Союзного государства, Парламентское Собрание, несмотря на свои громкие названия, по сути, действуют не на регулярной основе, являются чисто совещательными и не играют

⁶ Климин И.И. Россия и Беларусь: почему не состоялось Союзное государство // Международные отношения в современном мире: политика и культура. – СПб.: Изд-во ООО «ИПК КОСТА», 2010. – С. 236.

⁷ Так, можно вспомнить кампании 2010 и 2011 гг. по травле А.Г. Лукашенко в российских СМИ, вызванные нежеланием белорусского руководства идти на продажу контрольного пакета акций Белтрансгаза.

самостоятельной политической роли. Нет уверенности в том, что целый ряд положительных мероприятий последнего времени (создание ЕвРА-зЭС, военные и экономические соглашения последних месяцев, носящие, впрочем, локальный характер) не сменится в недалеком будущем очередной кампанией малосостоятельных нападков на белорусское руководство, которая окончательно похоронит Союзное государство даже в его нынешнем виде.

Сущность российского подхода в отношении Союзного государства вытекает из фактических принципов всей внешней политики постсоветской России, состоящих в следующем: стремиться не противоречить европейско-американской линии, самостоятельно действуя только в крайних случаях, когда общественное мнение в собственной стране становится невозможным игнорировать. При этом во внешнеполитических мероприятиях России исключается всякая система и последовательность; после шага вперед следует остановка, а затем – незаметный шаг назад. Самое же печальное обстоятельство состоит в том, что соответствующая чаяниям двух народов идея интеграции используется некоторыми представителями российской политической и бизнес-элиты для выходящего за рамки приличия давления на Белоруссию с целью получить доступ к ее техническим ресурсам, а заодно тем самым угодить как Западу, так и «пятой колонне» в самой Белоруссии, получающей поводы возмущаться «российским колониализмом». В действительности же *в отношениях с Белоруссией требуются не локальные мероприятия, а радикальный прорыв в рамках переориентации всей системы внешней политики на базе Национальной идеи*. Иными словами, как пишет М.С. Айрапетян, необходимо кардинальное и системное изменение парадигмы национальной безопасности, предполагающее переход от ситуативных (антикризисных) мероприятий к проциклической – консервативной внутренней и внешней политике, учитывающей как мировые, так и региональные геополитические тенденции развития⁸.

Многообразие трактовок Русской идеи (которую концепция модернизации адекватно заменить не способна), включающей в качестве исходного момента положение о наличии у России всемирно-исторической миссии по нравственному преображению человечества, *в классической русской философии можно разместить в рамках трех подходов*.

⁸ Айрапетян М.С. Национальная безопасность: консервативная парадигма внутренней и внешней политики России // Международные отношения в современном мире: политика и культура. – СПб.: Изд-во ООО «ИПК КОСТА», 2010. – С. 57-58.

Первый – *славянофильско-почвеннический* (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский и др.) – предполагал, что Россия, хранящая христианские идеалы и якобы имевшая в допетровский период опыт бесконфликтных отношений личности, общества и государства, должна вернуть человечеству утраченные им социально-этические принципы. Идеал славянофилов был обращен в прошлое, не учитывая реалии политики Запада и факты российской истории.

Второй вариант можно назвать *космополитическо-глобалистским*. Его олицетворяли т.н. реформаторы православия (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков), опирающиеся в области онтологических понятий на наследие гностической мистики. Миссия России в понимании тех, кто отталкивался от несостоятельного девиза «Все национальное – ничто перед общечеловеческим», заключалась в жертвенном растворении в «преображенном» человечестве с единой экуменической религией и всемирным государством. Несмотря на законченную утопичность проекта, сам подход, когда, прикрываясь привлекательными понятиями свободы, истины, добра, красоты, предлагается полностью разрушить существующее, внедрился в сознание российской интеллигенции весьма крепко.

Третье (хотя исторически – первое, определившее саму тематику дискуссий) направление в трактовке Русской идеи представляет *охранительный консерватизм* (С.С. Уваров, М.П. Погодин, позднее К.П. Победоносцев, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров). «Реакционеры» первыми констатировали, что противоречия между Россией и Западом на уровне цивилизационных принципов имеют неразрешимый характер, провозгласив тезис о ее потенциальной возможности стать политическим и духовным лидером человечества. Они справедливо предостерегали против широкого использования институциональных структур и идеологических доктрин Запада, как сильно сокращающих срок исторической жизни России, однако не поняли необходимости для эффективного противостояния западной экспансии экономико-технической модернизации, проведения социальных реформ.

Значение материального прогресса в «правом лагере» русской философии было осознано уже в эмиграции, а именно *евразийством* (Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой и др.), впитавшим многие идеи охранителей. Учитывая, что главным стимулом развития России, как правило, выступала внешняя угроза, евразийский проект предполагал

отказ от подражания во всех сферах жизни, идею доктринального синтеза, т.е. сочетания открытости и динамизма с традицией и консерватизмом, где экономические формы и инструменты (автаркия, многоукладность, предпринимательская инициатива) должны служить развитию науки, литературы и искусства, укреплению социальной солидарности и оборонной мощи.

Необходимость преодоления кризиса общества и государства стала главной причиной творческого освоения наследия патриотической мысли. *Ориентация на стратегию национального антиглобализма*, стремление к достижению строя «демократической идеократии», геополитической многополярности, цивилизационно-исторической контекстуализации экономической деятельности, единства научно-технического и этического прогресса в целом может обеспечить ту полноту социального бытия, о которой А.С. Панарин писал следующее: «Цивилизационный процесс имеет два взаимосвязанных аспекта: инструментально-прагматический, инфраструктурный, призванный обеспечить единое экономическое, информационное, правовое пространство, и духовно-ценностный, призванный сообщить этому пространству высший сакральный (ценностный) смысл»⁹.

Проблемы развития нашей страны в монархический и советский периоды, трагедия ее истории были вызваны не приверженностью Национальной идее, якобы изолирующей ее от мировой цивилизации, а именно отказом от нее, полным подавлением национального самосознания государствообразующего народа. Попытки же неявного обращения к национальным чувствам и разуму (даже в форме противоречивого советского патриотизма или хрущевского лозунга «Догнать и перегнать Америку») имели положительный эффект, придавая советской системе импульс динамизма.

Осмысление сущности белорусской внутренней и внешней политики за прошедшие два десятилетия позволяют уверенно заявлять: *стратегию развития в рамках Русской идеи пытаются реализовать именно в Белоруссии*. Основные черты белорусской системы – наличие сильного, но не коррумпированного государства, нравственной ответственности элиты перед народом, протекционизма и стремления к экономической самостоятельности, контактов с центрами антиглобалистского сопротивления, уважения к родной истории (начиная от Средних веков и заканчивая советским периодом) и защиты национально-культурной самобытности.

⁹ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. – М.: МГУ, 1999. – С. 239.

В постсоветской России наблюдается открытое стремление государства превратить себя в высшую ценность, абсолютно автономную от правового и морального контроля со стороны общества. Соответственно в культурной политике успешно реализована цель формирования у основной массы граждан такого набора качеств, как индивидуализм, поверхностная образованность, дискретность сознания, низкий уровень общей эрудиции, примитивный прагматизм, чисто гедонистический круг интересов, склонность к суевериям, отсутствие этнической самоидентификации, политическая индифферентность, а также пресловутая «конкурентоспособность» (отдельно от профессионализма), которая, видимо, должна заключаться в готовности «расталкивать других локтями» и идти на унижения ради «места под солнцем». Очевидно, что человек, движимый исключительно мотивами выгоды и страха, подчас даже не ведающий, что существует иной образ жизни и иная система ценностей, предназначен обслуживать потребности сырьевой экономики, не имея чувства собственного достоинства и не размышляя о будущем своей страны.

В Белоруссии, напротив, философские поиски Национальной идеи вне узкой партийно-классовой и этнической направленности находят понимание у государства. В стране осуществляется систематическая пропаганда патриотизма, традиционной семьи, созидательного труда на благо общества, идеала интеллектуально и нравственно развитого человека («совершенное общество могут создать только совершенные люди»)¹⁰; власть стремится к балансу интересов личности и общества, опираясь на убеждения большинства, а не аморальных меньшинств.

Величайшая историческая и культурная близость двух народов привела к закономерному провалу попыток создать в лице белорусов, по образцу Украины, еще одну враждебную России выдуманную нацию — элемент «санитарного кордона», идеология которой основана на отрицании русских исторических корней, тотальной, основанной на сплошных измышлениях русофобии, при одновременном оголтелом западничестве. После непродолжительного торжества в начале 1990-х либеральных шовинистов из БНФ к власти в Минске пришли здоровые силы. Однако крайне ограниченные природные и людские ресурсы Белоруссии объективно не позволяют ей реализовать Русскую идею в одиночку, стать мировым геополитическим центром.

¹⁰ Режим доступа: Belarusidea.jimdo.com.

Сегодняшний день, похоже, предоставляет *последний шанс превратить аморфное Союзное государство в полноценную конфедерацию*, защищающую свои народы от полного экономического порабощения и духовной деградации. Для этого необходима скорейшая реализация ряда мероприятий, предусмотренных еще договором 1999 г., самым главным из которых является принятие Конституционного акта, что поставило бы существование нового политического образования на прочную правовую основу, отразив вместе с тем принципы развития суверенной Русской цивилизации в рамках Национальной идеи. Именно Конституционный акт придал бы существующим органам власти Союза (часть из которых могла бы базироваться в Минске, а другая – в Москве) реальные полномочия, а также мог способствовать появлению дополнительных учреждений и комитетов, в частности по координации военного управления. Большая важность в цементировании объединения принадлежит введению общей валюты и утверждению государственной символики: флага, герба и гимна. При сохранении основных черт экономического и элементов политического суверенитета субъектов Союзного государства (что в первую очередь важно для сохранения промышленного потенциала Белоруссии и предотвращению коррумпированности ее госаппарата), российско-белорусская конфедерация, которую целесообразно было бы официально назвать «*Русь*», могла бы как единое образование действовать в сферах науки, искусства и спорта.

Единственной альтернативой реальной интеграции в рамках Союзного государства выступает реванш в Белоруссии антироссийских сил (А.Г. Лукашенко не создал самовоспроизводящуюся систему власти), которые за два-три десятилетия приведут белорусский народ к полному вырождению. У России не останется ни одного геополитического союзника в Европе, и Запад запустит процесс ее расчленения, используя как медийно-сетевые технологии, так и традиционные методы военного и дипломатического давления. И если сегодняшнее белорусское руководство, безусловно, могло бы пойти на решительные шаги по пути интеграции в случае уверенности в серьезности российских намерений и готовности России уважать белорусские интересы, то в способность российской власти к национально-ориентированным действиям уже мало кто верит. Едва ли можно сегодня ответить на вопрос, что непосредственно способно изменить политику России в отношении Союзного государ-

ства. Однако несомненно следующее: если «прозрение Кремля» в принципе и возможно, то только через принятие современной Национальной идеи (как синтеза, а не простой экстраполяции старых или новых, особенно чужеродных доктрин) в качестве правового основания всей государственной и общественной деятельности. Официально признанные в России идеологические построения, такие как концепции модернизации или социального государства, должны стать частью внятной и непротиворечивой программы стратегического развития в контексте категорий «традиция», «духовность», «национально-государственный интерес». ***Мировоззренческая переориентация с вечного реформирования на достижение Порядка как единства законности, справедливости и целесообразности*** будет способствовать интеграции усилий здоровой части общества, сохранению России и Белоруссии как социокультурных образований, а в будущем – реализации в пределах русского геополитического пространства экономико-технологического прорыва, построению гуманистического общества справедливости.

Барабанов Андрей Сергеевич

*Российская Федерация, заместитель заведующего отделом
Института социально-экономического развития территорий РАН,
кандидат экономических наук*

Усиление российско-белорусской интеграции в контексте согласования экономических интересов

Развитие интеграционных связей России и Беларуси – важное условие реализации высокого совокупного потенциала стран, их позиционирования в мировом сообществе, получения дополнительных экономических выгод участниками объединения. И хотя наличие объективных факторов для реальной интеграции не подвергается сомнению, сдвиги в этом направлении несколько замедляются.

Эффективность государственной политики, нацеленной на активизацию интеграционных процессов в рамках СНГ и в отношениях с Беларусью, зависит от множества факторов субъективного и объективного характера. Выбор методов и механизмов реализации этой политики требует учета особенностей интеграционных процессов в мировой экономике, факторов и ограничений, новых экономических реалий, определяющих особенности в развитии интеграции и мотивации ее участников.

На современном этапе глобализации деятельность компаний и финансовых учреждений выходит за пределы национальных границ и приобретает транснациональный характер. В этих условиях элементы производственного процесса и товары перестают быть объектами национальной собственности, а государство – отдельным экономическим субъектом, самостоятельно принимающим решения для достижения национальных целей.

Принять парадигму наднациональной экономики с потерей в значительной степени экономической самостоятельности, естественно, страны не могут. Поэтому сформировалась концепция глобальной экономической взаимозависимости, в соответствии с которой транснациональные связи между рынками настолько сильны, что на экономическое положение в любой стране существенное влияние оказывают меры

и изменения, осуществляющиеся за ее пределами, т.е. они приобретают не локально-национальный и даже не транснациональный, а глобальный характер.

Наряду с интернационализацией производства и капитала, особенностью современного уровня развития интеграции становится появление новых субъектов рыночных отношений (международных и региональных организаций, МНК и ТНК и др.). При столь высоком политическом и экономическом значении транснациональных корпораций будет увеличиваться влияние индустриально развитых стран на большую часть мировых регионов. Целью внешней политики государств, стремящихся к усилению мирового влияния, становится забота о превращении ведущих отечественных корпораций в транснациональные. Создание российских транснациональных компаний в дальнем зарубежье и СНГ представляется экономически важной и политически актуальной задачей.

Интеграция на постсоветском пространстве принципиально отличается от европейской интеграции по целому ряду признаков. Как отмечают многие специалисты, если европейская интеграция не имела до образования ЕС никакой ясной модели в прошлом, то постсоветская «по определению» имеет такую модель – СССР, в которой степень интеграции была чрезвычайно высокой, поскольку Советский Союз был единственным государством.

К основным факторам интеграции на постсоветском пространстве следует отнести:

- разделение труда, структуру которого невозможно было изменить за короткий промежуток времени;
- длительное совместное проживание в пределах одного государства, создавшее тесную связь в разнообразных областях;
- наличие технологической взаимозависимости и единых технических норм.

Помимо объективных экономических факторов, способствующих развитию эффективной экономической интеграции постсоветского пространства, также имеют место факторы политического и этнического характера, препятствующие интеграции, среди которых:

- негативное отношение к интеграции на постсоветском пространстве со стороны политических элит ряда стран Содружества из-за центрального места России в интеграционных процессах (ВВП

России превышает ВВП Казахстана в 13 раз; Россия превосходит другие страны по размерам своей экономики: к примеру, Узбекистан – в 31 раз, Кыргызстан – 146, Таджикистан – 179 раз);

- наличие альтернативных центров интеграции (ЕС, Китай);
- отсутствие опыта согласования экономических интересов интегрирующихся сторон;
- неготовность к компромиссам и издержкам, с которыми связан интеграционный процесс.

Реализация интеграционных тенденций на практике уже дала положительные результаты. Несколько выросла роль государств Содружества в динамично растущей мировой экономике. По данным Global Insight, в 1999 г. доля стран СНГ в ВВП мира (по паритету покупательной способности) составляла 3,4%, в 2010 г. – 4,3%, 2011 г. – 5,1%. Кроме того, статистические данные о внешней торговле свидетельствуют о преобладании интеграционных тенденций в последние годы (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля стран СНГ, млн. долл. США

Страна	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2000 г., раз
Россия	137004	340181	551674	734682	469015	625395	821353	6,0
Экспорт	103125	241474	351928	467581	301667	396442	516040	5,0
Импорт	33879	98707	199746	267101	167348	228953	305313	9,0
Беларусь	15972	32687	52968	71952	49873	60168	87178	5,5
Экспорт	7326	15979	24275	32571	21304	25284	41419	5,7
Импорт	8646	16708	28693	39381	28569	34884	45759	5,3
Украина	28529	70364	109914	152502	85129	112171	151017	5,3
Казахстан	13852	45201	80512	109073	71605	88977	126157	9,1
Азербайджан	2917	8558	11772	54926	20828	27924	36327	12,5
Молдова	1248	3383	5031	6490	4566	5437	7414	5,9
Кыргызстан	1069	1863	4110	5928	4713	4983	6489	6,1
Армения	1185	2776	4420	5483	4031	4794	5482	4,6
Таджикистан	1459	2239	4015	4682	3580	3853	4443	3,0

Источник: База данных «Статистика СНГ». – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/0base/frame-rus.html>

Следует отметить, что внешняя торговля внутри СНГ развивалась быстрее, чем со странами вне СНГ. Однако экономическую интеграцию характеризуют не только потоки товаров и капитала между странами, но и организация хозяйственной жизни на общих принципах, создание условий для совместной деятельности стран-участниц.

Важнейшим фактором интеграционных процессов России и Беларуси является **взаимодополняемость структур их экономик**. В отраслевой структуре и России, и Беларуси промышленность занимает основное место — 23 и 27% соответственно. При этом особо значимо соотношение добывающей и обрабатывающей отраслей (табл. 2).

Таблица 2. Структура промышленности в 2011 г., в % к итогу

Промышленность	Беларусь	Россия	Вологодская область
Добывающая	1	39	1
Обрабатывающая	99	61	99

Источники: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>; Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Другим важнейшим фактором интеграции России и Беларуси являются **торговые отношения**, формирующиеся на начальных ступенях интеграции. На долю России, главного торгового партнера Беларуси, в 2011 г. приходилось 45,2% внешнеторгового оборота республики. Доля Беларуси в общем объеме внешней торговли Российской Федерации в 2011 г., по данным ФТС России, составила 4,7%.

Структура взаимной торговли свидетельствует о тесной взаимосвязи экономик обеих стран.

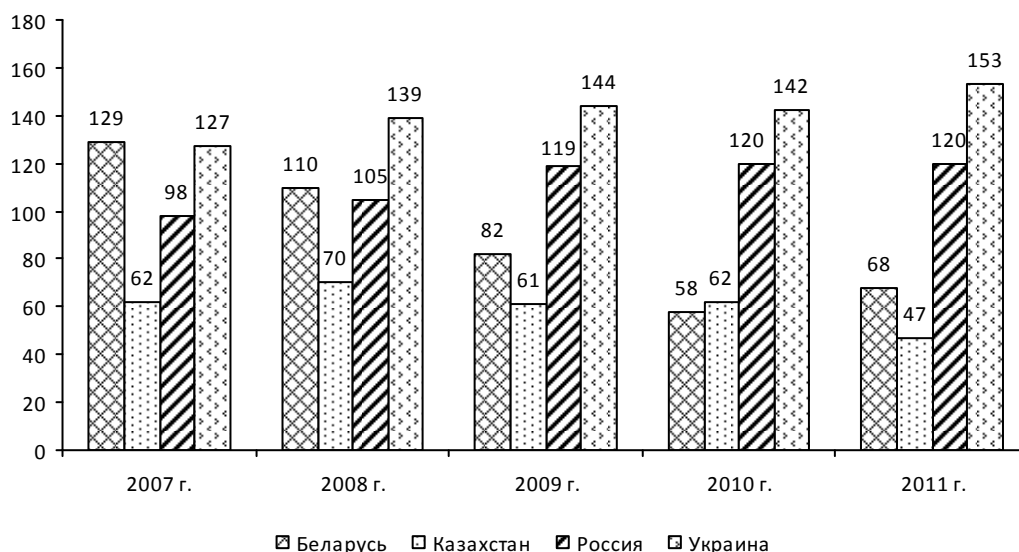
Таблица 3. Товарная структура торговли Беларуси с Россией

Товарные группы	Экспорт				Товарные группы	Импорт			
	2008 г.		2011 г.			2008 г.		2011 г.	
	РБ – всего, млн. долл.	Доля РФ, %	РБ – всего, млн. долл.	Доля РФ, %		РБ – всего, млн. долл.	Доля РФ, %	РБ – всего, млн. долл.	Доля РФ, %
Всего	32902,2	32,2	40294,0	34,0	Всего	39482,9	59,8	45747,1	54,5
В т.ч.: машины, оборудование, транспортные средства	2920,1	75,6	7307,2	72,7	В т.ч.: топливно-энергетические товары	13983,4	99,2	18736,4	88
продовольственные товары	2236,8	82,2	3885,9	83,6	металлы и изделия из них	4860,6	63,8	4591,7	62,7
продукция химической промышленности	5821,8	15,8	8145,9	16,8	машины, оборудование, транспортные средства	6863,4	26,9	10564,9	18,2
текстиль и изделия из него	1344,6	63,2	1600,5	66,8	продукция химической отрасли	4436,9	40	5112,6	33,7

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>

Безусловно, более полная реализация взаимных экспортных возможностей напрямую связана с перспективой модернизации белорусской и российской промышленности и активного участия российского капитала в белорусской экономике.

Что касается возможности развития частного бизнеса, то согласно индексу *business doing* (Рейтинг Всемирного банка), построенному на основе мировых экономических и социальных индикаторов, в Беларуси бизнес-климат комфортнее, чем в России (рисунок).

Место страны по индексу *Ease of Doing Business*

Источник: Всемирный банк. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/belarus>

Следующим фактором, способствующим интеграции, является **инвестиционная деятельность**, которая актуальна и интересна как Беларуси, так и России. По данным Национального статистического комитета, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. объем иностранных инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь снизился на 2,3%.

Немаловажную роль в эффективном сотрудничестве России и Беларуси играет взаимодополняемость производств, которая основывается в первую очередь на экономически выгодном производственно-технологическом кооперировании, существенно дополняемом товарообменом конкурентоспособными товарами и изделиями производственного назначения. Благодаря тесным производственно-технологическим свя-

зиям осуществляется взаимодополнение хозяйственных комплексов двух государств. В первую очередь это характерно для технологически передовых производств с высокой наукоемкостью.

Примером взаимодополняемости производств является сотрудничество ярославских двигателестроителей и белорусских производителей автомобилей. Таким образом, можно говорить о формировании одной из первых производственных отраслей Союза – дизельном автомобилестроении, в рамках которого соединение производственной базы трех крупных заводов («БелАвтоМАЗ», «Белаз», Могилевский автозавод) с наработками ярославских заводов дизельной аппаратуры («Автодизель» и Тутаевский моторный завод) поднимет конкурентоспособность автотехники Союза на качественно новый уровень.

Наиболее перспективным представляется создание совместных компаний, сформированных на базе обрабатывающих предприятий Беларуси и добывающих отраслей России. Направления сотрудничества в сферах добычи, переработки и продажи сырьевых ресурсов:

- повышение добавленной стоимости сырьевых продуктов (прежде всего нефти) за счет перерабатывающих производственных мощностей Беларуси;
- более тесная кооперация государств в отношении ценовой политики в целях повышения конкурентоспособности определенных классов товаров (например, соли и калийных удобрений);
- увеличение загрузки производственных мощностей, которыми располагает Беларусь.

В заключение следует отметить, что усилению российско-белорусской интеграции в контексте согласования экономических интересов будут способствовать:

1. Решение «спорных» вопросов (введение единой валюты, принятие Беларусью российской системы хозяйствования), по которым у России и Беларуси имеются принципиальные разногласия.

2. Необходимо отказаться от политики навязывания какой-либо из сторон своих условий государству-партнеру «с позиции силы» и шантажа. Необходим постоянный поиск компромиссов и взаимовыгодных решений, несмотря на разнородность экономических систем России и Беларуси. Главным условием выступает непрерывность интеграционного процесса, которая более важна, чем его скорость.

3. Приоритетность долгосрочных национально-государственных интересов России и Беларуси должна быть определяющим фактором при согласовании интересов участников российско-белорусского взаимодействия.

4. Особое значение в нынешних условиях приобретает повышение заинтересованности субъектов микроуровня в России и Беларуси в интеграционном сотрудничестве. Необходимо повышать интерес предприятий двух стран к сотрудничеству, используя принцип: «сделать то, что выгодно для государства, выгодным для предприятия».

5. Важно также стимулировать создание совместных российско-белорусских хозяйственных структур – межгосударственных финансово-промышленных групп, хозяйственных объединений, совместных предприятий.

Анализ систем хозяйствования, существующих в России и Беларуси, показывает масштаб различий их экономик и подтверждает определяющую роль в совершенствовании процессов в формате Союзного государства желания политических элит совершенствовать их.

Абстрагируясь от политических противоречий, отметим как бесспорный тот факт, что на сегодняшний день экономика Беларуси представляет собой налаженную производственную площадку, а Россия и большая часть ее регионов – колоссальную ресурсную базу. Объединив все конкурентные преимущества в единую систему, можно получить хорошо отлаженный работающий механизм, способствующий реализации стратегии безопасности России и Беларуси.

Список литературы

1. Плотников А.Ю. Союзное государство Белоруссии и России: современное состояние и перспективы развития // Доклад экспертного совета Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности. 2005.
2. Шинкарецкая Г.Г. Союзное государство Белоруссии и России // Государство и право. 2001. №4. С. 84.
3. Федоров В., Петухов В. Россия и Беларусь: есть ли будущее у союза? // РИА Новости. 05.02.2007.
4. «Global Finance» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – www.gtmag.com/
5. Проект документа «Принципы Конституционного акта Союзного государства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.bel-rus.ru/pressa/int/int.shtml> 2004.
6. Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://www.soyuz.by>.
7. Материалы 27-й сессии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – www.belrus.ru.
8. Прогноз социально-экономического развития Союзного государства на 2009 год и параметров прогноза до 2011 года.

Сорокина Ирина Эдуардовна

*Российская Федерация, заведующий кафедрой товароведения
и коммерции Вологодского института бизнеса,
кандидат экономических наук, профессор*

Развитие потребительской кооперации в обеспечении национальной безопасности

Сегодня Россия занимает весьма низкие места в международных рейтингах глобальной конкурентоспособности. За 2012 г. в рейтинге IMD (International Institute for Management Development – Международный институт развития менеджмента, г. Лозанна, Швейцария) страна занимает 48-е место из 59-ти¹; по индексу глобальной конкурентоспособности в рейтинге WEF (Всемирный экономический форум) – 67 место² из 144-х. Беларусь в этих рейтингах не представлена.

Указанные обстоятельства требуют внесения существенных изменений в Стратегию социально-экономического развития России до 2020 года, а также Национальную стратегию устойчивого развития Республики Беларусь до 2020 года. По словам Президента Российской Федерации В. Путина стране «нужна новая экономика, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой, с развитой сферой услуг, с эффективным сельским хозяйством»³. В Послании Президента Беларуси А. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию в мае 2012 г. также определена задача для товаропроизводителей: «Стать конкурентоспособными в экономике самых высоких стандартов потребления»⁴.

Формирование национальной конкурентоспособности происходит на макроуровне и выражается в разработке эффективной отраслевой стратегии, ее ядра – промышленной политики, в решении проблемы национальной безопасности. Макроконкурентоспособность – это фундамент,

¹ Россия конкурирует под давлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/05/30/4606993.shtml> (дата обращения 13.01.13)

² Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения 13.01.13)

³ Путин В. О наших экономических задачах // Ведомости. – 2012. – 30 янв.

⁴ Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press141905.html> (дата обращения 15.05.13)

на котором вырастают конкурентоспособные предприятия, компании и фирмы, организованные в отраслевые комплексы (мезоуровень), воплощающие сформированный конкурентный потенциал в конкурентоспособные товары⁵.

Обобщение теоретических положений показывает, что кооперативы вполне соответствуют требованиям современной экономики, уживаются в рыночном хозяйстве, создаются именно для достижения экономических результатов, так как для удовлетворения потребностей своих членов они должны обеспечивать экономическую эффективность. Кооперативные формы хозяйствования в мире выступают как полноправные субъекты рыночной экономики, являются одним из факторов экономического роста государств, отличаются высоким уровнем демократичности, автономией на местном и интеграцией на международном уровнях. Преобладание той или иной формы кооперации (потребительской, производственной, кредитной и т.п.) в отдельной экономической системе обусловлено уровнем ее развития, особенностями социальной структуры населения и традиций страны.

Лидирующей кооперативной системой в России, как и прежде, является родоначальница российского кооперативного движения – потребительская кооперация, насчитывающая 4 миллиона пайщиков, объединенных в 3096 потребительских обществ и 76 региональных союзов, осуществляющих торговое, бытовое обслуживание, заготовительную деятельность более чем в 100 тысячах населенных пунктах страны, где проживают более 35 млн. человек⁶. Этой системой обслуживается 22,2 млн. жителей, или 57% всего сельского населения страны. Система потребительской кооперации расширяет и совершенствует свои многочисленные функции и спектр услуг. В 2011 году совокупный объем ее деятельности составил 239,3 млрд. рублей, увеличившись почти в 2 раза по сравнению с уровнем 2000 года. Кооперативный сектор национальной экономики, имеющий значительную материально-техническую базу (около 100 тыс. предприятий), осуществляет многоотраслевую деятельность (торговую, заготовительную, производственную), располагает сетью высших и средних профессиональных учебных заведений, в которых в настоящее время обучается более 100 тыс. человек (рис. 1).

⁵ Гельвановский М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии // Высшее образование в России. – 2006. – №10. – С. 32-40.

⁶ Центросоюз России – Совет Центросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus.coop/union/89590> (дата обращения 15.05.13)

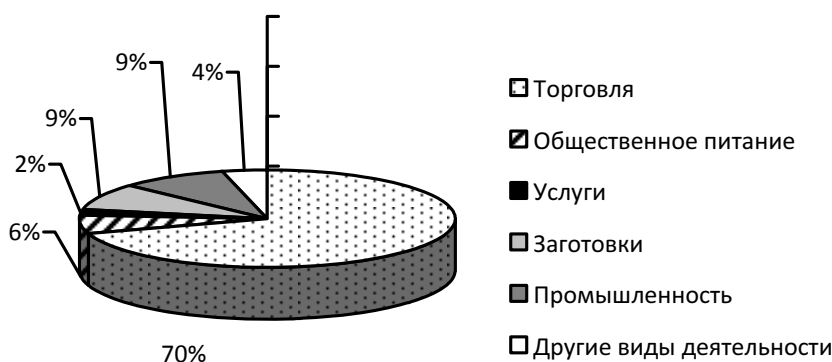

Рис. 1. Доля отраслей и видов деятельности потребительской кооперации России в совокупном объеме деятельности

Источник: расчет автора по данным Центросоюза Российской Федерации.

В Беларуси потребительская кооперация – одна из самых мощных, авторитетных многоотраслевых хозяйствующих структур (рис. 2), вторая по численности пайщиков и работников общественная организация. В сфере ее деятельности проживает 3,5 млн. человек⁷. Удельный вес в ВВП этой социально-экономической системы в 2011 г. составил 0,9%.

Численность населения, как и размеры территории России и Республики Беларусь, значительно различаются, однако в истории, структуре, правовых основах деятельности потребительской кооперации этих стран много общего (табл. 1).

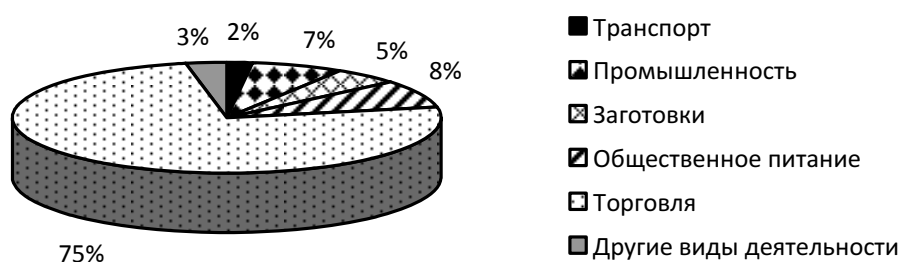

Рис. 2. Доля отраслей и видов деятельности потребительской кооперации Беларуси в совокупном объеме деятельности

Источник: Белорусский республиканский союз потребительских обществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bks.by/> (дата обращения: 05.06.13).

⁷ Работать эффективнее, с учетом интересов и запросов сельчан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2013/02/16/716663.html> (дата обращения 15.05.13)

Таблица 1. Некоторые сведения о России и Беларуси, их потребительской кооперации

	Россия	Беларусь
Население на начало 2013 г., млн. человек	143*	9,46**
Территория, кв. км	17 098 246	207 600
Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны	Стратегия социально-экономического развития России до 2020 года (Стратегия-2020)	Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. (НСУР-2020)
Концепция развития потребительской кооперации	Концепция развития потребительской кооперации в Российской Федерации до 2015 года	Отраслевая Программа развития потребительской кооперации на 2011-2015 годы
Год создания потребительской кооперации	1831 г.	1869 г.
Численность членов-пайщиков	3 000 потребительских обществ, более 4 млн. пайщиков	118 потребительских обществ и 6 облпотребсоюзов, около 1,3 млн. пайщиков
Членство в Международном кооперативном альянсе (МКА)	С 1903 г.	С 1992 г.
Обеспечение работой в организациях потребительской кооперации, млн. чел.	300 000	100 000
* Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Земельный фонд Российской Федерации на 1 января 2011 года. С. 223. ** О демографической ситуации в январе-декабре 2012 г. Данные на 1 января 2013 года / Белстат. Источник: составлено автором.		

Основным видом деятельности в кооперативном секторе экономик России и Беларуси традиционно является розничная торговля (70% в совокупном объеме деятельности потребительской кооперации России, 75% – Беларуси). В последние годы розничная торговля и общественное питание потребкооперации стран имеют устойчивый рост как в действующих, так и в сопоставимых ценах.

Обеспечение конкурентоспособности организаций потребительской кооперации в условиях глобализации мировой экономики, масштабное включение кооперативного сектора в процессы формирования рыночных отношений и модернизации экономики требуют разработки концептуальных подходов.

По нашему мнению, конкурентоспособность потребительской кооперации отражает способность социально-экономической системы к самосохранению, расширенному воспроизводству и развитию в условиях глобализационных трансформаций мирового хозяйственного пространства. С учетом расширения и углубления интернационализации хозяйственной жизни, ведущей к ее глобализации, понятие «конкурентоспособность», на наш взгляд, нуждается в новом осмыслении. Наиболее важной

является концептуальная конкурентоспособность потребительской кооперации, которая, по существу, означает правильный выбор пути, оптимальную траекторию развития экономики, способную объединить свои силы в борьбе с конкурентами в условиях глобализации.

Полагаем, что элементами формирования конкурентоспособности потребительской кооперации являются три основных уровня – *товарный* (микроуровень), кооперативного сектора национальной экономики, кооперативов, территориально ограниченных краевых, областных, районных потребительских союзов, потребительских обществ, отраслей и видов деятельности, а также *кооперативных предприятий* (мезоуровень) и *страновой или национальной экономики* (макроуровень) (рис. 3).

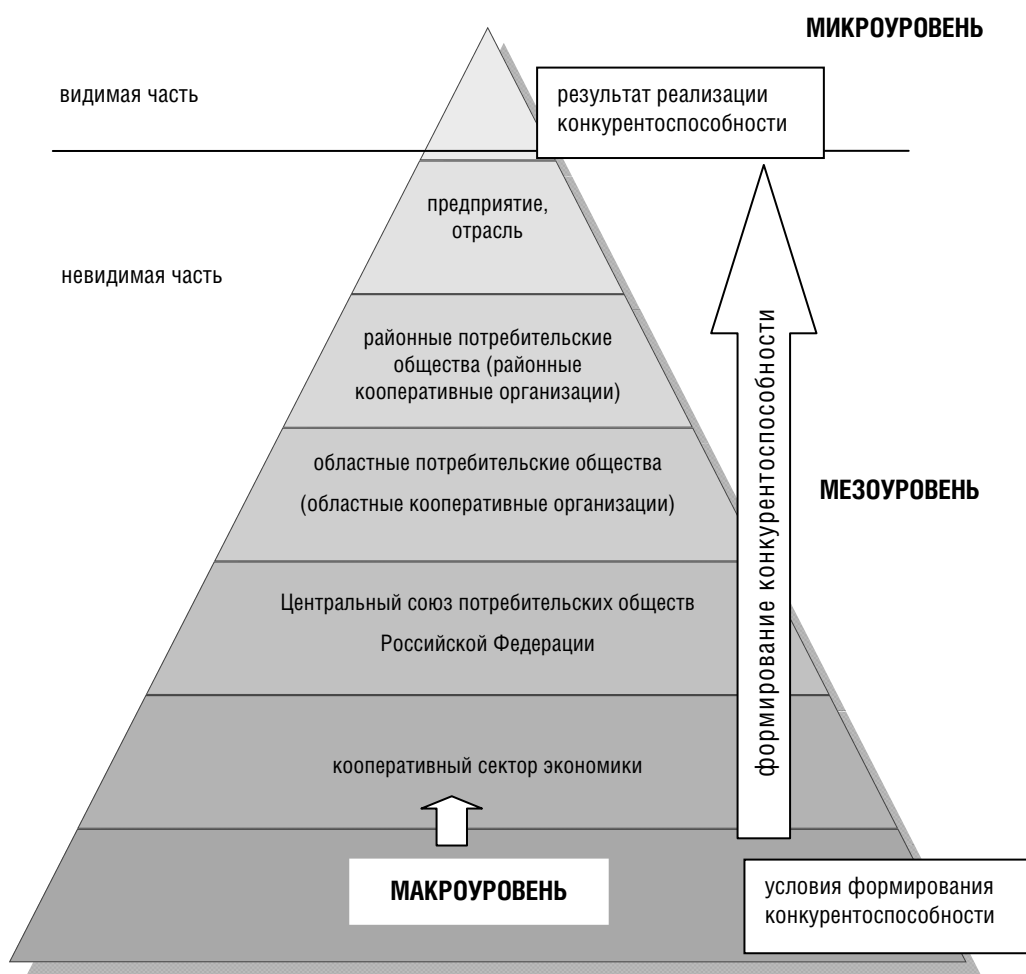

Рис. 3. Конкурентоспособность потребительской кооперации России и Республики Беларусь

Источник: составлено автором.

Важным методологическим аспектом конкурентоспособности потребительской кооперации являются ее конкурентные преимущества и их иерархия, выявление которой помогает определить приоритеты при решении задачи усиления конкурентного потенциала этой социально-экономической системы.

Исходя из концепции конкурентоспособности потребительской кооперации в условиях трансформирующейся экономики, заключаем, что она формируется на базе трех видов конкурентных преимуществ – *ресурсных* (чем обладает субъект конкурентной борьбы), *операционных* (насколько эффективно используются имеющиеся у него ресурсы) и *стратегических* (какую траекторию конкурентного развития выбирает субъект конкурентной борьбы).

Простейшая матрица декомпозиции этого сложного понятия позволяет определить наиболее важные элементы, формирующие конкурентоспособность потребительской кооперации, а также их роль и положение в процессе конкурентной борьбы (табл. 2).

Таблица 2. Матрица конкурентных преимуществ потребительской кооперации

МИКРО	Ресурсные (качество)	Операционные (цена)	Стратегические (маркетинг)
МЕЗО	Ресурсные (трудовые, сырьевые, капитальные)	Операционные (эффективность производства и сбыта)	Стратегические (технологомаркетинговые стратегии)
МАКРО	1. Земля (территория и природные ресурсы) 2. Население (трудовые ресурсы) 3. Накопленный капитал (включая материальные и нематериальные ресурсы) 4. Социокультурный базис 5. Геополитический потенциал (включая обороноспособность)	1. Эффективность общественного производства 2. Организационные особенности кооперативного сектора национальной хозяйственной системы 3. Социокультурные установки, влияющие на эффективность производства	1. Миссия потребительской кооперации 2. Безопасность 3. Парадигма развития 4. Долгосрочный стратегический план 5. Комплексные программы
Источник: составлено автором.			

Таким образом, в условиях активизации глобализационных процессов оптимальная траектория развития кооперативной модели хозяйствования России и Беларуси, обеспечивающая ее самосохранение и расширенное воспроизводство, определяется концептуальной конкурентоспособностью. Этот процесс идет от макро- к микроуровню. На макроуровне (национальная экономика) складываются условия будущей конкурентоспособности. Они создают предпосылки для конкурентоспособности кооперативного сектора национальной экономики, кооперативов, территориально ограниченных краевых, областных, районных потребитель-

ских союзов, потребительских обществ, отраслей и видов деятельности, а также кооперативных предприятий. Кооперативные предприятия реализуют свою конкурентоспособность в товарах (микроуровень).

Между тем интеграция национальных экономик в мировую систему усиливает проявление неравенства между отдельными странами. Вопреки мнению некоторых экспертов, происходит не конвергенция доходов, а их поляризация. Это порождает угрозу конфликтов на региональном, национальном и интернациональном уровнях. В условиях глобализации мировой экономики проявляется разрушительное влияние центробежных сил, связанных с этим процессом: разрыв традиционных связей внутри стран, деградация неконкурентоспособных производств, обострение социальных проблем, агрессивное проникновение чуждых данному обществу идей, ценностей, моделей поведения и, как следствие, рост социально-экономического расслоения населения, его маргинализация.

Итак, с учетом сказанного выше важным методологическим аспектом конкурентоспособности потребительской кооперации являются ее конкурентные преимущества и их иерархия, выявление которой помогает определить приоритеты при решении задачи усиления конкурентного потенциала социально-экономической системы. В условиях дальнейшего усиления глобализационных процессов и сокращения ресурсов капитализация конкурентных преимуществ кооперативных организаций будет происходить с учетом императивов развития мирового сообщества.

Список литературы

1. Белорусский республиканский союз потребительских обществ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bks.by/> (дата обращения: 05.06.13).
2. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/05/4949> (дата обращения: 13.01.13).
3. Гельвановский, М. Конкурентоспособность: микро-, мезо- и макроуровни. Вопросы методологии / М. Гельвановский // Высшее образование в России. – 2006. – №10. – С. 32-40.
4. Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.by/press141905.html> (дата обращения: 15.05.13).
5. Путин В. О наших экономических задачах / В. Путин // Ведомости. 2012. – 30 янв.
6. Работать эффективнее, с учетом интересов и запросов сельчан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.21.by/society/2013/02/16/716663.html> (дата обращения: 15.05.13).
7. Россия конкурирует под давлением [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/financial/2012/05/30/4606993.shtml> (дата обращения: 13.01.13).
8. Центросоюз России – Совет Центросоюза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rus.coop/union/89590> (дата обращения: 15.05.13).

Чекавинский Александр Николаевич

*Российская Федерация, младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН*

Конкуренция за инвестиции в условиях интеграции России и Республики Беларусь

Развитие интеграции между Россией и Республикой Беларусь в рамках единого экономического пространства сопряжено не только с извлечением выгод от упрощения условий и гармонизации правил торговли, использования преимуществ разделения труда, специализации и кооперирования производства. В результате либерализации внешнеэкономической деятельности для инвесторов расширяются варианты выбора места регистрации и фактической локализации своей деятельности, как следствие, повышается уровень конкуренции за инвестиции, что, безусловно, оказывает существенное влияние на движение потоков капиталовложений между странами. В связи с этим для России в перспективе становятся весьма актуальными вопросы повышения инвестиционной привлекательности, поскольку пока состояние бизнес-климата в ней заметно хуже, чем в Республике Беларусь.

Данные Международного банка реконструкции и развития, который входит в группу Всемирного банка и ежегодно публикует доклады об условиях ведения бизнеса в различных странах мира, позволяют утверждать, что практически по всем значимым для потенциальных инвесторов параметрам качества среды Россия существенно уступала союзному с ней государству. В 2012 году в сводном рейтинге она занимала 112 место среди 185 стран, тогда как Республика Беларусь – 58-е (табл. 1).

Таблица 1. Место России и Республики Беларусь в рейтинге по условиям ведения бизнеса в 2009–2012 гг.

Параметр	Россия				Республика Беларусь			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Качество среды для развития бизнеса в целом	120	123	120	112	58	68	69	58
Создание новой компании	106	108	111	101	7	7	9	9
Регистрация собственности	45	51	45	46	10	6	4	3

Окончание табл. 1

Получение разрешения на строительство	182	182	178	178	44	44	44	30
Подключение к электросетям	x	x	183	184	x	x	175	171
Защита инвесторов	93	93	111	117	109	109	79	82
Простота уплаты налогов	103	105	105	64	183	183	156	129
Доступность кредитов	87	89	98	104	113	89	98	104
Условия экспорта / импорта	162	162	160	162	129	128	152	151

Источники: Doing Business 2010. – Washington: The World Bank, 2010. – 215 p.; Doing Business 2011. – Washington: The World Bank, 2011. – 255 p.; Doing Business 2012. – Washington: The World Bank, 2012. – 200 p.; Doing Business 2013. – Washington: The World Bank, 2013. – 270 p.

Весьма значительно различаются позиции стран по таким критериям, как простота создания новой компании (Россия – 101 место, Республика Беларусь – 9), регистрация собственности (46 и 3 место соответственно), получение разрешения на строительство (178 и 30 место). Следовательно, в нашей стране предстоит провести ряд масштабных преобразований, чтобы на равных конкурировать за привлечение иностранных инвестиций. Кроме того, следует принять меры по устранению институциональных и административных барьеров, возникающих у предприятий бизнеса в связи с подключением к электросетям и осуществлением внешнеторговых операций. По этим критериям обе страны занимают одно из последних мест в рейтинге.

Уже отмеченные нами высокие позиции Республики Беларусь обусловлены масштабными преобразованиями, которые были проведены после мирового финансово-экономического кризиса в целях улучшения бизнес-климата. Как пишет Б.А. Хейфец¹, уже в 2011 году в республике число уплачиваемых предпринимателями налогов сокращено до шести, что соответствует мировой практике. Количество обязательных платежей по экологическому налогу уменьшено с двадцати до четырех. Бизнес освобожден от налога на прибыль, направляемую на капиталовложения. По налогу на добавленную стоимость снято ограничение по сумме вычетов, которые предоставляются при инвестициях.

Для создания новой компании в Республике Беларусь потребуются всего пять дней, что соответствует лучшим показателям стран Европы².

¹ Хейфец Б.А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство усиливают конкуренцию // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – №11. – С. 153-157.

² В Германии – 15 дней, во Франции – 7, Италии – 6 дней.

В России же эти процедуры в 2012 году можно было совершить за 18 дней. Регистрация собственности и получение разрешения на строительство в Беларуси занимают 10 и 130 дней, в России – соответственно 44 и 344 дня (табл. 2).

Таблица 2. **Длительность осуществления некоторых операций для бизнеса в России и Республике Беларусь, дней**

Вид операции	Россия				Республика Беларусь			
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Создание новой компании	30	30	30	18	6	5	5	5
Регистрация собственности	43	43	43	44	18	15	10	10
Получение разрешения на строительство	704	540	423	344	161	151	140	130
Подключение к электросетям	х	х	281	281	х	х	254	179

Источники: Doing Business 2010. – Washington: The World Bank, 2010. – 215 p.; Doing Business 2011. – Washington: The World Bank, 2011. – 255 p.; Doing Business 2012. – Washington: The World Bank, 2012. – 200 p.; Doing Business 2013. – Washington: The World Bank, 2013. – 270 p.

Согласно результатам, отраженным в Докладе Всемирного экономического форума, основными проблемами ведения бизнеса в России в 2012 году являются коррупция, забюрократизированность процедур и недоступность финансов (рис. 1). Каждого десятого предпринимателя не устраивал высокий уровень налогообложения, 7% – были не довольны низким уровнем квалификации работников.

Рис. 1. **Основные проблемы ведения бизнеса в России в 2012 г., % ответивших предпринимателей**

Источник: Schwab K. The Global Competitiveness Report 2012–2013. – Geneva: World Economic Forum, 2012. – 545 p.

Очевидно, что более комфортные условия ведения бизнеса в республике в перспективе будут способствовать обострению конкуренции за инвестиции. Однако вряд ли следует ожидать массовой утечки российского капитала в Беларусь. Возможно, часть отечественных предпринимателей примут меры по выходу на белорусский рынок. Однако, скорее всего, они будут связаны не с открытием новых производств, а с поиском местных партнеров, созданием дочерних компаний, торгующих их продукцией. Это объясняется тем, что уровень взаимодополняемости национальных экономик двух стран недостаточно высок, чтобы рассчитывать на значительный вклад интеграционных процессов в увеличение объема привлекаемых инвестиций. Анализ данных таможенной статистики показывает, что для России основным партнером во внешней торговле является Евросоюз. Удельный вес стран данной группы в объеме экспорта в 2012 году составил 53%, а по импорту – 42,4% (рис. 2). Из Республики Беларусь более трети продукции также отправляется в ЕС, доля российского экспорта составляет 35%, импорта – почти 60%.

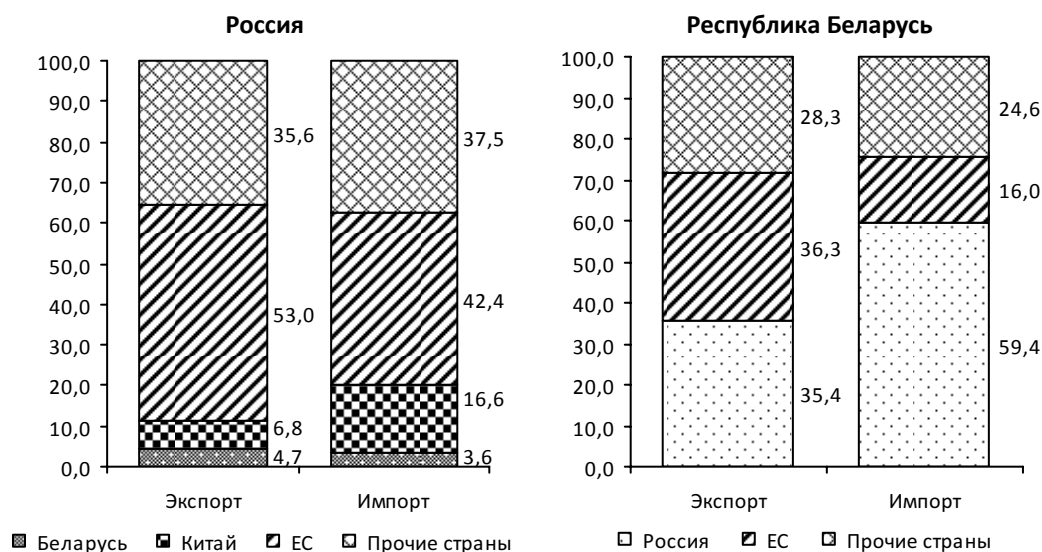

Рис. 2. Структура внешней торговли России и Республики Беларусь в 2012 году, %

Источники: Расчеты автора; данные Федеральной таможенной службы России и Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.customs.ru>, <http://belstat.gov.by>

В товарной структуре экспорта России сохраняются явные изъяны: на 87% он состоит из минеральных продуктов, металлов и драгоценных камней, а также продукции химической промышленности. При этом доля машин и оборудования не превышает 5% (табл. 3). Полагаем, что в

течение 8–10 лет сохранится сырьевая специализация экономики страны при существенном технологическом отставании основных отраслей от уровня стран ЕС.

Таблица 3. Товарная структура экспорта России

Товарная группа	1995 г.		2000 г.		2011 г.	
	Млрд. долл. США	%	Млрд. долл. США	%	Млрд. долл. США	%
Экспорт, всего	78,2	100,0	103,1	100,0	516,0	100,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,4	1,8	1,6	1,6	12,0	2,3
Минеральные продукты	33,3	42,5	55,5	53,8	362,7	70,3
Продукция химической промышленности, каучук	7,8	10,0	7,4	7,2	30,9	6,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,4	5,6	4,5	4,3	10,7	2,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,2	1,5	0,8	0,8	0,8	0,2
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	20,9	26,7	22,4	21,7	57,4	11,1
Машины, оборудование и транспортные средства	8,0	10,2	9,1	8,8	23,2	4,5
Прочие товары	1,0	1,3	1,6	1,5	5,0	1,0

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Основные потоки движения капиталов в России тоже в значительной степени определяются взаимоотношениями со странами Европы. По данным Росстата, из общего объема поступивших в 2011 году иностранных инвестиций 48% приходилось на Швейцарию, 10,6% – на Кипр, 8,8% – на Нидерланды (рис. 3). Эти же страны являются главными реципиентами средств, направляемых за рубеж.

Обращает на себя внимание то, что все вышеуказанные государства относятся к офшорным или спарринг-офшорным юрисдикциям. Следовательно, характерной особенностью инвестиционной деятельности в России является вывод больших объемов капитала в страны со специальным налоговым режимом. По данным Е. Обуховой и Е. Огородникова³, 23 из 50 крупнейших частных фирм в России с совокупной выручкой 16 трлн. рублей либо зарегистрированы в офшорах, либо имеют там центр прибыли или принятия решений. Расчеты главного научного сотрудника Института экономики РАН Б.А. Хейфеца⁴ показывают, что только за счет легальных возможностей минимизации налогообложения в офшорах российский бюджет в 2011 г. недополучил минимум 50 млрд. долл., что составляет около 12% его расходной части и почти 2,5% ВВП.

³ Обухова Е., Огородников Е. Пора возвращаться с островов // Эксперт. – 2013. – №4.

⁴ Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 63 с.

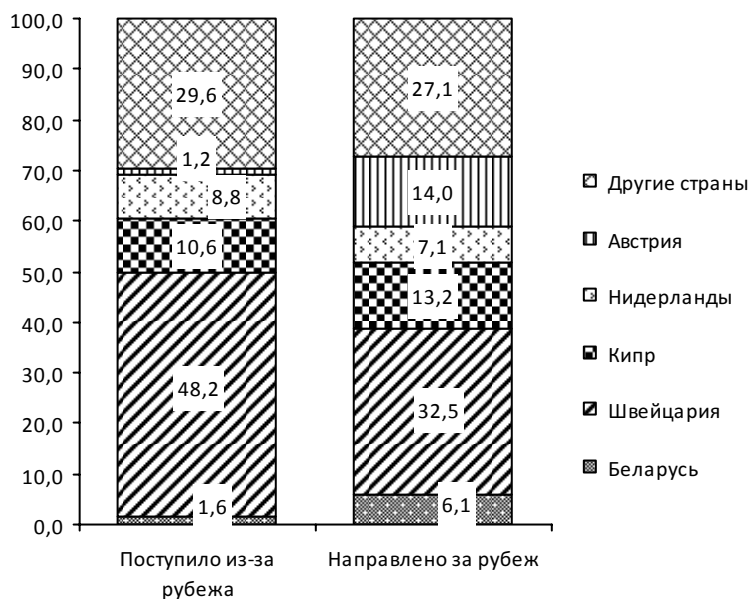

Рис. 3. Структура иностранных инвестиций в России в 2011 г., %

Источник: расчеты автора; данные Росстата (Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сб. – М.: Росстат, 2012. – 786 с.).

Если учесть виртуальную возможность использования этих средств для бюджетных расходов и соответствующего расширения налоговой базы, реальные потери федерального бюджета можно оценить в 60–70 млрд. долл. Следовательно, значительный объем средств, которые могли бы быть использованы в качестве инвестиций, «работают» не на национальную экономику. В ближайшей перспективе ситуация вряд ли изменится существенным образом. Основной объем инвестиций будет по-прежнему направляться в офшоры, несмотря на то что при этом существенно повышается уровень уязвимости страны и сдерживается ее экономическое развитие.

В сложившихся условиях, для максимального получения преимуществ от интеграции, правительствам России и Республики Беларусь следует реализовать комплекс мер по устранению препятствий на пути эффективного сотрудничества. Особое внимание, на наш взгляд, целесообразно уделить упрощению процедур осуществления взаимных инвестиций. Важно, чтобы нормы, связанные с защитой капиталовложений, распространялись на все хозяйствующие субъекты независимо от их размера и формы собственности.

Ввиду высокой роли стран еврозоны во внешней торговле России и Беларуси одной из приоритетных целей на среднесрочную перспективу может быть снижение торговых и инвестиционных барьеров между ЕС и ЕЭП. В частности, имеется необходимость адаптации стандартов, действующих в Евросоюзе, для их применения в интегрирующихся странах.

Безусловно, следует продолжить работу по снижению уровня коррупции в России, упрощению порядка регистрации бизнеса, получения разрешения на строительство и подключение к электросетям. Необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о снижении уровня налогообложения, снятии барьеров при осуществлении внешнеторговых операций, создании условий для внедрения инноваций.

Выполнение соответствующих рекомендаций будет способствовать притоку инвестиций в Россию, а также росту реальных выгод для бизнеса и рядовых потребителей от интеграции.

Список литературы

1. Обухова, Е. Пора возвращаться с островов / Е. Обухова, Е. Огородников // Эксперт. – 2013. – №4.
2. Российский статистический ежегодник. 2012: Стат. сборник. – М.: Росстат, 2012. – 786 с.
3. Хейфец, Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы / Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2013. – 63 с.
4. Хейфец, Б.А. Таможенный союз и Единое экономическое пространство усиливают конкуренцию / Б.А. Хейфец // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – №11. – С. 153-157.
5. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2012–2013. – Geneva: World Economic Forum, 2012. – 545 p.

Гайнанов Дамир Ахнафович

*Российская Федерация, директор Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН,
доктор экономических наук, профессор*

Гатауллин Ринат Фазлгдинович

*главный научный сотрудник
Института социально-экономических исследований
Уфимского научного центра РАН,
доктор экономических наук, профессор*

Активизация социальных функций корпораций как фактор развития русской Арктики

В предреформенный период освоение богатств арктической зоны России происходило за счет государственных средств силами госпредприятий. В стране действовали сильные перераспределительные механизмы, которые мало кого интересовали. Приватизация госсобственности, в т.ч. предприятий сырьевого сектора, поставила их в новые условия. Убыточные предприятия вынуждены были сворачивать свою деятельность. В новых условиях роль главного лимитирующего фактора начали выполнять мировой спрос и мировые цены. Отсюда и стремление корпораций скинуть с себя затраты на социальные цели. С другой стороны, государство не может брать на себя издержки корпораций, обеспечивая им сверхприбыли. Поэтому нужен механизм сотрудничества государства и корпораций в освоении богатств Севера на взаимовыгодной основе.

В настоящее время в социально-экономическом развитии арктического сектора страны накопилось много проблем. Это, прежде всего, нарастание противоречий между экономической целесообразностью и уровнем социального развития и, как следствие, продолжение оттока населения из арктических регионов.

Как показывают исследования, традиционные методы стимулирования притока населения в арктические регионы сегодня дают сбой [1]. Поэтому требуется постепенный отход от принципа преимущественной роли федеральных органов власти в решении социально-экономических проблем арктических регионов. В то же время переход к приоритетности функций регионов также проблему не решит. Так, решение проблемы

оплаты труда в производстве в большей степени зависит от бизнеса. Рассмотрим полномочия каждого из этих уровней. На наш взгляд, государство, объявившее себя социальным, должно:

- опираться на господство права и обеспечивать прежде всего гарантии соблюдения прав и свобод человека;
- создавать гражданам возможность свободно реализовывать трудовой и интеллектуальный потенциалы для того, чтобы на этой основе они обеспечили себе и своей семье материальное благополучие;
- осуществлять при любых системных и структурных преобразованиях сильную и последовательную социальную политику, ориентированную на максимально возможные инвестиции в человека, на достижение высоких жизненных стандартов для большинства граждан, на адресную поддержку наиболее уязвимых слоев и групп населения;
- реализовывать меры, обеспечивающие укрепление семьи — основной ячейки общества, а также духовное, культурное, нравственное развитие граждан, бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытных национальных и исторических традиций;
- создавать благоприятные условия для реального участия основных производительных сил общества в выработке и социальной экспертизе управленческих решений на всех уровнях власти.

Государственные органы (федеральные и региональные), а также территориальные органы местного самоуправления:

- несут ответственность за реализацию разрабатываемых ими социальных программ;
- обеспечивают эффективное функционирование отраслей социальной инфраструктуры (образование, наука, здравоохранение, культура и др.);
- контролируют соблюдение государственных социальных стандартов, расходование бюджетных средств, предназначенных на социальные нужды;
- выполняют другие функции социального характера, предусмотренные законодательством, соглашениями и договорами социальных партнеров.

Распределение социальной ответственности между различными уровнями государственной власти и местного самоуправления осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Применяются две основные формы взаимодействия властных и экономических структур: законодательное и договорное регулирование их совместных действий. Договорное регулирование совместных действий предусматривает:

1) социальное партнерство как систему взаимоотношений по вопросам регулирования социально-трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;

2) благотворительность и участие бизнеса в целевых социальных программах вне предприятия. Весьма эффективны правовые способы целевого участия экономических структур в решении общих задач.

Бизнес в своих социальных программах не должен подменять государство, социальными проблемами в первую очередь должно заниматься государство. Объединение усилий государства и предпринимателей – не арифметическое сложение их возможностей. Необходимо выработать взаимную социальную ответственность друг перед другом – власти и предпринимательства. Здесь вырисовывается пока еще далеко не благоприятная картина. Крайне отрицательно сказывается отсутствие постоянного и продуктивного диалога власти с бизнесом на всех этажах «вертикали».

Соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности, информационной прозрачности компаний позволит говорить о решении задач социальной политики, улучшения социального самочувствия населения, станет залогом роста производительности труда работников, устойчивого экономического развития страны.

Основополагающими принципами отношений между государством и бизнесом следует считать следующие:

- категорический отказ от слияния функций частного предпринимательства и государственного управления, поскольку в этом случае создается благоприятная среда для коррупции и теневых операций, что приводит к недобросовестной конкуренции;

- прозрачность отношений между бизнесом и государственной властью, основанных на законе и обеспеченных возможностью для контроля со стороны институтов гражданского общества;

- признание системы социального партнерства и эффективное участие в ней на основе согласованного заключения соглашений, исключение силовых методов в решении спорных проблем.

Как показывает мировая практика, именно такого рода взаимоотношения в наибольшей мере содействуют достижению определенного консенсуса в интересах общества, государства и бизнеса.

Мировой опыт доказывает, что в тех обществах, где социальное партнерство развито, где принципы социальной справедливости и солидарности лежат в основе взаимодействия представителей работников, работодателей и государства, — там наблюдается устойчивый рост экономики и благосостояния граждан. Кроме того, социально ориентированный бизнес не боится новых технологий. Он инвестирует в самое главное достояние любой экономики — человеческий потенциал и в результате способствует не понижению стоимости продукции за счет сокращения стоимости человеческого труда, а повышению качества и функциональности товаров благодаря развитию интеллектуального потенциала работников и общества в целом.

В условиях трансформационной экономики следует выделить экономические и социальные причины неблагополучия. Экономическими причинами бедности являются нестабильность экономики; низкая производительность и качество труда; технологическая отсталость производства; неравномерное распределение национального продукта. В свою очередь, основные социальные причины неблагополучия — безработица, низкий размер минимальной заработной платы, принадлежность к социально-депривационным группам риска. Таким образом, к задачам модели относятся следующие: стабилизация национальной экономики; повышение производительности и качества труда, модернизация технологии производства, равномерное распределение национального продукта, повышение размера минимальной заработной платы, а также оптимальная адресность социальной помощи для населения.

Субъект структурно-логической модели — индивид (домашнее хозяйство) — это потребительская единица, стремящаяся к оптимальному обеспечению товарами, — отдельные лица, семья и все организации некоммерческого характера. Функцией домашнего хозяйства является получение доходов и их расходование на потребление [2].

Субъект структурно-логической модели, корпорация, обеспечивающая растущую динамику производительности своего труда и эффективности производства, также является активным участником в процессе сокращения бедности в условиях трансформационной экономики. Основными механизмами корпорации в борьбе с неблагополучием

являются: система социальных гарантий и вознаграждений; система контроля качества и роста производительности труда; модернизация производства. Инструментами корпорационного воздействия служат долгосрочные трудовые контракты; пакеты бонусов и вознаграждений за высокое качество и инновационную активность; материальная помощь в виде пособий; «пенсия преданности».

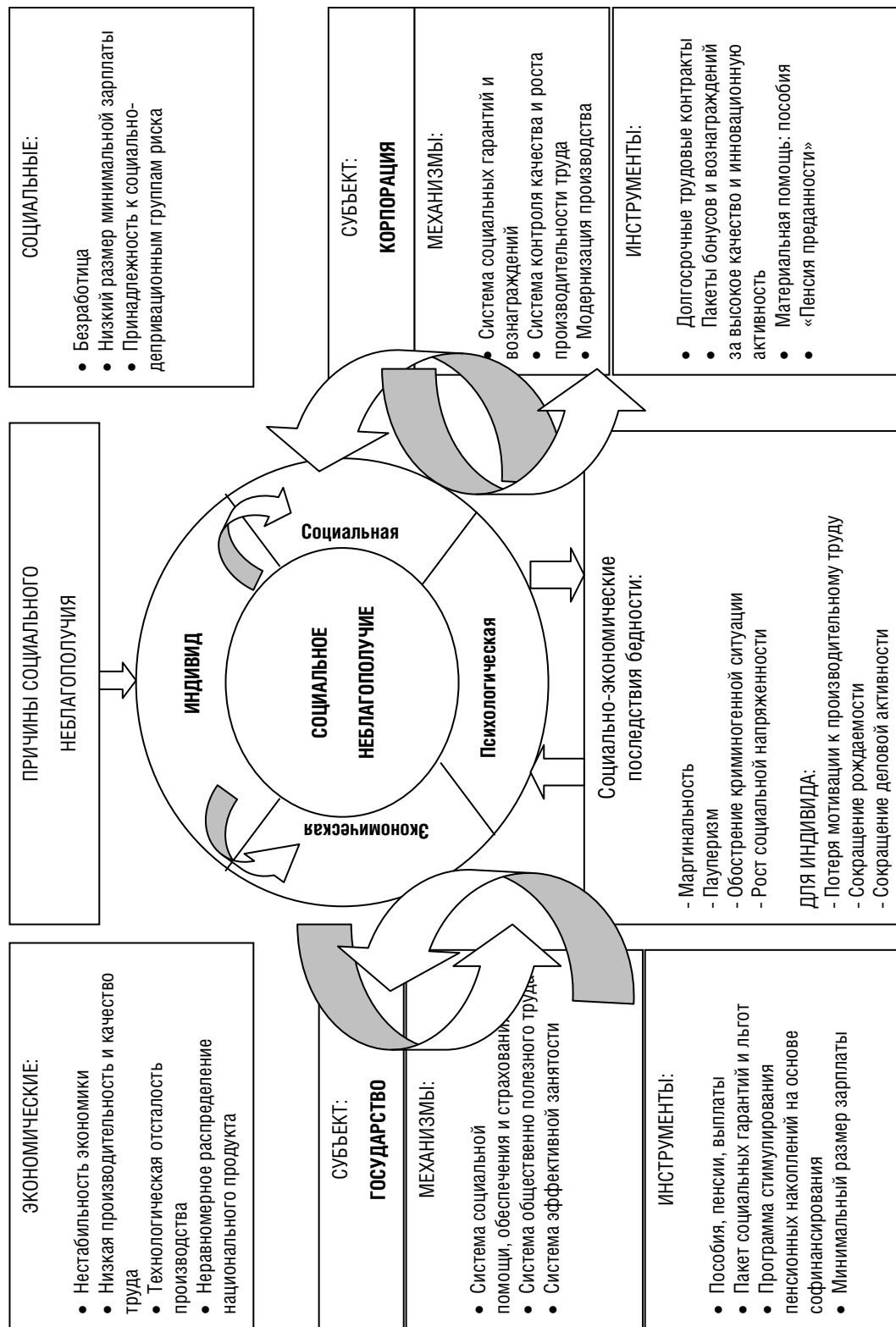
Корпоративная социальная ответственность (КСО) – это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, беря на себя ответственность за влияние их деятельности на работников, поставщиков, заказчиков, акционеров, местные сообщества и прочие заинтересованные стороны, а также на окружающую сторону. Это обязательство выходит за рамки установленного законом обязательства соблюдать законодательство и предполагает, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом [3].

В нашей структурно-логической модели борьбы с социальным неблагополучием в условиях трансформационной экономики корпорация играет очень важную роль. Корпорация принимает дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а значит, и общества в целом. Основными механизмами корпорации в борьбе с социальным неблагополучием являются система социальных гарантий и вознаграждений; система контроля качества и роста производительности труда; модернизация производства.

Рассмотрим модели социальной ответственности бизнеса (рисунок). Тенденция к повышению доли бизнеса в финансировании социальных программ повышает актуальность исследований по данной тематике.

Все множество точек зрения по проблеме социальной ответственности бизнеса можно уложить между тремя альтернативами:

1. Либеральная модель, когда ответственность бизнеса ограничивается созданием рабочих мест и обеспечением их эффективного использования. Конкретно эта ответственность выражается в отношениях с персоналом через создание условий труда, его оплату и выплату налогов государству. Наиболее полно эта традиция реализована в англо-американской модели социального управления, где работник, получая зарплату, через частные структуры самостоятельно удовлетворяет свои многообразные социальные потребности.

Структурно-логическая модель борьбы с социальным неблагополучием в трансформационной экономике

2. В европейской модели социального государства бизнес платит достаточно большие налоги, а государство на эти деньги создает условия для реализации наиболее значимых социальных потребностей населения.

3. Патерналистская модель – когда бизнес отвечает за все. Наиболее последовательно эта модель воплощалась при социализме: предприятия создавали, содержали множество объектов социальной инфраструктуры и управляли ими.

В сегодняшних условиях все эти модели работают недостаточно эффективно. В либеральной модели вне зоны интересов бизнеса оказываются проблемы занятости, профессиональной квалификации населения, решение экологических проблем, реализация долговременных стратегически ориентированных социальных проектов. В патерналистской модели обнаруживает себя неэффективность социальных услуг, оказываемых государственными учреждениями. Социалистическая модель настолько ограничивает развитие бизнеса реализацией несвойственных ему функций, что в проигрыше оказываются и бизнес, и государство, и граждане.

Современная европейская модель корпоративной социальной ответственности (КСО) ориентирует бизнес на три сферы проявления инициативы: экономику, занятость и окружающую среду. Однако фирмы сами не занимаются решением социальных проблем населения, а реализуют эту функцию через взаимодействие с гражданскими формированиями, некоммерческими организациями и государственными учреждениями. Развитием этой модели является концепция корпоративного гражданства, в которой бизнес рассматривается в качестве ячейки гражданского общества – заинтересованного участника системы социальных отношений.

Национальные модели КСО должны учитывать сложившиеся традиции и менталитет населения, особенности права, уровень развития гражданских институтов и права. Для того чтобы быть социально ответственным, необходимы благоприятные условия для осуществления этой самой ответственности. Должен быть понятным механизм отдачи от вложений в социально значимые проекты. Общая задача состоит в том, чтобы были созданы условия для долгосрочных проектов. Сегодня надо создать показатели, которые будут отражать вклад каждого предприятия в социальную сферу или от валового объема, или от фонда заработной платы.

Мотивы социальной ответственности бизнеса следующие:

- развитие собственного персонала позволяет не только избежать текучести кадров, но и привлекать лучших специалистов на рынке;
- модернизация производства и рост производительности труда компании;
- улучшение имиджа компании, рост репутации;
- доступ к определенным рынкам;
- обращение к целевым группам;
- ассоциирование себя с высококачественным или престижным предприятием;
- демонстрация социальной ответственности фирмы;
- реклама товара или услуги;
- освещение деятельности компании в СМИ;
- стабильность и устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе;
- возможность привлечения инвестиционного капитала у социально ответственных компаний выше, чем у других компаний;
- сохранение социальной стабильности в компании и в обществе в целом;
- налоговые льготы [4].

Среди основных инструментов реализации социальных программ компании выделяют следующие:

- социальное партнерство – система взаимоотношений между сторонами по вопросам регулирования социально-трудовых отношений;
- денежные гранты – форма адресной финансовой помощи, выделяемой компанией на реализацию социальных программ в области образования и на цели проведения прикладных исследований (гранты – один из наиболее доступных и традиционных инструментов реализации социальных программ; как правило, гранты в той или иной степени связаны с основной деятельностью компании и стратегическими целями бизнеса);
- благотворительные пожертвования и спонсорская помощь – форма адресной помощи, выделяемой компанией для проведения социальных программ, как в денежной, так и в натуральной форме (продукция, административные помещения, помещения для проведения мероприятий, транспорт, оборудование, призовые фонды, оплата счетов организаций-получателей помощи и др.);

- социально значимый маркетинг — форма адресной финансовой помощи, которая заключается в направлении процента от продаж конкретного товара на проведение социальных программ компании;
- эквивалентное финансирование — форма адресной финансовой помощи, которая заключается в совместном финансировании социальных программ со стороны компании, органов государственного управления и некоммерческого сектора;
- социальные инвестиции — форма финансовой помощи, выделяемой компанией на реализацию долгосрочных и, как правило, совместных партнерских социальных программ, направленных на снижение социального напряжения в регионах присутствия компании, и повышение уровня жизни различных слоев общества;
- делегирование сотрудников компании — добровольное вовлечение их в социальные программы внешней направленности через безвозмездное предоставление получателям времени, знаний, навыков, информации, контактов и связей;
- административный/социальный бюджет — финансовые средства, выделяемые компанией на реализацию собственных социальных программ.

Список литературы

1. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на российском Севере / отв. ред. В.Н. Лаженцев. — М.: Сыктывкар, 2012. — 346 с.
2. Экономическая теория: учебник / В.И. Бархатов, Г.П. Журавлева, А.В. Горшков и др.; под ред. В.И. Бархатова, Г.П. Журавлевой. — М.: Финансы и статистика, 2007. — С. 158.
3. Grayson, D. and Hodges, A. Corporate Social Opportunity: Seven Steps to Make Corporate Social Responsibility Work for your Business, 2004. — P. 3-15.
4. Социальная ответственность и репутация российского бизнеса: Материалы круглого стола. — Саратов, 2005. — 76 с.

Жданова Людмила Валерьевна

*Российская Федерация, младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН*

Подготовка научных кадров как фактор повышения конкурентоспособности региона

Государственная политика современной России становится с каждым годом все более ориентированной на повышение роли регионов в достижении высокого уровня развития экономики страны. С этой целью проводится анализ социально-экономических показателей деятельности субъектов Российской Федерации, например, таких как валовой региональный продукт, объем инвестиций, объем производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, оборот розничной торговли, расчет объема экономических показателей на душу населения, уровень заработной платы, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры и так далее. Для получения реальной картины развития региона проводится оценка его социально-экономического развития по сравнению с другими регионами, результатом которой является определение уровня его конкурентоспособности. Многие исследователи утверждают, что конкурентоспособность региона (или привлекательность его территории) зависит от уровня развития экономической инфраструктуры, информационных и управленческих технологий, квалификации кадров, а новые представления об источниках и факторах конкурентоспособности позволяют по-новому посмотреть на те сферы общественной жизни, которые оказывают решающее влияние на темпы и направление экономического развития, на формирование конкурентоспособности регионов (образование, наука, медицина, телекоммуникации)¹.

Более подробно остановимся на подготовке кадров, а именно научных – как основе модернизационного развития региона. Развитие приоритетных направлений науки и отраслей экономики предъявляет особые требования к квалификации научных кадров. За счет кадров высшей научной квалификации поддерживается высокий уровень образования,

¹ Кузьмин Д.И., Соколовский А.А. Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Красноярского края) // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – №356. – С. 135-139.

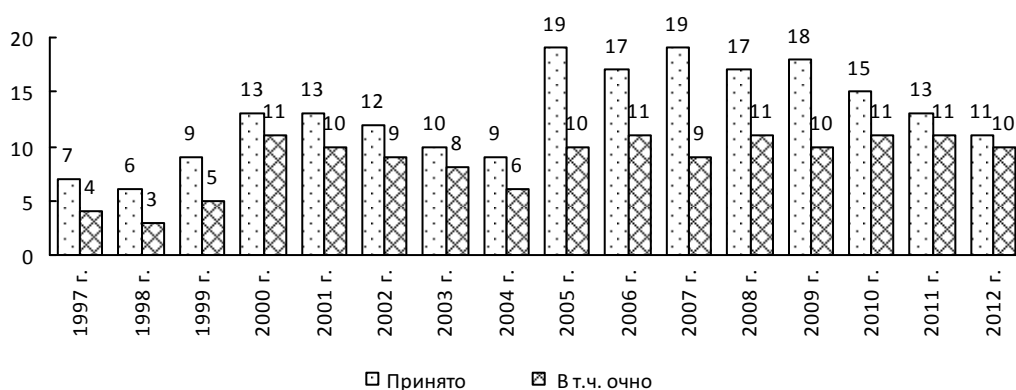
науки, исследований, инновационного развития территорий, который обеспечивает конкурентоспособность региона на рынке, в том числе международном.

На территории Вологодской области подготовку кадров высшей квалификации через аспирантуру осуществляют 7 вузов и одна научная организация – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН).

Деятельность в сфере подготовки научных кадров высшей квалификации через аспирантуру ИСЭРТ РАН осуществляется с 1996 года по специальности 08.00.05: Экономика и управление народным хозяйством, с 2000 г. – по специальности 08.00.13: Математические и инструментальные методы экономики и с 2005 г. – по специальности 08.00.10: Финансы, денежное обращение и кредит².

Деятельность аспирантуры ИСЭРТ РАН направлена на качественную подготовку талантливых научных кадров для высокотехнологических отраслей народного хозяйства, для науки и образования, – кадров, способных влиять на эффективность использования потенциала территорий, отраслей, человеческого капитала.

За весь период работы аспирантуры обучение прошли 208 человек (рисунок). Наибольшее количество обучающихся приходится на период 2005–2009 гг., при этом стабильным остается численность обучающихся очно, что положительно сказывается на качестве подготовки научных кадров.

Прием аспирантов в 1997–2012 гг.

² Егорихина С.Ю., Подволоцкая Н.Н. Подготовка научных кадров для экономики региона (из опыта аспирантуры ИСЭРТ РАН) // Проблемы развития территорий. – 2012. – №4. – С. 123-132.

Большинство аспирантов – это выпускники вологодских вузов. Так в 2002–2012 гг. 68,2% (142 чел.) от общего числа обучавшихся в аспирантуре являются выпускниками:

- Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский государственный технический университет» (ВоГТУ) – 57 человек;
- Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодский государственный педагогический университет» (ВГПУ) – 42 человека;
- филиала Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Вологде (СПбГЭУ) – 17 человек;
- Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия» (ВГМХА) – 12 человек;
- прочие вузы – 14 человек (табл. 1).

Таблица 1. Данные о поступивших в аспирантуру ИСЭРТ РАН в 2002–2012 гг. (чел.)

Учебное заведение	2002 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Итого
Филиал СПбГЭУ в г. Вологде	-	-	-	-	-	5	6	3	3	17
ВоГТУ	3	12	7	8	8	3	3	8	5	57
ВГМХА	-	-	3	3	3	2	-	-	1	12
ВГПУ	7	3	5	6	6	6	6	1	2	42
Прочие вузы	2	4	2	2	1	2	-	1	-	14

Наиболее популярной и востребованной является научная специальность 08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством», что связано с широким перечнем областей исследования, а также обеспеченностью научно-педагогическими кадрами, осуществляющими подготовку аспирантов по данной специальности. В качестве примера приведем данные о распределении аспирантов по специальностям, формам обучения и курсам на конец 2012 г. (табл. 2).

Подготовка молодых ученых в ИСЭРТ РАН включает научную, учебную и внеучебную деятельность. Научная и учебная деятельность включает в себя работу над диссертацией, учебные занятия, аттестацию аспирантов, кандидатские экзамены, стажировки, использование базы

научной библиотеки, конференции и семинары с участием российских ученых и зарубежных специалистов, научные семинары-дискуссии, публикации. Помимо образовательной и научно-исследовательской деятельности аспиранты принимают активное участие во внеучебных мероприятиях (Посвящение в аспиранты, Час аспиранта, творческие семинары, спортивные мероприятия и др.).

Таблица 2. Распределение аспирантов по специальностям и курсам на конец 2012 г., чел.

Специальность	Форма обучения	I курс	II курс	III курс	IV курс
Экономика и управление народным хозяйством	Очная	8	8	8	-
	Заочная	1	-	1	3
Финансы, денежное обращение и кредит	Очная	1	-	-	-
	Заочная	-	1	-	-
Математические и инструментальные методы экономики	Очная	-	-	-	-
	Заочная	-	-	-	1
Всего – 33 чел.: очная форма – 27 чел., заочная – 6 чел.		10	9	9	4

Таким образом, все используемые в ИСЭРТ РАН направления и формы работы с аспирантами позволяют им в процессе обучения эффективно заниматься научной деятельностью, предоставляют возможность учиться у авторитетных ученых, проявлять свои способности, быть в курсе событий научного мира. Проводимые в Институте внеучебные мероприятия способствуют всестороннему развитию личности молодого ученого, позволяют расширить кругозор, быть в курсе меняющихся ситуаций окружающей действительности, формировать профессиональные качества и компетенции (научная и педагогическая компетентность, умение управлять собой, выступать на публике и вести дискуссию, использовать свои личностные возможности для решения научных и педагогических задач, активизировать свой творческий потенциал).

Комплексный подход к организации учебной, научно-исследовательской и внеучебной деятельности аспирантов способствует повышению результативности и эффективности их деятельности.

ИСЭРТ РАН является научной базой для качественной и эффективной подготовки диссертационных исследований сотрудниками и аспирантами, которые на их основе разрабатывают способы, методы и пути повышения конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. Егорихина, С.Ю. Подготовка научных кадров для экономики региона (из опыта аспирантуры ИСЭРТ РАН) [Текст] / С.Ю. Егорихина, Н.Н. Подволоцкая // Проблемы развития территорий. – 2012. – №4. – С. 123-132.
2. Кузьмин, Д.И. Конкурентоспособность региона и ее факторы (на примере Красноярского края) / Д.И. Кузьмин, А.А. Соколовский // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. – №356. – С. 135-139.
3. Леонидова, Г.В. Теория и практика формирования научно-образовательного пространства [Текст]: монография / Г.В. Леонидова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – С. 214.
4. Современное состояние и перспективы развития системы непрерывного профессионального образования в России [Текст]: монография / А.И. Федоров и др. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 328 с.
5. Тодосийчук, А.В. Воспроизводство научных и научно-педагогических кадров. Проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Тодосийчук // Образование в документах. – 2008. – №20.

Печенская Мария Александровна

*Российская Федерация, младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития
территорий РАН*

Бюджетная обеспеченность как фактор экономической безопасности территории

В современных условиях процессы глобализации и конкурентные отношения во всех социально-экономических секторах обостряют проблемы жизнедеятельности общественно-экономического пространства страны, тем самым повышается роль обеспечения безопасности и устойчивого развития региональных систем.

В содержательном плане одним из видов национальной безопасности является экономическая безопасность, характеризующая такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, оптимальное удовлетворение общественных потребностей, рациональное управление, защита экономических интересов на различных уровнях.

Господствующее положение в современной экономике занимает финансовая составляющая, поскольку управление ею осуществляется в основном финансовым образом – через финансовые механизмы, с помощью финансовых рычагов, финансовых стимулов и в финансовых целях. Поэтому важнейшим элементом экономической безопасности страны является финансовая безопасность. Главным звеном финансовой системы выступает государственный бюджет. Как макроэкономический инструмент, бюджет способен количественно и качественно влиять на эффективность общественного производства. То, как с помощью государственного регулирования будет использован бюджетный потенциал, решающим образом предопределяет направления развития, обусловит устойчивость региональной экономики.

В основу механизма бюджетного регулирования, применяемого как в России, так и за рубежом, положена бюджетная обеспеченность. Вместе с тем экономическое содержание этой категории не до конца понято,

раскрыто и не вполне поддаётся формализованному выражению. Достаточно сказать, что даже Бюджетный кодекс РФ не даёт определения бюджетной обеспеченности.

В нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации, регламентирующих бюджетный процесс и межбюджетные отношения, определения бюджетной обеспеченности весьма разнородны. В региональном законодательстве бюджетная обеспеченность определяется как сумма доходов, приходящаяся на одного условного потребителя бюджетных услуг субъекта Российской Федерации (Архангельская и Ленинградская области). Понятие бюджетной обеспеченности уточнено как «отношение индекса налогового потенциала к индексу бюджетных расходов субъекта Российской Федерации» (Вологодская область, Республика Калмыкия, Ставропольский край, Ярославская область). Действующее законодательство РФ не содержит законодательно закреплённого определения «бюджетная обеспеченность».

Обобщение существующих точек зрения по исследуемой проблеме позволило сформулировать следующее определение: *бюджетная обеспеченность* – это способность бюджетов всех уровней финансировать полный комплекс закреплённых за ними полномочий.

Одной из основных задач бюджетной политики является увеличение предложения общественных благ на субнациональном уровне. Исходя из этого, важно определить динамику размера бюджетной обеспеченности доходами на душу населения. Проанализировав данные по регионам Северо-Западного федерального округа, отметим, что в 2006 г. в пятёрку лидеров СЗФО по абсолютному значению среднедушевых доходов входили Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская, Вологодская и Ленинградская области. В 2009 г. Вологодская область заняла предпоследнее место. По итогам 2012 г. наибольшие темпы прироста показателя были зафиксированы в Новгородской и Архангельской областях, а также Республике Коми (табл. 1).

Обеспеченность населения Северо-Запада России общественными расходами имела тенденцию к росту лишь до 2009 года, затем позитивная динамика была нарушена кризисными явлениями в экономике. Наибольший дефицит публичных услуг населению наблюдался в Вологодской и Псковской областях. В них уровень подушевой бюджетной обеспеченности расходами на душу населения был ниже, чем в целом по округу (табл. 2).

Таблица 1. Бюджетная обеспеченность доходами регионов СЗФО, на душу населения*

Субъект СЗФО	2006 г.		2009 г.		2011 г.		2012 г.	
	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году
Новгородская область	18,3	109,4	36,9	109,5	44,5	122,2	60,0	134,8
Республика Коми	30,8	124,0	47,7	104,1	64,6	117,4	85,7	132,7
Архангельская область	21,5	123,3	39,3	96,3	51,3	103,3	62,2	121,2
<i>Вологодская область</i>	26,5	<i>124,9</i>	<i>32,9</i>	<i>79,3</i>	<i>42,2</i>	<i>110,9</i>	<i>50,6</i>	<i>119,9</i>
Ленинградская область	22,6	132,3	38,3	98,5	48,0	115,1	55,2	115,0
Псковская область	15,6	124,0	28,8	110,8	41,5	124,2	45,9	110,6
Калининградская обл.	22,2	137,7	44,8	112,8	51,6	126,2	56,5	109,7
Мурманская область	34,0	171,0	55,4	99,1	71,2	108,9	77,5	108,8
Республика Карелия	21,9	110,5	37,6	95,7	55,8	112,9	60,1	107,7
г. Санкт-Петербург	47,8	153,0	69,5	92,8	83,3	115,1	81,1	97,4
СЗФО	32,6	141,1	50,9	96,0	67,3	120,6	69,4	103,1

* Рассчитано по данным отчетности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Таблица 2. Бюджетная обеспеченность расходами регионов СЗФО, на душу населения*

Субъект СЗФО	2006 г.		2009 г.		2011 г.		2012 г.	
	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году	Тыс. руб.	В % к предыдущему году
Республика Коми	30,2	126,4	48,8	105,4	65,9	122,3	86,8	131,7
Мурманская область	33,8	169,8	58,4	103,7	70,2	112,7	84,2	119,9
г. Санкт-Петербург	40,7	136,6	70,9	90,3	84,1	112,4	81,7	97,1
Архангельская обл.	21,2	123,3	44,4	100,4	55,8	112,1	66,0	118,3
Республика Карелия	23,4	120,6	42,6	106,8	56,0	111,8	63,5	113,4
Калининградская обл.	22,3	138,5	42,0	108,2	51,6	117,1	57,6	116,3
Новгородская обл.	18,8	118,2	39,5	118,9	44,4	105,7	57,4	129,3
Ленинградская обл.	21,1	118,5	41,0	107,3	46,7	115,7	55,5	118,8
<i>Вологодская область</i>	<i>26,2</i>	<i>115,4</i>	<i>38,4</i>	<i>92,5</i>	<i>48,6</i>	<i>110,2</i>	<i>53,2</i>	<i>109,5</i>
Псковская область	14,1	118,5	29,9	118,2	42,2	122,2	50,9	120,6
СЗФО	29,9	131,7	53,2	97,6	65,0	113,3	71,0	109,3

* Рассчитано по данным отчетности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Наиболее полно удовлетворить спрос населения на бюджетные услуги невозможно без обеспечения передачи на территориальный уровень ресурсов, достаточных для реализации расходных полномочий. В контексте этого важное значение имеет показатель обеспеченности расходов

собственными¹ доходами, позволяющий оценить способность бюджета выполнять за счёт собственных налоговых и неналоговых доходов расходные полномочия. Судя по итогам 2012 года, самые высокие в СЗФО показатели у Республики Коми, Мурманской области и г. Санкт-Петербурга, самые низкие – у Вологодской и Псковской областей (рис. 1).

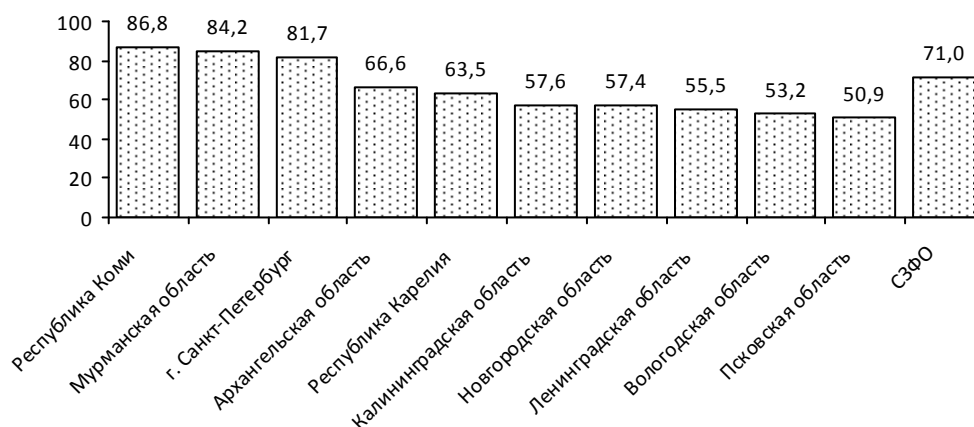

Рис. 1. Степень обеспеченности текущих и капитальных расходов собственными доходами консолидированных бюджетов регионов СЗФО, %*

* Рассчитано по данным отчётности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Безусловно, рост собственных доходов регионального бюджета является ключевым показателем степени бюджетной обеспеченности региона. В регионах Северо-Западного федерального округа изменение данного показателя в 2006–2007 гг. характеризовалось тенденцией роста (табл. 3). Но уже в конце 2008 г. произошло его снижение, обусловленное финансовым кризисом во всех регионах округа, за исключением Ленинградской области. Наиболее значительным оно было в Вологодской области (почти 40%), бюджет которой сильно зависит от финансового состояния самого крупного бюджетообразующего предприятия – ОАО «Северсталь»². Наименьшее снижение бюджетных показателей наблюдалось в Новгородской (0,2%) и Псковской (0,9%) областях, внешнеэкономическая деятельность которых развита пока слабо. В 2012 г.

¹ В БК РФ к собственным доходам бюджетов относятся налоговые и неналоговые доходы, а также доходы, полученные бюджетами в виде безвозмездных поступлений, за исключением субвенций. Мы будем рассматривать под собственными доходами бюджета совокупность его налоговых и неналоговых доходов.

² Доля налоговых платежей от ОАО «Северсталь», составлявшая до 2009 г. около 40% в общей сумме налоговых доходов консолидированного бюджета Вологодской области, в 2010–2011 гг. снизилась до 24%.

Вологодская область стала единственным в СЗФО регионом, где не были достигнуты докризисные объёмы собственных доходов (95,6% от уровня 2008 г.).

Таблица 3. Динамика объёма собственных доходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО

Субъект Федерации	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012	
	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %	Млрд. руб.	Темп роста, %
г. Санкт-Петербург	186,0	156,9	242,4	130,3	290,6	119,9	248,8	85,6	285,4	114,7	327,6	114,8	334,6	102,1
Ленинградская область	31,2	131,7	38,9	124,7	51,6	132,6	52,4	101,6	61,5	117,4	69,7	113,3	79,5	114,1
Республика Коми	28,4	126,7	30,3	106,7	38,4	126,7	35,2	91,7	41,3	117,3	48,3	116,9	57,4	118,8
Архангельская область	20,0	134,5	28,5	142,5	35,8	125,6	29,6	82,7	39,1	132,1	41,5	106,2	52,8	127,2
Мурманская область	22,8	158,1	31,2	136,8	33,7	108,0	33,2	98,5	41,5	125,0	45,9	110,7	45,2	98,5
Вологодская область	27,7	118,1	35,9	129,6	45,8	127,6	27,9	60,9	35,9	128,7	40,2	112,0	43,8	109,0
Калининградская область	15,7	136,9	20,1	128,0	24,3	120,9	21,9	90,1	26,5	121,0	29,6	111,5	33,7	113,9
Республика Карелия	11,6	107,3	13,8	119,0	17,8	129,0	16,9	94,9	22,0	130,2	26,1	118,5	24,1	92,3
Новгородская область	9,4	108,2	11,1	118,1	16,1	145,4	16,1	99,8	17,4	108,1	20,6	118,2	22,7	110,2
Псковская область	7,5	128,7	9,6	128,0	11,5	119,8	11,4	99,1	13,5	118,4	15,5	114,7	16,6	107,1
СЗФО	367,7	144,7	471,4	128,2	571,6	121,3	499,5	87,4	592,9	118,7	676,2	114,1	723,1	106,9

* Рассчитано по данным отчётности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Изменение объёма собственных доходов бюджетной системы любого региона прямо пропорционально динамике налоговых поступлений. Так, в регионах СЗФО собственные доходы более чем на 80% определяются налоговыми поступлениями. Налоговые платежи, поступающие в региональный бюджет, подразделяются на регулирующие налоги, на собираемость которых не могут влиять региональные органы власти, и закреплённые³, в отношении которых территориями самостоятельно устанавливаются налоговые ставки и нормативы отчислений.

³ Закреплёнными за региональным уровнем налогами являются налог на имущество организаций, транспортный налог и налог на игорный бизнес.

Безусловно, рост доли закреплённых налогов в налоговых платежах повышает самостоятельность регионов в проведении экономической и социальной политики и бюджетную обеспеченность территории. Однако на практике значимость региональных налогов низкая. Совокупная доля поступлений по данным платежам в общем объёме налоговых доходов регионов СЗФО в 2006–2012 гг. в целом не превышала 13% (табл. 4).

Таблица 4. Региональные налоги в налоговых доходах бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2008		2009		2010		2012	
	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %	Млрд. руб.	Доля, %
Вологодская область	2,0	7,8	2,9	6,8	3,5	13,8	3,7	11,0	5,8	14,4
Калининградская обл.	2,0	14,2	2,8	13,2	3,3	16,9	3,5	14,4	4,3	13,9
Ленинградская область	3,6	12,6	5,2	11,7	6,3	14,4	7,1	13,5	9,4	13,7
Новгородская обл.	0,8	9,1	1,4	9,6	1,6	11,2	1,8	11,8	2,4	11,6
г. Санкт-Петербург	13,0	8,6	23,1	9,3	25,1	11,6	25,3	10,2	31,6	10,8
Республика Коми	2,8	11,0	4,1	11,3	4,7	14,3	4,8	12,8	5,3	10,6
Республика Карелия	1,2	12,0	1,7	11,0	1,8	14,2	1,8	10,7	2,1	9,9
Псковская обл.	0,6	9,2	0,8	8,7	1,0	9,7	1,0	9,0	1,4	9,5
Мурманская обл.	2,2	10,3	2,9	9,4	3,0	9,6	2,9	7,3	3,2	7,7
Архангельская область	1,6	9,2	2,0	6,2	2,4	8,9	2,6	7,3	3,1	6,3
СЗФО	30,8	9,8	49,2	9,9	57,2	13,0	59,5	11,4	68,5	10,9

* Рассчитано по данным отчётности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Приведённые данные показывают, что большая часть налоговых доходов централизуется в федеральном бюджете. Усиление в последние годы данного процесса является одной из основных внешних угроз устойчивости бюджетной обеспеченности региона. Так, в исследуемом периоде подавляющее большинство регионов СЗФО передавало в федеральный центр треть и более собранных на своих территориях налоговых платежей. По итогам 2012 г. наибольший абсолютный вклад в формирование доходной части федерального бюджета внёс г. Санкт-Петербург, передавший вышестоящим органам власти 167 млрд. рублей налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на его территории. Кроме того, в тройку лидеров вошли Республика Коми (65 млрд. рублей) и Ленинградская область (60 млрд. рублей). Низкие объёмы доходов поступили с территорий Республики Карелия, а также Новгородской и Псковской областей. Вологодская область, будучи до 2009 года регионом-донором и

передавая в федеральный бюджет свыше 30% своих доходов, в 2012 году оказалась на 6 месте среди регионов СЗФО. Процентное соотношение поступивших в федеральный бюджет и оставшихся в регионе налоговых платежей представлено на рис. 2.

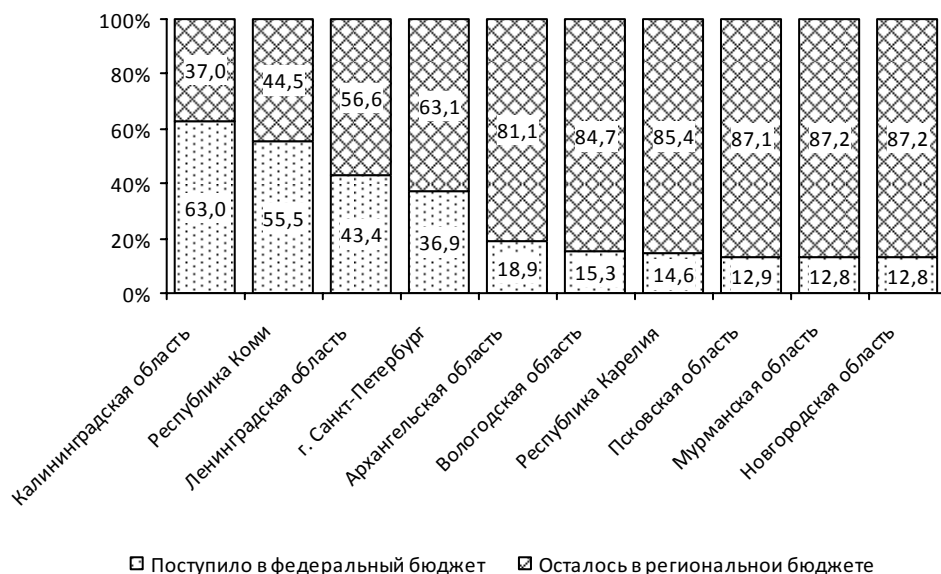

Рис. 2. Распределение налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на территории регионов СЗФО, между региональным и федеральным бюджетами в 2012 году*

* Рассчитано по данным отчёта №1-НМ Федеральной налоговой службы России о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ.

В то же время из вышестоящего бюджета на региональный уровень делегируются расходные полномочия. За период с 2006 по 2012 г. их доля в расходах практически всех региональных бюджетов округа значительно возросла, особенно в Санкт-Петербурге (в 25,5 раза), Вологодской области (4,4 раза) и Республике Карелия (4,2 раза). Напротив, наблюдалось почти трёхкратное снижение показателя в Мурманской и Псковской областях (табл. 5). В настоящее время субъектам РФ передано 4659 федеральных полномочий, в т.ч. отраслевых. Организация качественной реализации такого объёма полномочий представляется непростой задачей.

Как необходимо отметить, некоторые регионы округа не получали финансовой помощи из федерального бюджета в виде дотаций, что говорит об высоком уровне их бюджетнообеспечения. Регионами-донорами в 2006–2007 гг. были Санкт-Петербург, Ленинградская и Вологодская

Таблица 5. Доля делегированных расходов в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2008		2009		2010		2012		2012 к 2006, раз
	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	Млрд. руб.	%	
г. Санкт-Петербург	0,4	6,4	0,9	3,5	1,5	6,4	2,6	3,8	10,0	2,5	↑25,5
Вологодская обл.	0,8	2,5	1,6	3,8	4,0	8,5	5,3	10,1	3,5	5,5	↑4,4
Республика Карелия	0,6	3,7	1,4	5,8	2,4	8,3	3,5	11,0	2,5	6,2	↑4,2
Новгородская обл.	0,6	6,6	1,0	5,1	1,7	6,5	2,6	9,7	2,1	5,8	↑3,5
Калининградская обл.	0,4	13,1	0,9	3,0	2,1	5,3	2,3	5,5	1,6	2,9	↑3,2
Ленинградская обл.	1,3	6,1	2,5	4,0	3,6	5,4	3,8	5,6	3,7	3,8	↑2,8
Архангельская обл.	1,4	7,5	2,1	7,2	3,3	9,5	6,1	9,9	3,7	4,7	↑2,6
Республика Коми	0,9	3,7	1,5	4,0	2,6	5,5	2,6	5,3	2,1	2,7	↑2,3
Мурманская обл.	3,4	11,9	1,3	3,0	1,7	3,4	1,9	2,4	1,4	2,1	↓2,4
Псковская область	5,8	6,9	11,2	5,6	20,8	7,1	13,7	11,1	2,2	6,5	↓2,6

* Рассчитано по данным отчётности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

области, Республика Коми. В 2008–2010 гг. статус бездотационного региона потеряла Республика Коми, с 2011 года – Вологодская область. Список дотационных регионов Северо-Запада на протяжении всего анализируемого периода возглавляла Псковская область: трансферты на выравнивание её бюджетной обеспеченности составляли до трети собственных доходов консолидированного бюджета. Помимо неё в тройку наиболее зависимых от названного вида финансовой помощи субъектов СЗФО по итогам 2012 года вошли Псковская и Архангельская области, а также Республика Карелия. Уровень дотационности северо-западных регионов составил в среднем 2,1%, тогда как по стране – 6,2%. Самая низкая доля федеральной финансовой помощи зафиксирована в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – менее 10% в совокупном объёме доходов. Тогда как в Архангельской, Калининградской и Псковской областях межбюджетные трансферты формировали до 40% доходов консолидированных бюджетов.

Сокращение доходной части бюджетов, нарастание дисбаланса между поступлением и расходованием бюджетных средств в 2009–2012 гг. привело к значительному дефициту в территориальных бюджетных системах.

Если в 2006–2007 гг. лишь Республика Карелия имела дефицитный бюджет, то в 2008 г. две трети регионов Северо-Запада закончили финансовый год с отрицательным результатом, а в 2009 г. – все субъекты округа, за исключением Калининградской области. По итогам 2012 г. только Новгородской области удалось преодолеть дефицит консолидирован-

ного бюджета. При этом размер дефицита в 2009 г. превысил предельные ограничения, установленные Бюджетным кодексом⁴, в трёх субъектах СЗФО, в 2012 г. — только в Псковской области. Заметим, что Вологодская область по итогам 2010 г. заняла 5 место в перечне субъектов Российской Федерации с наиболее высоким уровнем дефицита. Безусловно, рекордный за последние годы уровень дефицита отрицательно повлиял на оценку бюджетной обеспеченности территорий (табл. 6).

Таблица 6. Размер дефицита по отношению к объёму собственных доходов консолидированных бюджетов субъектов СЗФО, %*

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Псковская область	0	0	0	6,5	5,3	3,0	20,1
Мурманская область	0	0	0,9	7,7	0	0	13,2
Архангельская область	0	0	12,1	21,7	15,1	13,5	9,7
Республика Карелия	9,1	6,9	2,0	20,1	2,2	0,6	9,4
Вологодская область	0	0	0	23,2	19,1	19,1	7,6
Республика Коми	0	0	1,1	3,0	2,4	2,6	3,4
Калининградская область	0	0	1,0	0	11,2	0,1	1,9
Ленинградская область	0	0	0	8,6	0	0	0,8
г. Санкт-Петербург	0	0	5,7	2,6	4,1	1,1	0,7
Новгородская область	0	0	6,7	10,3	20,3	0	0
СЗФО	0	0	3,7	6,2	3,5	1,9	3,2

* Рассчитано по данным отчётности Казначейства России об исполнении бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, на всём протяжении исследуемого периода лидирующее положение по уровню бюджетной обеспеченности занимал г. Санкт-Петербург. До кризиса устойчиво высокий уровень бюджетобеспечения демонстрировали Калининградская область (в 2006—2008 гг. второе место в округе), Вологодская, Ленинградская области. Самодостаточным регионом следует считать и Республику Коми. Такие результаты были обусловлены высокими темпами роста доходов консолидированных бюджетов, взвешенной долговой политикой региональных властей, минимизацией кредиторской задолженности и процентных затрат, повышением качества управления отдельными стадиями бюджетного процесса.

Решающим фактором снижения интегральной оценки уровня бюджетной обеспеченности в 2009 г. стал финансово-экономический кризис,

⁴ Согласно БК РФ дефицит бюджета субъекта Российской Федерации не должен превышать 15% утверждённого общего годового объёма доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учёта утверждённого объёма безвозмездных поступлений.

повлѣкший за собой падение собственных доходов консолидированных бюджетов со всеми отягчающими последствиями, к которым относятся: высокий бюджетный дефицит, снижение обеспеченности населения регионов бюджетными ресурсами, наращивание объѐмов дебиторской задолженности по платежам в бюджет и долговых обязательств, усиление зависимости от помощи из федерального центра. В этих условиях даже Санкт-Петербургу не удалось сохранить статус высокообеспеченного. Вологодская, Архангельская области и Республика Карелия оказались наиболее пострадавшими от кризисных последствий и перешли в разряд регионов с низким уровнем бюджетной обеспеченности.

Неожиданно высоким оказался уровень бюджетной обеспеченности таких трансфертозависимых регионов, как Новгородская и Псковская области. Однако подобное нельзя оценивать однозначно. Ведь именно благодаря значительному вливанию финансовой помощи и происходило позитивное развитие отдельных составляющих бюджетных систем этих субъектов. Вместе с тем обе области мало зависимы от ограниченного круга налогоплательщиков, характеризуются низким уровнем процентных расходов и кредиторской задолженности. Несомненным достоинством данных регионов является более высокая реалистичность бюджетного планирования по сравнению, например, с таким развитым субъектом, как Вологодская область.

Результаты проведѣнного исследования позволили выявить и классифицировать ряд угроз бюджетной обеспеченности регионов СЗФО (табл. 7).

Вместе с тем, несмотря на серьёзные бюджетные риски, резервами повышения уровня бюджетной обеспеченности субъектов Северо-Запада РФ следует рассматривать:

- активизацию работы исполнительных органов с Правительством РФ по своевременному распределению и перечислению межбюджетных трансфертов;
- пересмотр и отмену налоговых льгот, предоставляемых по региональному законодательству;
- сокращение низкоэффективных расходов на основе дальнейшего проведения оптимизации бюджетной сети и численности аппарата управления;
- усиление взаимодействия с налоговыми службами по ликвидации имеющейся задолженности по платежам в бюджет.

Таблица 7. Угрозы бюджетной обеспеченности регионов СЗФО

Группа угроз	Виды угроз	Влияние на уровень бюджетной обеспеченности региона
Внешние угрозы	Изменение конъюнктуры мировых цен и условий внешней торговли	Снижение прибыли бюджетобразующей отрасли и уменьшение налогооблагаемой базы.
	Изменения в бюджетном и налоговом законодательстве на федеральном уровне	Сокращение доходов, поступающих в территориальные бюджеты, вследствие их централизации в федеральном бюджете; снижение фискальной автономии регионов.
	Дефицит федерального бюджета	Уменьшение финансовой помощи регионам; возникновение так называемых «наведённых расходов» и необходимость их финансирования за счёт отвлечения средств бюджета субъекта, предназначенных для реализации задач региональной социально-экономической политики.
	Несвоевременное распределение и перечисление межбюджетных трансфертов из федерального бюджета субъектам РФ	Невозможность использования федеральных средств на финансирование региональных программ, отвлечение собственных финансовых ресурсов, некачественное исполнение расходов субфедеральных бюджетов.
Экономические угрозы	Изменение ценовой политики и тарифов естественных монополий, рост инфляции, низкие темпы роста инвестиций	Повышение затрат бюджетных учреждений на оплату услуг и приобретение материалов, влекущее увеличение и без того высоких текущих расходов; снижение инвестиционной активности и сокращение налоговых поступлений в бюджет.
Внутренние угрозы	Недиверсифицированная структура экономики ряда регионов	Зависимость доходов бюджета от одного крупного налогоплательщика; волатильность доходной базы; возникновение дефицита бюджета (Вологодская, Мурманская области, республики Коми и Карелия).
	Выполнение первоочередных социальных приоритетов бюджетной политики	Диспропорция расходных статей бюджета; опережающий рост расходов по сравнению с доходами; сокращение бюджетных инвестиций.
	Неэффективная стимулирующая налоговая политика	Высокий уровень потерь налогов в результате предоставления льгот по региональному законодательству (Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Мурманская области).
	Несбалансированность бюджета	Снижение качества планирования доходов и расходов бюджета на очередной финансовый год; активизация долговых заимствований на покрытие дефицита; снижение автономии бюджета; нерациональное распределение средств при профиците.
	Деформированная система распределения налоговых доходов на региональном уровне	Низкая обеспеченность местных бюджетов собственными доходами, обуславливающая невозможность органов местного самоуправления выполнять задачи социально-экономического развития своей территории; усиление дифференциации населения муниципалитетов по уровню обеспеченности бюджетными доходами.
	Отсутствие эффективных методов прогнозирования и планирования бюджета	Снижение качества управления бюджетным процессом; многочисленная корректировка бюджетных параметров, подрывающая единство и устойчивость региональной бюджетной системы.

Бесспорно, бюджетная обеспеченность региона является фактором, определяющим его жизнеобеспечение и устойчивое развитие. Данный показатель положен в основу механизма бюджетного регулирования, применяемого как в России, так и за рубежом. Поэтому своевременное выявление дисбаланса бюджетных процессов и принятие важных управленческих решений будут способствовать предотвращению имеющихся угроз и поиску дополнительных резервов экономического роста, а следовательно, повышению бюджетного обеспечения в целях достижения устойчивого развития региона.

Список литературы

1. Бюджетная политика и межбюджетные отношения в субъектах РФ [Текст] / А.С. Колесов, В.А. Гуров, А.С. Ревайкин, С.В. Сигова; под общ. ред. А.С. Колесова. – М.: Финансы, 2007. – 600 с.
2. Другова, Ю.В. Бюджетный федерализм (Правовой аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Ю.В. Другова. – М., 1999. – 206 с.
3. Карасева, М.В. Право собственности на бюджетные средства [Электронный ресурс] / М.В. Карасева // Финансы. – 2007. – №6. – Режим доступа: <http://www.finance-journal.ru>
4. Печенская, М.А. Проблемы совершенствования межбюджетных отношений региона и федерального центра [Текст] / М.А. Печенская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции и прогноз. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – №5. – С. 173-182.
5. Печенская, М.А. Бюджетная обеспеченность как фактор устойчивого развития региона / М.А. Печенская, А.И. Поварова // Интеграция науки, образования и техники в интересах развития регионов России: сборник статей научно-практической конференции. – Москва-Коряжма: СФ МГЭИ, 2011. – С. 49-55.
6. Печенская, М.А. Теоретико-методологические аспекты бюджетной обеспеченности региона / М.А. Печенская, А.И. Поварова // Проблемы развития территории. – 2010. – №5(51). – С. 41-48.
7. Печенская, М.А. Бюджетная обеспеченность региона: теоретические аспекты исследования / М.А. Печенская // Экономика региона: реальность и перспективы: Материалы II научно-практической конференции. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – Вып. 2. – С. 55-60.
8. Проблемы модернизации межбюджетных отношений. Модернизация финансовой сферы России / под ред. В.К. Сенчагова; Ин-т экон. РАН. – М.-СПб.: Нестор-История, 2011.
9. Пыхова, И.А. Механизм государственного регулирования межбюджетных отношений на территории [Текст] / И.А. Пыхова; под ред. А.Г. Шеломенцева. – Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2007. – 80 с.
10. Татаркин, А.И. Бюджетный федерализм и его роль в формировании и развитии системы межбюджетных отношений [Текст] / А.И. Татаркин, И.А. Пыхова, А.Г. Шеломенцев. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2002.

Лукин Евгений Владимирович

*Российская Федерация, младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития территорий РАН*

Активизация межрегионального торгово-экономического сотрудничества как базовое условие повышения экономической безопасности

Регионы страны не могут развиваться изолированно – современная модель экономического развития требует от них тесного сотрудничества друг с другом.

Необходимость развития межрегиональных связей подтверждается воспроизводственным подходом к управлению экономикой, согласно которому объем и структура произведенного в регионе продукта не идентична ресурсам воспроизводства, реализованным и использованным в данном регионе. Экономические ресурсы регионального воспроизводственного процесса формируются за счет внутрирегиональных и межрегиональных связей и в каждый момент времени ограничены. Кроме того, национальный доход, потребляемый в регионе, не находится в прямой зависимости от объема произведенного в нем чистого продукта. Это определяет зависимость каждого региона от межрегиональной экономической интеграции и устойчивости рыночных отношений.

С точки зрения обеспечения экономической безопасности понятие устойчивости является определяющим.

В этой связи рассмотрим структуру поставок продукции, произведенной Вологодской областью, по каналам реализации (таблица). Вологодская область – экспортоориентированный регион. Около трети производимой продукции идет на экспорт, в другие регионы России – около половины.

**Структура поставок продукции, произведенной предприятиями
Вологодской области, по каналам реализации, % к итогу**

Направление поставок	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Поставки на свою территорию	12	23	20	17	26	18	17
Вывоз в другие регионы РФ	48	49	54	52	43	47	49
Экспорт	40	28	26	31	31	35	34

Такая большая доля экспортных поставок ставит экономику области в сильную зависимость от стабильности мировых рынков. Динамика ВРП и экспорта области имеют сильную корреляцию (рис. 1).

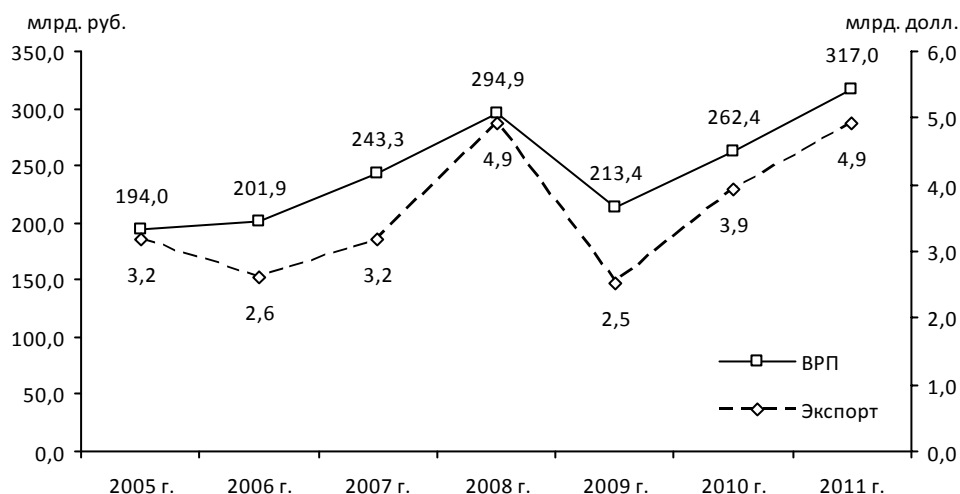

Рис. 1. ВРП и экспорт Вологодской области в 2005–2011 годах

На рисунке 2 приведена динамика темпа роста цен на холоднокатаный лист на мировом и российском рынках в 2008–2012 годах. Из рисунка видно, что на мировом рынке падение цен в период кризиса было более значительным, чем на российском. Кроме того, цены на российском рынке быстрее достигли докризисного уровня.

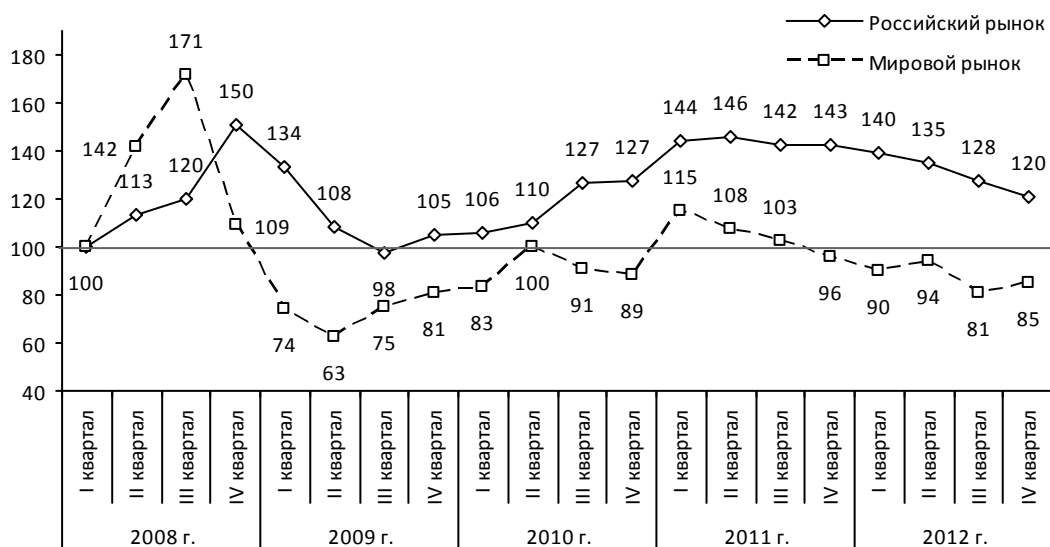

Рис. 2. Темп роста цены на холоднокатаный лист на мировом и российском рынках в 2008–2012 годах, % к I кварталу 2008 года

Резкое падение цен на мировом рынке привело к падению прибыли «Северстали» и, как следствие, к снижению поступлений в бюджет налога на прибыль (в целом снижение поступлений от налога на прибыль в 2009 г. составило 75%, что привело к падению налоговых доходов областного бюджета на 46%).

В этой связи развитие и расширение внутреннего рынка – первоочередная задача для повышения экономической безопасности региона и страны в целом.

На наш взгляд, у нынешнего руководства страны есть понимание данной проблемы.

До 1999 года регионы России устанавливали экономические связи самостоятельно (рис. 3). Правительства республик, краев и областей подписывали двусторонние договоры о сотрудничестве, и такого типа межрегиональные взаимодействия связывали регионы друг с другом.

После 2000 года к расширению внутреннего рынка стали подходить более централизованно. В целях обеспечения реализации Президентом РФ своих конституционных полномочий, повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений были организованы федеральные округа. Экономические функции федеральных округов свелись к решению вопросов стратегической координации регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей.

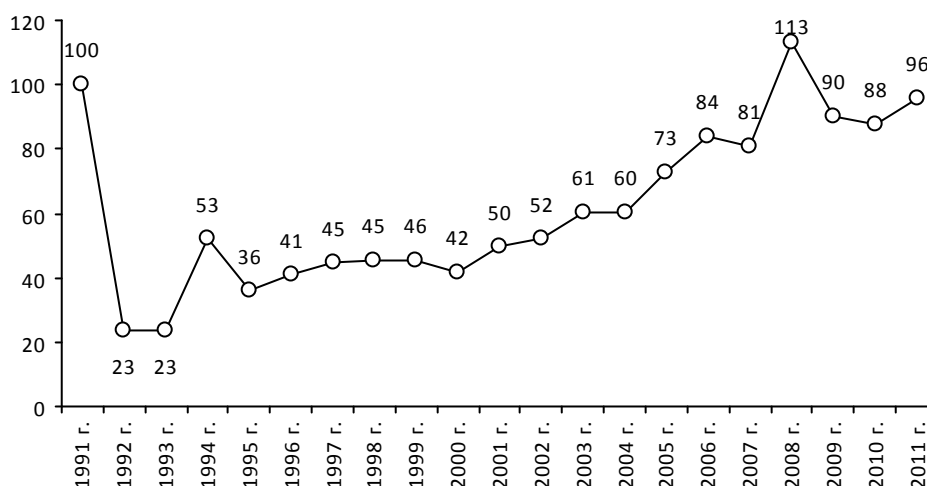

Рис. 3. Динамика вывоза товаров организациями-производителями из субъектов РФ, % к 1991 году

В 2007 году начал формироваться Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана. В 2012 году началась ратификация соглашений о зоне свободной торговли между Беларусью, Украиной и Россией. Процесс интеграции на постсоветском пространстве идет полным ходом.

Смысл современных интеграционных процессов в этом свете проступает вполне явственно: формирование достаточно мощных экономических группировок, способных быть эффективными в международной конкуренции, и построение экономик, обеспечивающих за счет замкнутости воспроизводственного контура устойчивость и независимость в этой конкурентной борьбе.

Развитие межрегиональных торгово-экономических отношений способствует самосохранению крупной экономической системы, усиливает интеграционные процессы и формирует экономические предпосылки для образования единого экономического, а затем и политического пространства государства. Поэтому с точки зрения национальной безопасности это представляется исключительно важным.

Так как темой конференции является интеграция в формате Союзного государства России и Беларуси, то остановимся поподробнее на взаимодействии организаций и предприятий Вологодской области и Беларуси.

ИСЭРТ РАН проводит ежегодный опрос руководителей средних и крупных промышленных предприятий области. В опросе 2012 года приняло участие почти 100 руководителей. О взаимодействии с партнерами России по Таможенному союзу – Беларуссией и Казахстаном – заявили 46% респондентов, причем основная масса контактов вологодских обрабатывающих производств приходится именно на предприятия Беларуси.

Традиционно главным направлением сотрудничества вологодских и белорусских предприятий является реализация продукции (40%) и обеспечение сырьем (42%; рис. 4). К сожалению, другие перспективные направления сотрудничества (обмен технологиями, инвестиционная деятельность, образование и повышение квалификации) либо осуществляются с минимальным успехом, либо вообще не осуществляются.

Развитию подобного рода отношений препятствует множество факторов: удаленность белорусских контрагентов (29%), высокая конкуренция на рынке (14%) и недостаточная информация об экономических возможностях белорусских производителей (20%; рис. 5).

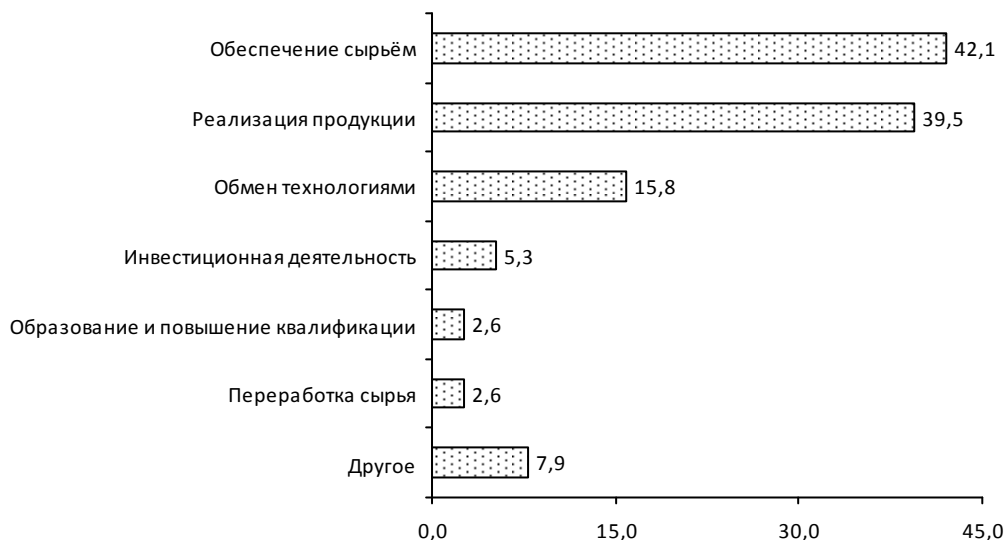

Рис. 4. Направления сотрудничества промышленных предприятий Вологодской области с предприятиями/организациями Беларуси, % к итогу

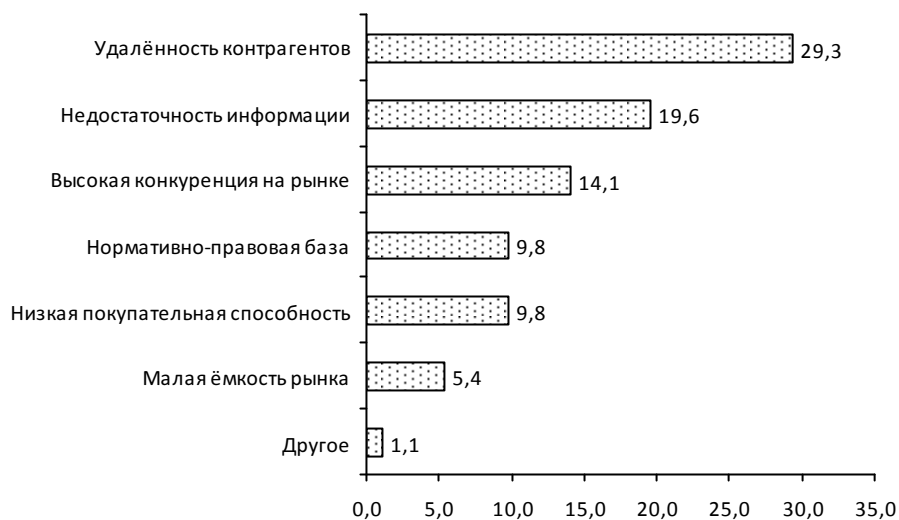

Рис. 5. Препятствия развитию торгово-экономических отношений между предприятиями России и Беларуси, % к итогу

Для развития межрегиональных торгово-экономических отношений органам власти следует принять следующие меры:

- создать единый государственный информационный портал в сфере межрегионального сотрудничества (41%);
- создать систему продвижения продукции на рынки других товаров (выставочно-ярмарочная деятельность, презентационные мероприятия, продвижение региональных брендов и торговых марок и т.д.; 40%);

- осуществлять инвестиционную поддержку межрегиональных проектов (30%);
- организовать межрегиональные институты развития инвестиционной направленности (инвестиционные, страховые, венчурные фонды, совместные инжиниринговые центры, межрегиональные банки развития; 27%);
- организовать проведение мероприятий в целях налаживания деловых контактов (25%);
- создать специализированные структуры в системе органов власти, ответственные за развитие и координацию межрегиональных связей (16%);
- организовать проведение обучающих семинаров по вопросам межрегионального сотрудничества (8%).

Выполнение соответствующих рекомендаций будет способствовать развитию торгово-экономических отношений России и Республики Беларусь, формированию достаточно мощной экономической группировки и повышению экономической безопасности.

Список литературы

1. Межрегиональное сотрудничество как фактор интеграционных процессов России и Республики Беларусь [Текст] / Т.В. Ускова, С.М. Дедков, Т.Г. Смирнова, Р.Ю. Селименков, В.Я. Асанович. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 176 с.
2. Межрегиональный товарообмен Вологодской области: стат. сборник [Текст] / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 98 с.
3. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 января. – № 15(3029).
4. Смирнова, Т.Г. Проблемы восстановительного роста обрабатывающей промышленности экспортоориентированного региона (по материалам опроса промышленных предприятий Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 4. – С. 162-173.
5. Смирнова, Т.Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности (на примере Вологодской области) [Текст] / Т.Г. Смирнова, Е.В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – №2(54). – С. 14-24.
6. Ускова, Т.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики: препринт [Текст] / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 76 с.

Ворошилов Николай Владимирович

*Российская Федерация, младший научный сотрудник
Института социально-экономического развития
территорий РАН, аспирант*

Усиление дифференциации территорий как угроза экономической безопасности регионов

Территориальное развитие всегда и в любой стране характеризуется неоднородностью, неравномерностью. Как субъекты федерации, так и муниципальные образования характеризуются значительными различиями в уровне социально-экономического развития, в благосостоянии населения. Нужно понимать, что существуют регионы, где есть развитое и диверсифицированное производство, развитая инфраструктура, высокий накопленный социально-экономический потенциал, а есть территории, где всего этого нет, но есть множество проблем в развитии, которые невозможно решить самостоятельно. *Территориальная социально-экономическая дифференциация* (неравенство), в нашем понимании, — это объективное явление, обусловленное множеством факторов природно-географического, экономического и политического характера (которые приводят к неравным условиям и возможностям развития территорий), выражающееся в значительных различиях в уровне развития, в основных параметрах социально-экономического развития стран, регионов и муниципальных образований и, как следствие, в уровне и качестве жизни населения. Поэтому, признавая наличие дифференциации, необходимо исследовать причины её возникновения, её негативные последствия и методы снижения, если она чрезмерна.

Усиление неравномерности социально-экономического развития приводит к наличию проблемных территорий, которым необходимы специальные меры поддержки, к значительному неравенству населения по уровню и качеству жизни, миграции населения в более благоприятные территории, спаду в развитии отдельных территорий и даже отраслей хозяйства.

В период перехода России к рыночной экономике территориальная дифференциация заметно увеличилась в связи с усилением конкуренции

территорий и значительным сокращением роли государства в регулировании процессов территориального развития. Два ключевых показателя (соотношение между максимальным и минимальным значениями исследуемого показателя и коэффициент вариации), характеризующие дифференциацию развития всех 83 субъектов РФ за 10-летний период (2001–2011 гг.), представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели дифференциации субъектов РФ по ключевым социально-экономическим параметрам

Показатель		2001 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
ВРП на душу населения	1*	46,0	73,2	46,4	67,1	71,8	63,6
	2**	123,7	144,7	126,9	167,9	159,7	153,9
Инвестиции на душу населения	1	104,6	183,2	214,6	54,5	56,0	86,6
	2	290,5	413,0	389,1	218,9	213,2	189,9
Среднемесячная номинальная заработная плата	1	10,7	7,1	5,8	5,1	5,1	5,3
	2	66,9	50,4	44,1	43,5	42,9	42,9
Оборот розничной торговли на душу населения	1	16,1	18,5	13,0	12,6	12,5	9,1
	2	52,2	42,2	37,6	34,6	33,0	31,3
Обеспеченность населения жильём	1	4,2	6,6	4,7	2,8	2,5	2,3
	2	13,9	15,6	15,4	14,5	14,4	14,1

* Соотношение максимального и минимального значений показателя, раз.
 ** Коэффициент вариации соответствующего показателя, %.
 Источник: рассчитано автором на основе официальной статистической информации: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

Данное неравенство обусловлено концентрацией экономической активности в незначительном числе регионов России: в 8 её субъектах по итогам 2011 года производилось 50% суммарного ВРП и на них приходилось 38% всех рублевых инвестиций.

Это подтверждает сырьевой характер экономики России: лидерами (в первой восьмёрке субъектов РФ) по ВРП на душу населения в 2011 году были регионы – лидеры по добыче нефти и газа (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ненецкий автономные округа, Сахалинская и Тюменская области), а также г. Москва (как финансовый центр страны), Республика Саха (Якутия) и Чукотский АО (лидеры по добыче золота и алмазов). Самый низкий ВРП на душу населения наблюдается на территориях Северного Кавказа и Юга России (республики Северная Осетия-Алания, Дагестан, Калмыкия, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская), а также в Республике Тыва. Размер заработной платы в 20 субъектах РФ по итогам 2011 г. был выше среднероссийского уровня (лидирующую семёрку регионов по данному пока-

зателю составили Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ненецкий, Ханты-Мансийский округа, г. Москва, Тюменская и Магаданская области с уровнем оплаты труда от 41,9 до 59,1 тыс. руб.). Вместе с тем природно-климатические, территориальные различия между регионами обуславливают существенные различия в условиях жизни населения, ведения хозяйства (удорожание затрат). Показателем, позволяющим в общем виде оценить данные различия, является стоимость фиксированного набора товаров и услуг: по итогам 2011 года соотношение между максимальным значением данного показателя в Чукотском автономном округе (16 158 руб.) и минимальным в Республике Ингушетия (7344 руб.) составило 2,2 раза. Таким образом, реальное соотношение между максимальным и минимальным значениями показателя ВРП на душу населения в Ненецком АО и Ингушетии с учётом этого составит в 2011 г. не 63,6 раза, а 31,8 раза [1].

В результате проведения всех этапов реформ местного самоуправления в 1990–2000-е годы муниципальные образования получили самостоятельность в рамках своего круга полномочий и, естественно, рассматриваются главной составляющей социально-экономического развития территориальных образований более высокого уровня (субъекта РФ и страны в целом). И этот уровень власти наиболее приближен к конкретным потребностями и интересам населения. В Вологодской области на начало 2013 года насчитывается 302 муниципальных образования, в том числе 26 муниципальных районов и 2 городских округа (города Вологда и Череповец).

Показатели дифференциации развития муниципальных районов и городских округов Вологодской области представлены в таблице 2.

Таблица 2. Соотношение максимального и минимального значений показателя муниципальных районов Вологодской области, раз

Показатель	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2011 г.
Объём производства промышленной продукции на 1 жителя	29,9	40,6	78,8	47,7	537,3
Объём производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя	10,1	10,1	9,7	20,1	19,6
Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя	2,5	14,7	26,8	35,3	22,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1,3	2,2	2,0	1,5	2,1
Оборот розничной торговли на 1 жителя	1,3	3,0	2,8	2,5	1,7
Обеспеченность населения врачами на 10 000 населения	2,8	2,8	3,6	3,5	3,4
Обеспеченность населения жильём, кв. м. на 1 жителя	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6

Источники: рассчитано автором на основе официальной статистической информации: Районы Вологодской области в 1990–1999 годах [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2001. – 384 с.; Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2011 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2012. – 326 с.

Так, наблюдается очень значительное увеличение разрыва районов по показателям: среднедушевого объёма промышленного производства – с 30 раз в 1991 году до 537 раз в 2011-м, сельскохозяйственного – с 10 до 20 раз соответственно, инвестиций – с 2,5 до 22 раз. В социальной сфере различия между районами по ряду параметров (в частности, размер заработной платы; обеспеченность врачами, жильём; оборот розничной торговли) сократились к концу 2011 года по сравнению с периодом с середины 1990-х по середину 2000-х годов, хотя по сравнению с уровнем 1991 года уровень дифференциации остаётся более высоким.

Кроме того, проводилась группировка районов на основе расчёта интегрального показателя уровня их социально-экономического развития, агрегирующего 18 частных показателей, разделенных на четыре блока. Её результаты позволяют утверждать, что в 2011 году к районам с *высоким* уровнем социально-экономического развития относились Шекснинский, Сокольский, Вологодский, Чагодощенский, Череповецкий и Грязовецкий. Эти территории являются лидерами промышленного и сельскохозяйственного производства среди районов области и достаточно инвестиционно привлекательными. От данной группы незначительно отстают Кадуйский, Великоустюгский и Усть-Кубинский районы, которые можно отнести к группе с уровнем развития *выше среднего*. К группе со *средним* уровнем развития относятся Бабаевский, Нюксенский, Тарногский, Устюженский и Тотемский районы.

В группе с уровнем развития *ниже среднего* оказались Белозерский, Харовский, Верховажский, Междуреченский, Вытегорский и Кирилловский районы. В этих районах (за исключением Верховажского) ниже среднедушевые объёмы промышленного и сельскохозяйственного производства, а также ниже (за исключением Вытегорского) объёмы инвестиций, чем в среднем по районам области. В Белозерском, Харовском, Междуреченском и Вытегорском районах самые высокие в области доли ветхого и аварийного жилищного фонда (10–31%). Во всех районах данной группы отмечается наибольший в области уровень зарегистрированной безработицы: от 2,2% в Верховажском до 3,4% в Харовском и Междуреченском. Добавим, что невысока и доля жилья, оборудованного водопроводом, канализацией и отоплением, – менее 39% (но в Междуреченском районе доля жилья с водопроводом составляет 72,6%).

Наиболее сложная ситуация складывается в Сямженском, Никольском, Вашкинском, Бабушкинском, Кичменгско-Городецком и Вожегодском районах, которые попали в группу с *низким* уровнем социально-экономического развития. В этих муниципальных образованиях среднедушевой объём промышленного производства не превышает 4% от значения того же показателя в районе, лидирующем по данному параметру, также ниже среднерайонного уровня объём сельхозпроизводства. Объём инвестиций в расчёте на 1 жителя во всех районах почти в 2 раза ниже среднего по районам. Для данных территорий характерны самая высокая в области смертность населения (выше 19,9 промилле), низкий уровень благоустройства жилого фонда. Здесь также ниже, чем в среднем по региону, значения показателей объёма платных на душу населения, а размер заработной платы во всех районах (за исключением Сямженского) не превышает и двукратной величины прожиточного минимума. Величина собственных доходов бюджета на душу населения во всех районах не превышает 4 тыс. руб./чел., что ниже среднерайонного значения (4,4 тыс. руб.).

Под *экономической безопасностью региона* мы понимаем совокупность факторов его социально-экономического развития, обеспечивающих защиту интересов населения, достойные и необходимые условия жизни, стабильный и устойчивый экономический рост, определённую независимость и интеграцию с экономикой страны.

Одной из четырёх главных угроз экономической безопасности, обозначенных в Указе Президента РФ от 29.04.1996 г. №608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации», является возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов.

Важнейшими факторами этой угрозы выступают:

- объективно существующие различия в уровне социально-экономического развития регионов, наличие депрессивных, кризисных и отсталых в экономическом отношении районов на фоне структурных сдвигов в промышленном производстве, сопровождающихся резким уменьшением доли обрабатывающих отраслей;
- нарушение производственно-технологических связей между предприятиями отдельных регионов России;
- увеличение разрыва в уровне производства национального дохода на душу населения между отдельными субъектами Российской Федерации.

Данная угроза ещё больше заметна на уровне муниципальных образований, проявляясь в усилении дифференциации их социально-экономического развития, в значительном неравенстве населения по уровню жизни, в миграции населения в более благоприятные территории, «угасании» развития и «вымирании» целых населённых пунктов, а в конечном счете в потере управляемости территорий.

Так, данные статистики свидетельствуют, что жители (в большинстве случаев наиболее мобильная их часть – молодёжь) территорий, для которых характерен уровень социально-экономического развития ниже среднего и низкий, переезжают в гг. Вологду и Череповец или более перспективные районы и районные центры, где есть возможности для получения более высоких доходов и для профессионального роста. Покидаемые территории характеризуются высокой естественной и миграционной убылью (табл. 3).

Таблица 3. **Некоторые демографические характеристики районов Вологодской области**

Район	Коэффициент естественного прироста (убыли) (2011 г.), промилле	Коэффициент миграционного прироста (убыли) (2011 г.), промилле	Суммарная миграционная убыль (-); прирост (+) населения за 1992–2011 гг., чел.	Общая убыль населения за 1991–2011 гг., тыс. чел.
Бабаевский	-6,6	-19,5	503	-7,5
Бабушкинский**	-6,9	-18,0	-2127	-5,0
Белозерский*	-6,3	-12,4	-1808	-7,6
Вашкинский**	-13,1	-20,7	-517	-4,3
Великоустюгский	-6,3	-2,6	1856	-16,9
Верховажский*	-1,8	-15,6	-998	-4,7
Вожегодский**	-12,3	-10,9	526	-5,8
Вологодский	-2,8	8,7	-2779	-6,8
Вытегорский*	-6,7	-10,0	-370	-10,9
Грязовецкий	-3,5	-8,8	-1380	-10,8
Кадуйский	-7,9	4,9	786	-3,0
Кирилловский*	-9,0	-0,6	557	-6,2
Кичм.-Городецкий**	-6,1	-26,2	-1380	-8,4
Междуреченский*	-5,8	-8,1	-30	-3,4
Никольский**	-5,6	-14,4	-1049	-9,1
Нюксенский	-6,7	-18,6	-282	-4,2
Сокольский	-4,0	-3,7	-1583	-14,1
Сямженский**	-5,8	-10,2	142	-3,7
Тарногский	-6,5	-19,2	-1963	-5,3
Тотемский	-6,2	-6,6	1518	-4,5
Усть-Кубинский	-5,7	8,8	702	-2,9

Окончание табл. 3

Устюженский	-8,0	-7,7	499	-4,8
Харовский*	-8,9	-12,0	-1966	-8,8
Чагодощенский	-5,4	3,8	806	-4,0
Череповецкий	-3,5	-6,2	494	-7,1
Шекснинский	-3,2	7,8	1079	-1,2
г. Вологда	0,2	7,5	20639	13,8
г. Череповец	-0,1	5,6	29754	-1,6
* Район, характеризующийся уровнем социально-экономического развития ниже среднего. ** Район, характеризующийся низким уровнем социально-экономического развития.				

Основными приоритетными направлениями, способствующими активизации развития территорий, достижению всех целей муниципальной реформы и повышению роли местного самоуправления, на наш взгляд, являются следующие.

1. Совершенствование межбюджетных отношений в направлении повышения финансово-экономической самостоятельности муниципалитетов (закрепление дополнительных нормативов налоговых доходов в местные бюджеты, выведение на бездотационность, корректировка нормативов расходных потребностей, стимулирование повышения эффективности расходов местных бюджетов, переход на программно-целевой подход), что приведёт к более полному и качественному выполнению местными органами всех функций и решению вопросов местного значения.

2. Создание институтов развития территорий, например корпораций развития (в Вологодской области такая корпорация создана в 2012 г.), целью деятельности которых является содействие привлечению инвестиций для реализации проектов преимущественно в производственной сфере муниципальных образований региона. Деятельность корпораций должна способствовать определению возможностей развития муниципалитетов, открытию новых производств, увеличению поступлений в бюджеты.

3. Создание регионального фонда и (или) принятие программы развития муниципальных образований, что позволит аккумулировать бюджетные и частные средства со строго целевым назначением для финансирования проектов в социальной и экономической сфере муниципалитетов.

4. Повышение эффективности функционирования института местного самоуправления, деятельности местных органов власти, расширение их возможностей в сфере управления развитием территорий, повышение эффективности взаимодействия с органами госвласти, что также будет способствовать снижению имеющих различий между муниципалитетами. Следует отметить, что в основу проводимых с 2007–2008 гг. и по настоящее время территориальных преобразований (объединение поселений, создание общих администраций района и райцентра) положены не экономические критерии (формирование самодостаточного муниципального образования на основе имеющегося потенциала), а критерий сокращения расходов на аппарат управления. В большинстве случаев это не приводит к существенному улучшению ситуации.

5. Формирование партнёрских отношений органов власти и бизнеса (механизмы государственно-муниципально-частного партнёрства).

6. Развитие межмуниципального сотрудничества, которое представляет собой институциональные, организационные, информационные формы взаимодействия различных муниципальных образований в направлении реализации совместных проектов, совместного выполнения отдельных функций или их взаимной передачи, совместного решения общих проблем в коммунальной сфере, дорожном строительстве, развитии сферы туризма и др., что способствует снижению издержек на решение отдельных проблем местного значения, возникновению кумулятивного эффекта при реализации проектов, а в итоге повышению общего уровня развития территорий.

Список литературы

1. Ворошилов, Н.В. Дифференциация социально-экономического развития территорий как важнейшая проблема региональной политики / Н.В. Ворошилов // Пространственные факторы инновационной модернизации экономики [Текст]: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 25–26 июня 2013 г. – СПб.: ГУАП, 2013. – С. 13-18.

СЕКЦИЯ № 2

**Инновационное развитие
как фактор укрепления безопасности
и повышения конкурентоспособности
территорий России и Беларуси**

Махутов Николай Андреевич

*Российская Федерация,
главный научный сотрудник ИМАШ РАН,
чл.-корр. РАН, Советник РАН, доктор технических наук, профессор*

Абросимов Николай Васильевич

*эксперт аппарата Совета безопасности РФ,
доктор экономических наук, профессор*

Гаденин Михаил Матвеевич

*ведущий научный сотрудник ИМАШ РАН,
кандидат технических наук*

Анализ ресурса и безопасности атомных электростанций в штатных и аварийных ситуациях

В рамках Союзного государства Белоруссия—Россия в области фундаментальных исследований и прикладных разработок академических институтов РАН и НАНБ, исследовательских, конструкторских, технологических и эксплуатирующих организаций одно из важных мест занимают и будут занимать вопросы энергобезопасности, энергообеспечения и энергоэффективности. Среди этих вопросов особое место принадлежит перспективам развития атомной энергетики Белоруссии с учетом опыта ее становления и функционирования в мире, СССР и России.

Крупнейшие катастрофы на атомных электростанциях — ТМА в США, ЧАЭС в СССР, Фукусима-1 в Японии — являются прямым подтверждением важности проблем обеспечения их безопасности.

В ближайшей (до 2020 г.) и отдаленной (до 2050 г.) перспективе развитие атомной энергетики будет осуществляться на базе действующих, строящихся и проектируемых атомных электростанций (АЭС) с водо-водяными энергетическими реакторами (ВВЭР). Основой фундаментального и прикладного анализа характеристик прочности, ресурса живучести и безопасности элементов оборудования АЭС с ВВЭР в штатных и аварийных ситуациях являются уравнения и критерии линейной и нелинейной механики деформирования и разрушения. Они входят в отечественные и зарубежные нормы прочности и используются как при проектировании, так и при изготовлении и эксплуатации работающего в экстремальных условиях высоконагруженного оборудования [1–21].

Результаты исследований прочности, ресурса и живучести АЭС с ВВЭР [1–18] в России, Украине, Беларуси, Казахстане, Армении являются базовой составляющей создания основ теорий живучести, катастроф и рисков в техногенной сфере, новых принципов, технологий и технических комплексов, обеспечивающих их безопасную эксплуатацию, позволяющих научно обоснованно предотвращать возникновение аварийных и катастрофических ситуаций, а также минимизировать возможные ущербы при их возникновении. Эти ситуации в рамках сложившихся нормативных подходов и методов, как правило, оставались наименее исследованными с научной и прикладной точек зрения в силу своей сложности, малой предсказуемости и повторяемости. Решение задачи оценки прочности и ресурса элементов ВВЭР в подобных условиях [1, 7–16, 20, 21] включает в себя создание обобщенных математических и физических моделей сложных технологических, рабочих и аварийных процессов в технических системах для анализа условий перехода от штатных состояний к стадиям возникновения и развития аварий и катастроф. Такие модели характеризуются многоуровневой структурой, затрагивающей глобальные, локальные и объектовые аспекты безопасности. Эти разработки имеют междисциплинарный характер и лежат в основе нормирования безопасности и рисков. Принципиально важное значение при этом имеет то обстоятельство, что инициирование аварий и катастроф в сложных и ответственных элементах ВВЭР часто связывается с присутствующими в них зонами технологических дефектов, сварки и наплавов [7–16].

Фундаментальные и основополагающие разработки по теории катастроф и безопасности, по научным основам техники и технологий, по развитию методов экспериментальной механики машин и конструкций предназначены для использования при анализе возникновения и развития аварийных ситуаций [2–15]. Теория, техника и технологии предупреждения и предотвращения аварий и катастроф наряду с моделированием включают в себя анализ новых предельных состояний при наиболее сложных сценариях развития аварийных ситуаций с учетом первичных и вторичных факторов повреждений в основном металле, металле швов и наплавов, развитие методов и создание систем оперативной диагностики аварийных ситуаций и поврежденных состояний технических систем в случае возникновения техногенных и природных аварий и катастроф, имеющих глобальный, национальный, региональный, местный и объектовый характер.

Если учесть все более возрастающие потери от крупных аварий и катастроф, то можно увидеть, что фактически в отечественной и международной практике пока отсутствуют как общепринятые методы анализа, расчетов и моделирования аварий и катастроф, так и нормативная количественная база для обеспечения живучести, рисков и безопасности при комбинированных воздействиях поражающих факторов.

Формирование направлений развития нормирования, определяющего работоспособность и безопасность технических систем, шло по линии уточнения и усложнения применяемых методов и критериев [1, 7–16]. При этом сами аварии и катастрофы служили исходной информационной базой для такого развития нормативных материалов [2–5].

В целом, прямое отношение к традиционному решению проблемы безопасности [2–18] имели три группы подходов (рис. 1):

- с позиций прочности (в ее многокритериальном выражении);
- с позиций ресурса (во временной и поцикловой постановке);
- с позиций надежности (в многофакторном вероятностном представлении).

Традиционные методы обоснования прочности базировались на комплексе характеристик механических свойств материалов и критериев разрушения (пределе текучести – σ_t , пределе прочности – σ_b , пределе выносливости – σ_{-1} , пределе длительной прочности – $\sigma_{дл}$). На основе параметров прочности и разрушения были сформированы представления о запасах прочности и ресурса (n_σ , n_N , n_t), вошедшие в справочную, учебную и нормативную литературу. К настоящему времени сложилась целая система критериев и запасов прочности, гарантирующих неразрушение элементов оборудования при соблюдении заданных условий эксплуатации.

Однако в этих традиционных структурах и нормативных материалах часто не содержались прямые данные, количественно определяющие ресурс и безопасность рассматриваемых объектов. В последние десятилетия этот пробел был восполнен, и в сферу традиционного анализа работоспособности объектов вошли теория и критерии ресурса и надежности [4–19].

Более ориентированными на количественное решение проблемы безопасности сложных объектов, способных вызвать тяжелые аварии и катастрофы, являются новые методы и критерии следующих групп [2–5]:

- риск (в вероятностно-экономической постановке);

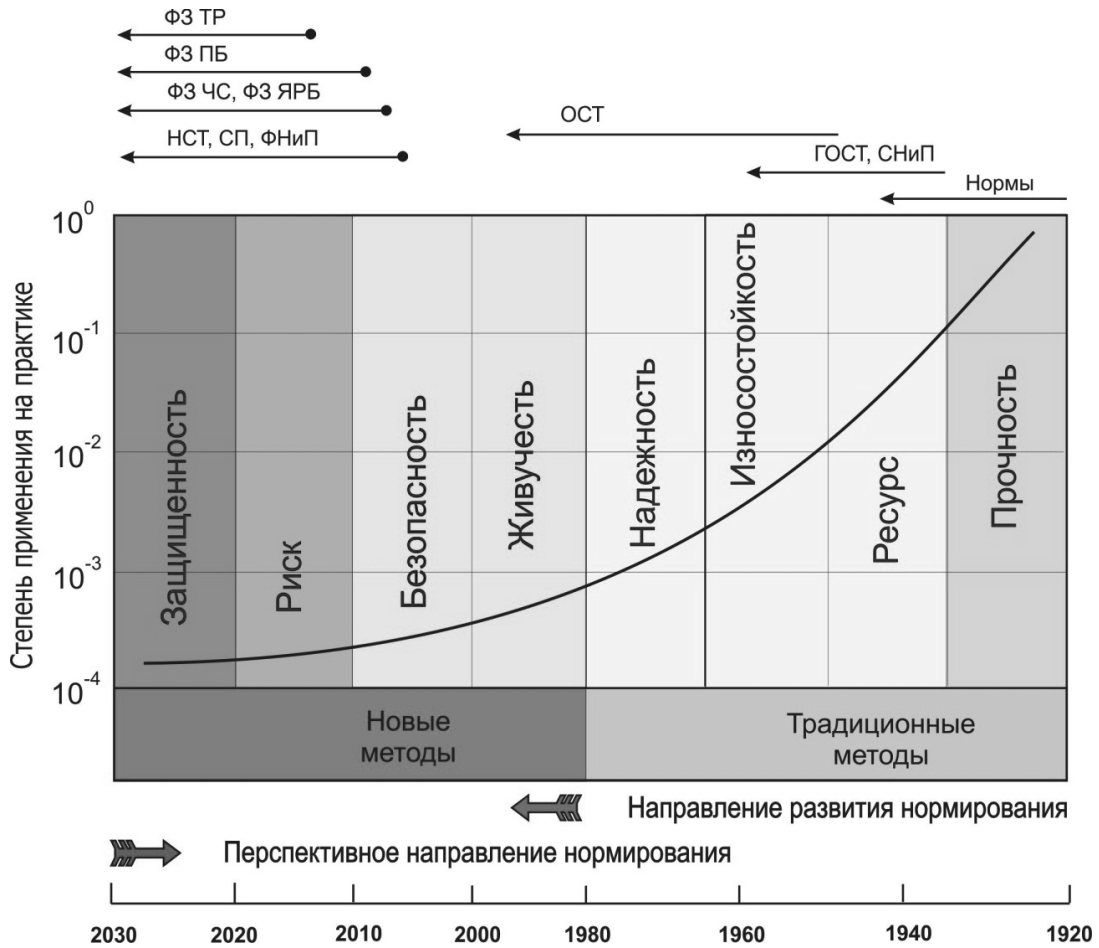

Рис. 1. Структура и развитие методов нормирования

- живучесть (способность и устойчивость функционирования) при возникновении повреждений на различных стадиях развития аварий и катастроф;
- безопасность (с учетом критериев риска и характеристик аварий и катастроф).

Вместе с тем объем нормирования и расчета этих характеристик безопасности в реальной инженерной практике даже в последнее время остается чрезвычайно малым. Таким образом, решение поставленной задачи сводится к перспективному изменению направления развития нормирования (см. рис. 1) — от основополагающего анализа безопасности, живучести и риска к традиционному определению надежности, ресурса и прочности.

Из изложенного следует, что современное обоснование прочности, ресурса, надежности, живучести, безопасности и рисков должно опираться на результаты соответствующих расчетов и испытаний с соблюдением специальных и новых требований, устанавливаемых законами в развитие действовавших многие годы государственных (ГОСТ) и отраслевых (ОСТ) стандартов, норм и правил (СНиП). В настоящее время в России существование этих требований отражено в федеральных законах (ФЗ) о ядерной и радиационной безопасности (ЯРБ), о чрезвычайных ситуациях (ЧС), о промышленной безопасности (ПБ), о техническом регулировании (ТР). В наиболее законченной форме эти требования сформулированы в законе о техническом регулировании и их реализация будет осуществляться через национальные стандарты (НСТ), стандарты организаций (СТО), (СП), федеральные нормы и правила (ФНиП).

Как показали результаты выполненных исследований, качественное и количественное описание сценариев и последствий аварий и катастроф можно осуществлять на базе фундаментальных закономерностей механики катастроф (рис. 2). При этом стадии возникновения и развития аварийных ситуаций могут характеризоваться различным сочетанием механических, физических, химических, биологических поражающих и повреждающих факторов.

Физические, химические и механические процессы, имеющие место при штатных и аварийных ситуациях, определяют краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия. Физические и химические основы анализа условий возникновения и развития аварийных ситуаций определяются как самими рабочими процессами в технических системах, так и внешними по отношению к ним воздействиями. Такие воздействия сопровождаются и характеризуются также комплексом специфических факторов, описываемых биологическими, географическими, экономическими, социологическими аспектами анализа катастрофических явлений на основе математического представления соответствующих сценариев их развития и парирования. Это относится и к анализу ядерной и радиационной, химической и биологической безопасности АЭС с ВВЭР.

Нелинейную механику деформирования и разрушения и механику катастроф, как фундаментальную научную дисциплину, следует рассматривать в качестве научной основы анализа источников возникновения и сценариев развития аварийных и катастрофических ситуаций в сложных технических системах АЭС с ВВЭР с повышенной потенциальной опас-

Рис. 2. Основы теории катастроф и анализа их сценариев

ностью, проектирования ВВЭР по традиционным и новым критериям живучести и безопасности, принятия решений о допустимости реализации проектов, о возможной эксплуатации и о продлении ресурса безопасной эксплуатации.

Механика катастроф позволяет в количественно обоснованной форме назначить показатели безопасности с использованием расчетно-экспериментального обоснования прочности, ресурса, надежности и живучести для всех стадий жизненного цикла потенциально опасных объектов атомной энергетики.

Механика катастроф в прямом сочетании с физикой и химией катастроф создают единую систему научных подходов к обоснованию безопасности при всех типах аварийных и катастрофических ситуаций – проектных, запроектных и гипотетических.

Механика катастроф базируется на следующих традиционных и новых развиваемых методах: сопротивления материалов; теории упругости; теории пластичности; теории ползучести; теории усталости; строительной механики; теории пластин и оболочек; теорий прочности и конструкционного материаловедения; физики прочности; динамики машин; вычислительной механики сплошных и дискретных систем; механики жидкостей и газов; теории надежности; линейной и нелинейной механики разрушения; трибологии.

В общем случае для комплексного анализа прочности и ресурса технических систем по результатам фундаментальных и прикладных исследований была предложена (рис. 3) обобщенная диаграмма прочности, статического, циклического и временного ресурса, живучести и безопасности (с учетом коррозионной среды, радиации, вибраций, усталости, динамики, статики) для объектов высокой потенциальной опасности.

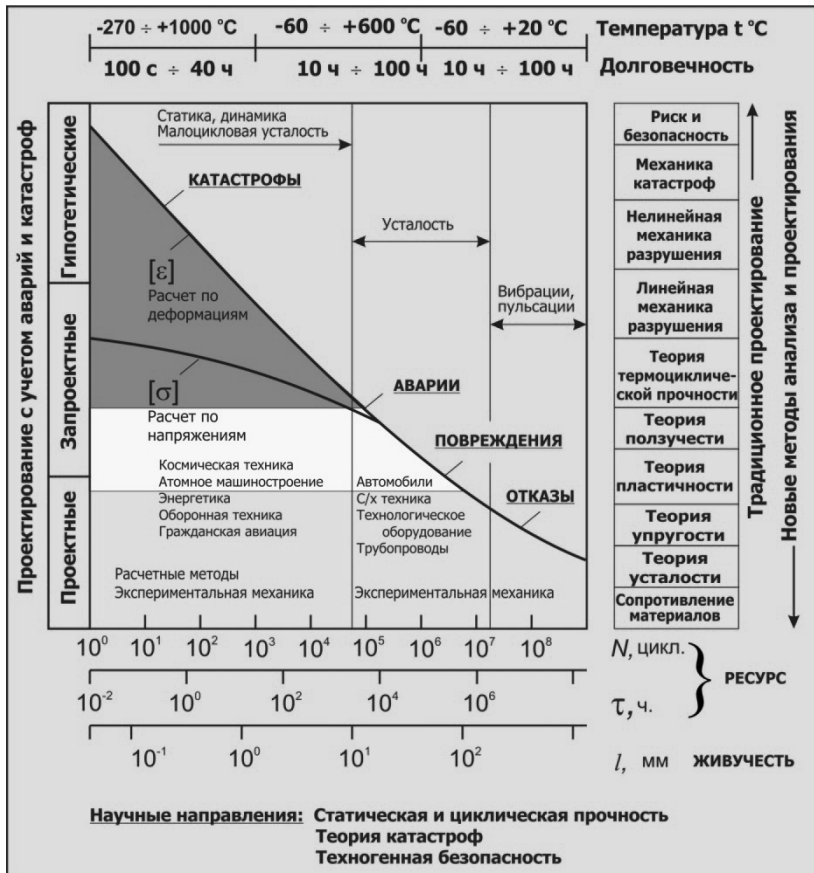

Рис. 3. Анализ опасных и предельных состояний

Анализ прочности, ресурса и безопасности на основе этой диаграммы выполняется [2–5, 12–15, 17–19] с привлечением соответствующих положений сопротивления материалов, теорий упругости, усталости, пластичности, ползучести, линейной и нелинейной механики разрушения, механики катастроф и теории рисков. В соответствии с этим подходом анализируются долговечность конструкций в пределах от 100 секунд до

сотен и тысяч часов, в условиях температур t от -270°C до 1000°C , при числах циклов N от 10^0 до 10^9-10^{10} , временном ресурсе τ от 10^{-2} до 10^6 часов, при линейных размерах дефектов l от 10^{-2} до 10^3 мм.

В анализ входят штатные, аварийные и катастрофические ситуации (проектные, запроектные и гипотетические). При этом для штатных ситуаций достаточными оказываются традиционные нормы расчетов и проектирования; для аварийных и катастрофических ситуаций требуются новые методы анализа и проектирования. По мере перехода от штатных к аварийным и катастрофическим ситуациям расчеты по допускаемым напряжениям $[\sigma]$ оказываются не достаточно чувствительными к варьируемым параметрам (N , τ , l) в силу развития пластических деформаций и деформаций ползучести, и это обстоятельство требует перехода к расчетам в деформациях $[e]=[\epsilon]$.

Как известно, в процессе эксплуатации объекта происходит накопление повреждений по некоторой траектории $D(N,t,\sigma)$, определяемой историей нагружения (рис. 4). Уровень поврежденности в этом случае оценивается относительным числом циклов нагружения (усталость) или относительной накопленной пластической деформацией (длительное статическое нагружение, ползучесть).

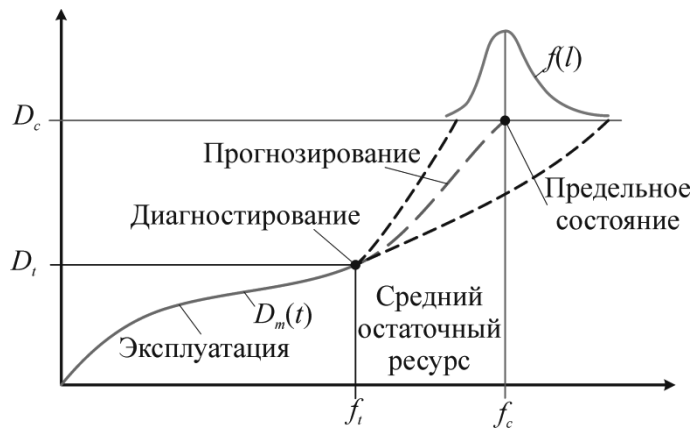

Рис. 4. Схема прогнозирования безопасного остаточного ресурса по параметрам поврежденности

Для обеспечения безопасности конструкций вместо критических повреждений D_c , соответствующих достижению предельных состояний, с использованием системы коэффициентов запаса в расчет могут вводиться допустимые повреждения $[D]$. Уровни D_c и $[D]$ разделяют области безопасной эксплуатации, ограниченной безопасности и опасности (риска).

Для проведения комплексного анализа ресурса безопасной эксплуатации оборудования ВВЭР необходимо проведение комплекса исследований, условий и характера нагруженности оборудования, характеристик механических свойств материалов, особенностей напряженно-деформированных состояний агрегатов, их технологической дефектности и эксплуатационной поврежденности.

Результаты анализа эксплуатационного ресурса по представленной на рис. 4 схеме представляют собой статистическую функцию f и не являются окончательным решением задачи. Необходимо еще определить интервал времени Δt до проведения следующей экспертизы безопасности объекта. При вероятностной оценке интервала Δt критерием должен быть риск R_f катастрофического разрушения. Назначенный интервал Δt должен обеспечивать вероятность разрушения не выше заданного допустимого уровня $[R_f]$ риска аварии. Величина этого риска должна назначаться с учетом характера (класса) потенциальной опасности объекта. Если использовать рекуррентные соотношения для вероятностей перехода объекта в предельное состояние $P_f(t)$, то можно получить выражение для оценки оптимального времени до следующего момента диагностики [4, 19].

Таким образом, комплексный анализ ресурса безопасной эксплуатации представляет собой сложную инженерную задачу, для решения которой необходимы, как отмечалось выше, результаты систематических исследований условий и характера нагружения, характеристик механических свойств, особенностей напряженно-деформированного состояния, технологической дефектности и эксплуатационной поврежденности, определяющих в конечном счете уровень риска возникновения в рассматриваемой конструкции предельного состояния.

Знание напряженно-деформированного состояния, основных повреждающих факторов, кинетики повреждений и определяющих уравнений состояния позволяет перейти к формулировке структуры предельных состояний критических элементов технических систем в исходных и поврежденных состояниях. При этом предельные состояния элементов характеризуются следующими (определяющими несущую способность, ресурс, живучесть, риск и безопасность) критериями деформативности и жесткости: однократного кратковременного, циклического, динамического и длительного статического разрушения, линейной и нелинейной механики разрушения и механики катастроф.

Механика катастроф для реакторных установок (РУ) с ВВЭР приобретает новую постановку в связи с оценками риска и безопасности.

С позиций механики деформирования и разрушения [4, 5, 7–17] следует рассматривать (для стадий ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации) следующие типы предельных состояний, включенных в Нормы [1]:

- разрушение (хрупкое, квазихрупкое и вязкое);
- пластическое деформирование по всему сечению элемента;
- потеря устойчивости;
- возникновение недопустимых формоизменений;
- появление и развитие макротрещин при циклическом нагружении;
- разгерметизация (не связанная с макроразрушениями).

С позиций механики катастроф наибольшее значение имеет анализ хрупких, квазихрупких, циклических и динамических разрушений, потери устойчивости и возникновения недопустимых формоизменений при действии экстремальных нагрузок (землетрясений, взрывов, падений на АЭС летящих объектов).

С точки зрения риска и безопасности, первый вид предельного состояния – разрушение – имеет принципиальное значение, так как приводит к максимально возможному ущербу. Последующие виды предельных состояний имеют не только свою потенциальную опасность, но и увеличивают возможность возникновения первого предельного состояния. Это особенно важно для определения исходного и остаточного ресурса крупногабаритных конструкций ВВЭР и конструкций, изготавливаемых из высокопрочных, но малопластичных материалов, а также из материалов, подвергающихся интенсивному охрупчиванию.

Комплекс критериев, определяющих предельное состояние критических компонентов ВВЭР, можно представить в виде функциональной зависимости

$$\Phi_{N,t,\tau} \{ \{ \sigma, e \}, N, t, \tau \} = \Phi_c, \quad (1)$$

левая часть которой характеризуется совокупностью параметров (силовых, деформационных, энергетических и др.) состояния несущих элементов РУ, отражающих их реакцию на внешние (в том числе аварийные) воздействия, а правая – комплекс аналогичных, но критериаль-

ных характеристик сопротивления материала или элемента конструкции разрушению. Значение $\Phi_{N,t,\tau}$ в критериальных соотношениях устанавливаются расчетом, а критериальные характеристики материала Φ_c определяют из эксперимента на образцах, моделях или натуральных элементах конструкций РУ.

Для установления области допускаемых параметров состояния компонентов РУ критериальные характеристики уменьшают в некоторое число раз, т.е. в соответствующие расчетные уравнения вводят коэффициенты запаса n . Коэффициенты запаса по критериальным характеристикам, как правило, назначают, исходя из ответственности, потенциальной опасности, возможного предельного состояния компонентов РУ, традиций и практики их эксплуатации. Для некоторых случаев предельных состояний коэффициенты запаса могут быть получены и расчетным путем на основе научно обоснованных концепций.

При определении исходной и остаточной прочности и ресурса стремятся сохранить один и тот же уровень запасов. Однако, учитывая, что при определении исходной прочности и ресурса обычно используются упрощенные расчетные схемы и критерии, для оценок остаточных характеристик прочности и ресурса расчет может оказаться существенно сложнее.

Из изложенного выше следует, что, в конечном счете, должна быть создана единая научная основа определения исходной и остаточной прочности, ресурса, живучести, риска и безопасности. Для длительно эксплуатируемых и поврежденных высокорисковых объектов атомной энергетики, к которым относятся АЭС с реакторами ВВЭР, БН и РБМК, на стадиях их проектирования и ввода в эксплуатацию в целом ряде случаев исходные параметры прочности, ресурса, риска и безопасности в явном и неявном виде определялись по действовавшим тогда нормам и правилам, располагавшимся на различных ступенях по рис. 1 (по времени и уровню анализа). В этой связи при оценках их состояния возможны два научных и прикладных подхода:

- осуществлять поэтапно оценку исходного, исчерпанного и остаточного ресурса;
- оценивать ресурс, как исходный для заданной степени эксплуатационного повреждения, накопленного за предшествующий период эксплуатации.

К настоящему времени наибольшее применение нашел первый вариант. Однако в последующем преимущества второго варианта могут оказаться решающими в силу его более высокой точности в оценках остаточной прочности, ресурса и безопасности.

Таблица 1. Сравнительные данные о радиационно-экологическом риске для различных направлений производства электроэнергии

Способы производства электроэнергии	Оценка риска на человека в год
ГЭС	10^{-5} - 10^{-6}
Солнечные электростанции	10^{-4} - 10^{-5}
Ветряные электростанции	10^{-4} - 10^{-5}
ТЭС	10^{-4} - 10^{-5}
АЭС	10^{-4} - 10^{-8}
Реакторы первого поколения	10^{-4} - 10^{-5}
Реакторы второго поколения	10^{-6}
Реакторы третьего поколения	10^{-7}
Реакторы четвертого поколения	10^{-8}
Реакторы пятого поколения	$<10^{-8}$

На основе разрабатываемых и принятых к настоящему времени нормативных документов безопасность энергетики в целом, и АЭС с ВВЭР в частности, будет оцениваться по уровню индивидуальных рисков и рисков возможности возникновения аварий и катастроф. По мере совершенствования АЭС и атомных реакторов, в особенности, эти риски снижались и будут снижаться от 10^{-4} до 10^{-8} 1/год. Однако первостепенное значение при повышении безопасности АЭС будет иметь снижение рисков тяжелых аварий и катастроф. Индивидуальные риски в неядерной энергетике находятся в пределах в пределах 10^{-4} - 10^{-7} 1/год (табл. 1).

На основе обобщения результатов проектного обоснования ресурса реакторов можно построить зависимость ресурса от сроков ввода в эксплуатацию ВВЭР всех поколений (рис. 5). К началу XXI века в нашей стране и за рубежом проектный ресурс (срок эксплуатации) возрос с 40 до 60 лет; к 2025 г. проектный ресурс может возрасти до 100 лет. При этом продолжающиеся научно-технические разработки проблем продления ресурса (срока эксплуатации) по сравнению с проектным на 15–20 лет к концу XX века могут позволить увеличение безопасных сроков эксплуатации на 30–40 лет.

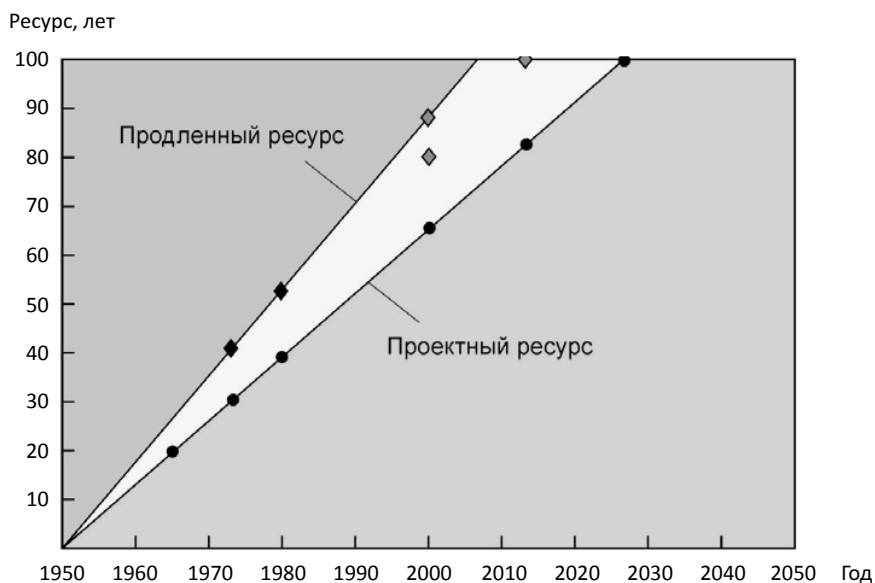

Рис. 5. Характеристики исходных проектных (сплошная линия) и продленных сроков эксплуатации (ресурсов) ВВЭР первого–пятого поколений

Таким образом, ключевыми проблемами конструирования, изготовления, эксплуатации, реконструкции и вывода из эксплуатации реакторов ВВЭР следующих (четвертого и пятого) поколений, с повышенными характеристиками ресурса и безопасности являются [4–5, 7–16]:

- переход на новые принципы формирования активной зоны реакторов, резко снижающие возможность тяжелой аварии с ее расплавлением;
- использование совместной защиты от тяжелых аварий за счет новой организации рабочих технологических процессов как в штатных, так и в аварийных ситуациях, способствующих снижению негативных и опасных последствий развития аварий;
- введение в практику создания и эксплуатации реакторов глубокого анализа рисков возникновения и развития аварийных и катастрофических ситуаций, учитывающих как вероятности этих ситуаций, так и их последствия;
- включение в анализ повышенного ресурса, рисков и безопасности реакторов таких базовых критериев, как прочность, долговечность, надежность, живучесть, физическая защищенность, экономическая обоснованность;
- ориентация на все возрастающие требования к безопасности АЭС, формируемые национальными и международными законами, нормами и правилами, в т.ч. в сфере технического регулирования;

– снятие необоснованного консерватизма в уже принятых нормативно-технических документах и введение в анализ безопасности новых угроз и рисков (в т.ч. рисков терроризма);

– постановка во главу угла фундаментальных и прикладных исследований безопасности атомных реакторов вопросов формирования единой методической базы по комплексному изучению внешних и внутренних воздействий широкого спектра, реакций на эти воздействия критических важных несущих элементов АЭС в линейной и нелинейной области деформирования, повреждений и разрушения;

– назначение, обоснование, контроль и мониторинг важнейших параметров ресурса и безопасности функционирования АЭС в штатных и аварийных ситуациях для удержания запасов по прочности, ресурсу и рискам в безопасных пределах.

Проблемы обеспечения безопасности на основе концепции рисков в общем случае должны решаться с применением детерминированных, статистических, вероятностных и комбинированных методов механики разрушения и механики катастроф.

Вероятности P_S реализации в АЭС с ВВЭР системных угроз с использованием функционала F_{PS} можно записать [4–5, 13–15]

$$P_S = F_{PS} \{P_N, P_T, P_O\}, \quad (2)$$

где P_N – вероятность появления неблагоприятного события, обусловленная человеческим фактором;

P_T – вероятность, обусловленная состоянием компонентов АЭС;

P_O – вероятность, обусловленная воздействием окружающей среды.

Вид функционала (2) остается тем же и для вероятностей реализации рисков, закладываемых в анализ при проектировании, создании и эксплуатации АЭС. Важное значение при этом имеет то обстоятельство, что роль человеческого фактора в оценке P_S при изменении P_N определяется не только операторами и персоналом, их профессиональными и физиологическими качествами, но лицами, принимающими решения на всех уровнях государственного управления безопасностью АЭС.

Вероятности P_T существенно зависят от уровня защищенности АЭС от аварий и катастроф. Эта защищенность определяется качеством их исходного и текущего состояния, степенью деградации объектов на заданной стадии эксплуатации, уровнем диагностирования и мониторинга.

Такое положение указывает на прямое взаимодействие параметров P_T и P_N с учетом базовых показателей надежности и качества объектов техносферы.

Вероятности P_S , как известно, зависят от проявления опасных природных процессов (землетрясений, наводнений, ураганов, цунами, оползней и др.), а также от состояния оборудования АЭС и, следовательно, от P_T . Принятие необоснованных (с точки зрения рисков $R(t)$) решений о размещении объектов техносферы и зон проживания делает параметр P_S зависящим и от P_N .

Ущерб U_S от реализации системных угроз в общем случае можно записать через функционал F_{US}

$$U_S = F_{US}\{U_N, U_T, U_O\}, \quad (3)$$

где U_N – ущербы, наносимые населению при взаимодействии первичных и вторичных поражающих факторов при реализации стратегических системных угроз;

U_T – ущербы, наносимые объектам техносферы;

U_O – ущербы, наносимые окружающей среде.

Величины U_N , U_T и U_O могут измеряться как в натуральных единицах (например, числом погибших людей, числом разрушенных объектов и площадью поврежденных территорий), так и в эквивалентах (например, в экономических, денежных показателях).

В целом в России с учетом социально-экономических преобразований, глобальных процессов в энергообеспечении, опыта и перспектив развития атомной энергетики базовые характеристики рисков R аварий и катастроф природно-техногенного характера, определяемые их ущербами U (или тяжестью T) и вероятностью P (или числом N), имеют сравнительно сложный характер изменения во времени t с общей тенденцией к возрастанию (рис. 6).

Если принять [2–5, 13–15] при этом, что относительные риски $\bar{R}(t)$ с течением времени увеличиваются за счет естественных процессов старения, деградации, накопления повреждений, а уровень безопасности $\bar{S}(t)$ зависит от относительной защищенности $\bar{Z}(t)$

$$\bar{R}(t) = \bar{U}(t) \cdot \bar{P}(t); \quad \bar{S}(t) = F_S\{\bar{R}(t), \bar{Z}(t)\}, \quad (4)$$

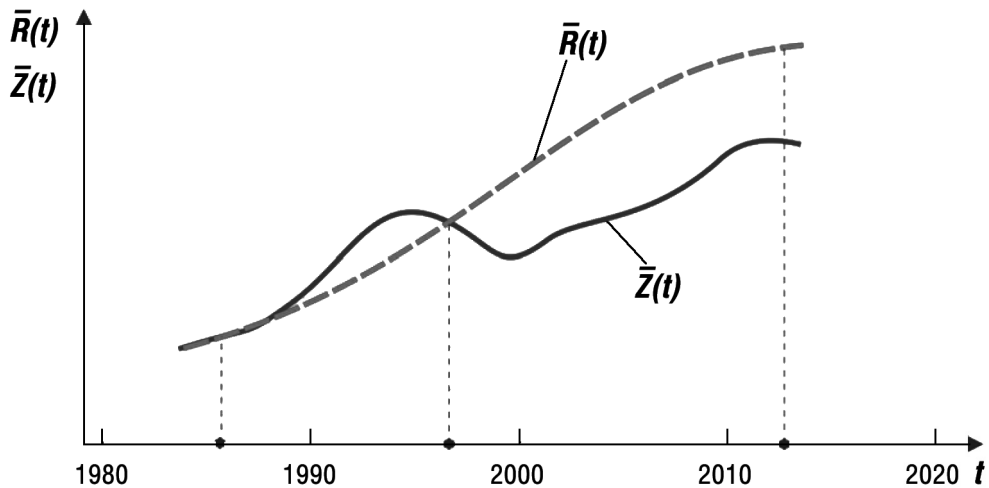

Рис. 6. Изменение во времени относительных уровней риска и защищенности

то возникновение аварий и катастроф соответствует условию

$$\bar{S}(t) = \bar{R}(t) / \bar{Z}(t) \leq 1. \quad (5)$$

Такие условия имели место в момент Чернобыльской катастрофы (1986 г.), в последние годы XX века при повреждениях коллекторов парогенераторов ПГВ-1000, на границе веков при повреждениях сварных швов типа «111» в зоне приварки главного циркуляционного трубопровода к парогенератору.

Из данных рис. 6 вытекает важнейшая роль повышения всех параметров АЭС — в первую очередь ресурса и безопасности, способствующих снижению вероятностей возникновения аварий и катастроф $P(t)$ и сопутствующих им ущербов $U(t)$.

В тех случаях, когда для оборудования данной АЭС определены относительные системные риски \bar{R}_S (для населения \bar{R}_N , для объектов техносферы \bar{R}_T и для окружающей среды \bar{R}_O), то поверхность предельных состояний может быть построена в величинах системных рисков \bar{R}_S (рис. 7).

$$\bar{R}_S = \sqrt{\bar{R}_N^2 + \bar{R}_T^2 + \bar{R}_O^2}. \quad (6)$$

Для достижения приемлемой защищенности оборудования РУ в составе АЭС необходимо осуществление комплекса мероприятий по снижению \bar{R}_S .

Если на шкалах \bar{R}_T , \bar{R}_N и \bar{R}_O отложить классы 1–7 аварий и катастроф по степени возрастания их тяжести (1 – объектовые, 2 – локальные, 3 – местные, 4 – региональные, 5 – национальные, 6 – глобальные, 7 – планетарные), то представляется возможной количественная оценка степени безопасности АЭС и любого из ее компонентов по критериям рисков. Такая оценка дается радиусом-вектором объекта в трехмерном пространстве « $\bar{R}_T - \bar{R}_N - \bar{R}_O$ ».

Повышение прочности и ресурса на всех стадиях проектирования, создания и эксплуатации объектов должно способствовать снижению степени опасности объекта.

Для перевода АЭС в безопасные состояния с использованием рисков \bar{R}_N , \bar{R}_T , \bar{R}_O (рис. 7) необходимо понизить возможность (риск \bar{R}_S) неконтролируемых выходов потенциально опасных веществ W , энергий E и потоков информации I

$$\bar{R}_S = \sqrt{\bar{R}_W^2 + \bar{R}_E^2 + \bar{R}_I^2}, \quad (7)$$

или снизить относительные риски аварий и катастроф \bar{R}_N , \bar{R}_T и \bar{R}_O по выражению (6).

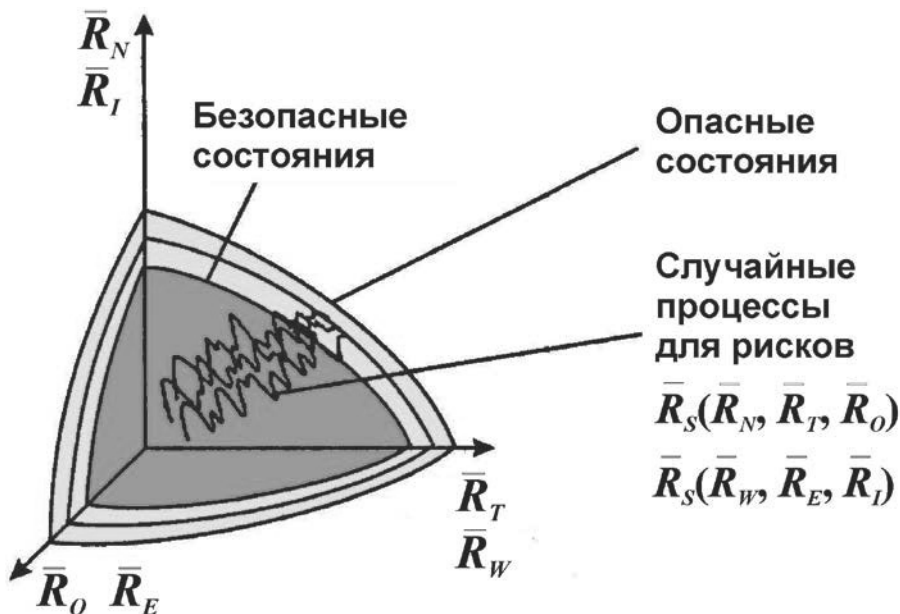

Рис. 7. Области опасных и безопасных состояний систем по показателям относительных рисков

Этого можно достичь построением систем контроля, диагностики, мониторинга параметров рисков $\bar{R}_N, \bar{R}_T, \bar{R}_O, \bar{R}_W, \bar{R}_E, \bar{R}_I$, защиты $Z(t)$ и введением в анализ безопасности $S(t)$ сценариев возникновения и развития аварийных и катастрофических ситуаций.

Государственное, региональное и объектовое управление, регулирование и обеспечение безопасности $\bar{S}(t)$ по критериям системных рисков $\bar{R}_S(t)$ сводится к качественному и количественному статистическому и детерминированному анализу на данном отрезке времени Δt всех эксплуатационных параметров и осуществлению комплексных мероприятий по снижению системных рисков от фактических неприемлемых R_S до приемлемых (допустимых) уровней $[R_S]$:

$$\bar{R}_S = \bar{P}_S \bar{U}_S \leq [\bar{R}_S] = (1/n_S) \cdot \bar{R}_{Sc} = [\bar{P}_S] \cdot [\bar{U}_S] = F_Z \{m_Z [\bar{Z}]\}, \quad (8)$$

где n_S – коэффициент безопасности по системным рискам;

\bar{R}_{Sc} – неприемлемый (критический) риск;

$[\bar{P}_S], [\bar{U}_S]$ – приемлемые (допускаемые) вероятности и ущербы;

$[\bar{Z}]$ – необходимые приемлемые затраты на снижение рисков;

m_z – эффективность затрат ($1 \leq m_z \leq 10$).

Безопасность АЭС с ВВЭР по критериям рисков может считаться обеспеченной, если будет достигнуто неравенство $n_S \geq 1$.

Для России в настоящее время по основным показателям системных рисков величины n_S крайне низки (не более 0,1).

Отрезок времени Δt , для которого можно определять риски \bar{R}_S , обычно принимается равным одному году ($\Delta t = 1$ год).

В соответствии с выражением (7) управление и планирование с использованием критериальной базы, основанной на рисках, сводится к следующим основным задачам:

- развитию научно обоснованных методов анализа рисков \bar{R}_S и их основных параметров \bar{P}_S и \bar{U}_S ;

- принятию решений об уровне допускаемых величин $[\bar{R}_S]$, $[\bar{P}_S]$ и $[\bar{U}_S]$ с оценкой величин запасов n_S ;

- научно обоснованному определению уровня необходимых затрат $[\bar{Z}]$ на снижение рисков с выбором и повышением эффективности затрат (m_z).

При этом прогнозирование, мониторинг и предупреждение аварий и катастроф на АЭС с ВВЭР (в том числе за счет повышения всех показателей прочности, ресурса и живучести) оказывается существенно эффективнее, чем ликвидация последствий катастрофических ситуаций (типа ТМА и ЧАЭС). Величины \bar{Z} при надлежащем обосновании мероприятий по снижению рисков могут быть значительно (в m_z раз) ниже ущербов \bar{U}_S , наносимых экономике страны незащищенностью оборудования для всех типов АЭС, в том числе АЭС с ВВЭР.

Как уже упоминалось, безопасность объектов атомной энергетики $S(t)$, как и всех других сложных технических систем (СТС), на заданном отрезке времени t определяется по выражениям (4) двумя основными факторами: вероятностью $P(t)$ возникновения неблагоприятного события (неблагоприятной ситуации) и возможным ущербом $U(t)$ от этого события.

Величины $P(t)$ и $U(t)$ являются в общем случае статистически неопределенными, требующими для своей количественной оценки больших объемов исходной информации о природе, закономерностях, источниках и сценариях неблагоприятных событий как для каждого из рассматриваемых объектов, так и для данной совокупности объектов (группы, партии, серии) при возникновении и развитии неблагоприятных событий, а также информации о последствиях для самих объектов, человека и окружающей среды при возникновении, развитии и ликвидации неблагоприятных событий [2–5, 13–15].

В атомной энергетике с реакторами всех типов (в том числе и с ВВЭР) и всех поколений (от первого до четвертого) до начала XXI века при анализе отказов основное внимание уделялось параметру $P(t)$, что фактически определяло надежность безопасного функционирования АЭС. Особое значение при этом придавалось предупреждению и предотвращению наиболее тяжелых по своим последствиям катастрофическим ситуациям с максимальными повреждениями – расплавлением активной зоны и выходом радиоактивности за пределы всех барьеров защиты – оболочки ТВЭЛ, кассеты, корпус реактора – реакторный зал – контаймент. В этом случае предельно опасным является разрушение корпуса ВВЭР, что является признаком седьмой группы предельных состояний.

Сопоставимыми по последствиям могут быть разрушения основных элементов первого контура корпусов и коллекторов парогенераторов, корпусов, насосов, компенсаторов объема, барбатажных баков, а также

корпусов и роторов турбин во втором контуре. Эти разрушения составляют шестую группу предельных состояний, создающих угрозы населению, АЭС и природной среде.

Другие чрезвычайно опасные неблагоприятные события на АЭС связаны с выходом радиоактивности в первом контуре за счет течей теплоносителя, начиная от незначительных через условные отверстия диаметром Ду до 1 мм и кончая разрывами главных циркуляционных трубопроводов Ду500–Ду800.

Если в процессе эксплуатации АЭС с ВВЭР из-за образования значительных повреждений элементов первого контура возник выход радиоактивности за пределы АЭС, и для населения возникли угрозы облучения с недопустимыми дозами, то можно говорить о четвертой группе опасных предельных состояний.

Течи, вызванные частичными повреждениями (дефектами типа трещин или разгерметизации разъемов) и создающие угрозы для операторов и персонала внутри АЭС, относятся к достижению четвертой и пятой группы предельных состояний.

Третью группу предельных состояний следует связывать со значительными повреждениями основных указанных выше компонентов первого и второго контура без выхода радиоактивности за пределы АЭС, требующими их обязательной замены. При этом следует иметь в виду, что корпус ВВЭР замене не подлежит.

Ко второй группе следует отнести появление в несущих конструкциях АЭС с ВВЭР частичных повреждений без выхода радиоактивности за пределы первого контура, не требующих их замены, но требующих проведения ремонтно-восстановительных работ.

Первую группу предельных состояний составляют те из них, которые связаны с повреждениями и дефектами, вышедшими за пределы, допустимые по нормам контроля и расчета, но не требующие обязательного проведения ремонтно-восстановительных работ и которые могут быть допущены при продолжении эксплуатации до очередного освидетельствования или ППР.

Сказанное выше позволяет дать сводную классификацию по группам предельных состояний оборудования АЭС с ВВЭР от наиболее опасных допустимых (седьмая группа ПС-7) до наименее опасных допустимых (первая группа ПС-1) (табл. 2).

Таблица 2. Группы предельных состояний для анализа безопасности ВВЭР

Группа	Вид предельного состояния	Степень опасности	Объекты угроз
ПС-7	Повреждение активной зоны. Разрушение корпуса реактора с выходом радиоактивности в окружающую среду	Предельно высокая	Население, АЭС, природная среда
ПС-6	Разрушение основных компонентов первого и второго контуров с выходом радиоактивности в окружающую среду	Чрезмерно высокая	Население, АЭС, природная среда
ПС-5	Большие течи в первом контуре с выходом радиоактивности за пределы АЭС	Очень высокая	Население, АЭС, природная среда
ПС-4	Повреждения и течи в первом и втором контурах с возможным выходом радиоактивности за пределы АЭС	Высокая	Население, АЭС, природная среда
ПС-3	Повреждение и течи в первом и втором контурах с выходом радиоактивности внутри АЭС	Повышенная	Операторы, персонал, компоненты АЭС
ПС-2	Частичные повреждения без выхода радиоактивности за пределы первого контура, требующие ремонта	Невысокая	Поврежденное оборудование
ПС-1	Частичные повреждения без выхода радиоактивности, не требующие ремонта	Низкая	Поврежденное оборудование

Для указанных в табл. 2 групп предельных состояний с учетом обобщения большого объема нормативно-технических материалов и результатов выполненных исследовательских работ можно охарактеризовать и требуемые (допустимые) вероятности $[P(t)]$ возникновения неблагоприятных событий. Этим вероятностям отвечают реальные уровни, получаемые из статистики их возникновения в процессе эксплуатации АЭС всех поколений. Так как каждая тяжелая авария или катастрофа на АЭС в момент t_k сопровождалась комплексным анализом их причин и источников, а также реализацией значительных по объемам и затратам мероприятий по повышению безопасности, то с течением времени при $t_3 > t_k$ после аварии или катастрофы наблюдалось снижение вероятностей от $P(t_k)$ до $P(t_3)$.

Величины $P(t_k)$ и $P(t_3)$ для всех реакторов, эксплуатировавшихся в мире при $t \leq t_k$ и $t = t_3$, можно оценить по соотношениям:

$$P(t_k) = \frac{N_n}{N_{ок} \cdot t_k}; \quad P(t_3) = \frac{N_n}{N_{о3} \cdot t_3}, \quad (9)$$

где N_n – число реакторов, получивших повреждения при заданном i -ом виде предельного состояния по табл. 2;

$N_{ок}$ – общее число эксплуатировавшихся реакторов к моменту t_k возникновения заданного i -го типа повреждения;

$N_{о3}$ – общее число реакторов к моменту t_3 ;

t_k — среднее время (лет) эксплуатации одного реактора к моменту достижения заданного i -го вида предельного состояния;

t_3 — среднее время эксплуатации одного реактора.

Как уже упоминалось, неблагоприятные события на АЭС (катастрофы, аварии, отказы, нарушения) сопровождаются соответствующими ущербами $U(t)$ как в момент возникновения этих событий t_k , так и после них ($t \geq t_k$). Эти ущербы наносятся человеку (операторам, персоналу, населению), объектам техносферы (самим АЭС и другим объектам инфраструктуры), а также природной среде. В настоящее время пока отсутствуют прямые правовые и нормативные документы по количественному определению этих ущербов.

Ряд предложений на этот счет изложен ниже.

Для предварительной оценки величин $U(t)$ можно использовать упрощенную статистическую и экспертную информацию об ущербах. В общем случае величины ущербов определяются в основном двумя базовыми показателями:

- потерями человеческих жизней или здоровья при возникновении и развитии неблагоприятных (опасных) ситуаций;
- экономическими потерями (например, в рублях, долларах) от гибели людей, нанесения им увечий, от разрушений и повреждений объектов техносферы и окружающей природной среды.

Прямой ущерб $U(t)$ для предельного состояния ПС-7 связан непосредственно с разрушением АЭС или полным прекращением ее эксплуатации. Тогда исходная величина ущерба $U(t)$ может быть принята равной стоимости АЭС (порядка $(0,5 \div 2) \cdot 10^9$ долл). Верхние значения относятся к АЭС с ВВЭР мощностью 1000 МВт и более. Сюда могут и должны войти расходы $U(t_1)$ в течение 1–2 лет по первичной ликвидации последствий катастрофы или аварии (проведение защитных мероприятий, эвакуация населения, прекращение функционирования объектов инфраструктуры). Эти расходы могут при ($t_1 \geq t_k$) в несколько раз ($2 \div 4$) превысить исходный ущерб $U(t_k)$. Снижение вторичных последствий тяжелых катастроф на АЭС (создание укрытий, рекультивация, медицинское обследование и помощь, компенсационные выплаты) требует дополнительных существенных ежегодных затрат $U(t_2)$ в течение длительного времени $t_1 \ll t_k \leq t_2$.

На рис. 8 показана схематизация относительных ущербов $\bar{U}(t) = \frac{U(t_i)}{U(t_{\text{к}})}$ в зависимости от времени Δt после возникновения тяжелой катастрофы ($\Delta t = t_3 = t_{\text{к}}$) при достижении наиболее опасного предельного состояния типа ПС-7 по табл. 2.

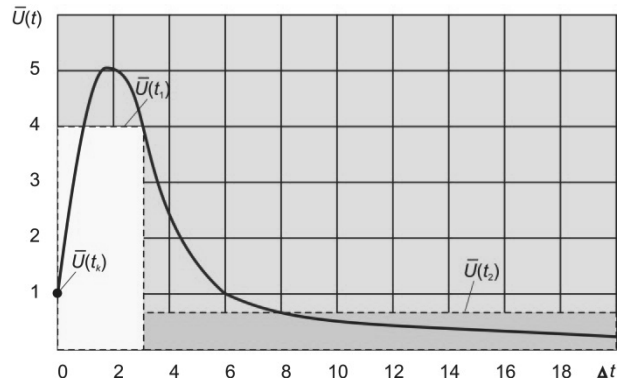

Рис. 8. Изменение во времени и схематизация ежегодных ущербов $U(t)$

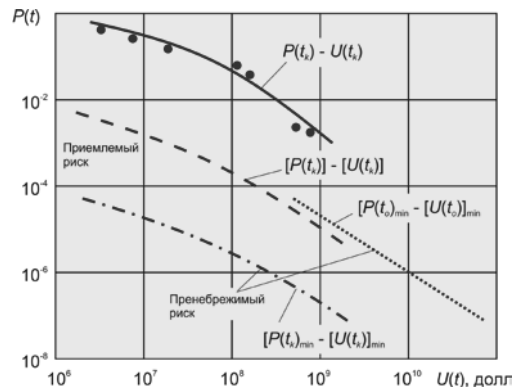

Рис. 9. Показатели рисков для АЭС с ВВЭР

С понижением уровня опасности аварий и катастроф (при переходе от предельных состояний ПС-7 к ПС-1 величины $U(t_{\text{к}})$ и $\bar{U}(t)$ снижаются за счет снижения ущербов $\bar{U}(t_1)$ и $\bar{U}(t_2)$).

Из множества десятков методов определения показателей рисков наиболее простым является статистический или детерминированно-статистический метод, в соответствии с которым можно записать:

$$R(t_i) = P(t_i) \cdot U(t_i), \quad (10)$$

где t_i – время, для которого проводится оценка риска;

$P(t_i)$, $U(t_i)$ – вероятности и ущербы для времени t_i .

Если под t_i понимается время возникновения неблагоприятного события t_k , то согласно выражению (10) получим

$$R(t_k) = P(t_k) \cdot U(t_k) = P^*(t_k) \cdot U(t_k). \quad (11)$$

Риски $R(t_k)$ можно считать рисками реализовавшихся неблагоприятных событий при $t_i = t_k$ и использовать их для прогнозирования событий на временах $t_i \geq t_k$. Одними из таких прогнозных рисков оказываются риски для текущей стадии эксплуатации $t_i = t_3$. В этом случае на основе (10) можно записать

$$R(t_3) = P^*(t_3) \cdot U(t_3), \quad (12)$$

где t_3 – время после неблагоприятного события ($t_3 \geq t_k$). Это время может быть в интервале $t_k \leq t_1 \leq t_2$.

Тогда для одного эксплуатируемого блока АЭС с ВВЭР общий риск при достижении заданной i -группы предельного состояния от ПС-7 до ПС-1

$$R(t_k)_0 = \sum_{i=1}^7 R(t_k)_i. \quad (13)$$

Если в оценках принять не только прямые ущербы при возникновении неблагоприятного события $U(t_k)$, а учесть и дополнительные ущербы $U(t_1)$ и $U(t_2)$, то можно определить общие ущербы

$$U(t)_0 = U(t_k) + U(t_1) + U(t_2). \quad (14)$$

Этим ущербам отвечают риски

$$R(t_0) = \sum_{i=1}^7 U(t_0)_i P^*(t_3)_i. \quad (15)$$

На основе результатов оценки рассмотренных выше составляющих рисков можно построить зависимости между основными параметрами риска АЭС с ВВЭР – вероятностями $P(t)$ возникновения неблагоприятных ситуаций и ущербами $U(t)$ от них (рис. 9). Верхняя линия и расчетные точки относятся к вероятностям $P(t_k)$ и ущербам $U(t_k)$ для момента возникновения аварии или катастрофы на АЭС. Нижняя линия, проведенная подобно верхней, характеризует пренебрежимую зону показателей рисков $[P(t_k)]_{\min} - [U(t_k)]_{\min}$, а средняя – зону приемлемых рисков $[P(t_k)] - [U(t_k)]$.

Если учесть общие (краткосрочные и долговременные) негативные последствия аварий и катастроф, то можно построить линию пренебрежимых показателей рисков $[P(t_0)]_{\min} - [U(t_0)]_{\min}$.

Показанные линии зоны рисков свидетельствуют, что реализовавшиеся в атомной энергетике (включая АЭС с ВВЭР) неблагоприятные события существенно превосходят по своим вероятностям (частотам) возникновения и негативным последствиям те, которые были постулированы в ряде нормативно-технических документов. Следует учитывать также и то, что ущербы $U(t_k)$ на рис. 9 оценены как средние; максимальные их величины могут быть в 1,5–2,0 раза выше.

Представляется важным для анализа рисков и повышения безопасности АЭС с ВВЭР учитывать (см. рис. 10) возрастание общих рисков $R(t)_0$ из-за роста вторичных (косвенных) ущербов после возникновения аварии или катастрофы (при $t_3 \geq t_k$). По данным оценочных расчетов на рис. 10 показана связь между рисками, $R(t_3)$, $R(t_k)$ и $R(t_0)$. Наиболее высокими (при больших величинах рисков ($R(t_k) > 5 > 10^6$ долл./год) получают риски тяжелых катастроф, как правило, на ранних стадиях их эксплуатации. При росте наработки реакторов риски $R(t_3)$ снижаются, и во всех случаях они оказываются меньше рисков $R(t_k)$. Общие риски $R(t_0)$ при больших рисках $R(t_k)$ оказываются в интервале $R(t_3) < R(t_0) < R(t_k)$, а при меньших рисках $R(t_3) \leq R(t_k) \leq R(t_0)$.

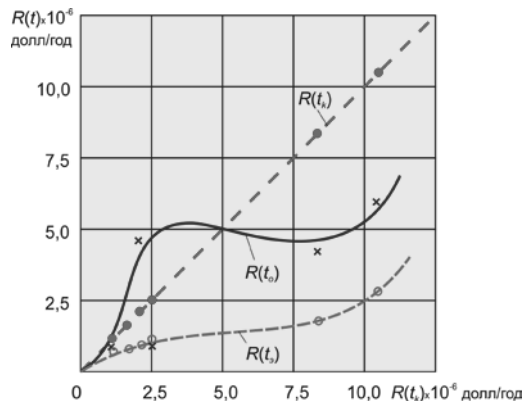

Рис. 10. Связь между рисками для ВВЭР с учетом стадий эксплуатации

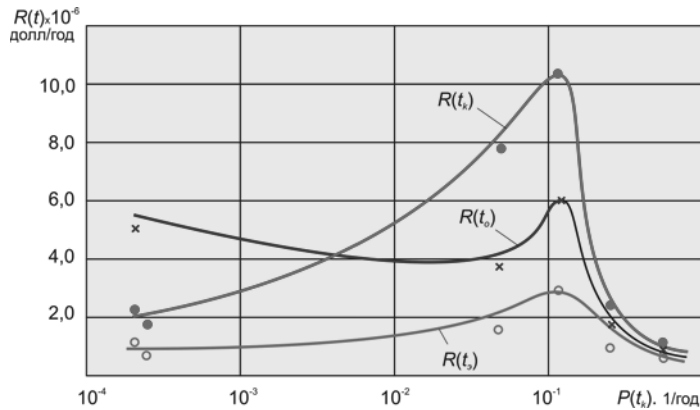

Рис. 11. Зависимость рисков от вероятности (частоты) возникновения неблагоприятных ситуаций

Каждой из вероятностей $P(t_k)$ возникновения аварии или катастрофы при $t=t_k$ соответствуют различные риски $R(t_3)$, $R(t_k)$ и $R(t_0)$ (см. рис. 11). Более тяжелым (типа ПС-7, ПС-6) авариям и катастрофам с меньшими вероятностями ($P(t_k) < 3 < 10^{-3}$ 1/год) отвечает соотношение рисков $R(t_3) < R(t_k) \leq R(t_0)$. При менее опасных аварийных ситуациях (от ПС-4 до ПС-2), когда вероятности их возникновения находятся в пределах от $5 \cdot 10^{-2}$ до $2 \cdot 10^{-1}$ 1/год наблюдается рост рисков; при этом $R(t_3) < R(t_0) < R(t_k)$. Это можно связать с тем, что более частое возникновение аварийных ситуаций сопровождается остановками в работе АЭС, что естественно снижает коэффициент использования установленной мощности.

С учетом того, что для каждого блока АЭС с ВВЭР основное значение имеют общие риски $R(t_0)_0$, связанные со всеми анализируемыми группами предельных состояний (ПС-7÷ПС-1), они оцениваются по выражению (15).

Если принять, что к началу XXI века в России эксплуатировалось $N_6 = 15$ блоков с ВВЭР, а после 2015 г. будет $N_6 = 20$ блоков с последующим введением 1–2 блоков в год в период до 2020 г., и по 2–4 блока в период с 2020 по 2025 г., то (при $N_6 = 55$ в 2025 г. с учетом вывода из эксплуатации ряда ВВЭР) можно спрогнозировать суммарные риски для каждого из предстоящих лет (рис. 12).

Принимая в первом приближении, что до 2015 г. будут в основном эксплуатироваться освоенные блоки типа ВВЭР-1000 третьего и частично четвертого поколений безопасности, а в период до 2020 г. будут вводиться блоки (ВВЭР-1000, ВВЭР-1500) четвертого поколения повышенной

безопасности, и в период до 2025 г. блоки (ВВЭР-1500, ВВЭР-2000) нового поколения с повышенной безопасностью и ресурсом, можно оценить указанные величины суммарных рисков по формуле для каждого из прогнозных лет $t_{п}$, входящих в указанные выше интервалы времени (с 2000 по 2010 г., с 2010 по 2020 г. и с 2020 по 2025 г.):

$$R(t)_c = N_{60} \cdot R(t_3)_0 + (N_6 - N_{60}) \cdot R(t_k)_0, \quad (16)$$

где N_{60} – исходное число блоков в интервале;

N_6 – конечное число блоков в интервале;

$R(t_k)_0, R(t_3)_0$ – общие риски.

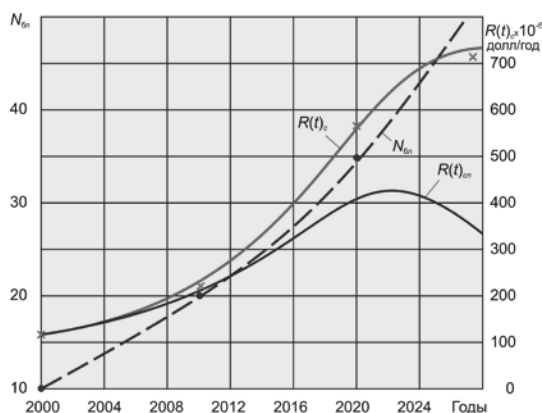

Рис. 12. Прогнозные показатели числа блоков с ВВЭР и суммарных рисков $R(t)_c$

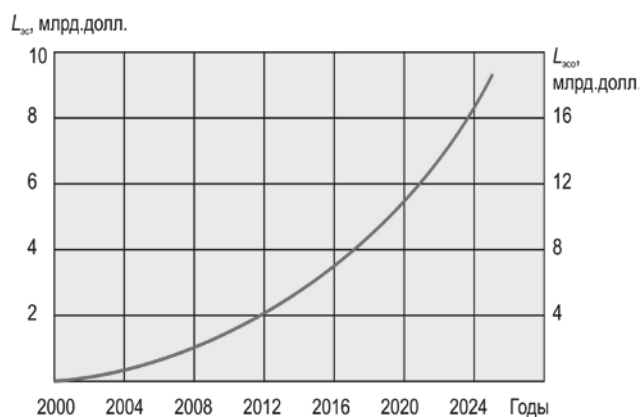

Рис. 13. Рост суммарных экономических потерь от необеспеченности безопасности АЭС с ВВЭР

Экономические потери $L_{\text{э}}$ от необеспеченности безопасности АЭС с ВВЭР на каждом прогнозном интервале времени Δt можно оценить по выражению

$$L_{\text{э}i} = 0,5[R(t)_c - R(t)_{c0}] \cdot \Delta t_i, \quad (17)$$

где $R(t)_{c0}$ – суммарный риск в начале интервала времени Δt_i ;

$R(t)_c$ – суммарный риск в конце интервала времени Δt_i .

Величины суммарных экономических потерь от необеспеченности безопасности можно получить с учетом выражения (17) для рассмотренных трех интервалов, как

$$L_{\text{эс}} = \sum_{i=1}^3 L_{\text{э}i}. \quad (18)$$

Величины экономических потерь $L_{\text{э}i}$ и $L_{\text{и}c}$ и расчетные характеристики приведены на рис. 13.

Если учесть, что общие прямые и косвенные риски $R(t_0)$ примерно в 2 раза превышают первичные риски $R(t_3)$ по рис. 11, то общие экономические потери к концу 2025 г. могут достигнуть примерно 18 млрд. долл., что сопоставимо с потерей за это время 18–20 блоков АЭС с ВВЭР.

На основе изложенного выше следует отметить, что при формировании стратегии и методов обеспечения и повышения безопасности применительно к АЭС с ВВЭР новых поколений должны учитываться следующие базовые принципы.

Безопасность АЭС $S(t)$ имеет приоритет для жизни и здоровья людей, нормального функционирования и развития общества, среды обитания и жизнедеятельности перед любыми другими интересами и целями в сфере развития атомной энергетики. В соответствии с этим положением обеспечение безопасности следует рассматривать как первостепенную задачу во всех проектах, программах, концепциях современного и перспективного развития АЭС с ВВЭР.

При формировании и реализации стратегии развития атомной энергетики в Союзном Государстве, а также в России и Белоруссии, использовании действующих и создании реакторов новых поколений необходимо предусматривать исключительно государственное регулирование основных проблем безопасности и ответственности наших государств за возможное возникновение и проявление опасностей от глобальных и национальных катастроф на АЭС, как на критически и стратегически важных объектах.

В соответствии с этим положением в обеспечении безопасности $S(t)$ иницилирующее начало имеет государство как в области постановки национальных научно-технических задач и целей, так и в области ответственности за возникновение опасных ситуаций на АЭС с ВВЭР со значительными негативными политическими, социально-экономическими и экологическими последствиями и ущербами $U(t)$.

На современном и предстоящем этапе развития энергетики в России, Белоруссии и Союзном Государстве в качестве базового рекомендуемого положения следует использовать положение о приемлемом уровне риска возникновения или проявления аварий и катастроф. В связи с этим не представляется возможным с социально-экономических и научно-технических позиций обеспечить декларируемый принцип абсолютной безопасности с нулевыми рисками ($R(t)=0$), в силу чего решение поставленной задачи сводится к установлению научно обоснованной допустимости возникновения аварийных и чрезвычайных ситуаций с возможной минимизацией причиняемого ими ущерба, с оценкой максимально возможного, приемлемого и управляемого риска как глобальных и национальных, так и региональных и местных аварий и катастроф.

Список литературы

1. Нормы расчета на прочность оборудования и трубопроводов атомных энергетических установок (ПНАЭ Г-7-002-86 – Правила и нормы в атомной энергетике). М.: Энергоатомиздат. 1989. 525 с.
2. Безопасность России: правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Функционирование и развитие сложных народнохозяйственных, технических, энергетических, транспортных систем, систем связи и коммуникаций». Москва: МГФ «Знание», 1998. Раздел 1, 448 с.; Раздел 2, 416 с.
3. Безопасность России: правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Анализ риска и проблем безопасности. В 4-х частях. Часть первая: Основы анализа и регулирования безопасности. Часть вторая: Безопасность гражданского и оборонного комплексов и управление рисками. Часть третья: Прикладные вопросы анализа рисков критически важных объектов. Часть четвертая: Научно-методическая база анализа риска и безопасности. М.: МГОФ «Знание», 2006–2007.
4. Махутов Н.А. Прочность и безопасность. Фундаментальные и прикладные исследования. Новосибирск: Наука, 2008. 528 с.
5. Махутов Н.А. Конструкционная прочность, ресурс и техногенная безопасность. В 2-х частях. Новосибирск: Наука. 2005. Часть 1: Критерии прочности и ресурса. 494 с.; Часть 2: Обоснование ресурса и безопасности. 610 с.
6. Надежность. Риск. Качество / Л.А. Сосновский, Н.А. Махутов, М.М. Гаденин и др.; Министерство образования Республики Беларусь – Белорусский государственный университет транспорта. Гомель: БелГУТ, 2012. 358 с.

7. Конструкции и методы расчета водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, В.В. Стекольников, К.В. Фролов, и др. М.: Наука, 1987. 232 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
8. Прочность и ресурс водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, В.В. Стекольников и др. М.: Наука, 1988. 312 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
9. Экспериментальные исследования деформаций и напряжений в водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, В.В. Стекольников и др. М.: Наука, 1990. 296 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
10. Модельные исследования и натурная тензометрия энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, Ю.Г. Драгунов и др. М.: Наука, 2001. 293 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
11. Несущая способность парогенераторов водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, Ю.Г. Драгунов, К.В. Фролов и др. М.: Наука, 2003. 440 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
12. Динамика и прочность водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, Ю.Г. Драгунов, К.В. Фролов и др. М.: Наука, 2004. 440 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
13. Проблемы прочности и безопасности водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, Ю.Г. Драгунов и др.; Под ред. Н.А. Махутова и М.М. Гаденина. М.: Наука, 2008. 464 с. (Серия «Исследование напряжений и прочности ядерных реакторов»).
14. Обеспечение ресурса и живучести водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, Ю.Г. Драгунов и др.; Под ред. Н.А. Махутова и М.М. Гаденина. М.: Наука, 2009. 343 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
15. Анализ риска и повышение безопасности водо-водяных энергетических реакторов / Н.А. Махутов, К.В. Фролов, Ю.Г. Драгунов и др.; Под ред. Н.А. Махутова и М.М. Гаденина. М.: Наука, 2009. 499 с. (Серия «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов»).
16. Создание реакторных установок ВВЭР для АЭС / Ю.Г. Драгунов, Б.Н. Дранченко, Н.В. Шарый и др. Серия из 11 книг. М.: ИКЦ «Академкнига», 2004.
17. Исследования прочности при малоцикловом нагружении. Серия из 8 книг / Под ред. С.В. Серенсена, Н.А. Махутова, М.М. Гаденина. М.: Наука, 1975–2006.
18. Прочность и ресурс ЖРД / Н.А. Махутов, В.С. Рачук, М.М. Гаденин и др. М.: Наука, 2011. 525 с. (Исследования напряжений и прочности ракетных двигателей).
19. Вероятностный риск-анализ конструкций технических систем / А.М. Лепихин, Н.А. Махутов, В.В. Москвичев, А.П. Черняев. Новосибирск: Наука, 2003. 174 с.
20. Boiler and Pressure Vessel Code – 2010 Edition. ASME. Retrieved 9 November 2011. NY: ASME. 2011.
21. Нормы МАГАТЭ по безопасности. Безопасность атомных электростанций: проектирование. Конкретные требования безопасности. Международное агентство по атомной энергии – МАГАТЭ. No. SSR-2/1. IAEA, Vienna, 2012. 80 p.

Артюхин Михаил Иванович

*Республика Беларусь,
руководитель Центра мониторинга миграции научных кадров
Института социологии НАН Беларуси,
кандидат философских наук, доцент*

Ляднова Татьяна Олеговна

Республика Беларусь

Мееровская Ольга Анатольевна

*Институт системного анализа
и информационного обеспечения научно-технической сферы
Государственного комитета по науке и технологиям
Республики Беларусь*

Россия и Беларусь: опыт сотрудничества с научной диаспорой

Сегодня многие государства, имеющие зарубежные диаспоры, разработали и в той или иной форме реализуют на практике программы и действенные механизмы мобилизации интеллектуального потенциала диаспоры для экономического и научного развития страны-метрополии. Проблема всестороннего использования интеллектуального и организационного потенциала научной диаспоры для стимулирования общей активности в сфере науки, технологий и инноваций через включение диаспоры в развитие национальной экономики и социальной сферы в настоящее время актуальна многих стран мира. Ей уделяют большое внимание Китай, Южная Корея, Япония и др., системную политику в этом направлении ведет Европейский союз.

В последнее десятилетие активно формирует свою диаспоральную научную политику и Россия. Поворотным пунктом здесь можно считать Федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, раздел 1.5 «Проведение научных исследований коллективами под руководством приглашенных исследователей». Последнее направлено на стимулирование процесса привлечения в Россию ученых-соотечественников – высококвалифицированных специалистов и ученых из-за рубежа.

На финансирование научных исследований коллективами под руководством иностранных исследователей, в том числе ученых-соотечественников, работающих за рубежом на постоянной или временной основе, выделено 1,6 млрд. рублей. В 2009 г. было профинансировано 110 проектов, в 2010 г. – 125 [1].

В 2010 году стартовал конкурсный проект Министерства образования и науки Российской Федерации по привлечению в российские вузы ведущих ученых, проживающих за рубежом, в целях реализации постановления Правительства РФ «О мерах по привлечению ведущих ученых в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования». Эта инициатива получила продолжение в 2011 и 2013 годах. За это время в вузы страны для создания лабораторий было привлечено 79 соотечественников из-за рубежа. Особенность данной программы – беспрецедентно высокий объем финансирования создаваемых лабораторий – до 150 млн. руб. на проект, на три года. На начало 2011 г. было присуждено 40 грантов на создание лабораторий. По итогам конкурса большинство лабораторий возглавили представители русскоязычной диаспоры. В 2013 году прошел третий конкурс мегагрантов. Объявлены имена 42 ученых, победивших в конкурсе. Среди победителей 19 ученых имеют российское гражданство (из них 9 – двойное), 6 – американцы, 3 – японцы, по 2 – граждане ФРГ, Испании, Италии, Беларуси, по 1 – граждане Австралии, Израиля, Ирландии, Канады, Нидерландов, Франции [2].

В 2010 году Государственная Дума России приняла законопроект «Об инновационном центре Сколково», который внес в парламент президент России. Данным законом введен статус участника проекта «Сколково». Закон значительно облегчает компаниям-резидентам центра наем иностранцев, поскольку он осуществляется вне квот, которые ежегодно устанавливает Правительство Российской Федерации. Компании, которые будут работать в «Сколково», смогут использовать упрощенный порядок привлечения иностранных специалистов, в том числе и из числа ученых-соотечественников. Кроме того, на базе инновационного центра «Сколково» создается межвузовский исследовательский центр, в котором принимает участие Массачусетский технологический институт (Massachusetts Institute of Technology, MIT). Планируется также создание в «Сколково» Центра разработки и внедрения инновационных технологий в качестве международной площадки и полноценного модернизи-

ванного полигона для развития инноваций, который сможет объединить усилия известных российских и западных ученых, включая ученых-соотечественников.

Одним из стимулов к развитию конструктивных отношений с российской научной диаспорой стало создание в России институтов развития – в первую очередь Российской корпорации нанотехнологий (РОСНАНО) и Российской венчурной компании (РВК). Эти институты развития начали выстраивать новую схему отношений с российской технологической диаспорой, направленную на привлечение с помощью российских менеджеров и ученых-соотечественников зарубежных инвестиций в инновационное развитие России.

Российские специалисты-научоведы отмечают несколько принципиальных моментов в новых подходах российского правительства к работе с научной диаспорой. Первое – это создание условий для сотрудничества не в науке в целом, а в отдельных типах организаций и регионах, а именно в вузах федерального подчинения и в инновационном центре «Сколково». Именно туда предполагается активно привлекать состоявшихся в зарубежной науке представителей российской научной диаспоры. Благодаря реализации этих «мегапроектов» начались изменения в законодательстве, направленные на упрощение условий найма иностранных высококвалифицированных специалистов и их научной деятельности на территории России. Второе – это активное привлечение представителей научной и технологической диаспоры к экспертизе исследовательских и бизнес-проектов. Российские науковеды отмечают также, что наблюдается переход от идеи привлечения представителей российской научной диаспоры к участию в инновационном развитии России к идее широкого привлечения к этому делу и известных зарубежных ученых. Тем самым научная диаспора уже перестает быть единственным объектом внимания российских властей с точки зрения решения задачи по стимулированию процесса интеграции мировой научной элиты в инновационное развитие России.

Следует отметить, что во многом инициатива установления и развития связей со своими коллегами в стране происхождения принадлежит самой российской научной диаспоре. С целью более полной национальной и профессиональной идентификации наиболее инициативные представители русскоязычной научной диаспоры довольно успешно осуществили процесс создания ассоциаций, которые организуют и проводят различ-

ные научные, образовательные, социальные и культурные мероприятия, объединяющие научную диаспору и ученых страны-метрополии. Наиболее активной и многочисленной российской ассоциацией научной диаспоры сегодня является Russian-speaking Academic Science Association (RASA). Формально она была создана в виде двух отделений – европейского и американского и принимает в свои члены русскоязычных ученых, проживающих за пределами России. RASA не ставит своей целью развитие науки в России, так как это ассоциация ученых, профессионально интегрированных в страны Запада. Но она открыта для сотрудничества с российскими учеными и научными организациями. В 2012 году RASA провела две конференции, одну – в Европе (Корсика), вторую – в США (Филадельфия). В рамках созданного RASA ICAS (Interenational Center of Advanced Studies) около 20 молодых российских студентов прошли стажировки в западных научных центрах под руководством членов RASA. Развивалось взаимодействие RASA с ведущими российскими университетами и научными центрами. Члены RASA активно участвуют в программах Сколково.

Следует назвать и другие научные ассоциации, созданные российской научной диаспорой. Среди них – Российско-Швейцарская научная ассоциация (Russian-Swiss Scientific Association, RSSA), организованная русскоязычными учеными в Швейцарии в 2011 году; Ассоциация русскоговорящих специалистов в области биологических наук (Association of RussianSpeaking Bioscientists, BIORUS); Российско-Американская ассоциация медиков (Russian-American Medical Association, RAMA), в которой состоят ученые-эмигранты в области биомедицинских наук; Профессиональная ассоциация русскоговорящих специалистов компьютерных технологий.

Проблема интеграции и консолидации зарубежных соотечественников-ученых и высококлассных специалистов представляется актуальной и для Беларуси. В последние годы наблюдаются некоторые позитивные изменения в понимании места белорусской научной диаспоры в системе приоритетных направлений современной научно-технической и инновационной политики Республики Беларусь. В Беларуси на правительственном уровне постепенно приходит осознание необходимости разработки и реализации действенной государственной диаспоральной политики и механизмов взаимодействия с белорусской научной диаспорой.

В последнее время в Беларуси фактор диаспоры все больше начинает учитываться при формировании основных направлений государственной внешней политики. Правовую основу действий Республики Беларусь по установлению связей с соотечественниками-учеными составляют общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, Конституция Республики Беларусь, законы, другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность органов государственной власти в сфере внешней миграции. В Беларуси принят и реализован ряд нормативных документов, которые конкретизировали цели, формы и механизмы взаимодействия с белорусской диаспорой в странах ближнего и дальнего зарубежья. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 1993 г. №354 утверждена Государственная программа сотрудничества с соотечественниками, которые проживают за рубежом, — «Белорусы в мире», продлеваемая каждые пять лет. Координацию деятельности государственных и общественных структур по развитию связей с белорусами зарубежья осуществляет Комитет по делам религий и национальностей при Совете Министров Республики Беларусь. Обеспечением белорусских соотечественников за рубежом полной и достоверной информацией о Республике Беларусь занимается информационно-аналитический центр редакции газеты «Голас Радзімы», а также ее Интернет-проект «Приветствует Беларусь!».

В настоящее время в республике ведется работа над новыми проектами нормативно-правовых документов, призванных обеспечить эффективное взаимодействие диаспоры со страной-метрополией. С инициативой подготовки нового Закона Республики Беларусь «О белорусских соотечественниках зарубежья» выступил Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при Министерстве культуры Республики Беларусь. Этот законопроект, с учетом предложений V Съезда белорусов мира, должен создать правовую базу для взаимодействия белорусского государства и соотечественников, проживающих за границей. Законопроектом предлагается комплексно урегулировать основные вопросы, связанные с правовым положением соотечественников при их пребывании на территории Республики Беларусь и возвращением соотечественников в Республику Беларусь для постоянного проживания. В частности, предлагается освободить соотечественников от уплаты госпошлины и предоставить им право получения бесплатной визы для многократного въезда на территорию Беларуси, определить преференции для соотечественников в торгово-экономических вопросах, в сфере науки, образования и культуры.

Многие проблемные моменты в организации взаимовыгодного сотрудничества между диаспорой и страной-метрополией должны быть также учтены в разрабатываемых в Беларуси «Концепции государственной политики в отношении с соотечественниками за рубежом» и «Государственной программе сотрудничества с соотечественниками за рубежом». Конечная цель этих документов – вывести взаимодействие страны-метрополии с диаспорой на качественно новый уровень, отвечающий духу сегодняшнего времени.

За последние два десятилетия в Беларуси был принят и реализован ряд нормативных документов, которые конкретизировали цели, формы и механизмы взаимодействия с белорусской научной диаспорой, интеллектуальный потенциал которой, по оценке специалистов, достаточно значителен.

Анализ данных мониторинга интеллектуальной миграции из Республики Беларусь за период 1996–2011 гг. показывает, что суммарная численность эмигрантов-ученых и преподавателей вузов за этот период составила около тысячи человек. В эти годы в среднем из Беларуси ежегодно эмигрировали и оставались за границей около 60–65 научных работников и преподавателей вузов (из них 3 доктора наук, 20–25 кандидатов наук). Квалификационный уровень интеллектуальной эмиграции достаточно высок: почти половину научных и научно-педагогических работников, эмигрировавших из Беларуси за период 1996–2011 годов, составили специалисты высшей квалификации (доктора и кандидаты наук). В среднем доля докторов наук в ежегодной численности эмигрировавших и оставшихся за границей научных и научно-педагогических работников варьируется от 3,1 до 9,8%, доля кандидатов наук – от 26,2 до 51,5%.

Следует отметить, что названная выше численность эмигрантов-ученых – это «полные» эмигранты, то есть люди, потерявшие белорусское гражданство. Количество же ученых и высококвалифицированных специалистов, длительное время работающих за границей без потери белорусского гражданства, можно определить только гипотетически. По оценкам специалистов, их порядка 4–5 тысяч человек. Именно эта цифра и отражает, на наш взгляд, количественный состав белорусской научной диаспоры.

Следует отметить, что из года в год увеличивается доля белорусских научных работников и преподавателей вузов, эмигрировавших в Россию.

Так, в общей численности эмигрантов научных работников и преподавателей вузов за период 2001–2011 гг. 42,4% составили лица, эмигрировавшие в Россию. Это можно объяснить усилением наступательного характера иммиграционной политики Российской Федерации, а также высоким уровнем интеграции научных систем и международного научно-технического сотрудничества в рамках Союзного государства России и Беларуси.

Таким образом, мы можем констатировать, что белорусская диаспора является значительным интеллектуальным ресурсом для Беларуси. Сегодня на правительственном уровне все более настойчиво ставится задача выработки действенного механизма сотрудничества с белорусскими учеными-соотечественниками и их интеграции в развитие национальной науки и высшего образования.

Проблема возвращения и интеграции соотечественников-ученых и специалистов в развитие страны-метрополии нашла свое отражение в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. №357). Пунктом 6 Мероприятий раздела Программы «Внешняя миграция населения в интересах Республики Беларусь» Национальной академии наук Беларуси, МВД, Минтруда и соцзащиты, Минобразованию, Минкультуры, облисполкомам и Минскому горисполкому поручено в 2012–2015 годах создать социально-экономические и правовые условия «для закрепления в стране лиц, составляющих научно-технический, интеллектуальный и творческий потенциал белорусского общества, и возвращения на родину высококвалифицированных специалистов и ученых-соотечественников».

В 2010 году Правительство республики поручило Государственному комитету по науке и технологиям (ГКНТ) совместно с Минобразования, НАН Беларуси и МИД провести работу по «установлению белорусской научной диаспоры и выработке действенных механизмов сотрудничества с ней».

В соответствии с этим поручением в 2011 году ГКНТ поддержан двухлетний исследовательский проект «Анализ возможностей и разработка комплекса мер и механизмов для развития международного научно-технического и инновационного сотрудничества с участием научных работников – выходцев из Беларуси, работающих за рубежом» (исполнитель – Белорусский институт системного анализа и информационного обеспечения научно-технической сферы (БелИСА).

Этот проект – первая попытка идентификации и установления диалога с белорусской научной диаспорой и одновременно первый шаг на пути к выработке системного подхода к работе с заинтересованной частью белорусской научной диаспоры.

В ходе реализации проекта:

1. Разработаны концепция и контент виртуальной электронной площадки для взаимодействия с диаспорой «Белорусские ученые за рубежом». Площадка функционирует в виде одноименного раздела на Национальном научно-техническом портале Республики Беларусь, www.scienceportal.org.by. Этот ресурс, разработанный по заданию ГКНТ в 2010–2011 годах, ориентирован на информационное обеспечение международного сотрудничества Беларуси в сфере науки и технологий. Ученые-соотечественники за рубежом как одна из категорий посетителей сайта имеют возможность пользоваться: а) разделами портала, которые содержат сведения о возможностях научного сотрудничества с Беларусью; б) специализированным разделом «Белорусские ученые за рубежом», предназначенным для информирования диаспоры о позиции белорусской стороны в отношении сотрудничества с ней и конкретных мероприятиях, предлагаемых для развития взаимодействия. Раздел «Белорусские ученые за рубежом» представлен на двух языках (русский, английский). Он содержит: а) информацию о целях и задачах настоящего проекта по изучению белорусской научной диаспоры, поддерживаемого ГКНТ; б) базу данных о белорусских ученых-эмигрантах и выходцах из Беларуси, работающих за рубежом, являющуюся одновременно инструментом для идентификации и мониторинга диаспоры и по состоянию на 1 июня 2013 года содержащую 533 записи; в) инструментарий для опроса диаспоры и представителей научного сообщества внутри страны о проблемах сотрудничества с научной диаспорой; г) актуальную новостную информацию по теме.

2. Проведен двухэтапный интернет-опрос представителей диаспоры: 144 ученых, для которых установлены контактные данные, опрошены на предмет их принципиальной готовности к обсуждению темы сотрудничества с Беларусью.

3. Проанализированы организационные, правовые и социально-экономические основы вовлечения ученых-соотечественников, работающих за рубежом, в международное научно-техническое и инновационное сотрудничество.

4. Разработаны: проект концепции создания ассоциации белорусских ученых-соотечественников; проект положения о конкурсе международных научных проектов с участием ученых-выходцев из Беларуси, работающих за рубежом; проект концепции конференции соотечественников; рекомендации по сотрудничеству с диаспорой для научных организаций Беларуси.

5. Проведен круглый стол «Научная диаспора как ресурс развития белорусской науки» (г. Минск, 17 мая 2012 г.) с участием представителей органов власти, научной общественности Беларуси и научной диаспоры.

6. Разработан макет рекламного буклета по вопросам научного сотрудничества с работающими за рубежом выходцами из Беларуси, который будет издан ГКНТ в 2013 году.

В рамках этого проекта в 2012 году БелИСА проведен опрос ведущих ученых республики по проблеме научной диаспоры. Цель опроса – изучить накопленный в научных учреждениях и вузах Беларуси опыт сотрудничества с соотечественниками, работающими в сфере науки и высшего образования за рубежом, а также узнать мнение экспертов – непосредственных участников международного сотрудничества – о целесообразности поддержки и развития этого направления государственной научной политики. Для участия в опросе были отобраны 40 человек, в число которых вошли ведущие ученые с высоким научным рейтингом, которые помимо научной деятельности непосредственно участвуют в формировании научно-технической политики на уровне научной организации, отрасли или на национальном уровне. Среди экспертов 58,6% имеют ученую степень доктора наук и 34,5% – кандидата наук. Следует отметить, что 83,3% экспертов имеет опыт участия в совместных с учеными-соотечественниками научных проектах, из них в качестве руководителя проекта с одной из сторон – 75,0%; руководителя совместного проекта – 8,3%; рядового участника – 16,7%.

Опыт участия экспертов в совместных с учеными-соотечественниками научных проектах позволил респондентам достаточно объективно оценить научный потенциал белорусской научной диаспоры. По данным опроса, 66,7% респондентов считают, что ученые-соотечественники обладают достаточным научным потенциалом. На это указывает высокий квалификационный уровень ученых-соотечественников, с которыми сотрудничают респонденты: доктора наук – 16,7%, кандидаты наук – 75,0%. 60,0% респондентов высоко оценивают результаты совместных научных проектов с учеными-соотечественниками.

По мнению 66,7% респондентов, развитие сотрудничества с научной диаспорой – это перспективное направление государственной научно-технической политики и его следует всемерно развивать. Следует отметить, что никто из опрошенных экспертов не выбрал ответ: «Это направление международного сотрудничества не перспективно. Потенциал белорусской научной диаспоры крайне низок».

Анализ данных опроса позволил выявить основные направления и механизмы формирования активной диаспоральной политики, направленной на создание организационной, правовой и социально-экономической базы взаимодействия с научной диаспорой и вовлечения ученых-соотечественников, работающих за рубежом, в развитие белорусской науки и образования.

Эксперты назвали возможные и наиболее приемлемые на сегодня формы сотрудничества и взаимодействия с научной диаспорой:

- публикация совместных статей с учеными-соотечественниками (так считает 66,7% опрошенных);
- участие в совместных с учеными-соотечественниками научных проектах, в т.ч. многосторонних, – 58,3%;
- участие ученых-соотечественников в научно-технических мероприятиях (конференциях, семинарах, школах и т.д.) – 50,0%;
- приглашение со стороны ученых-соотечественников молодых белорусских ученых для прохождения стажировок за границей – 50,0%;
- совместное участие в конкурсах международных проектов, организуемых Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований, – 41,7%;
- чтение лекций, преподавательская деятельность, научное руководство аспирантами – 25,0%;
- содействие ученых-соотечественников организации связей белорусских коллег с зарубежными учеными и научными центрами – 25,0%;
- содействие со стороны ученых-соотечественников в получении финансирования за рубежом – 25,0%;
- участие ученых-соотечественников в экспертизе белорусских научных и инновационных проектов – 8,3%.

По мнению экспертов, к первоочередным мерам по формированию активной диаспоральной политики в научной сфере и созданию

необходимой организационной, правовой и социально-экономической базы взаимодействия страны-метрополии с научной диаспорой можно отнести:

— создание благоприятных организационных и правовых условий для интеграции научной диаспоры в процесс развития науки страны-метрополии, в частности, создание служб, в том числе и на коммерческой основе, по оказанию информационных, консультационных и посреднических услуг для ученых-соотечественников, въезжающих в страну или стремящихся в какой-либо форме принести пользу стране-метрополии;

— создание при участии научного сообщества банка данных соотечественников-ученых, длительное время находящихся за границей, и ученых-экспатриантов; только научное сообщество в лице ее общественных организаций и научных коллективов может провести организационную работу по установлению устойчивой связи с учеными-соотечественниками и их регистрации в банке данных;

— развитие научного сотрудничества с учеными-соотечественниками через механизмы западных и белорусских научных фондов; для Беларуси был бы весьма полезен опыт работы восточноевропейских стран с научной диаспорой: выделение грантов для соотечественников-ученых с целью предоставления им возможности работать в стране происхождения; проведение различного типа конференций; открытие национальных научных журналов для зарубежных авторов;

— разработка действенного механизма широкого использования когнитивного потенциала ученых-соотечественников в экспертной деятельности при формировании государственных научных программ и стратегических инновационных проектов, а также реализации международных мероприятий и программ в сфере науки и высшего образования;

— создание механизмов эффективного использования значительного образовательного ресурса, которым располагает белорусская диаспора. Это возможно путем привлечения белорусских ученых-экспатриантов к чтению курсов лекций студентам и аспирантам в Беларуси. Белорусские ученые-экспатрианты могли бы также участвовать в образовательном процессе ведущих белорусских университетов через механизмы дистанционного образования;

— организация научных стажировок молодых белорусских ученых в ведущих западных научных центрах; белорусские ученые, работающие на Западе, могут предоставить позиции в своих лабораториях кандидатам из Беларуси;

– обеспечение выпуска ежегодного информационно-справочного издания «Наука Республики Беларусь: возможности научного и делового сотрудничества» и другой презентационной информации (издание журналов на белорусском и русском языке для публикаций ученых-эмигрантов; издание справочника «Ученые Республики Беларусь за рубежом»), а также различного рода информационных бюллетеней, статистических обзоров и справочников об основных показателях и достижениях белорусской науки с перечнем форм и направлений международного научно-технического сотрудничества;

– создание информационной интернет-сети «Белорусская научная диаспора».

В заключение следует отметить, что проблема взаимодействия страны-метрополии с научной диаспорой и разработка стратегии интеграции ученых-соотечественников и экспатриантов в процесс социально-экономического и научно-технологического развития Беларуси затрагивает различные аспекты экономической, социальной и научной политики государства и национальной безопасности. Для придания этому процессу динамичности целесообразно поставить вопрос о принятии специальной государственной программы, направленной на решение задач по созданию необходимых социально-экономических условий для возвращения на родину высококвалифицированных специалистов и ученых-соотечественников, а также по формированию организационного, правового и информационного механизма включения ученых-экспатриантов в развитие науки и высшего образования Беларуси.

Список литературы

1. Дежина И.Г. От «утечки умов» к «циркуляции кадров»: государственная политика России по взаимодействию с научной и технологической диаспорой // Материалы международного симпозиума «Перемещение центров научно-технологической активности на европейском пространстве и межстрановая мобильность ученых и специалистов: современные тенденции» (Киев, Украина, 19–23 октября 2011 г.). Киев, 2012. С. 71-77. [Электронный ресурс <http://stepsmoving.ho.ua>, <http://stepscenter.at.ua>]
2. Душина С.А., Ашеулова Н.А., Ломовицкая В.М. Модели взаимодействия стран-доноров с научной диаспорой: от возвращения к сотрудничеству // Наука и науковедение. 2012. №3. С. 138-147.

Титова Татьяна Петровна

*Республика Беларусь,
старший научный сотрудник Центра мониторинга миграции
научных и научно-педагогических кадров Института социологии
НАН Беларуси, кандидат педагогических наук*

Национальная безопасность и интеллектуальная миграция: политическое регулирование в контексте инновационного развития

Вопросы обеспечения национальной и международной безопасности, выработка концептуальных основ политики в этой сфере привлекают все большее внимание ученых и политиков во всем мире. Интерес этот представляется вполне закономерным, поскольку безопасность как социальное явление тесно связана со всеми сторонами жизни человека и общества.

По мере развития социального и государственного устройства определения безопасности постепенно эволюционировали от понимания ее как физического явления к категории общественной. Сегодня безопасность понимается как сложное социально-политическое явление, которое отражает последствия многогранной жизнедеятельности человека, накопленный исторический опыт, предпочтения и культуру индивида, общества, государства и в целом земной цивилизации. Выделяется три ее взаимосвязанных уровня: безопасность человека (гражданина), безопасность общества и безопасность государства. Приоритетность того или иного уровня определяется действием множества внешних и внутренних факторов.

На момент возникновения понятия национальной безопасности как политической и теоретической концепции на Западе оно прочно ассоциировалось с военно-политической мощью государства. За последние десятилетия под влиянием постоянно усложняющихся форм и проявлений национальной и международной жизни концептуализация понятий национальной и международной безопасности претерпела значительные трансформации. В контекст исследований, помимо военно-политической, включаются иные сферы жизнедеятельности: экономическая, социальная, экологическая. Причем число этих сфер постоянно растет.

В современном мире наметилась устойчивая тенденция, которую исследователи определили как секьюритизацию (securitization) [1]. Этот термин используется для описания ситуации, когда индивиды воспринимают основную часть своих жизненных проблем сквозь призму безопасности. С расширением проблемного поля идёт процесс теоретического развития каждого из отдельных видов безопасности (военной, политической, экономической, экологической и др.), которые, в свою очередь, дробятся на более мелкие элементы.

Расширение содержания понятия безопасности – объективный процесс, отражающий возрастающую сложность и многомерность самого явления. При этом каждый из элементов ее системы имеет свое конкретно-историческое содержание. Очевидно, что смена эпох, социально-экономических формаций вызывает изменение систем безопасности. С появлением новых факторов развития, новых угроз возникает потребность в новой парадигме безопасности и осуществляющей ее на практике системе безопасности.

Нынешний этап цивилизационного развития является временем глубоких социальных трансформаций. Концепцию социально-экономической формации, пришедшей на смену индустриальному обществу, определяют как информационное общество или общество знаний, где наиболее ценным ресурсом является информация, а важнейшим навыком – умение эффективно распоряжаться ею. Развитие науки влечет за собой глубокие изменения в самом обществе, для которого новые научные знания и технологии становятся его сутью как *современного* общества.

В обществе знаний главным фактором производства является знание, которое помимо наукоемкого продукта создает новый тип экономических отношений. В последние два-три десятилетия инвестиции в знания в экономически развитых странах растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды. Развитие интеллектуального капитала и его присоединение к остальным трем основным факторам производства революционно отличает «новую экономику» от предыдущих типов. Можно выделить две связанные между собой тенденции в трендах экономик развитых стран: в совокупном национальном богатстве возрастает доля человеческого капитала, в то время как доли произведенного и природного капитала падают; растет вклад в ВВП и, следовательно, в человеческий капитал высокотехнологичных отраслей экономики, что непосредственно связано со значительной долей в них работников, имеющих высшее образование.

Экономика знаний выдвигает новые правила и требования к экономическим игрокам в динамично меняющемся мировом пространстве. Завоевание и удержание позиций на мировых рынках высокотехнологичной продукции достигается в жёсткой конкурентной борьбе. Возрастающая роль человеческого потенциала в целом и интеллектуального потенциала как его важнейшей составляющей находит отражение и в концептуализации новых парадигм национальной безопасности.

1. В триаде «индивид – общество – государство» акценты смещаются в сторону индивидуальной безопасности. Если исторически исследования начинались с проблемы государственной безопасности, то сейчас на передний план всё более активно выдвигается проблема безопасности отдельного человека.

2. Растет число исследований, выявляющих корреляции между национальной безопасностью и состоянием человеческого потенциала, интеллектуального потенциала и интеллектуального капитала. Активно разрабатываются системы экономических параметров и индикаторов, позволяющие оценить «неосязаемое богатство» стран и регионов.

3. В системе экономической безопасности усиливается роль таких ее элементов, как научно-технологическая и инновационная безопасность.

4. Интеллектуальная безопасность выделяется и обосновывается как отдельный вид национальной безопасности.

«Кадровый» аспект проблемы в том или ином варианте включен во все перечни угроз, связанных с рассмотренными здесь видами безопасности. Внимание к профессиональной составляющей вполне закономерно, поскольку количественный и качественный параметры кадрового потенциала науки и образования определяющим образом влияют на темпы социально-экономического развития страны. Как правило, в качестве отдельной составляющей проблемы выделяется отток научных кадров за границу или в иные ненаучные сферы деятельности внутри страны, т.е. интеллектуальная миграция.

Существуют различные трактовки понятия «интеллектуальная миграция». Ее расширенное понимание включает миграцию не только научно-технических специалистов, но и творческой интеллигенции, а наиболее широкая трактовка подразумевает весь комплекс миграционных потоков квалифицированных кадров, более одного года работающих за рубежом. Проблемы, связанные с интеллектуальной миграцией, обычно рассматриваются с точки зрения их влияния на страну иммиграции, на страну эмиграции и на мировое сообщество в целом.

До недавнего времени превалировало две основные концепции процесса: «обмен знаниями и опытом» (brain exchange) и «растрата умов» (brain waste). Обмен подразумевает двусторонний поток специалистов между странами. В тех случаях, когда одно направление потока становится преобладающим, обычно говорят о «притоке умов» или об «утечке умов». В свою очередь, «утечка умов» определяется как миграция образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни. Термин «растрата умов» определяет ситуацию дефицита специалистов из-за миграции высококвалифицированных кадров в иные формы занятости, которые не требуют способностей и опыта, необходимых на прежней работе [2].

Однако на сегодняшний день данные концепции представляются недостаточно эвристическими. Развитие экономики знаний способствовало формированию особого сегмента мирового рынка труда – рынка научно-технических кадров. Глобализация превращает научный мир в единое международное сообщество, которому присуща повышенная мобильность.

В качестве попытки дать научное обоснование происходящим процессам можно рассматривать относительно новую, но набирающую все большую популярность концепцию «циркуляции умов». Имеются в виду циклические перемещения: за границу для обучения и дальнейшей работы, а затем – возвращение на родину и улучшение профессиональной позиции за счет преимуществ, полученных во время пребывания за рубежом. Авторы считают, что эта форма миграции усилится в будущем, особенно если экономические различия между странами будут уменьшаться. Экспатрианты из стран происхождения – и студенты, и ученые – используют в странах прибытия вновь приобретенные знания, а также связи и сетевые сообщества, знание особенностей и культуры стран происхождения для создания новых индустрий и осуществляют вклад в развитие знаниевой экономики [3].

Однако последствия глобализации распределяются неравномерно, и одна из главных трудностей заключается в одновременном подключении к процессу и исключении из него людей, регионов и экономических отраслей. Процесс глобализации, открывая новые возможности, не позволяет странам воспользоваться ими в равной мере, что приводит к росту глобального неравенства.

Растущие потребности развитых и развивающихся стран в притоке мигрантов интеллектуальных профессий и ограниченность мировых интеллектуальных ресурсов породили в конце XX и в начале XXI века острую конкурентную борьбу на мировых рынках интеллектуального труда. Это обстоятельство усиливает роль политического управления процессами миграции в целом и интеллектуальной миграцией как ее наиболее значимым сегментом.

Активизация процессов интеллектуальной миграции в мире сопровождается усилением внимания государств к вопросам ее регулирования, превращением этого направления миграционной политики в отвечающее стратегическим интересам развития. Интеллектуальная миграция как объект государственного регулирования является своего рода «перекрестком», где сходятся несколько направлений политики. **Научно-техническая и инновационная политика призваны создавать оптимальные условия для эффективного развития научно-технического потенциала страны.** В рамках социальной политики осуществляются меры, направленные на улучшение качества и уровня жизни определенных социальных групп, в данном случае интеллектуальной элиты. Миграционная политика при селективном подходе к трудовой иммиграции обеспечивает приток в страну ученых и специалистов высокой квалификации.

На процессы интеллектуальной миграции оказывают влияние следующие тенденции в современной политике развитых государств: постоянное увеличение доли расходов на НИОКР и образование в национальных ВВП; расширение интеллектуальной базы принятия решений в сфере научно-технической и инновационной политики за счет *привлечения представителей всех заинтересованных групп*; поощрение международной академической мобильности; снижение доли работников низкого уровня квалификации и повышение доли представителей творческих профессий в потоках трудовой иммиграции.

Республика Беларусь обладает достаточно большим человеческим потенциалом для выполнения научных исследований и разработок. По данным Института Всемирного банка по индексу знаний в рейтинге 146 стран мира Беларусь занимает 45-е место. Число исследователей на 1 млн. жителей (2097 человек) в два раза превышает среднемировой уровень (1081 человек) [4].

Основными проблемами науки Беларуси являются продолжающееся уменьшение численности работников, выполняющих научные исследо-

вания и разработки (на 1,6% в 2011 г.), преобладание в их составе лиц без ученой степени, а также снижение доли сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки (с 17% в 2005 г. до 9,6% в 2011 г.) [5]. Такая динамика прямо противоположна существующей в странах, ориентированных на инновационное развитие экономики. Представляется закономерным в этой связи сравнительно невысокий уровень инновационной активности Беларуси в контексте международных индикаторов (78-е место из 114 в глобальном индексе инноваций) [6].

Разрыв между потенциалом страны и реальным состоянием НИОКР свидетельствует о недостаточно эффективном использовании человеческого и интеллектуального капитала. Беларусь продолжает находиться на отстающих позициях по уровню бюджетного финансирования исследований и разработок. Научеёмкость ВВП в последние годы составляет около 0,7%, что ниже критического уровня на 1%. В то же время экономически развитые и ряд развивающихся стран, а в последние годы и Россия ведут активную политику, стимулирующую развитие сферы НИОКР и направленную на привлечение высококвалифицированных кадров из-за рубежа. В совокупности все эти факторы создают постоянную угрозу утечки умов из страны.

При довольно слабой включенности белорусской науки в мировую, на сегодняшний день накоплен значительный опыт международного сотрудничества в рамках региональных союзов, особенно Союзного государства. На 2011 г. Союзным государством Беларуси и России было реализовано 60 программ, позволивших осуществить крупнейшие инновационные проекты. Сформирован и действует Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Налажено постоянное сотрудничество между национальными фондами фундаментальных исследований. Это направление сотрудничества представляется наиболее перспективным.

Значение интеллектуальной составляющей в развитии экономики знаний подчеркивается руководством страны, стратегия и тактика инновационного развития сформулированы в целом ряде нормативных документов. Инновации требуют понимания их как глобальной, сложной, динамической и нелинейной системы, что позволит сформировать новые направления политики, способствующие инновационному прорыву. Инвестиции в человеческий и особенно в интеллектуальный капитал — основа любой национальной инновационной системы.

В качестве важнейших видятся следующие направления политики, способные позитивно повлиять на процессы интеллектуальной миграции в Беларуси:

- постоянный рост доли расходов на НИОКР и образование в национальном ВВП;
- повышение социального статуса научных и высококвалифицированных кадров;
- развитие академической мобильности, обеспечение участия белорусских научных и научно-образовательных организаций в международных технологических и исследовательских проектах;
- активное участие в формировании единого научного пространства в рамках региональных союзов;
- селективная миграционная политика по привлечению в страну научных кадров и высококвалифицированных специалистов;
- эффективное взаимодействие с зарубежными учеными-соотечественниками.

Обеспечение национальной безопасности в современном мире требует сосредоточения усилий на развитии науки и образования как приоритетах устойчивого развития.

Список литературы

1. Россия и мир в начале XXI века. М.: Наука, 2007. С. 279.
2. Mahroum, S. Europe and the Challenge of the Brain Drain., JRC's Institute for Prospective Technological Studies (IPTS). IPTS Reports, Vol. 29, 1999.
3. Johnson, J.M. & Regets, M. International Mobility of Scientists and Engineers to the US-Brain Drain or Brain Circulation? / NSF Issue Brief 98-316, June 22, 1998.
4. Наука, инновации и технологии Республики Беларусь – 2010. Краткий статистический сборник / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь; Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2011 г.
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск, 2012. <http://belstat.gov.by/homep/ru/publications/science/2011/main.php>
6. Дик А.В. Инновационная сфера Беларуси: анализ и предложения по совершенствованию на основе международных рейтингов. http://www.scienceportal.org.by/upload/15.11.2012_Dick.pdf

Туинова Светлана Сергеевна

*Российская Федерация,
научный сотрудник отдела экономической политики
Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН,
кандидат экономических наук*

О необходимости инновационной деятельности по определению миграции и аккумуляции углеводородов при добыче со дна морей

Введение. Увеличение морской нефтегазодобычи вызвано ростом мировой потребности в углеводородном сырье и истощением его запасов на суше. В настоящее время для России особенно актуален трансфер передового зарубежного технологического и организационно-экономического опыта, а также знаний по разработке шельфовых месторождений¹. Происходящие трансформации в структуре добычи углеводородов (УВ) обуславливают актуальность инновационных методов прогнозирования морской добычи углеводородов. Существуют расхождения в оценках запасов морских УВ России. Свыше 6 млн. км² шельфа Мирового океана (21%) принадлежит нашей стране. При этом наиболее перспективный и доступный для бурения шельф превышает 60% площади. Суммарные извлекаемые ресурсы УВ оцениваются многими отечественными специалистами более чем в 100 млрд. тонн условного топлива, из которых газовая составляющая достигает 80%. При этом наибольший объем УВ, около 90%, сосредоточен в арктических морях. Оценки западных экспертов намного скромнее².

Автором ставится задача не подробного технического обзора существующих на сегодняшний день методов определения миграции и аккумуляции углеводородов во время их добычи со дна морей, а определение экономико-политического состояния их доступности на территории России.

¹ Видеоинтервью главного редактора интернет-портала Pro-arctic.ru Марии Кутузовой с кандидатом экономических наук, старшим научным сотрудником Института экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН Алексеем Фадеевым [Электронный ресурс]. Реж. дост.: <http://pro-arctic.ru/27/05/2013/video/3401#read>

² Богоявленский В.И. Перспективы и проблемы освоения месторождений нефти и газа шельфа Арктики // Специализированный журнал «Бурение и Нефть», ноябрь 2012 [Электронный ресурс]. Реж. дост.: <http://burneft.ru/archive/issues/2012-11/1>

Поскольку известно, что в настоящее время точное определение миграции и аккумуляции углеводородов во время их добычи со дна морей является основным условием не только определения грядущих прибылей добывающей компании, но и ее безаварийной работы, рассмотрение перспектив реализации этих важных инновационных направлений нельзя переоценить. Решение проблемы рентабельности проводимых работ по добыче УВ является сложной инновационной задачей. Многочисленные исследования выявляют³, что существует потенциал для решения технических проблем в процессе добычи УВ со дна морей с существенным положительным эффектом для экономической и экологической ситуации, однако необходимы значительные инвестиции, продуктивное международное сотрудничество и заинтересованное государственное участие в соответствующих проектах. Данное исследование не претендует на исключительность и завершенность, это одна из многих попыток рассмотреть проблему определения миграции и аккумуляции углеводородов во время их добычи со дна морей.

Методика исследования. В работе использованы данные молодых российских специалистов, работающих на различных объектах нефтегазовой экономики России, главным образом выпускников геологического факультета СПбГУ, а также доступные поисковые системы глобальной сети Интернет. Полученные данные проанализированы, сопоставлены данные русско- и англоязычных источников, сделаны выводы.

Результаты и обсуждение. Буровые работы на шельфе впервые начались в Арктике западного полушария почти полвека назад, а восточного — более 30 лет назад. Эти работы открыли ряд новых крупных нефтегазовых бассейнов (НГБ) или морских продолжений НГБ, ранее открытых на суше: Бофорта—Маккензи и Свердруп (Канада), Северного склона Аляски (США), Западно-Баренцевского (Норвегия), Восточно-Баренцевского и Южно-Карского (Россия). На российском шельфе обнаружены наиболее крупные месторождения (Штокмановское, Русановское, Ленинградское, Долгинское, Приразломное и др.). Опыт освоения морских арктических и субарктических месторождений показал, что организацию морских нефтегазовых промыслов (табл. 1) в условиях сложной ледовой обстановки рационально выбирать вблизи побережья с широко

³ Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России. IX Всероссийская научно-техническая конференция [Электронный ресурс] / ФГБОУ ВПО «РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина». Москва, 2012. 275 с. Реж. дост.: www.gubkin.ru/departaments/.../Actual_2011_tez_part2.pdf

развитой инфраструктурой и там, где можно добывать нефть горизонтальными скважинами, пробуренными с берега или искусственных островов.

Анализ ресурсов, запасов и объемов добычи УВ в циркумарктическом регионе показал, что Россия является мировым лидером по ряду позиций:

- по началу добычи на суше – с 1969 г. на Мессояхском и с 1972 г. на Медвежьем месторождениях (на 8 и 5 лет раньше, чем на на Аляске);
- по объемам накопленной добычи УВ на суше (в 3,5 раза больше Аляски);
- по ресурсам и запасам УВ на суше и шельфе (за счет разработки Юрхаровского месторождения с 2005 г. Россия является лидером по объемам добычи УВ на шельфе Арктики, опережая суммарную добычу США и Норвегии).

Таблица 1. Морская добыча УВ в Арктике

Разрабатываемые НГБ	Расположение
9 месторождений Северного склона	Аляска
Месторождение Snohvit	Запад Баренцева моря
Юрхаровское месторождение	Тазовская губа, Юг Карского моря

Российский опыт по оценке и добыче УВ на арктическом шельфе позволил активизировать интерес нефтедобывающих компаний к приобретению лицензий на участки морских НГБ Арктики (табл. 2):

- Нефтяной терминал «Варандей» (ОАО «Лукойл») успешно работает с 2007 г. и расположен в 22 км от берега недалеко от Приразломного месторождения, способен отгружать на танкеры ледового класса до 12,5 млн. тонн нефти в год.

- Морская стационарная ледостойкая платформа гравитационного типа «Приразломная» установлена в 2011 г. на Приразломном нефтяном месторождении (ОАО «Газпром») в 60 км от берега на шельфе Печорского моря, закрытом льдом 7–8 месяцев. Планировалось начать добычу нефти в 2013 г.

Российский закон «О недрах» предполагает, что с 2008 года новые участки на шельфе могут выдаваться только государственным компаниям с пятилетним опытом работы на российском шельфе. Таким образом, фактически монопольное право на шельфовые проекты закреплено за «Газпромом» и «Роснефтью»⁴. Однако частные российские компании неоднократно заявляли, что хотели бы поучаствовать в освоении шельфа.

⁴ У «Газпрома» и «Роснефти» появился конкурент за российский шельф. Сообщение РИА «Новости» от 14 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. Реж. дост.: <http://lenta.ru/news/2013/05/14/zarub/>

Таблица 2. Приобретение лицензий на участки северных акваторий в 2010–2012 гг.

Компании	Участки
ОАО «Газпром» и ОАО «Новатэк»	В Обской и Тазовской губах
ОАО «НК «Роснефть»	90 тыс. км ² в Баренцевом и Печорском морях 128 тыс. км ² в Карском море Адмиралтейский, Пахтусовский (11,3 тыс. км ²) Медынско-Варандейский (2,8 тыс. км ²) ВСЕГО 232 тыс. км ²

Некоторые проблемы изучения и освоения УВ арктических акваторий:

1. Сокращение площади льда из-за изменения климата, сход в море массивов льда может вызывать непредсказуемые землетрясения⁵ и появление угрожающих размеров айсбергов.

2. Увеличение площади Северного ледовитого океана (СЛО), изменение очертания берегов угрожает береговым объектам и судоходству в прибрежной полосе за счет возникновения ранее неизвестных мелей из-за разрушения многолетнемерзлых (палеомерзлых) пород (ММП).

3. Сейсмическая обстановка в Арктике характеризуется неравномерным, очаговым распределением эпицентров землетрясений, из-за недостаточности сейсмологических станций в арктических регионах России нет достаточного обеспечения мониторинга сейсмической обстановки, необходимого для безопасности освоения морских месторождений Арктики.

4. Подводные выхлопы газа в результате прорыва донных отложений (оставляют на дне следы – покмарки) могут привести к серьезным повреждениям нефтегазовых промыслов и подводных трубопроводов; в результате изменения плотности воды при дегазации или выхлопе газа могут тонуть судна⁶.

5. Смещения донных отложений – оползни – могут возникать из-за субвертикальной миграции газа из подводных месторождений (особенно вблизи побережья Кольского полуострова и Новой Земли, в Норвежском море, недалеко от полярного круга).

⁵ 11 октября 2010 г. в районе Русской гавани в Северной части Новой Земли ГС РАН зарегистрировала крупное землетрясение (M около 4), которое по космическим снимкам было идентифицировано как возникшее при ударе о дно отколовшегося айсберга с размерами в плане 0,8x4 км, а в высоту – предположительно около 100 м.

⁶ Японское исследовательское судно Kaiyo-Maru №5 (Hydrographic Department of the Japanese Maritime Safety Agency) затонуло при выбросе газа из подводного вулкана в 1953 г. (погиб весь экипаж – 31 человек).

6. Применение дистанционного прогнозирования газов и газогидратов по BSR (Bottom Simulating Reflector – данные сейсморазведки о наличии ярких пятен и соответствующего подошве газовых гидратов сильного отражающего горизонта) затруднено и неоднозначно, поскольку геологическое строение реальной среды гораздо сложнее, чем кажется.

7. Недостаточная изученность глубоких отложений, строения дна и даже процессов, происходящих в верхней части разреза (ВЧР)⁷.

8. Крупные поднятия придонных массивов ледогрунта и чистого льда – пинго (Pingo) – представляют высокую опасность при проведении буровых работ из-за угрозы выбросов газа с аварийными ситуациями.

9. В районе Штокмановского НГБ обнаружены останцы пинго в виде депрессии (Pingo Remnant) – покмарки гигантских размеров (впадины 700–1000 м в диаметре и 30 м в глубину) образуются, вероятно, за счет проседания донных отложений в процессах разложения газогидратов или оттаивания придонных массивов палео льда и гидролакколитов. Зарубежный опыт изучения покмарок позволяет утверждать, что они появились сравнительно недавно⁸.

10. Протяженные борозды – плугмарки – на дне над Штокмановским месторождением (на многие километры в длину, 100–200 м в ширину и 5–10 м в глубину специфической V-образной формы), вероятно, вспаханы айсбергами.

11. Газовые факелы – потоки газа в водной толще, выходящего из донных отложений; эмиссия газа преимущественно метанового состава наблюдается в морях Восточной Арктики; деградация ММП и землетрясения активизируют газовые факелы.

12. Большая часть залежей УВ на шельфе Арктики расположена в зоне аномально высокого пластового давления (АВПД – zone of Abnormally High Bore Pressure), это осложняет аварийные ситуации⁹.

⁷ Например, невыявленность термобарических условий для образования газогидратов российского шельфа Арктики не подтверждает их отсутствие, а свидетельствует о недостатках поисковых работ.

⁸ Например, покмарка Figge-Мааг в Северном море в 1963 г. из-за выброса азотного газа при бурении на глубине воды 35 м (диаметр 400 м, глубина 31 м) быстро заполнялась осадками (в 1981 и 1995 гг. глубины составляли 22 и 14 м).

⁹ Авария 20 мая 2010 г. на месторождении Macondo в Мексиканском заливе (глубина 1522 м) при бурении скважины с платформы Deerpwater Horizon (оператор – BP). Аналогичная авария 25 марта 2012 г. на газоконденсатном месторождении Elgin в английском секторе Северного моря ликвидирована более благополучно в мае 2012 г.

13. Разработка месторождений УВ и других минеральных ресурсов часто сопровождается техногенными деформациями в осадочных породах; возможны проседания дна, землетрясения, серьезные локальные экологические последствия. При таких деформациях происходят смятия и разрушения стволов скважин, вследствие чего могут образоваться опасные техногенные залежи нефти и газа в пластах-резервуарах, расположенных выше разрабатываемой залежи, а также выбросы УВ (сипы) в водную толщу с тяжелыми последствиями для экосистемы на локальном и региональном уровнях¹⁰.

14. Кроме природных и природно-техногенных проблем освоения УВ российского шельфа Арктики существуют серьезные антропогенные опасности, например, захоронения радиоактивных отходов в западной части Карского моря.

15. Российская нефтегазовая техника отстает от зарубежных аналогов на 20–25 лет¹¹, вступление в ВТО, колебание цен на УВ и мировой экономический кризис усугубляют эту ситуацию.

Перечисленные проблемы – природные, техногенные, антропогенные перманентного характера, несомненно, могут быть дополнены в случае обнаружения новых явлений и продолжены политико-экономическими, связанными с решениями, принимаемыми в области налогообложения, законодательства, с международной конкуренцией за морские углеводороды¹².

Таким образом, обзор русскоязычного Интернета, к сожалению, дал нулевой результат по поиску «определения миграции и аккумуляции углеводородов во время их добычи со дна морей», ни одна компания в России не предлагает открыто таких услуг, увы.

Интервьюирование выпускников геологического факультета СПбГУ (геология нефтегазовых месторождений): геолог с двухлетним опытом работы на буровой в Охотском море (наниматель компания «Эксон

¹⁰ Норвежское месторождение Ekofisk открыто в Северном море в 1969 г., разработка началась в 1972 г.; при разработке было отмечено проседание дна до 9,5 м в 2010 г., что привело к необходимости вложения многих сотен миллионов долларов на реконструкцию промысла.

¹¹ Современные проблемы конкурентоспособности российской нефтегазовой техники (интервью с В.Я. Кершенбаумом) [Электронный ресурс] // Журнал «Газовая промышленность». – 2012. – №671 – Март. – Реж. дост.: http://www.gasoilpress.ru/gij/gij_detailed_work.php?GIJ_ELEMENT_ID=47259&WORK_ELEMENT_ID=47264

¹² Нефтегазовое освоение российской Арктики: налоговая и экологическая составляющие. Мониторинг федеральных СМИ: 9–15 апреля 2012 года. Опубликовано 16 апреля 2012 [Электронный ресурс]. – Реж. дост.: http://www.arctic-info.ru/Analytics/Page/neftegazovoe-osvoenie-rossiiskoi-arktiki--nalogovaa--i-ekologiceskaa-sostavlausie--monitoring-federal_nih-smi--9-15-aprela-2012-goda--

Нефтегаз Лимитед» – оператор проекта «Сахалин-1» осваивает три морских месторождения: Чайво, Одопту и Аркутун-Даги на северо-восточном шельфе о. Сахалин); молодой специалист в головном офисе ОАО «Газпром Нефть» в Санкт-Петербурге по следующим вопросам:

1. Есть ли готовность у России самостоятельно добывать нефть со дна морей или это возможно только в совместной добыче с иностранными компаниями? Оцените, пожалуйста, оборудование, компьютерные программы, инструменты, специалистов, с которыми вам приходится работать.

Ответ геолога с Эксона привожу полностью: «Мозги у нас есть, опыт можно приобрести, и он приобретается в совместных проектах, но это очень дорого. Требуются огромные инвестиции. Пробурить скважину нужно несколько миллионов долларов. В России, я думаю, со всеми откатами это практически нереально. Возможно, теоретически есть небольшие частные компании, но их, очень вероятно, не пустят или задушат большими налогами. Не видно, что стимулируют развитие. Кстати, здесь на Сахалине на шельфе бурят крупнейшие компании Эксон (Сахалин 1) и Шелл (Сахалин 2), при этом они вкладывают часть средств в социальное развитие региона. Здесь же есть Роснефть. Их люди приезжали к нам на буровую, смотрели. Хотят тоже с берега бурить горизонтальные скважины. Нет опыта. Смотрели, как все организовано. Хотели, чтобы Эксон пробурил для них. Были в восторге, как у нас все круто. Да, тут ведь у нас новейшие технологии применяются. Когда сказали про стоимость приблизительную, они в шоке были – аренда буровой в день стоит 400 000 долларов. Все делают подрядчики, материалы дорогие. День бурения стоит более миллиона долларов. Расчет стоимости делается на каждый день. Слышно, что наши могут и на старом оборудовании бурить, но далеко на этом не уйдешь. Я думаю, здесь, как и везде, нужно все менять в корне».

2. Качество российского образования. Комфортно ли работать с полученными в университете знаниями о работе? Ответ в духе советских времен: «Очень непросто. Приходишь на работу и учишься снова. Может, так везде, но за границей позиционируют себя, что сразу для рынка готов».

Кроме того, что российские специалисты зачастую не имеют доступа к новейшим технологиям на практических занятиях, нет даже теоретической подготовки, поскольку нет соответствующего русского профессионального языка, или можно говорить о его неразвитости. Молодой геолог

с Эксона заметил, что ему пришлось выучить новый профессиональный английский, на котором он работает и составляет отчеты, но он не знает, как это будет по-русски. Возможно, поэтому эта работа может оказаться первой открытой русской публикацией по методам моделирования и прогнозирования миграции и аккумуляции углеводородов.

Интернет-поиск по миграциям и аккумуляции нефти на дне морей в англоязычной среде (subsurface petroleum migration and accumulation) показал, что специалисты в данной области работают в компаниях США (Калифорния), Норвегии (в норвежском секторе Баренцева моря и у берегов Шотландии), в Австралии. Наибольший спектр методов для изучения указанной проблемы, по мнению автора, имеет австралийская компания SCIRO, которая предоставляет услуги независимого эксперта¹³. Здесь приведены некоторые предлагаемые SCIRO технологии: GOI™ метод (The Grains with Oil Inclusions technique); MCI™ метод (Molecular Composition of oil Inclusions technique); FOI метод (Frequency of Oil Inclusions technique); QGF метод (Quantitative Grain Fluorescence technique); QGF-E метод (Quantitative Grain Fluorescence on Extract Fluorescence technique); TSF (Total Scanning Fluorescence technique); OMI™ (Oil Migration Intervals technique); ROI™ (Resistivity from Oil-water Inclusions technique) и др. Здесь намеренно не приводятся русские эквиваленты этих названий. Автор считает, что это возможно делать после детального изучения самих методов, а не по рекламным выжимкам с сайта.

Заключение и выводы. Данная работа выполнена в рамках НИР «Теоретические и прикладные проблемы экономической безопасности регионов Севера и Арктики в условиях трансформации глобальных и национальных приоритетов хозяйствования» по разделу «Направления повышения энергетической безопасности регионов российского Севера и Арктики, возможности освоения углеводородных ресурсов с учетом трансформации мировых рынков и политики энергосбережения».

Выполненное исследование доказывает коммерческую и стратегическую важность управления нефтяными резервуарами, моделирования и прогнозирования миграции и аккумуляции углеводородов для оценки

¹³ Официальный сайт австралийской компании SCIRO, которая предоставляет услуги независимого эксперта. Режим доступа: <http://www.csiro.au/en/Outcomes/Energy/Energy-from-oil-and-gas/Grains-with-oil-inclusions-GOI.aspx>

перспектив роста нефтедобывающей компании, ее прибыли и безопасности. При этом экологически безопасное функционирование морских нефтегазовых промыслов и их инфраструктуры на море и прилегающей суше невозможно без геолого-геофизических исследований на акваториях Арктики с картированием объектов различной природы (залежи свободных газов и газогидратов в донных отложениях, распространение палео- и современной мерзлоты, пинго и др.).

Попытки поставить под сомнение экономическую целесообразность Штокмановского проекта и способность госкомпаний в одиночку справиться с разработкой арктических шельфовых проектов имеют под собой определенное основание. «Огромное значение энергетических ресурсов Арктики для России катастрофически не соответствует уровню технологических возможностей компаний, имеющих доступ к шельфу». Важно расширить круг участников проектов по разработке континентального шельфа Арктики за счет привлечения отечественных частных компаний и прямого иностранного капитала, это значит, что «Газпром» и «Роснефть» должны перестать быть монополистами на разработку ресурсов Арктики. Увеличение уникальных научных исследований, независимая экспертиза проектов освоения минерально-сырьевых ресурсов, мониторинг сейсмической, экологической ситуации и изучение миграции и аккумуляции углеводородов как одно из приоритетных инновационных направлений поднимут престиж и благосостояние России, а также позволят поддерживать безопасность и сохранить мировое лидерство в сфере энергетики.

Елгаев Сергей Константинович

*Российская Федерация,
генеральный директор ЗАО «Мезон»*

Пример высокотехнологичного производства на базе малого предприятия – проблемы и достижения

Тематика конференции явно раскрывает политический аспект проблемы. Я не политик. Я просто 20 лет создаю и руковожу предприятием. Предприятием не совсем обычным для нашего времени потому, что в основу его заложены не способ быстро заработать деньги, а создать то, что будет жить и работать десятилетиями, будет иметь свое имя и свое место в этом мире. В Вологде его многие знают – это «Мезон». Однако постановка таких долгосрочных задач обязательно должна учитывать и общеполитические аспекты. Надеюсь, и тем, кто занимается политикой, будет полезно услышать какие-то сделанные мной выводы.

Бизнес в России всегда развивался вопреки, преодолевая административные барьеры, которые наша политическая система постоянно создает, принимая огромное количество законов, призванных, по мнению законодателей, способствовать и регулировать, по факту – мешать и запрещать. Это является и главной причиной роста коррупции – многие бизнесмены идут по пути взяток, откатов, цепочек взаимосвязанных своих людей в различных структурах власти. Преодоление таким образом барьеров позволяет вырваться на поле отсутствия конкуренции и достичь значительных успехов.

«Мезон» всегда шел по другому пути, выполняя минимальные требования законов, где-то рискуя, убеждая чиновников в важности поставленных целей и правильности намеченных путей их решения. Возможно, поэтому наши достижения не столь велики, но все же есть о чем рассказать не краснея. Интересно отметить некоторую особенность – нам более успешно удается развиваться в условиях кризиса. Это касается и 1998 и 2009 года. Я думаю это также связано с изменением в такие моменты политических условий, когда больше начинает цениться фактическое трудолюбие, знания, умения.

В 2009 году «Мезон», используя накопленный за предыдущие годы кадровый, финансовый потенциал, возможности устойчиво работающего бизнеса в сфере торговли, обучения, сервиса оргтехники, приступил к реализации новой программы – созданию высокотехнологичного предприятия точного машиностроения. Задача крайне сложная. Один мой знакомый предприниматель как-то сказал: «Куда ты лезешь, это невозможно. Это мог позволить себе Советский Союз, но у него был человеческий потенциал и золотой запас».

И все же сегодня новое предприятие точного машиностроения уже есть. Правда небольшое – около 15 работающих в новой производственной группе, три современных обрабатывающих центра производства Японии, Италии, Германии, измерительный комплекс английского производства. Не буду загружать вас деталями текущих проблем. Готов поговорить о них с желающими. Остановлюсь на выводах:

1. Такого класса предприятие создать можно, но надо быть готовым совершить чудо.

2. Ситуация в России в отрасли промышленности, связанной с точным машиностроением, катастрофическая. Нет специалистов, нет оборудования, нет стабильности. Но, пожалуй, это и является фактором, зачем мы нужны. Желающие сотрудничать с нами находятся, стоит доказать, что мы имеем классных специалистов, оборудование, стабильны и надежны.

3. За положительный факт можно принять то, что нам почти не мешает государственная машина. Создается впечатление, что мы своими делами так всех удивляем, что государственный служащий решает умерить желание все запретить, хотя и с поддержкой не спешит, вероятно, понимая, что и то и другое действие может повлечь для него негативные последствия.

4. И последний, самый удивительный для меня факт – я встречаю поддержку и доброжелательное отношение среди предпринимателей. Многие начинают понимать, что существующие пути развития бизнеса – это тупик. Надо что-то менять, и они готовы включиться в эти изменения хотя бы на каком-то уровне. И воспринимают наши шаги как экономически спорные и рискованные, но политически правильные и оправданные.

Сейчас на всех уровнях власти, на различных встречах, конференциях много говорят о модернизации, инновациях, развитии, справедливо полагая, что только экономически сильное государство может быть независимым и стабильным. Призывают бизнес включиться в этот процесс.

Что касается малого бизнеса – такие предприятия есть. Но попытка ожидать от малого бизнеса экономических чудес, появления каких-то новых видов продукции – иллюзорна. Надо понимать, что ресурсы малого предприятия достаточно ограничены, и оно не может одновременно и создать ноу-хау, и разработать конструкцию, и создать опытный образец, и пустить его в серию, и организовать сбыт. Нужна координация усилий. Нужно объединение многих предприятий ради достижения целей развития, а это уже политические цели и в них должно включаться государство. Устранять нагромождение барьеров и проблем, да хотя бы просто уважать и хвалить тех, кто в этом трудном направлении работает.

Сейчас довольно много говорят о грантовой поддержке. Мы тоже получали гранты. Но объем сил, которые надо приложить, чтобы что-то получить, очень велик. А это, опять же, деньги и работники предприятия, которые должны писать бесконечные бумаги, собирать справки и т.д. В условиях работающего малого предприятия это непозволительная роскошь, которая приводит к провалам в текущей деятельности. Кроме того, я думаю, более правильно было бы давать деньги на возвратной основе, но увеличив за счет этого суммы финансовой поддержки.

Мне кажется необходимым, чтобы структуры, ответственные за развитие регионов, были не как сейчас некими бюрократическими организациями, которые сидят, собирают бумажки и что-то делают, а были реально работающими, посещающими предприятия, анализирующими проблемы, координирующими, ищущими пути развития. И результатами оценки их работы должны быть фактически развивающиеся предприятия.

И это проблемы не только местные, региональные или российские. Они существуют даже для такого маленького предприятия, как мы, и в рамках Союза России и Беларуси.

У нас идут переговоры о производственном взаимодействии с одним из белорусских предприятий. Как вы думаете, через кого мы на них вышли и кто рекомендовал? Частная японская компания, узнав о потребностях белорусского завода в производственной кооперации, рекомендовала нам с ними связаться. Это и есть функции координации, межрегионального управления, и, как мне кажется, было бы логично подобным продвижением взаимодействия компаний заниматься государственным

структурам. Причем за счет государства. Это позволит поднимать экономику Союза, экономическое взаимодействие фактически, а не на словах. Нужны рекомендательные, координирующие функции со стороны заинтересованных в развитии структур.

Особо хотелось бы отметить проблему подготовки кадров.

Мы (обобщая – все) испытываем проблемы в квалифицированных инженерных и технических кадрах, нехватку научного потенциала. Думаю, что вузы должны координировать работу с предприятиями, использовать их производственную базу для лабораторных, курсовых, дипломных работ. Причем платить за это надо из средств на обучение, а не пытаться одновременно взять деньги и с учащегося, и с государства, и с малого предприятия. Сейчас же мы решаем проблему индивидуальным производственным обучением, иногда с привлечением сторонних специалистов, в том числе преподавателей вузов.

К счастью, «Мезон» привык быть почти «государством в государстве», и потому мы имеем собственный учебный центр с необходимыми лицензиями и сертификатами.

И все же предприятие точного машиностроения «Мезон» уже существует. С современным технологическим оборудованием, оснасткой, инструментом, квалифицированными кадрами, контрактами с крупными машиностроительными компаниями России. И я часто вспоминаю слова одного чиновника, посетившего «Мезон»: «Ведь можем, когда захотим».

Коровин Леонид Николаевич

*Российская Федерация,
генеральный директор ООО НПП «МиАС»*

Инвестиционный проект: безотходная технология «Кентавр» производства и возведения быстровозводимых модульных зданий

С помощью технологии «Кентавр» возможно наладить производство в любом регионе страны и мира на имеющемся оборудовании, далее, в течение месяца, получить серийную продукцию. В дальнейшем линии по производству зданий, по желанию участников проекта, могут быть полностью автоматизированы и переведены на лазерные технологии, что даст дополнительное значительное снижение себестоимости изделий. Она также позволяет производить модульные мобильные мини-заводы по переработке сельскохозяйственной продукции, медицинские диагностические центры различных модификаций, в т.ч. для отдаленных районов. На основе блок-модулей возможно создание мини-производств вместе с необходимым оборудованием. Все эти проекты увязаны с программами и разработками ведущих архитекторов Вологодской области (победителей конкурса международных сессий архитекторов, производителей и строителей «Российский Дом Будущего»). Архитектурные проекты подразумевают кластерное развитие территорий под задачи и особенности местных условий, независимо от региона. Все проекты без исключения основываются на научном подходе и разрабатываются при непосредственном участии ИСЭРТ РАН.

Одной из главных задач, поставленных перед нами, является создание в инновационном центре научно-технического банка данных, а также базы данных о специалистах с новейшими разработками для ускоренного внедрения в серийное производство. Данные разработки позволяют не позиционировать себя с отдельно взятым регионом, дают возможность работать в любом регионе страны и даже мира, если это потребуется. У нас имеются представители в разных регионах России, представители за рубежом, готовые оказывать помощь и отстаивать наши интересы.

На базе НПП «МиАС» создается центр по быстрому внедрению инновационных разработок. Именно поэтому во главе его стоит научно-производственное предприятие. Технология «КЕНТАВР» предполагает техническое развитие как минимум на 50 лет. Это является одной из альтернатив в экономическом развитии государства, способствует освобождению от топливной и энергетической зависимости. Данное направление является по истине прорывным и займет свое очень значимое место в экономике России и всего мира. Рынок данного направления в России измеряется сотнями миллиардов долларов, и он еще не тронут. Данная технология должна занять свое место среди прочих, как химические элементы в таблице Менделеева.

Коснусь сути данной технологии. Будет неправильным воспринимать ее как просто техническое решение или ноу-хау. В ее названии скрыта суть: «несколько в одном». В первую очередь это экономическая программа и технологическое решение экономических задач в условиях кризиса, создание разных продуктов для продаж, способы реализации продукции. Второе – это технология создания структурной цепочки предприятий по регионам (и государствам в дальнейшем) и их взаимосвязи. Далее, это поиск, разработка инновационных идей на основе научной базы. Следующим элементом является создание безотходного процесса автоматизированного, быстроперепрофилируемого производства. И только в завершение – само ноу-хау, решение которого лежит в основе всей схемы и задает ее прочность. Данная технология может быть применена в строительстве околоземных космических станций. Перечень решаемых ею проблем:

1. Безотходное производство.
2. Энерго-экономичное направление.
3. Создание универсальных легких металлических и композиционных конструкций.
4. Высокая технологичность производства.
5. Низкие затраты на производство.
6. Уменьшение производственных мощностей и площадей.
7. Использование инновационных технологий и материалов.
8. Возможность полной автоматизации процессов (на основе лазерных технологий).
9. Возможность использования любых материалов, существующих на рынке.

10. Производство изделий только в заводских условиях (промышленное производство).

11. Очень высокая точность, качество и скорость производства элементов.

12. Недорогое, но качественное жилье.

13. Быстровозводимые здания.

14. Применение негорючих материалов.

15. Переход к модульному и комбинированному строительству.

16. Решение вопросов сейсмически опасных регионов.

17. Решение жилищных вопросов Крайнего Севера, зон, подверженных рискам катастроф.

18. Решение задач МЧС.

19. Решение задач мобильности развертывания ВС.

20. Строительство военных городков.

21. Направление, поддающееся прогнозу на будущее.

22. Взаимозаменяемость элементов, возможность замены любого узла в процессе эксплуатации.

23. Возможно многократное использование элементов и материалов в строительстве.

24. Возможность изменения архитектуры, дизайна и планировки, а также конструкции здания.

25. Трансформируемость зданий.

26. Возможность переноса здания на другое место.

27. Универсальность и сочетаемость ее с другими имеющимися на рынке технологиями.

28. Возможность многократного использования конструкций без утилизации.

29. Направление, позволяющее предложить продукт для космической отрасли.

30. Каркасно-модульная технология сборки позволяет частным лицам самостоятельно собирать дом с высоким запасом прочности. Два человека способны собрать каркас здания до трех этажей общей площадью от 100 м² до 200 м² в смену.

31. Стоимость 1 м² будет варьироваться от 16 000 до 30 000 рублей в зависимости от технического наполнения, при выходе на полноценное поточное производство может быть снижена до 14 000 рублей.

В перспективе ставится задача создания совместного промышленного холдинга или сильной промышленной корпорации. В основе создаваемого промышленно-инновационного холдинга должен быть научный маркетинговый центр инновационного развития. Имеются крупномасштабные проекты, вытекающие из данной темы, по созданию градообразующих предприятий и моногородов. Одним из проектов является проект «Голубая долина». В основе его лежит научный городок многофункционального назначения. Он должен стать международной научной, туристической и спортивной «Меккой» в центре России, с круглогодичным горнолыжным спуском, аэропортом и множеством исторических памятников в округе. В его строительстве заложены множество нестандартных решений ноу-хау, инновационных технологий и авторских архитектурных проектов. Он позволит создать город нового типа, где будет развиваться научная и культурная мысль. Плюс ко всему северным жителям будет обеспечен летний отдых, который будет им по карману. Рассчитывается, что и зарубежные гости поедут к нам в большом количестве. Также разрабатываем перспективный проект нового летательного аппарата, гибридного и бестопливного. Он может быть как пилотируемым, так и беспилотным. Особенностью данного аппарата является новая система безопасности, которая должна повысить безопасность полетов в разы, малая скорость до 200 км в час, отсутствие механических органов управления (управление аппаратом посредством программы) при введении понятия трехмерной матрицы пространства. Основным его предназначением будет личное пользование и замена легкового автомобиля. Себестоимость данного аппарата должна быть ниже стоимости нового современного автомобиля.

Гришин Николай Никитович

*Российская Федерация,
заведующий сектором огнеупорных материалов
ИХТРЭМС КНЦ РАН, доктор химических наук*

Гришина Е.А.

Российская Федерация

Ключевые факторы создания промышленных кластеров на базе природных ресурсов Кольского полуострова

Действующее в Кольском регионе промышленное производство имеет корпоративный, монопрофильный характер, ориентированный на добычу и реализацию полезных ископаемых и сырьевых компонентов. При этом экологическая нагрузка на окружающую среду за счет неизбежных объемов природопользования огромна. В отвалах сосредоточены миллиарды тонн горнопромышленных отходов и химически активных отходов первичной переработки горной массы. Требования снижения нагрузки на окружающую среду, значительные затраты на расширение и реорганизацию действующих рудников — все это вовлекает предприятия региона в жесткую конкуренцию в неблагоприятных внешних условиях и заставляет искать альтернативные пути сохранения доходов и прибыли предприятия за счет модернизации и переработки отходов основного производства.

В мировой экономике активно разрабатывается концепция экологической модернизации, т.е. экономически оправданной модернизации основного производства с одновременным решением экологических проблем [1]. Экономические исследования, проведенные в Карельском регионе, близком Кольскому по структуре промышленного производства, показали, что совершенствование основной технологии более эффективно решает вопросы экологии, чем целевые вложения в решение экологических проблем уже действующих технологий, не оптимизированных с экологических позиций [2]. Одним из факторов, способствующих организации эффективного, экологически малоопасного производства, является создание территориальных промышленных кластеров [3].

В мировой практике разработка микроэкономического фундамента региональной экономики базируется на концепции промышленных кластеров М. Портера, сводящей ключевые факторы в единую систему – ромб конкурентных преимуществ (Diamond Model): условия для создания, организации и управления компаниями, внутренняя конкуренция; наличие факторов производства (сырьевой потенциал, квалифицированная рабочая сила, инфраструктура); спрос на внутреннем рынке; наличие родственных или поддерживающих отраслей, непрерывный обмен идеями и инновациями [4].

В Кольском регионе материальной базой развития промышленных кластеров и всей экономики, безусловно, являются его минерально-сырьевые ресурсы (таблица) [5, 6].

Основные полезные ископаемые Кольского полуострова, млн. тонн

Железные руды	1746,7	По категориям В+С1 без титаномагнетитов
Хромовые руды	21,4	Р1 прогнозные запасы
Титановые руды	80,0	По категориям А+В+С1 в перерасчёте на TiO ₂
Никелевые руды	1,7	В перерасчёте на никель и только в Мончеплутоне
Нефелин	4323,9	Отход при получении апатитового концентрата
Литий	88,4/55,8	Li ₂ O у.е./% к запасам РФ
Диоксид циркония	1258/10	ZrO ₂ у.е./% к запасам РФ
Танталовые руды	92/31	Ta ₂ O ₅ у.е./% к запасам РФ
Ниобиевые руды	1138/29,4	Nb ₂ O ₅ у.е./% к запасам РФ
Редкоземельные металлы	12131/70,7	ReO у.е./% к запасам РФ
Апатитовые руды	674	В пересчете на P ₂ O ₅
Кианиты Кейв	12000	В том числе Au
Вермикулит	20	80% добычи РФ

Запасы материалов для стройиндустрии составляют [7]: строительного и облицовочного камня, песчано-гравийных смесей и строительных песков – 316 млн. м³ (по кат. А+В+С₁) и 282 (по кат. С₂) – всего 126 месторождений; вспучивающиеся сланцы; цирконийсодержащее, магнийсиликатное, алюмосиликатное, хромовое сырье для огнеупоров; глинистое сырье для производства строительного кирпича; пигменты и наполнители для лакокрасочной промышленности.

Значителен потенциал нетрадиционных и возобновляемых источников энергии, главным образом энергии ветра и морских приливов. Технические ветроресурсы составляют порядка 360 млрд. кВт.ч, а приливные мощности – более 50 млрд. кВт.ч электроэнергии в год [8].

Интенсивно развивается транспортная система региона [9].

Существующий рыбопромышленный комплекс, морересурсы, агропромышленный комплекс способны обеспечить полноценными, а часто уникальными продуктами питания население региона и значительную их долю поставлять в Центр и на экспорт.

Как следует из Diamond Model, для создания в регионе кластерной экономики наиболее подготовлены условия для факторов. Условия для создания, организации и управления компаниями при несогласованности с корпорациями пока являются отрицательными. Недостаточно развиты влияние родственных и поддерживающих отраслей и состояние спроса. При неразвитом малом и среднем бизнесе в этом вопросе ключевые позиции вновь занимают корпорации, не всегда заинтересованные в совершенствовании структуры потребления.

Одной из задач развиваемого в рамках кластерной экономики малого и среднего предпринимательства как раз и является создание внутреннего рынка потребления продукции основных монопроизводителей с последующей наработкой высоколиквидной массовой продукции широкого ассортимента с высокой добавленной стоимостью, для производства которой сегодня Запад и покупает монопродукцию наших корпораций. Необходимо создать условия заинтересованности корпораций в новом сценарии развития регионов.

Вопросы спроса (рынка) отчасти решаются корпорациями в уже налаженной схеме деловых отношений между перерабатывающими предприятиями и региональными поставщиками природного сырья [5]. При создании кластеров на базе действующих в регионе корпоративных предприятий: ОАО «ОЛКОН», ОАО «Ковдорский ГОК», ОАО «Кольская ГМК», ОАО «Апатит», – которые уже фактически начали процесс кластеризации, выделяя непрофильные производства в отдельные, юридически независимые, но экономически тесно связанные с ними структуры, акцент следует делать на переработке отходов основного производства, решении экологических проблем, расширении номенклатуры выпускаемой в регионе продукции.

Дополнительным к корпоративному путем развития экономики региона является создание кластеров за счет нераспределенных природных ресурсов: кианитов Кейв; титаномагнетитов; платинометаллических руд в Федорово-Панских тундрах; нераспределенных ресурсов стройматериалов (щебня, гравийно-песчаных смесей, глины); отвалов, шлаков, содер-

жащих ценные компоненты и наработанных в советское время; отходов химической переработки полезных ископаемых, например, в виде кремнезема.

Рассмотрим некоторые технико-экологические аспекты освоения этих природных ресурсов.

Кейвы представляют собой прежде всего крупнейшее в мире месторождение глиноземистого сырья ($Al_2O_3SiO_2$). В кианитовых сланцах сосредоточено 83% разведанных запасов кианитовых руд России, что в 1,5 раза больше, чем суммарные запасы, известные в зарубежных странах. Предпосылки и экологически щадящие технологии переработки кианитов на высокоглиноземистое сырье, глинозем для алюминиевой промышленности, силумины и прямое получение алюминия, минуя электролиз, имеются. Кейвы, кроме алюминия, богаты титаном, никелем, кобальтом, золотом (ориентировочно 7000 тонн), селеном, которые также могут быть извлечены как побочные продукты при комплексной переработке кианитов [10-13].

Кроме кианитов, важнейшим источником глинозема, соизмеримым по мощности с кианитами, является нефелин – основной отход производства апатитового концентрата в ОАО «Апатит», частично перерабатываемый на Пикалевском комбинате. В Кольском научном центре РАН разработаны экологичные технологии кислотной переработки нефелина на глинозем с попутным получением удобрений и аморфного кремнезема [14]. Рассматривается вопрос о совместной переработке кианита и нефелина на глинозем для алюминиевой промышленности. Возможности получения из отходов переработки апатитов строительных материалов в настоящее время разрабатываются в отделе технологии строительных материалов КНЦ РАН. Перевод всей этой работы в состояние интенсивного завершения с созданием пилотных модулей и последующей организацией промышленного производства позволило бы решить одну из жгучих экологических проблем Апатитского района – создать собственную сырьевую базу для алюминиевой промышленности РФ и решить на месте экологическую проблему комплексной переработки апатит-нефелиновых руд.

В Мурманской области находится 13 месторождений титаномагнетитов с суммарными запасами TiO_2 3,7 млрд. тонн и с прогнозными ресурсами порядка 6 млрд. тонн, содержащими, кроме того, порядка 50 млрд. тонн железа. В КНЦ РАН разработана технология карботер-

мического восстановления титаномагнетитовых концентратов, минуя доменный процесс, с получением порошка металлического железа (97% Fe) и выплавкой из него железа высокочистых марок с содержанием Fe более 99%, существенно расширяющая сырьевую базу по железу и такому важному стратегическому материалу, как титан [15]. Разрабатываемый вариант Direct Reduction Iron процесса будет превосходить по основным показателям известные аналогичные технологии (Midrex, Corex, FINEX, NYL, Hotlink, ITmk3, Fastmet и др.): например, будет иметь в 2–3 раза меньшую материалоемкость. Срок окупаемости затрат на организацию производства, рассчитанный на примере переработки 500 000 тонн в год титаномагнетита ООО «Апатит», составит 2 года.

В Федоровых тундрах открыто месторождение платинометаллических руд, установлена пригодность вскрышных пород для производства щебня, отличающегося высокой прочностью и пригодного по своим электроизоляционным свойствам для балластирования железнодорожного пути. Добыча вскрышных пород может быть начата путем организации разведочно-эксплуатационного предприятия, что одновременно будет служить подготовкой для системного освоения месторождения по целевым продуктам – платиноидам. Использование вскрышных пород для производства строительного щебня уменьшит себестоимость основной продукции на 20–25% и позволит одновременно решать проблему сокращения отходов основного производства.

Отвальные шлаки медно-никелевого производства ОАО «Кольская ГМК» содержат 0,1% кобальта, 0,24% никеля при отношении $Co:Ni = 0,42$, что на порядок выше этого отношения в исходной руде при промышленном содержании Ni. Эти показатели значительно повышают ценность шлаков по сравнению с исходной рудой. В КНЦ РАН разработана технология доизвлечения из отвалных шлаков кобальта и никеля с получением из остатка вяжущего с более высокими показателями, чем у исходного шлака. Техногенные запасы шлаков превышают 60 млн. тонн.

Стратегически важной проблемой является организация производства редкоземельной продукции, напрямую связанная и с решением острых экологических проблем региона.

Несмотря на высокую степень разработки технологии переработки редкометаллических руд и существующую их промышленную переработку (лопаритовые руды Ловозерского месторождения – 14,2% запасов России), сами руды имеют высокий уровень радиоактивности, что затруд-

няет как их добычу, так и переработку. Полученные лопаритовые концентраты содержат 30% оксидов РЗМ, а также 7% пентоксида ниобия, 0,5% пентоксида тантала и 35% диоксида титана. Редкоземельные металлы представлены в основном цериевой группой – легкие РЗМ (97,7%).

Получение редкоземельных элементов из отходов переработки апатитового концентрата, содержащего 60,2% РЗМ России, связано с необходимостью параллельного перевода фосфогипса, образующегося в основной технологии, в строительный гипс. Содержание суммы лантаноидов ($\Sigma \text{Ln}_2\text{O}_3$) в них является достаточно высоким, составляя около 1 мас.%, а соотношение индивидуальных элементов близко к оптимальному в структуре потребления [16, 17]. Основные технические решения имеются. В Воскресенске существовало промышленное производство, но для выбора оптимального варианта продвижения в проблеме необходимо оптимизировать варианты решений.

Освоение новых месторождений, часть из которых перечислена выше, необходимо проводить так, чтобы в регионе возникли новые экономические субъекты (территориальные промышленные кластеры), занимающиеся добычей и переработкой полезных ископаемых. Такой процесс уже начался, а это, в свою очередь, провоцирует конкурентную борьбу за энергетические ресурсы и квалифицированную рабочую силу, способствует решению экологических проблем. Переработка ресурсов региона на сырьевые компоненты для огнеупорной, алюминиевой промышленности, черной металлургии будет способствовать развитию металлургических кластеров, что будет способствовать улучшению экологической обстановки и организации эффективной и независимой от внешнего влияния экономики, сегодня весьма зависимой от внешних причин.

Социальная значимость предлагаемых подходов чрезвычайно велика и состоит: в комплексности использования сырьевых ресурсов РФ; обеспечении РФ стратегическими металлами; создании новых рабочих мест; использовании в производстве железа и алюминия дешевых энергоносителей и восстановителей; уменьшении вредного воздействия производства на окружающую среду; вовлечении в хозяйственный оборот руд, не пригодных для переработки по традиционной технологии, с дополнительным получением, кроме железа, стратегических материалов: оксидов кремния, алюминия, титана, редких земель, ванадия и др.; обеспечении последующих переделов (спецсплавы, моторостроение, легкие сплавы, стройматериалы) прекурсорами стабильно высокого качества; снижении

материало- и капиталоемкости металлургического производства; повышении качества продукции металлургического производства; возможности организации металлургического производства на базе мелких месторождений; увеличении конкурентоспособности российских производителей на мировом рынке металлов и энергии.

Список литературы

1. Шкиперова Г.Т. Исследование факторов, влияющих на экологическую модернизацию // Труды V Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения». 2010. С. 81-82.
2. Дружинин П.В., Морощкина М.В., Шкиперова Г.Т. Моделирование влияния развития экономики на окружающую среду / Кар.НЦ РАН, Ин-т экономики. Петрозаводск, 2009.
3. Майкл Е. Портер. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина бизнес букс, 2005. С. 464.
4. Портер М. Конкуренция. СПб. Москва. Киев. Изд-во «Вильямс», 2000.
5. Недра Северо-Запада Российской Федерации / В.А. Коровкин и др. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургской картографической фабрики ВСЕГЕИ, 2003. 511 с.
6. Расслоение интрузии Мончегорского рудного района: петрология, оруднение, изотопия, глубинное строение. Часть 2. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2004. 177 с.
7. Индустрия строительных материалов на Мурмане: использование полезных ископаемых Кольского полуострова / Н.Н. Гришин и др. // Север. Строительство и ЖКХ. 2009. Май.
8. Минин В.А., Дмитриев Г.С. Перспективы освоения нетрадиционных и возобновляемых источников энергии на Кольском полуострове. Мурманск: BELLONA, 2007.
9. Комплексное развитие Мурманского транспортного узла. Декларация о намерениях / ФГУ «Ространсmodernизация», ОАО «Особые экономические зоны», ОАО «Особые экономические зоны – эксперт», ООО «Про-инвест-спецпроект». Мурманск, 2008.
10. Бельков И.В., Истомина А.В., Матвеев Б.А. Экономические предпосылки разработки кианитовых руд открытым способом месторождения Нова Шуурурта // Теория и практика работы карьеров Заполярья. Апатиты: Изд-во Кольского филиала АН СССР, 1974. С. 14-18.
11. Алексеев В.С. Обогащение кианитовых руд // Освоение минеральных богатств Кольского полуострова. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. С. 191-211.
12. Bechtold V.C. and Culter I.V. Reaction of Clay and Carbon to Form and Separate Al₂O₃ and SiC // J. Am. Ceram. Soc., 1980, No 5-6, p. 71-275.
13. Карботермическое восстановление кианита / Н.Н. Гришин, А.Г. Иванова, О.А. Белогурова [и др.] // Технология металлов. 2010. №2. С. 37-42.
14. Матвеев В.А. Физико-химические и технологические основы повышения эффективности комплексной переработки нефелинсодержащего сырья кислотными методами: Автореф. дис. Апатиты, 2009.
15. Пат. 2385962 Российская Федерация, МПК C22B 34/12; C22B 34/22; C22B 1/02; C22B 5/10 Способ переработки железотитанового концентрата / Н.Н. Гришин и др.; заявитель и патентообладатель ИХТРЭМС КНЦ РАН. – №2008134927/02; заявл. 26.08.2008; опубл. 10.04.2010, Бюл. №10.
16. Минеев Д.А. Лантаноиды в рудах. М.: Наука, 1974. 230 с.
17. Кудрин В.С., Чистов Л.Б. Состояние минерально-сырьевой базы редкоземельных металлов, перспективы ее развития и освоения // Минеральные ресурсы России. 1996. №5. С. 6-12.

Торба Антон Владимирович

*Российская Федерация,
старший преподаватель Череповецкого государственного университета,
научный сотрудник ООО «Иннова-ОРТО»*

Ульянова Оксана Владимировна

старший преподаватель ЧГУ

Дукачев Игорь Андреевич

директор ООО «Иннова-ОРТО»

Экономия топливно-энергетических ресурсов как аспект интеграции государств

Ни для кого не секрет, что в современном мире одно из ведущих мест занимают экологические проблемы, они носят глобальный характер. Развитие промышленности, транспортной инфраструктуры, сосредоточение жизни в крупных городах, промышленно-культурных центрах постепенно приводит к тому, что биосфера в мегаполисе и на близлежащих территориях сильно загрязняется. Самыми быстрыми темпами загрязняется атмосфера (это связано с тем, что значительная часть вредных веществ находится в газообразном состоянии).

Одним из источников выбросов в атмосферу в настоящее время является транспорт. Основная часть загрязняющих веществ на транспорте — это продукты горения углеводородного топлива (в основном жидкого и газообразного). В состав отработанных углеводородных газов входят порядка 137 различных соединений, однако токсичность нормируется только по некоторым из них, а именно: CO — угарный газ, CO₂ — углекислый газ, C_nH_n — остаточные углеводороды, N_xO_x — оксиды азота [1]. Существует множество конструкций различных фильтров, каталитических нейтрализаторов и других устройств, которые снижают концентрацию вредных веществ в отработанных газах либо механическим задерживанием вредных веществ, либо их дожиганием до относительно безопасных соединений (нейтрализатор), или до соединений, которые могут перерабатываться (например, до CO₂).

Мы предлагаем улучшать экологические показатели в транспортной сфере, применяя магнитную модификацию топлива перед сжиганием его

в двигателе. Данная технология на современном этапе развития техники является недостаточно изученной и поэтому представляет интерес для научных изысканий. Модификация топлива перед процессом сжигания заключается во временном переводе топлива на более высокий энергетический уровень и усилении его способности к окислению. Таким образом, процесс соединения с кислородом происходит более полно, что одновременно улучшает экологические показатели двигателя и совершает дополнительную полезную работу (тем самым снижая расход топлива).

В ЧГУ совместно с ООО «Иннова-ОРТО» проводятся научные исследования по оптимизации конструкции и применению на транспорте устройства «ортомодификатор топлива». Устройство защищено патентом РФ (патент №101034). Данное направление исследований является актуальным в настоящее время, так как применение ортомодификаторов на ДВС дает экономию топлива около 10–15% и снижение токсичности выхлопных газов до 3 раз (по показателям концентрации CO и C_xH_x). Авторами статьи проведен анализ существующих конструкций модификаторов топлива, определены основные направления исследований и проведения экспериментов.

В настоящее время Россия и Беларусь являются членами единого Таможенного союза и между этими государствами налажены устойчивые энергетические, с одной стороны, и машиностроительные, с другой стороны, связи. Россия – экспортер энергетических ресурсов, Беларусь – экспортер продукции машиностроительной отрасли (МТЗ, БелАЗ). Такое положение дел создает благоприятную ситуацию для сотрудничества и в сфере экономии энергетических ресурсов.

Предлагаемая технология значительно более просто реализуется в силовых агрегатах, в отличие от применения альтернативных видов топлива, применение которых ведет, как правило, к серьезным конструктивным преобразованиям двигателя. Однако, при всей своей простоте, в случае его повсеместного и правильного использования, ортомодификатор топлива может быть результативным средством борьбы за экономичность и экологические показатели транспорта.

В рамках исследовательской работы были проведены испытания ортомодификатора на транспортных средствах различных классов. Результаты испытаний приведены в таблице. По данным таблицы можно сделать вывод, что экономия топлива составила в среднем 10–14% в зависимости от типа двигателя и его рабочего объема.

Результаты экспериментов, проводимых на транспортных средствах

Автомобиль, год выпуска, объем, тип двигателя	Расход топлива до установки модификатора, л/100 км, смешанный цикл	Расход топлива после установки модификатора, л/100 км, смешанный цикл	Экономия, %
Audi 80, 86, 1.6, дизель	12	11	8,3
BMW 320, 94, 2.0, бензин	13,5	12	11,1
BMW 520, 99, 2.0, бензин	10	8,2	18
BMW 520i, 98, 2.0, бензин	13	11,4	12,3
MAN 8163, 92, 4.6, дизель	16,5	14	15,1
Mitsubishi Galant, 94, 2.0, бензин	13	11,7	10
Subaru Forester, 97, 2.0, бензин	18	16	11,1
ВАЗ 2105, 83, 1.2, бензин	8,3	7,4	10,8
ВАЗ Таврия пикап, 95, 1.3, бензин	7	6	9

Применение результатов исследования на уровне автотранспортных предприятий и частного транспорта открывает перспективы значительного улучшения экологической обстановки в регионах и государствах в целом.

Список литературы

1. Двигатели внутреннего сгорания. В 3 кн. Кн 1. Теория рабочих процессов: Учебник для вузов / В.Н. Луканин, К.А. Морозов, А.С. Хачиян и др.; Под ред. В.Н. Луканина и М.Г. Шатрова. – 3-е изд., перераб. и испр. – М.: Высшая школа, 2007. – 479 с.

Чугреев Валерий Леонидович

*Российская Федерация,
научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
кандидат технических наук*

Финансирование инновационных проектов с помощью краудфандинга

Воплощение инновационного проекта в жизнь предполагает две главные составляющие: идейную и финансовую. Если идейная составляющая – конгломерат творческого озарения, маркетингового чутья и интуиции – слабо поддается воспроизводству, то финансовая составляющая вполне может быть организована в виде системы, стабильно обеспечивающей проекты необходимыми денежными средствами. Об одной из таких систем и пойдет далее речь.

«Кикстартер», как сообщает Википедия, – это американская частная коммерческая компания, основанная в 2009 году [1]. Суть ее работы заключается в том, что с помощью одноименного сайта (Kickstarter.com) она предоставляет инструменты по сбору средств для общественного финансирования творческих проектов. Инициатором проекта, с некоторыми оговорками, может выступить любой желающий.

Краудфандинг может иметь в своей основе как безвозмездное дарение, так и дарение с последующим вознаграждением. В первом случае даритель не преследует какой-либо материальной/финансовой выгоды, основным мотивом финансирования проекта является заинтересованность в его успешном завершении. Например, если речь идет о проекте создания какого-либо фильма или компьютерной игры, то даритель заинтересован в том, чтобы фильм был снят, а игра написана. Как правило, ядро дарителей – это группа поклонников, почитателей идеи, которая закладывается в проект.

Дарение с последующим вознаграждением не отрицает сформулированного выше мотива, но дополняет его вполне конкретной выгодой, которую может преследовать даритель. Именно такой вид краудфандинга реализован на «Кикстартер». Инициатор проекта предлагает вознаграждение в зависимости от внесенной суммы. Например, при внесении

5 долларов имя дарителя будет указано в титрах фильма, при внесении 10 долларов имя дарителя будет указано в титрах и он получит лицензионную копию фильма и т.д. Таким образом, вознаграждение выступает дополнительным стимулом.

В данной статье анализируются результаты работы площадки за 2012 год. В таблице представлены исходные данные, на которые опирается исследование, они взяты с сайта Kickstarter.com [2] (исходный англоязычный текст переведен на русский язык, выполнено ранжирование по столбцу «Собрано средств», а также приведены итоговые значения).

Статистика результатов работы «Кикстартер» за 2012 год

Категория проекта	Запущено проектов, ед.	Успешно завершённые, ед.	Собрано средств, долл.	Собрано средств в среднем, долл.	Количество участников
Игры	2 796	911	83 144 565	91 267	1 378 143
Фильмы и видео	9 600	3 891	57 951 876	14 894	647 361
Дизайн	1 882	759	50 124 041	66 040	536 469
Музыка	9 086	5 067	34 953 600	6 898	522 441
Технология	831	312	29 003 932	92 961	270 912
Издательство	5 634	1 666	15 311 251	9 190	262 738
Питание	1 828	688	11 117 486	16 159	138 204
Искусство	3 783	1 837	10 477 939	5 704	155 782
Комиксы	1 170	542	9 242 233	17 052	177 070
Театр	1 787	1 194	7 084 968	5 934	95 225
Мода	1 659	434	6 317 799	14 557	83 067
Фотография	1 197	427	3 283 635	7 690	46 550
Танцы	512	381	1 773 304	4 654	23 807
Итого	41 765	18 109	319 786 629	17 659	4 337 769

Сделаем некоторые пояснения к используемым в таблице понятиям.

Запущено проектов – общее количество предложенных для финансирования проектов.

Успешно завершённые – количество проектов, достигших поставленной цели и получивших финансирование. Под поставленной целью здесь понимается заранее оговариваемая (и устанавливаемая инициатором) сумма, которую необходимо собрать для успешной реализации проекта. При этом действует правило «все или ничего»: если инициатор проекта не собирает в течение 1 месяца указанную ранее сумму полностью, то он не получает ничего и все собранные средства возвращаются дарителям. Собранные, но впоследствии возвращенные средства в данной таблице не учитываются.

Собрано средств – общая сумма пожертвований, собранных для успешно завершенных проектов. Собрано средств в среднем – пожертвования, собранные в среднем на один успешный проект. Количество участников – число дарителей/спонсоров, принявших участие в финансировании.

Особенность собранных сумм в том, что 1) они внесены частными лицами, 2) это средства целевого финансирования. Все средства, собранные на «Кикстартер», выделены конкретным людям (инициаторам) под конкретные проекты. Есть все основания полагать, что такая целевая схема финансирования более эффективна с точки зрения распределения средств: она быстрее, прозрачнее, здесь меньше бюрократических препон и коррупционных издержек. Фактически в краудфандинговой схеме идет прямое народное голосование за тот или иной проект, голосом же является выделяемая сумма. Здесь мы видим конкуренцию проектов, их борьбу за финансирование. Это приводит к победе наиболее востребованных и обоснованных проектов.

Очевидным минусом такой схемы является отсеивание потенциально сильных проектов со слабой маркетинговой и рекламной составляющей, т.е. проект может быть полезным и иметь все шансы на успех, но без должного его освещения, без хорошей презентации он имеет мало шансов собрать необходимые средства.

Примеры технологических проектов

Здесь мы рассмотрим несколько реальных, уже профинансированных проектов. Вначале даются основные числовые показатели, а затем раскрывается смысл проекта. Сбор средств для каждого из этих проектов осуществлялся в течение одного месяца.

The Pocket TV: Makes any TV a Smart TV

В финансировании приняли участие 3164 спонсора, собрано 501 321 долл. при заявленной цели 100 000 долл.

Смысл этого проекта заключается в производстве небольшого карманного устройства размером примерно с USB-флеш-накопитель, который подключается к HDMI порту обычного телевизора и преобразует его в Smart TV. Устройство представляет собой микрокомпьютер, работающий на операционной системе Android 4.0. С помощью этого устройства можно загружать приложения из магазина Play Google, играть в игры, общаться с друзьями на Facebook, искать и читать новости или заниматься веб-серфингом. Можно подключить видеокамеру и делать видеозвонки через Skype [3]. Спонсоры могут приобрести устройство за взнос 110 долл.

Oculus Rift: Step Into the Game

В финансировании приняли участие 9522 спонсора, собрано 2 437 429 долл. при заявленной цели 250 000 долл.

Oculus Rift – это маска/очки виртуальной реальности (VR), разработанные специально для видеоигр, в основе устройства – дисплей с высоким разрешением. В настоящее время существует целый ряд гарнитур VR, но они, по словам разработчиков, «не обеспечивают по-настоящему захватывающий игровой опыт». Большинству продуктов либо не хватает технических функций, необходимых для полного погружения, либо они имеют очень высокую стоимость (более 20 000 долл.). Инициаторы проекта решили изменить ситуацию и разработали высококачественную VR гарнитуру по приемлемой цене. Спонсоры могут приобрести устройство за взнос 275 долл. [4].

FORM 1: An affordable, professional 3D printer

В финансировании приняли участие 2068 спонсоров, собрано 2 945 885 долл. при заявленной цели 100 000 долл.

FORM 1 – это 3D-принтер. Создатели пишут, что причина, по которой этот проект был инициирован – отсутствие недорогих 3D-принтеров, которые отвечают стандартам качества профессионального дизайнера. Все профессиональные 3D-принтеры очень дороги (стоят десятки тысяч долл.) и сложны в использовании. В 2011 году авторы проекта разработали относительно недорогой и качественный 3D-принтер для себя. Сейчас они готовы поделиться им с другими, т.е. организовать его производство, на это и собираются средства. Спонсоры могут приобрести устройство за взнос 2299 долл. [5].

Заключение

На примере работы площадки «Кикстартер» можно сделать вывод о том, что краудфандинг – многообещающая социальная технология, имеющая значительный потенциал в плане стимулирования частнопредпринимательской деятельности и развития инновационных проектов.

Помимо этого краудфандинг еще и весьма прибыльное предприятие. Как уже было сказано выше, «Кикстартер» – коммерческая компания, ее доход формируется за счет взимания комиссионного сбора, который составляет 5%. Нетрудно подсчитать, что при сумме собранных средств 319 786 629 долл. доход компании в 2012 году составил 15 989 331 долл.

Список литературы

1. Kickstarter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Kickstarter>
2. The Best of Kickstarter 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kickstarter.com/year/2012#category>
3. The Pocket TV: Makes any TV a Smart TV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kickstarter.com/projects/484889112/the-pocket-tv-makes-any-tv-a-smart-tv>
4. Oculus Rift: Step Into the Game [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kickstarter.com/projects/1523379957/oculus-rift-step-into-the-game>
5. FORM 1: An affordable, professional 3D printer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kickstarter.com/projects/formlabs/form-1-an-affordable-professional-3d-printer>

Подолякин Олег Валерьевич

*Российская Федерация,
специалист «Эр-Стайл Софтлаб»,
кандидат экономических наук*

Инвестиции в инновационные ИТ: есть ли смысл?

Современным информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ) отводится сейчас, пожалуй, наибольшая роль во влиянии на все сферы жизни. Действительно, трудно оспорить тот факт, что ИКТ, их быстрое развитие в последние годы перевернули представления человека об обработке и анализе информации, ее доступности.

Информационные технологии (ИТ) оказывают влияние не только на людей индивидуально, но и на предприятия++, отрасли и экономики целых стран. Трудно представить современную компанию, обходящуюся полностью без ИТ. Роль ИКТ в современных условиях подчеркивается в большом количестве публикаций, описывающих значительные положительные эффекты и выгоды, которые сулит вложение денег в передовые информационные технологии [7].

И это отношение к ИКТ дает свои плоды: так, за 8 лет (с 2003 по 2011 г.) затраты на информационные и коммуникационные технологии в России выросли в 3,7 раза – со 167 до 603 млрд. руб. (рис. 1).

На что же именно тратятся такие огромные суммы? В последние годы наибольшую долю расходов стали составлять услуги электросвязи, вытеснив с первого места статью «приобретение вычислительной техники» (рис. 2). Возросли доли затрат на оплату услуг сторонних специалистов и организаций (что связано, по всей видимости, с расширением популярности аутсорсинга) и приобретение программного обеспечения (можно объяснить расширением использования легального ПО, развитием и расширением предложений комплексной автоматизации организаций).

Благодаря растущим расходам доля организаций РФ, использующих компьютеры, специальное ПО, Интернет в своей деятельности, практически приблизилась к 100% (рис. 3). Пока от этих показателей отстают использование сетей, неперсональных компьютеров и интернет-сайтов, но и по данным направлениям четко прослеживается положительная динамика (рис. 4).

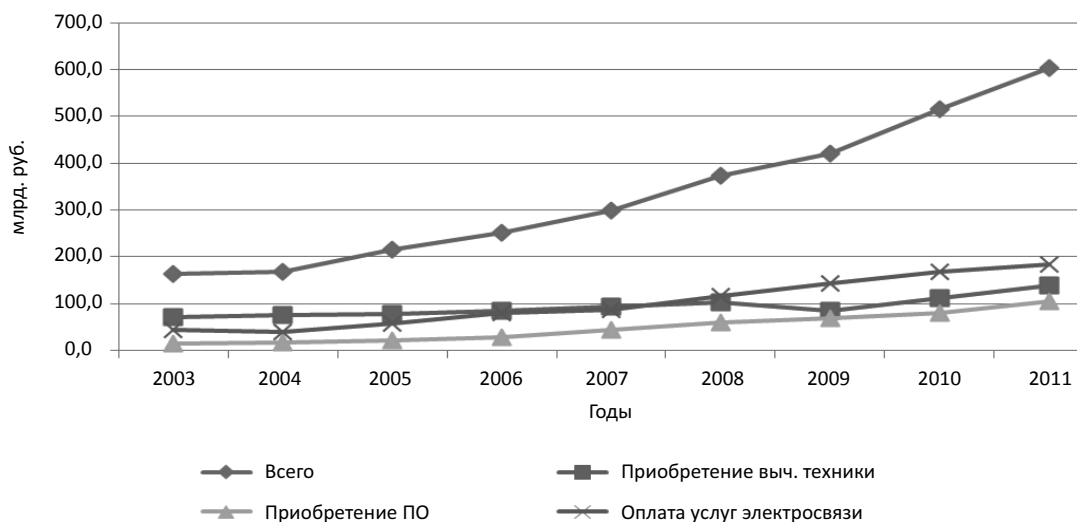

Рис. 1. Затраты на информационные и коммуникационные технологии в РФ, млрд. руб.

Источник: www.gks.ru

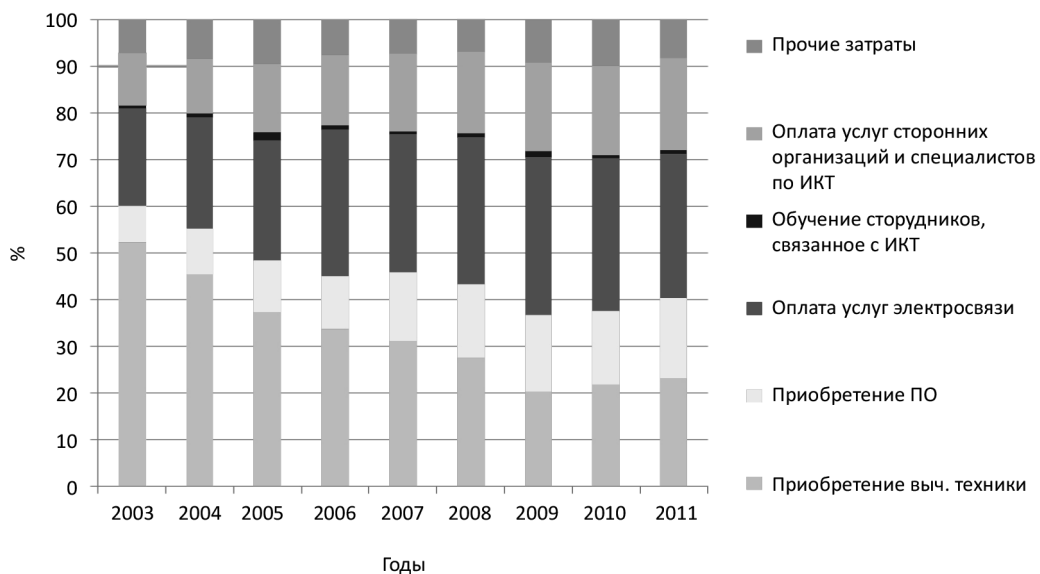

Рис. 2. Распределение затрат организаций на информационные и коммуникационные технологии по видам, в %

Источник: www.gks.ru

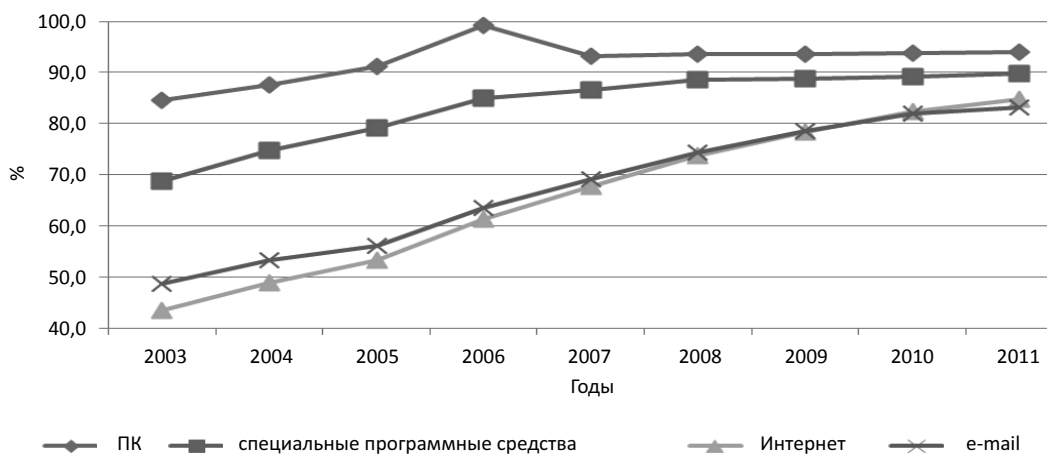

Рис. 3. Удельный вес организаций, использовавших ИКТ (в % от общего числа обследованных организаций)

Источник: www.gks.ru

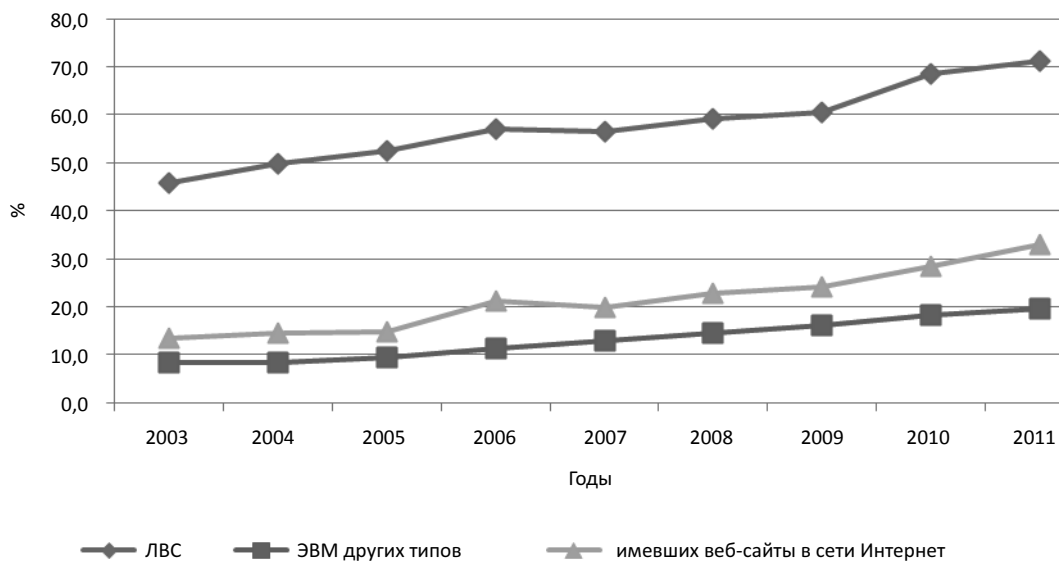

Рис. 4. Удельный вес организаций, использовавших ИКТ (в % от общего числа обследованных организаций)

Источник: www.gks.ru

И в настоящее время по ряду показателей информатизации Россия выглядит вполне достойно по сравнению со странами Европейского Союза, уступая лишь по некоторым статьям (таблица).

Международные сопоставления, 2010 г.

Показатель	РФ	ЕС
Доля организаций, имевших доступ в Интернет, в %	82	95
Доля организаций, имевших веб-сайт, в %	28	69
Доля организаций, имевших широкополосный доступ в Интернет, в %	22	87
Оборот организаций от электронной коммерции, в % от общего оборота	1*	14
Доля организаций, осуществлявших электронные покупки, в %	35**	35
Доля организаций, осуществлявших электронные продажи, в %	17***	15
* 2011 г. ** Доля организаций, размещавших заказы на товары (работы, услуги) в Интернете. *** Доля организаций, получавших заказы на выпускаемые товары (работы, услуги) по Интернету. Источник: www.gks.ru, http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Information_society_statistics		

Положительная динамика в сфере ИКТ – очевидна. Тем не менее остается неразрешенным вопрос: действительно ли нужны такие колоссальные расходы на ИКТ, оправдывают ли они себя, давая реальную отдачу и эффекты, или такие расходы, скорее, дань моде? Ответ далеко не однозначен.

Даже поверхностный поиск публикаций и работ выдает большое количество трудов, подтверждающих положительное влияние ИКТ на бизнес и деятельность организаций. В них упоминаются и качество обработки информации, и автоматизация рутинных операций, и поддержка принятия решений и многое другое. В некоторых работах также приводятся усредненные цифры эффектов, получаемых в разрезе различных отраслей [5]. В целом вопрос оценки отдачи от инвестиций в ИТ является нетривиальным, и, когда он возникает, главным образом говорят о том, что в результате инвестиций можно с определенной долей вероятности ожидать некоторых улучшений (чаще всего – отдельных показателей бизнеса).

Однако развернувшаяся в недавнее время полемика вокруг ИКТ открыла новую точку зрения на инвестиции в такие технологии [6]. Суть данной точки зрения состоит в том, что ИКТ – это не универсальное средство, приобретая которое компания обязательно получает конкурентные преимущества и выгоды, которые можно будет потом переломить.

жить в экономическое поле. Скорее наоборот, ИКТ – это значительные денежные расходы, и хорошо, если они хотя бы не приведут к ухудшению финансово-экономических показателей деятельности компании.

Самый поверхностный пример: если посмотреть показатели деятельности организаций за тот же период, за который наблюдается значительный рост расходов на ИКТ, то мы не увидим каких-либо положительных изменений (рис. 5). Убыточных организаций было и остается примерно 30%, оборот увеличился, но увеличились и затраты на производство и продажу продукции.

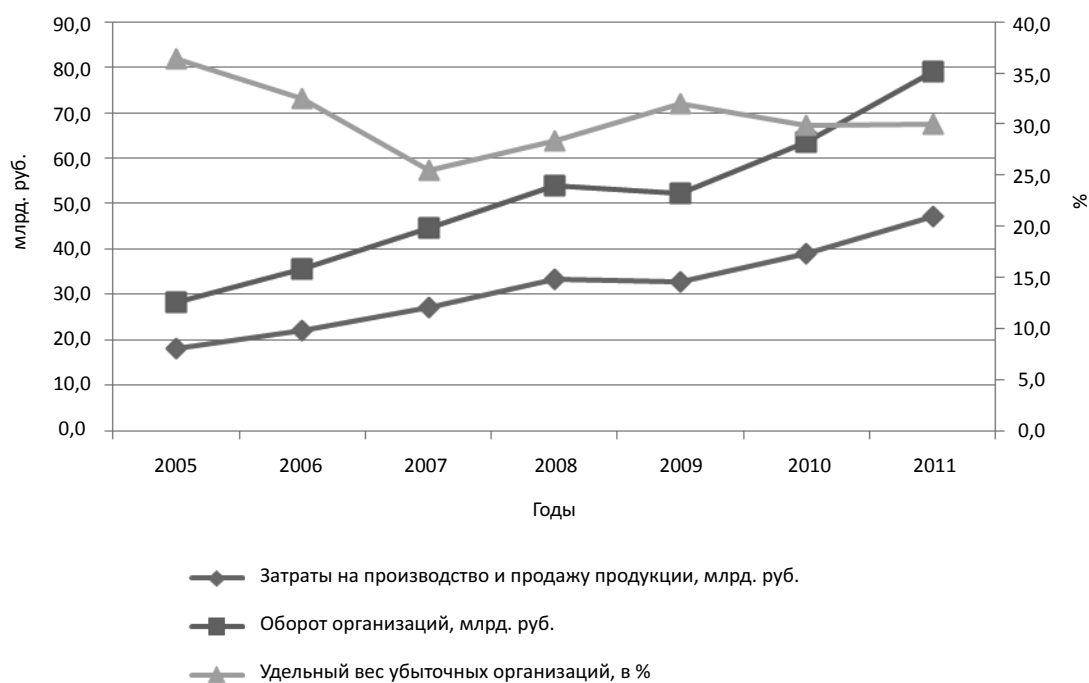

Рис. 5. Отдельные показатели деятельности организаций

Источник: www.gks.ru

Чем же объясняется такая ситуация?

Во-первых, ИКТ не могут повысить эффективность изначально неэффективных процессов [4].

Во-вторых, современные компании рассматривают ИКТ как ключевой и стратегический фактор успеха. Но с развитием ИКТ их стратегическая значимость падает, а не увеличивается.

Эта точка зрения подробно раскрыта в работах Николаса Карра, который утверждает, что в общем случае нет смысла тратить огромные деньги

на передовые информационные технологии, нести соответствующие риски, поскольку через пару лет аналоги будут гораздо дешевле, а процессы внедрения – изучены и подробно описаны. Это означает, что ИКТ становятся не стратегической, а так называемой «инфраструктурной технологией», известным фактором производства, доступным в равной мере для всех конкурентов [8].

Это подтверждается и некоторыми исследовательскими работами. К примеру, результаты исследований фирмы «Alinean» показали, что самые высокие показатели эффективности были у наиболее экономных компаний (наиболее успешные компании в среднем тратили на ИТ 1–2% своего оборота по сравнению со средним уровнем, превышающим 7%) [2]. Аналогичная ситуация сложилась и по показателю расходов компаний на ИТ в расчете на одного занятого (для компаний-лидеров этот показатель составил чуть менее 4 тыс. долл., а для отстающих – более 6 тыс. долл.).

Другое исследование, проведенное компанией «Forrester Research», не выявило корреляционной связи между объемом расходов на ИТ и показателями экономической и финансовой эффективности предприятия [1]. Исследование включало в себя сравнение доли расходов на ИКТ и финансовых показателей. В итоге выявлено, что эффективность предприятий с наиболее высокой долей расходов на информационно-коммуникационные технологии оказалась средней. Наиболее успешные предприятия по этому показателю занимали промежуточную позицию.

Как отмечают специалисты, инвестиции в ИКТ в целом нужны для поддержания конкурентного равновесия, но они не позволяют достичь устойчивого конкурентного преимущества [3].

Так стоит ли инвестировать в передовые информационные технологии?

Ответ на этот вопрос связан со стратегическими целями компании (занимать лидирующие позиции на рынке или же обеспечивать желаемый уровень конкурентных преимуществ) и впоследствии с так называемой «дилеммой инноватора»: логичные и корректные управленческие решения, имеющие критическую важность для текущего успеха компаний, в то же самое время являются причинами потери компаниями лидерских позиций [9].

Порождают такую дилемму несколько факторов, которые необходимо учитывать при принятии решения об инвестировании в инновационные ИКТ-проекты:

- уровень развития технологий, на который есть спрос на рынке, ниже, чем текущий уровень развития технологий;
- инновационные проекты, получающие необходимые ресурсы и финансирование, скорее всего, будут успешными, в отличие от менее приоритетных проектов, которые зачастую и нет смысла начинать;
- для каждого инновационного проекта существует необходимость поиска соответствующего рынка сбыта (возможно, даже создание нового рынка, что может быть более эффективным);
- управленческие и проектные возможности большинства организаций гораздо более специфичны и узки, чем это обыкновенно считается, – а новые рынки, открывающиеся благодаря инновациям, могут потребовать совершенно иных возможностей и опыта, которых у организации может и не быть;
- в большинстве случаев информации, требуемой для инвестирования в действительно передовые инновационные технологии, попросту не существует [9].

Выводы, которые могут сделать для себя компании в отношении инвестиций в передовые ИКТ, таким образом, достаточно просты:

1. В первую очередь необходимо обращать внимание на недостатки нового ИКТ-проекта или технологии, а не на возможные выгоды. Как было сказано выше, возможности современных ИКТ зачастую всегда превышают реальный рыночный спрос, а недостатки могут подвергнуть опасности существование самого бизнеса.
2. Необходимо стремиться сокращать расходы на ИКТ, а не увеличивать их. Сейчас практически любая информационная технология дублируется более дешевыми или бесплатными аналогами, используя которые можно получить значительную денежную экономию.
3. Решаться на использование инновационной технологии следует в том случае, если связанные с этим риски невысоки, – не стоит пытаться быстрее конкурентов внедрить новую технологию. В настоящее время новые ИКТ очень быстро превращаются из фактора, обеспечивающего конкурентное преимущество, в базовый элемент инфраструктуры, которым владеют все.

Как результат вышесказанного, объектом внимания компаний должно становиться не стратегическое значение, новизна или возможности ИТ-технологий, а в первую очередь то, как и с какой эффективностью эти технологии используются.

Список литературы

1. IT Confidential: Sorry To Disappoint You, Mr. Stone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.informationweek.com/it-confidential-sorry-to-disappoint-you/6504236>
2. North American Companies Outshine European Peers In IT Spending Efficiency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prnewswire.com/news-releases/north-american-companies-outshine-european-peers-in-it-spending-efficiency-74550467.html>
3. Productivity, Business Profitability, and Consumer Surplus: three different measures of information technology value [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.business.utah.edu/actme/7410/Productivity.pdf>
4. Smith, H., Fingar, P. IT Doesn't Matter-Business Processes Do [Текст] / H. Smith, P. Fingar. – Meghan-Kiffer Press, 2003. – 128 с.
5. Галкин, А. Теория и практика оценки эффективности эксплуатации ERP системы [Электронный ресурс] / А. Галкин, С. Дегтярь. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/practice/supremum2002/04.shtml>
6. Жердяев, Н. Николас Карр: «Инновации становятся беззащитными, а новаторство – бесперспективным» [Электронный ресурс] / Н. Жердяев. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/862099>
7. Инджикиан, Р. Воздействие инвестиций в ИТ (информационно – коммуникационные технологии) на экономическую эффективность: значение этого вопроса для развивающихся стран: пер. с англ. [Электронный ресурс] / Р. Инджикиан, Д.С. Сиеджел. – Режим доступа: www.ip-fne.ane.ru/articles/011005/it_esperform-riarticle-wd0505%20rus.doc
8. Карр, Н. Блеск и нищета информационных технологий. Почему ИТ не являются конкурентным преимуществом [Текст] / Н. Карр. – М.: Секрет Фирмы, 2005. – 176 с.
9. Клейтон, М.К. Дилемма инноватора. Как из-за новых технологий погибают сильные компании [Текст] / М.К. Клейтон. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 239 с.

Щербакова Анна Александровна

*Российская Федерация,
доцент кафедры экономики
и менеджмента ВоГТУ, кандидат экономических наук*

Трансфер технологий в области медицинских изделий

В государственной программе Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы» [1] акцентируется, что медицинская промышленность является высокотехнологичным сегментом экономики, при этом конкурентоспособность производителей зависит от их способности внедрять новые технологии и привлекать инвестиции, повышая на этой основе качество продукции.

Обозначим основные черты российского рынка медицинских изделий:

1. Российский рынок медицинских изделий растет достаточно быстро, так среднегодовой темп роста за 2000–2011 годы составил 19,6%. Объем потребления медицинских изделий в России в 2011 году составил порядка 145 – 160 млрд. рублей (18% составляет доля отечественных медицинских изделий), что составляет около 1,4% мирового рынка. Доля медицинской промышленности в валовом внутреннем продукте РФ составляет 0,06% [1].

2. Российская медицинская промышленность представлена приблизительно 1800 предприятиями, среди которых отсутствуют крупные организации. Причем устойчиво развиваются только около 150 компаний, которые обозначили производство медицинских изделий как основной вид деятельности.

3. Предприятия медицинской промышленности имеют высокую инновационную активность. Так, в 2011 году доля российских компаний в общем количестве производителей составила более 25,5% (средний уровень по промышленности 9,4%) [1].

4. Отечественные производители выпускают достаточно широкую номенклатуру медицинских изделий, однако подавляющая часть технологически сложных медицинских изделий не являются импортозамещающими. Также существует высокая зависимость от импортных комплектующих, из которых производится большая часть российской продукции.

В связи с этим в настоящее время объективной необходимостью является интеграция российской медицинской промышленности в мировую индустрию медицинских изделий. Одним из решений этой задачи должно выступить формирование инфраструктуры создания и выведения на рынок новых видов продукции, механизмов реализации инновационных идей в конечный продукт.

Основными элементами инфраструктуры трансфера технологий являются региональные центры трансфера технологий (ЦТТ), которые представляют собой структурные подразделения организации, созданные для перемещения результатов научной деятельности, новых технологий от ее разработчика или владельца к новому владельцу или пользователю в процессе выведения ее на рынок [2].

В настоящее время в России уже создано 122 центра трансфера технологий (табл. 1), причем 31% из них сосредоточено в Центральном федеральном округе. Однако наблюдается их относительный дефицит в этом округе, который, по оценкам исследователей [3], обладает от 40 до 60% научного потенциала России.

Таблица 1. Распределение ЦТТ по федеральным округам РФ в 2013 году

Федеральный округ	Количество ЦТТ	
	ед.	%
Центральный	38	31
Приволжский	28	23
Сибирский	14	11
Северо-Западный	12	10
Южный	11	9
Дальневосточный	7	6
Северо-Кавказский	6	5
Уральский	6	5
Итого	122	100

Источник: Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (www.miiiris.ru).

Распределение ЦТТ по базовым организациям представлено в таблице 2. Наиболее активно создаются ЦТТ высшими учебными заведениями. Учитывая количество научных организаций разных типов (вузы – более 600, институты РАН – около 450 и отраслевые – более 3500 [3]), можно сделать вывод, что активность институтов РАН и отраслевых научно-исследовательских институтов по продвижению создаваемых технологий с 2005 г. – нулевая. Следует отметить высокую инициатив-

ность организаций инновационной инфраструктуры (ИТЦ, ВНЦ и др.), которые к 2013 г. создали 53 центра трансфера технологий.

В рамках развития сети центров трансфера технологий Роснаукой созданы по два российско-французских и российско-германских ЦТТ, а также центр трансфера технологий с участием венгерских партнеров [3].

Таблица 2. Распределение ЦТТ по базовым организациям, ед.

Тип базовой организации	Количество ЦТТ	
	2005 г.	2013 г.
Вузы	17 (47%)	60 (49%)
Организации инновационной инфраструктуры (ИТЦ, ВНЦ, и т.д.)	10 (28%)	53 (43%)
РАН	5 (14%)	5 (4%)
Отраслевые НИИ	4 (11%)	4 (3%)
Итого	36 (100%)	122 (100%)

Источник: Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (www.miiiris.ru).

Анализ результативности деятельности центров трансфера технологий показывает [3], что наибольшую эффективность в продвижении инноваций в промышленность показывают организации инновационной инфраструктуры. В основном ЦТТ концентрируют свою деятельность на трансфере критических технологий, входящих в приоритетные направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации.

Так, согласно Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [1], производство биомедицинских технологий является одним из перспективных видов деятельности, обуславливающих улучшение позиции России на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг.

Анализ российских ЦТТ показал, что на трансфере технологий в области медицинской техники специализируются лишь три организации (табл. 3).

В 2002 г. была создана Российская сеть трансфера технологий (RTTN), которая объединяет в настоящее время более 90 российских инновационных центров (из 39 регионов РФ и стран СНГ), специализирующихся в сфере трансфера технологий. Сеть RTTN – это инструмент инновационной инфраструктуры, позволяющий эффективно распространять технологическую информацию и осуществлять поиск партнеров для реализации инновационных проектов [4]. Этапы трансфера технологий в RTTN представлены на рисунке 1.

Таблица 3. Перечень центров трансфера технологий в области медицинской техники

Федеральный округ	Центр трансфера технологий	Год основания	Финансовая поддержка
Сибирский	Алтайский региональный центр трансфера инновационных технологий	2005	Рособразование
Приволжский	ЦТТ при Уфимском государственном авиационном техническом университете	2005	Рособразование
Южный	Ростовский центр трансфера технологий	2005	Роснаука

Источник: Национальный центр по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (www.miiiris.ru).

Анализ базы данных Российской сети трансфера технологий [4] показал, что по профилю «Медицина» размещено 45 технологических предложений, из которых 15 – по медицинским изделиям, при этом технологические запросы по этому профилю в сети отсутствуют.

Рис. 1. Этапы трансфера технологий в Российской сети трансфера технологий [4]

Рассмотрим наиболее перспективные для внедрения медицинские изделия. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «Локализация производства и трансфер технологий для обеспечения

доступности медицинских изделий. Оценка барьеров и сложностей в странах с низкими и средними доходами», глобальный рынок медицинских изделий в 2010 году составил 165 млрд. долларов США (рис. 2) [5].

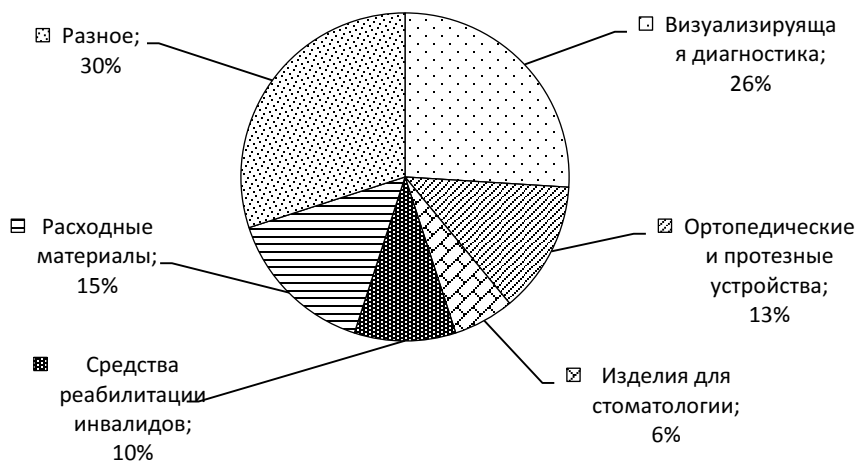

Рис. 2. Распределение медицинских изделий по видам на мировом рынке

По данным ВОЗ [5], в 2010 г. Россия заняла 9 место в рейтинге стран по обороту медицинских изделий, поэтому перспективы трансфера технологий в этой области очевидны (табл. 4).

Таблица 4. Рейтинг стран по обороту медицинских изделий

Страна	Оборот (в миллионах долларов США)	Доля в общем обороте, %
США	100 801	39
Япония	29 208	11,3
Германия	19 596	7,6
Франция	8890	3,4
Великобритания	8477	3,3
Италия	8360	3,2
Китай	7811	3
Канада	5779	2,2
Российская Федерация	5186	2
Испания	4602	1,8
Всего	198 710	76,9

Таким образом, в настоящее время в России необходима организация инфраструктуры трансфера технологий в области медицинских изделий, что сформирует предпосылки для более устойчивого развития российской социально-экономической системы.

Список литературы

1. Государственная программа РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minpromtorg.gov.ru/posit/minprom/ministry/fcp/pharma_and_medical_industry/GP_FARMAMED.pdf
2. Закон Томской области «Об инновационной деятельности в Томской области» от 4 сентября 2008 года №186-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://omskmark.mou.su/board/normative_act/regional/law_tomsk_oblast_04_10_2008_n_186_oz/64-1-0-7
3. Суворинов, А.В. Итоги развития центров трансфера технологий в 2005 году [Электронный ресурс] / А.В. Суворинов, Г.В. Шепелев. – Режим доступа: http://www.miiiris.ru/events/transf_tech.php
4. База данных Российской сети трансфера технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rtn.ru/profiles/extendedsearch>
5. Третьякова, А. Международный опыт и проблемы локализации медицинских изделий и трансфера технологий на локальные рынки [Электронный ресурс] / А. Третьякова. – Режим доступа: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30877.html

Цукерман Вячеслав Александрович

Российская Федерация, зав. отделом промышленной и инновационной политики Института экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, кандидат технических наук, доцент

Развитие научной и инновационной деятельности России и Беларуси в условиях экономической нестабильности

В рамках пространственной парадигмы развития России ключевыми проблемами государственной социально-экономической политики является разумное сочетание регионального многообразия, сохранение целостности национального пространства и его интеграция в глобализирующийся мир. Реальность развития современного всемирного хозяйства свидетельствует о том, что происходит становление *инновационного технологического способа развития*, основанного на применении информационного типа экономического роста [1].

Как отмечено в научном докладе [2] под редакцией академика В.В. Ивантера, низкие темпы экономического роста и связанные с ними сокращение притока инвестиционных ресурсов и торможение динамики роста доходов категорически неприемлемы для современной России, которая обладает не только возможностями и пространством для развития, но и необходимыми для этого ресурсами.

В докладе сформулированы факторы, определяющие возможности будущего развития российской экономики, в том числе:

- огромные запасы первичных ресурсов — полезных ископаемых, земельных угодий, биологического сырья и т.д., освоение которых само по себе в состоянии обеспечить мощный поток инвестиций;
- накопленный производственный потенциал, включающий в себя основные фонды, технологические знания, трудовые коллективы и т.д.;
- мощный трудовой, образовательный и культурный потенциал страны, прошедший адаптацию к рыночным условиям;
- наличие в России пространства для количественного и качественного роста. Уровень жилищной обеспеченности и обеспеченности легковыми автомобилями в России в 3–4 раза ниже, чем в экономически

развитых странах; существенно ниже обеспеченность товарами длительного пользования; отставание в уровне развития транспортной инфраструктуры — многократное; значимым остается также отставание по потреблению некоторых важнейших видов продуктов питания.

В докладе также отмечена уникальность нынешней ситуации в России, состоящая в том, что сейчас нет актуальных финансовых ограничений на объем инвестиций, долю накопления в ВВП страны можно увеличивать, не снижая уровня потребления, поскольку в государстве сложилась высокая норма сбережения.

Особенность России заключается в её северности. Порядка 65% территории относятся к районам Крайнего Севера, Арктики и приравненным к ним местностям. Северные территории России играют важнейшую роль в экономике страны.

Север и Арктика становятся зоной сосредоточения магистральных транспортных коммуникаций. Особая роль в транспортном обслуживании северных территорий России отводится Северному морскому пути — кратчайшему морскому пути между Европейской частью России и Дальним Востоком.

Исключительно важную роль Север и Арктика играют в обеспечении обороноспособности страны.

Следует отметить, что природные комплексы Севера особо уязвимы и слабоустойчивы к внешним воздействиям, отличаются пониженной способностью к восстановлению и самоочищению. В условиях интенсивного хозяйственного освоения земель, а также потепления климата на северных территориях России увеличилось количество опасных природных явлений и чрезвычайных ситуаций.

На Севере сосредоточены промышленные регионы страны. Индекс промышленного производства представлен в таблице 1. В последние годы в ряде регионов Севера индекс и объем производства снизились, что сказалось на темпах экономического роста страны. На долю северных регионов приходится почти 2/5 совокупного производства ВВП, 17% валового выпуска продукции промышленности, почти 1/3 инвестиций в основной капитал и почти 60% экспорта природно-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов. Экстремальные природно-климатические условия ограничивают развитие сельского хозяйства, и доля его в общероссийском производстве не превышает 5% [3].

Таблица 1. Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году

Субъекты	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Республика Коми	104,1	105,0	103,4	103,7	98,3	100,3	104,3	102,0
Архангельская область	117,3	99,1	105,9	102,6	100,4	102,3	82,1	95,8
Мурманская область	100,2	101,5	100,2	98,2	94,4	104,0	98,7	98,6
Ханты-Мансийский АО –Юра	104,2	103,8	102,4	100,5	96,9	101,8	97,8	97,8
Ямало-Ненецкий АО	98,0	102,9	95,2	99,4	92,5	107,3	102,0	97,8
Республика Саха (Якутия)	93,4	100,0	100,2	103,5	92,8	117,5	110,5	106,3
Камчатский край	106,6	101,6	103,9	103,0	99,7	105,0	120,1	107,8
Магаданская область	102,6	88,8	92,7	101,1	105,6	103,8	107,1	107,7
Чукотский АО	120,4	90,9	88,8	340,0	114,6	93,8	93,6	98,3
Регионы Севера	105,2	99,3	99,2	128,0	99,5	104,0	101,8	101,3
РФ	105,1	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	102,6
Беларусь	110,0	111,4	108,7	111,3	96,9	111,7	109,1	...

Источники: Индекс промышленного производства по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата доступа: 24.06.2013); Беларусь и Россия 2009. Стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2009. – 179 с.; Беларусь и Россия 2012. Стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М., Росстат, 2012. – 190 с.

Для Севера необходима выработка четкой инновационной стратегии развития, нацеленной на реализацию прогрессивных технологических укладов, применение инструментов стимулирования инновационного процесса, а также формирование эффективной инфраструктуры с использованием новейших коммуникационных и информационных технологий [4].

Высокий уровень фондовооруженности обуславливает необходимость повышенных вложений в техническое перевооружение производства, хотя эти инвестиции, в случае их направленности на внутренний рынок и национальных производителей, вызовут так называемый мультипликационный эффект. То есть на каждый рубль инвестиций в ресурсные отрасли может быть получено 4–5 рублей прироста продукции по цепочке «машиностроение–комплектующие–металлургия–оборудование для металлургии и т.п.». Особенно учитывая, что степень износа по виду деятельности «добыча полезных ископаемых превышает 50%, а в рыболовстве и рыбоводстве достигает 65%.

Официальная статистика свидетельствует о низких показателях инновационной деятельности. По всем показателям, связанным с научным потенциалом, инновационной активностью и внедрением инноваций, регионы Севера и Арктики отстают от Российской Федерации (табл. 2 и 3).

Таблица 2. **Объем инновационных товаров, выполненных работ, услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %**

Субъект	2008	2009	2010	2011
Республика Коми	4,7	0,6	3,2	7,8
Архангельская область	0,1	0,3	0,4	0,2
Мурманская область	0,2	0,3	0,5	0,2
Ханты-Мансийский АО – Югра	0,7	0,5	0,9	2,2
Ямало-Ненецкий АО	0,4	0,3	1,4	1,5
Республика Саха (Якутия)	2,6	2,0	1,1	0,4
Камчатский край	0,0	0,0	0,1	0,4
Магаданская область	3,3	3,4	5,2	3,7
Чукотский АО	5,4	3,4	0,6	...
Регионы Севера	1,9	1,2	1,5	2,1
Российская Федерация	5,0	4,5	4,8	6,3

Источник: Регионы России: социально-экономические показатели 2012. Стат. сб. / Росстат. – М.: 2012. – 990 с.

Таблица 3. **Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 1000 чел. населения**

Субъекты	2005	2010	2011	2011 г. к 2005 г., %
Республика Коми	213	201	196	-7,60
Архангельская область	117	94	88	-24,83
Мурманская область	279	264	267	-4,56
Ханты-Мансийский АО – Югра	155	127	120	-22,25
Ямало-Ненецкий АО	19	3	9	-54,81
Республика Саха (Якутия)	270	235	249	-7,73
Камчатский край	384	358	360	-6,17
Магаданская область	352	367	412	16,82
Чукотский АО	92	33	37	-59,64
Российская Федерация	568	516	514	-9,47
Беларусь	314	334	330	5,02

Источники: Регионы России: социально-экономические показатели 2012. Стат. сб. / Росстат. – М.: 2012. – 990 с.; Беларусь и Россия 2012. Стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный Комитет Союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.

Основные факторы, препятствующие инновационной модернизации экономики Севера и Арктики:

- противоречие между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями бизнеса;
- нерациональное недропользование;
- слабое обеспечение прогрессивных структурно-технологических сдвигов в продвижении передового технологического уклада;

- снижение качества человеческого капитала и уровня кадрового обеспечения;
- традиционное недофинансирование инновационной сферы;
- несовершенная инновационная инфраструктура;
- низкая активность интеграционных процессов и укрупнения бизнеса;
- загрязнение природной среды;
- несовершенство законодательной базы;
- слабое развитие транспортных систем;
- неэффективное управление энергоснабжением.

Для уменьшения противоречий между тенденциями развития научно-технического потенциала и потребностями бизнеса предлагается стимулирование инновационной деятельности, в том числе:

- повышение инвестиционной привлекательности ключевых высокотехнологичных отраслей экономики путем реализации налогового, тарифного и других типов государственного регулирования и финансовой поддержки;
- поддержка создания новых высокотехнологичных предприятий и их развития на ранних стадиях;
- повышение доли частного финансирования в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки;
- продвижение инновационной продукции и технологий на мировые рынки;
- предоставление на конкурсной основе малым, средним и крупным компаниям грантов (субсидий).

Для повышения эффективности использования недр принципиально важно следовать принципу максимального извлечения сырья из северных месторождений с применением новейших природосберегающих инновационных технологий. Приоритет должен быть отдан проектам, использующим технологии, направленные на максимально глубокую переработку сырья, где конечной продукцией будут продукты технологического передела.

Опыт северных стран показывает, что применение инновационных технологий в нефтяной отрасли увеличивает отдачу вдвое. В настоящее время в Норвегии извлекается не менее 50% нефти из земного пласта, в России – только 30%.

Для повышения качества человеческого капитала необходимо решить ряд вопросов, в том числе:

- сократить негативное воздействие демографических изменений и миграционных процессов;
- ориентировать систему образования на запросы реального сектора экономики и на потребности рынка труда;
- повышать качество образования на всех уровнях;
- повысить уровень кадрового обеспечения.

Необходимо развитие системы непрерывного образования, создание эффективной системы стимулов и условий для постоянной переподготовки и повышения квалификации для всего экономически активного населения.

Для решения проблемы недостаточного финансирования инновационного развития необходима выработка и реализация конструктивной региональной инвестиционной политики с учетом изыскания новых источников финансирования инновационной деятельности, например венчурного капитала и привлечения иностранных инвесторов.

В основе решения всего комплекса проблем загрязнения природной среды Севера и Арктики – экологичность экономики, а именно прорыв к разработке и освоению высоких технологий и сохранение уникального природного комплекса. Развитие этих территорий возможно только в режиме устойчивости и экологической безопасности.

Чтобы сохранить ресурсы для жизнеобеспечения будущих поколений, необходимо создавать заповедные, особо охраняемые природные территории, устойчиво использовать биологические ресурсы: эксплуатация нефтегазовых месторождений не должна лишать будущие поколения традиционного, полезного для здоровья и неистощенного источника пищи.

Для совершенствования законодательства в рамках инновационного развития и активизации деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой субъектами исполнительной власти, предлагается [5]:

- незамедлительно принять закон РФ «Об инновациях и инновационной деятельности»;
- внести изменения в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» в части уточнения предметов ведения органов государственной власти субъектов РФ, повышения статуса

научного работника, обозначения его прав на результаты научно-технической деятельности (РНТД) и проведения государственной аккредитации научных организаций;

– принять федеральный закон о фондах поддержки научной и научно-технической деятельности и нормативные правовые акты, определяющие правовые основы деятельности государственных академий наук;

– законодательно закрепить понятие «государственный сектор науки», его субъектный состав;

– уточнить понятия «научная организация», «научная организация высшего профессионального учебного заведения»;

– законодательно оформить конкретные механизмы и процедуры вовлечения научных организаций государственного сектора науки в инновационные процессы;

– законодательно закрепить статус Перечня приоритетных направлений развития науки, технологий и техники Российской Федерации, Перечня критических технологий, порядок их разработки;

– разработать регламент аккредитации субъектов инновационной инфраструктуры.

Необходимо развивать кроссполярные и циркумпольные транспортные системы, упорядочить систему административного подчинения островных территорий, создать научную базу для комплексного мониторинга состояния островных экосистем.

Необходимо развивать альтернативную энергетику, вести поиск новых видов возобновляемых источников энергии, осуществлять стратегическое управление энергосбережением, прежде всего в промышленности.

Внедрение инновационных энергосберегающих технологий и разработок необходимо осуществлять за счет поддержки государства и с привлечением в данную сферу значительного объема инвестиций.

Имеющиеся проблемы свидетельствуют о необходимости совершенствования инновационного развития промышленности как основы системной модернизации экономики.

При реализации модели инновационного развития промышленности следует принимать во внимание необходимость решения вопросов, имеющих долгосрочный характер, таких как структурный кризис, уровень жизни населения, финансовые средства предприятий, износ производственных фондов и особенно дефицит высококвалифицированных кадров.

Объединение предприятий в интегрированные структуры позволило бы вплотную подойти к решению проблем износа основных фондов, комплексного использования сырья, переработки промышленных отходов, которые на некоторых предприятиях уже давно превратились в техногенные месторождения ресурсов, требуют значительных затрат на складирование и хранение, а также вызывают серьезные опасения экологов.

Инновационное развитие промышленности как основа системной модернизации экономики – это не только практическое использование новых научных знаний и реализация прорывных технологий, но и совершенствование системы подготовки и повышения квалификации кадров, прежде всего, в научно-технической и промышленной сферах.

Однако следует признать, что дефицит кадров для системной модернизации экономики из года в год увеличивается по всей иерархической цепи от квалифицированных рабочих до инженерно-технических работников и управленцев.

Список литературы

1. Север: наука и перспективы инновационного развития / под ред. В.Н. Лаженева. – Сыктывкар: Изд-во Коми научного центра УрО РАН, 2006. – 400 с.
2. Новая экономическая политика. Политика экономического роста / под ред. акад. В.В. Ивантера. – Москва, 2013. – 54 с.
3. Карбышева, А.В. Регионы Севера – перспектива развития России [Электронный ресурс] / А.В. Карбышева, О.П. Мазур. – Режим доступа: http://edu.secna.ru/media/f/e_gmu.pdf (дата доступа: 24.06.2013)
4. Цукерман, В.А. Состояние, проблемы и перспективы инновационного развития минерально-сырьевого комплекса Севера и Арктики России / В.А. Цукерман // Экономические проблемы развития минерально-сырьевого и топливно-энергетического комплексов России / Санкт-Петербургский государственный горный институт (технический университет) (Записки Горного института). – СПб, 2011. – Т. 191. – 377 с.
5. Цукерман, В.А. Основные проблемы и рекомендации по законодательному обеспечению инновационного промышленного развития регионов Севера / В.А. Цукерман, Е.С. Горячевская // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2009. – №1(22). – С. 76-80.

Мазилев Евгений Александрович

*Российская Федерация,
младший научный сотрудник отдела
инновационной экономики ИСЭРТ РАН*

Центр кластерного развития как инструмент повышения эффективности экономики региона

Обеспечить стратегическую глобальную безопасность и независимость России, высокий уровень благосостояния и качества жизни ее населения можно только при наличии развитого конкурентоспособного промышленного комплекса. Однако реализовать это на основе существенно снизившегося за время рыночного реформирования экономики страны производственного потенциала – невозможно. Решить вопросы экономической безопасности можно путем ускоренной комплексной технологической модернизации всех отраслей материального производства. Всеобщее понимание значимости модернизации промышленности в качестве императива государственной социально-экономической стратегии актуализирует проблемы определения направлений, форм и механизмов наращивания промышленного потенциала.

Мировая практика свидетельствует о том, что высокотехнологичный производственный комплекс является инновационным ядром промышленности, точкой роста всей экономики. Именно поэтому в регионе необходимо в первую очередь создание условий для развития именно высокотехнологичных отраслей¹.

В то же время в промышленном производстве Вологодской области продолжает усиливаться перевес в сторону металлургической и химической отраслей (рис. 1). Если на долю предприятий металлургии в 1990 г. приходилось 45% отгруженной продукции, то в 2011 г. ее объемы составляли уже 62,5%. Поэтому можно утверждать, что промышленность региона является металлургически ориентированной и во многом зависит от объемов производства и цен на металл.

¹ Под высокотехнологичной продукцией в международной и отечественной статистике понимается валовой выпуск продукции, в которой доля затрат на отраслевую науку составляет не менее 4,5–5%. Традиционно к таким отраслям относят следующие группы: аэрокосмическая и радиоэлектронная промышленность, производство ЭВМ, офисного оборудования и программного обеспечения, а также промышленность средств связи; медицинская техника, прецизионная и опико-электронная техника; химико-фармацевтическая отрасль.

Доля машиностроительной отрасли, создающей преимущественно продукцию высоких технологических переделов, по-прежнему крайне мала. Она сократилась с 12% в 1990 г. до 3% в 2010 г. Кроме того, объемы производства в таких традиционных для региона отраслях, как деревообрабатывающая и легкая, заметно снизились. Доля последней в экономике очень мала – менее 1% в 2010 г.

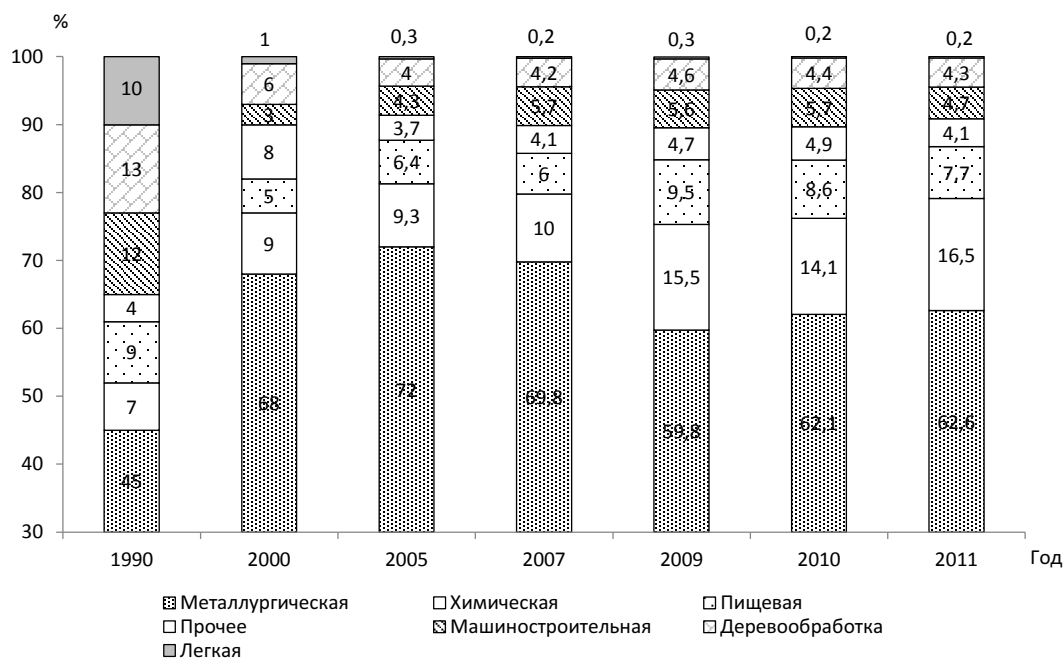

Рис. 1. Структура промышленного комплекса Вологодской области в 1990–2011 гг., %

Для устранения диспропорций, имеющих в развитии промышленности области, необходимо создавать условия для активного развития новых высокотехнологичных отраслей. Одним из направлений развития промышленности является создание производственных кластеров. Для их формирования необходимо учитывать сложившиеся возможности и предпосылки развития. Основными из них являются: наличие материально-технической базы, сырьевых ресурсов, технологического задела, спроса на продукцию.

Проведенный анализ показал, что наибольшим потенциалом кластеризации в Вологодской области обладают предприятия следующих отраслей промышленности: металлургической, деревообрабатывающей,

химической, машиностроительной² (таблица). Однако в связи с тем, что промышленность Вологодской области носит сырьевую специализацию, является моноотраслевой и металлургически ориентированной, целесообразно сделать упор на развитие отраслей, предприятия которых осуществляют глубокую переработку сырья и производство продукции с высокой добавленной стоимостью, а именно – на машиностроительную и деревообрабатывающую промышленность.

**Кластерные коэффициенты в отраслях промышленности
Вологодской области в 2011 г.***

Вид экономической деятельности	Коэффициенты		
	специализации	локализации	душевого производства
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	11,33	3,53	7,39
Обработка древесины и производство изделий из дерева	8,63	2,69	5,63
Химическое производство	6,66	2,07	4,34
Производство машин и оборудования	2,32	0,72	1,51
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,69	0,53	1,10
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1,56	0,48	1,01
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,76	0,24	0,50
Текстильное и швейное производство	0,73	0,23	0,48
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,28	0,09	0,18
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,18	0,06	0,12
Производство транспортных средств и оборудования	0,13	0,04	0,09
Производство кокса и нефтепродуктов	0,03	0,01	0,02
Прочие производства	0,99	0,31	0,65

* Рассчитано на основе данных органов государственной статистики: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: www.gks.ru

Для активизации процессов формирования производственных кластеров в регионе необходима реализация системных мер по поддержке приоритетных отраслей, стратегически важных для региона инвестиционных проектов в промышленности.

² Для оценки потенциала кластеризации Вологодской области была использована методика, представленная в монографии «Производственные кластеры и конкурентоспособность региона» [9].

Основным направлением развития промышленности и производственных кластеров является создание и развитие в регионе объектов инновационной инфраструктуры, одним из которых являются центры кластерного развития (ЦКР)³.

Основной целью деятельности ЦКР является создание условий для эффективного взаимодействия предприятий-участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Во многих развитых странах мира уже накоплен значительный опыт создания организаций, осуществляющих кластерную политику. Данная форма инфраструктурной поддержки промышленности особенно развита в европейских странах. В России эти центры появились относительно недавно. Однако в регионах уже ведется активная деятельность по их созданию, которое активно поддерживается органами государственной власти всех уровней. Так, в 2010 году Министерством экономического развития РФ были поддержаны семь регионов (Татарстан, Пермская, Калужская, Самарская, Ульяновская, Томская области и Санкт-Петербург), на реализацию проектов создания ЦКР было выделено 160 млн. руб. из федерального бюджета и примерно 50–60 млн. руб. из региональных бюджетов.

В 2013 году на базе ИСЭРТ РАН была начата реализация проекта по созданию и развитию ЦКР Вологодской области. Данный проект был поддержан в рамках конкурса Минэкономразвития.

Создание Центра кластерного развития представляет собой вариант кластерной политики, базирующийся на концентрации в одном месте технологического оборудования и компетенций по инкубированию (маркетинговой, менеджмент и информационной поддержки) малых инновационных компаний. Реализация данного проекта предполагает решение следующих задач:

1. Разработка и информационно-аналитическое обеспечение реализации стратегий и программ развития кластеров в сфере машиностроения, лесопромышленного комплекса, туризма и информационных технологий на территории Вологодской области.

³ Центр кластерного развития – это элемент инновационной инфраструктуры, создаваемый в целях развития инновационных кластеров малого и среднего предпринимательства, обеспечивающий кооперационное взаимодействие участников кластера между собой, что в конечном счете повышает конкурентоспособность региона базирования соответствующих инновационных кластеров.

2. Реализация проектов развития лесного, машиностроительного, туристского кластеров и кластера информационных технологий на территории Вологодской области.

3. Обеспечение участникам кластеров доступа к высокотехнологичному измерительному оборудованию, программному обеспечению для прототипирования, точных измерений, трансфера технологий и пр.

4. Содействие участникам кластеров в выводе новой продукции и услуг на отечественные и зарубежные рынки, в сертификации продукции.

5. Организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров в интересах участников кластеров региона.

В рамках своей деятельности Центр кластерного развития будет осуществлять следующие платные и бесплатные услуги, направленные на создание сетевого взаимодействия участников кластера:

- оказание консалтинговых услуг по специализации отдельных участников кластера;

- предоставление услуг участникам кластера в части правового обеспечения, маркетинга, рекламы;

- проведение информационных кампаний в средствах массовой информации по освещению деятельности кластера и перспектив его развития, продвижению бренда кластера;

- проведение маркетинговых исследований на различных рынках, связанных с продвижением продукции кластера;

- предоставление лабораторного оборудования и площадей в аренду;

- проведение обучающих семинаров и тренингов;

- оказание услуг по регистрации, поддержке и использованию объектов интеллектуальной собственности;

- услуги по переводу (иностранные языки);

- привлечение инвестиций, в том числе венчурных, для реализации инновационных проектов;

- сертификация продукции и др.

В структуре Центра выделяются: экспертно-аналитический отдел; отдел сертификации и продвижения продукции; отдел подготовки инновационных менеджеров; лабораторно-экспериментальный отдел; отдел сопровождения проектов (рис. 2). Создание Центра осуществляется в два этапа: второе полугодие 2013 года и 2014 год.

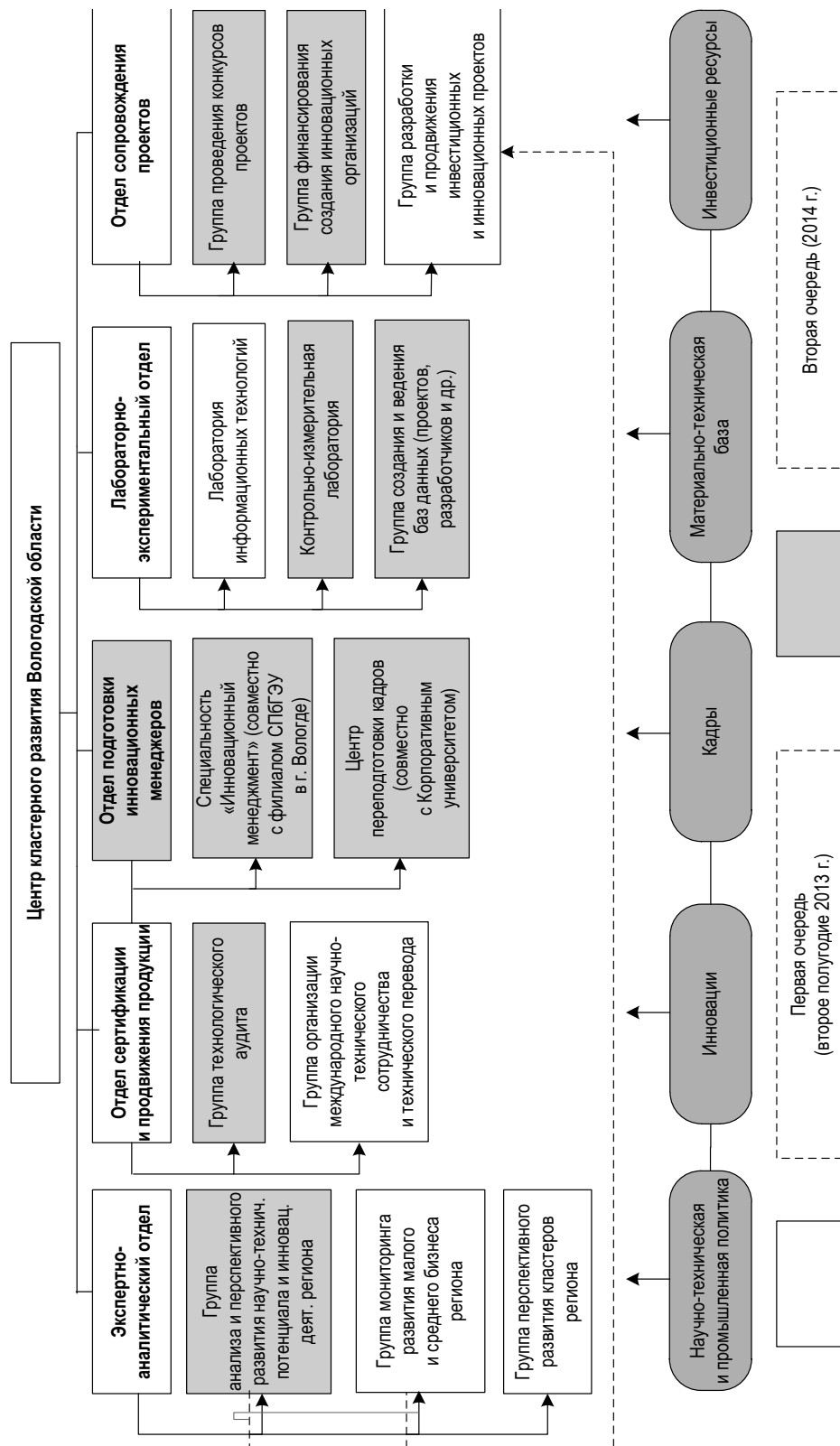

Рис. 2. Структура Центра кластерного развития

По нашему убеждению, реализация данного проекта позволит создать условия для эффективного взаимодействия между предприятиями-участниками территориальных кластеров, что повысит эффективность их деятельности и экономики региона в целом.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>.
2. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, О.И. Попова, Л.Г. Иогман, В.В. Ильин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 246 с.
3. Терехова, С.В. Структура промышленности региона: состояние и проблемы целенаправленного изменения [Электронный ресурс] / С.В. Терехова, Е.А. Мазилев // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №3(11). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-gu/issues/2012/3/mazilov.pdf>.
4. Мазилев, Е.А. Промышленная политика как механизм регионального развития / Е.А. Мазилев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №1.

Вячеславов Алексей Михайлович

*Российская Федерация,
младший научный сотрудник отдела инновационной
экономики ИСЭРТ РАН*

Теоретические основы управления региональной научно-инновационной сферой

В условиях формирования экономики знаний во всём мире значимость управления научно-инновационной сферой существенно возросла. От результатов управленческой деятельности по организации инновационных процессов во многом зависит эффективность функционирования экономики любого территориального образования. В связи с этим возникает множество проблем по организации инновационной деятельности, связанных с отсутствием стратегических приоритетов развития, неразработанностью нормативно-правовой базы, отсутствием эффективных механизмов стимулирования участников инновационных процессов, формальным подходом властей к решению данных вопросов и др. Необходимо отметить, что данные проблемы характеризуют большинство регионов Российской Федерации, что и определяет актуальность проведения данного исследования.

Прежде чем приступить к изучению специфики управления научно-инновационной сферой региона, обратимся к основам теории управления. Одна из основных проблем управления – формирование системы взглядов, концепции управления, которая должна основываться на представлениях о реальности. До середины 1950-х гг. преобладала рационалистическая концепция управления, суть которой сводилась к повышению производительности труда и снижению издержек. Об этом свидетельствуют работы классиков управления Ф. Тейлора, Г. Форда, А. Файоля, Г. Эмерсона и др. В их работах подчёркивалось, что успех фирмы зависит только от внутренних факторов. Ф. Тейлор считал необходимым рационально организовывать процесс труда на основе научных методов управления [1, с. 90-91].

Современная парадигма управления основывается на разнообразных элементах управленческого воздействия. Она использует не только такие традиционные элементы, как власть, авторитет, персональная зависи-

мость, экономическое принуждение, мотивация, но и такие относительно новые элементы, как творческое участие персонала, образование команд, инновационность, управление знаниями. Современная парадигма управления всё в меньшей степени опирается на тейлоризм, она характеризуется не простой исполнительностью каждого работника, а его инициативой [9, с. 27].

Теория управления изучает закономерности организации управленческого процесса и возникающие во время этого процесса отношения между людьми, определяет методологические приёмы, соответствующие специфике объекта исследований, разрабатывает систему и методы активного воздействия на объект управления и определяет способы предвидения и прогнозирования изучаемых процессов [5, с. 19].

Обзор научной литературы показал, что на данный момент существует множество подходов к определению категории «управление». Большинство авторов [1, 3, 5, 6, 11] определяют понятие «управление» как *процесс целенаправленного воздействия на объект (систему) управления, в результате которого достигается его развитие (упорядоченность) в соответствии с поставленными целями.*

Предмет управления составляют управленческие отношения, в которых проявляются одновременно экономические, социальные и политические отношения и интересы, находящие выражение в воздействии на общество или на его отдельные элементы с целью их упорядочения, сохранения качественной специфики, совершенствования и развития. Предметом управления являются также технологии и методы управления, тенденции развития практики управления. Объектами управления могут быть отрасли, территориальные общности людей, отдельные стадии воспроизводства, аспекты экономической деятельности, виды ресурсов, характеристики производства. Субъектами управления могут выступать люди и группы людей, осуществляющие управленческое воздействие на объект управления [9, с. 20–21].

Управление можно определить путём изучения его основных функций. Понятие функции управления появилось ещё в эпоху становления научного менеджмента. Французский учёный Анри Файоль не дал чёткого определения данной категории, но выделил следующие основные функции менеджмента: предвидение (прогнозирование), организация, распорядительская деятельность (администрирование), координация (согласование) и контроль [5, с. 49].

Исследование показало различие в подходах отечественных и западных учёных к определению основных функций управления. В американской школе управления наиболее распространено признание четырёх основных функций управления, к которым относятся: планирование, организация, стимулирование, контроль. Российская школа управления выделяет следующие основные функции: целеполагание, анализ, прогнозирование, планирование, организация, координация, мотивация, учёт и контроль, коммуникация, принятие решений [9, с. 85].

Функции управления определяют деятельность, направленную на организацию выполнения мероприятий по управлению объектом (в соответствии с происхождением самого термина от лат. *functio* – исполнение, деятельность, совершение). Логическая последовательность выполнения работ, определяемая функциональной структурой управленческого процесса, составляет сущность технологии управления. Основная цель, содержание любой управленческой функции состоит из двух компонентов [5, с. 49]:

1) анализа состояния системы, контроля её основных параметров, количественного определения тех факторов, которые выводят систему из состояния равновесия, и причин их появления;

2) определения состава мероприятий, направленных на оптимизацию процесса управления.

Важно отметить, что функции управления объективно обусловлены управляемой (объект управления) и управляющей (субъект управления) подсистемами, действующими законами науки управления, используемыми принципами управления и сложившимися в системе управления отношениями.

Управление должно обеспечить целенаправленное воздействие на управляемый объект для достижения поставленных целей и обязано учитывать логические причинно-следственные связи между элементами системы, высокую сложность, динамичность системы, уметь определить тот центральный параметр, воздействуя на который можно влиять на контролируемый процесс [5, с. 68].

Принципы управления универсальны, т. е. применимы для воздействия на личность и для оптимального управления любым социумом – официальным или неофициальным. Принципы управления должны определять не очевидные, а более глубокие, именно принципиальные закономерности и одновременно служить руководством к практическим действиям [5, с. 172-173].

Принципы управления определяют закономерности формирования управляемой системы: её структуры, методы воздействия на коллектив, формируют мотивацию поведения его членов, учитывают особенности технологии и технического оснащения управленческого труда.

Важнейшими в управлении являются принципы системности, последовательности, целенаправленности, согласованности, обеспеченности, приоритетности, своевременности, параллельности развития, целевой и ресурсной эффективности.

Рассмотрение понятия «управление» невозможно без рассмотрения понятия «система», которую необходимо упорядочить в соответствии с выявленными условиями и действием факторов внешней среды [11].

Внешняя среда управления – это совокупность внешних субъектов и сил (факторов), активно влияющих на положение и перспективы организации, на эффективность деятельности субъектов менеджмента. Внутренняя среда – это совокупность характеристик организации и её внутренних субъектов, влияющих на положение и перспективы организации [9, с. 63, 71].

Управление – процесс, а система управления – механизм, который обеспечивает этот процесс [5, с. 29].

Под системой управления понимается совокупность двух и более элементов (подсистем), взаимосвязанных и взаимозависимых между собой и образующих целостное единство. Система управления характеризуется своими специфическими признаками [7].

Первый признак системы управления: она имеет два и более элемента (подсистем), то есть управляющий элемент (субъект управления) и управляемый элемент системы (объект управления).

Второй признак системы управления – это взаимосвязь и взаимозависимость, которая регламентирована как социальными нормами (традициями, обычаями, моралью и др., эти управленческие отношения имеют общественно-властный характер), так и правовыми.

Третий признак системы управления – целостное единство системы, понимаемое как интегрированное качество, а не арифметическая сумма качеств функционирования элементов системы. То есть взаимосвязь между элементами одной системы всегда теснее, нежели с элементами внешней среды.

В основе принципов управления любой системы лежат два главных системных свойства: обеспечение заданной цели функционирования; обеспечение стабильности существования в меняющемся мире и защищённость от несанкционированного внешнего воздействия.

Таким образом, вышеизложенные положения можно применить при формировании системы управления научно-инновационной сферой региона. Структура данной системы включает в себя субъект управления (органы государственной власти), объект управления (элементы научно-инновационной сферы) и механизм воздействия субъекта на объект, а также вспомогательные элементы, с помощью которых субъект косвенно влияет на объект: инновационный климат¹ и инновационная инфраструктура (рисунок).

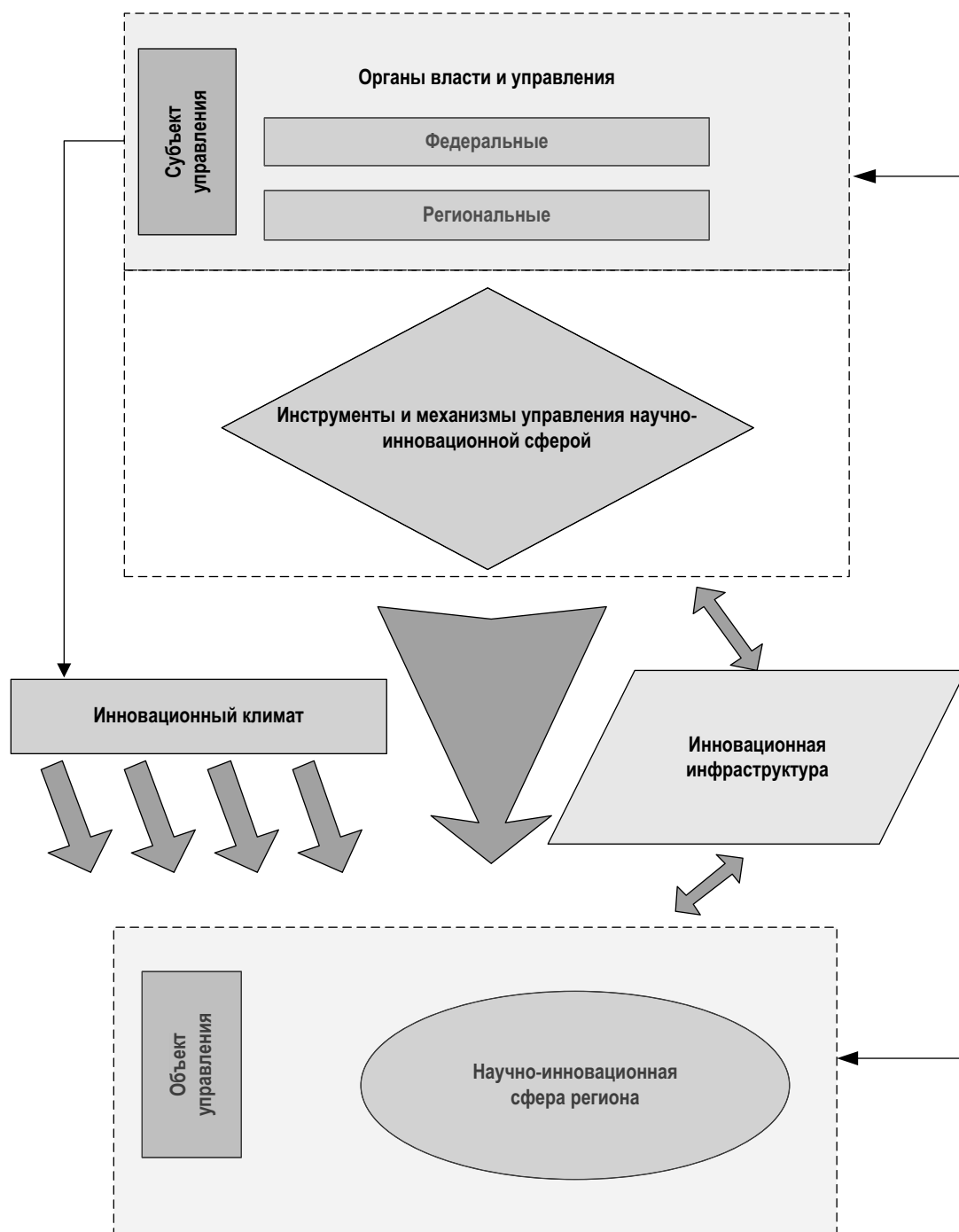
Управление научно-инновационной сферой региона – это составная часть территориального уровня государственного управления, представляющая совокупность принципов, функций, структур, форм, методов воздействия на инновационные и социально-экономические процессы в регионе, обеспечивающих координацию деятельности, реализацию имеющегося потенциала, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности региона на основе рационального использования ресурсов, учета территориальных факторов.

Необходимость управления научно-инновационной сферой на региональном уровне определяется в первую очередь следующими причинами [8].

1. В связи с различием социально-экономических условий для развития инновационной сферы каждого региона унификация инновационных процессов на всей территории страны не может быть эффективной. Программа развития инновационной деятельности отдельно взятого региона должна проводиться с учетом специализации региональной экономики и приоритетов ее развития.

2. В современной диверсифицированной экономике достижение высоких конкурентных позиций возможно лишь при концентрации всех имеющихся ресурсов в рамках конкретной специализации. Поэтому развитие инновационной деятельности целесообразно проводить относительно экономической специализации каждого региона.

¹ Под инновационным климатом региона мы понимаем благоприятные научно-технологические и социально-экономические условия для развития инновационной деятельности и воспроизводства инновационных процессов.

Система управления научно-инновационной сферой региона

Источник: составлено автором.

Пространственная близость создателей «интеллектуального капитала», «технологических ресурсов» и бизнеса принимает решающее значение для успеха инновационной деятельности, поскольку направления научной деятельности и бизнеса должны быть максимально согласованы. Поэтому объединение усилий всех субъектов инновационной деятельности в рамках одного региона является рациональным путем инновационного развития.

Основная задача развития научно-инновационной сферы в регионе состоит в повышении инновационной активности, то есть пассивных потребителей инновационных продуктов необходимо перевести в категорию активных, проявляющих способности к развитию и распространению инновационных процессов. Постановка проблемы в таком аспекте определяет цель управления научно-инновационной сферой: обеспечение реализации их потенциала, проявление определенных видов деятельности, что, в свою очередь, требует организации управления инновационной деятельностью, новых форм и способов оценки этого процесса.

Не существует общего сценария управления региональной научно-инновационной сферой. Оно зависит от специфики региона, его масштабов и других влияющих на него факторов. Именно поэтому для управления региональной сферой должны применяться различные методы.

Основными направлениями реализации концепции управления научно-инновационной сферой в регионе являются:

- совершенствование системы управления инновационной сферой региона и разработка механизмов, способствующих интеграции экономических интересов субъектов инновационной деятельности в соответствии с целями инновационного развития региона;

- стимулирование участников инновационной деятельности, являющееся важным фактором повышения инновационной активности и конкурентоспособности.

Представленные направления способствуют:

- усилению взаимной заинтересованности субъектов инновационной деятельности в увеличении производства инновационной продукции, улучшению ее качества, что повышает инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность региона;

- рациональному использованию научного, образовательного, производственного потенциала структур, входящих в региональную инновационную систему;

– созданию механизма управления инновационной восприимчивостью региона, обеспечивающего эффективное использование ресурсного потенциала субъектов инновационной деятельности как основы взаимодействия структур инновационной системы.

С учетом этого управление инновационной деятельностью в регионе содействует формированию благоприятных условий для инновационной сферы, сбалансированности спроса и предложения на инновационную продукцию, активизации инновационной деятельности, повышению инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности региона.

Список литературы

1. Баранчеев, В.П. Управление инновациями: учебник для бакалавров / В.П. Баранчеев, Н.П. Масленникова, В.М. Мишин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 711 с.
2. Вячеславов, А.М. Вузовская наука в регионе: тенденции и перспективы инновационного развития [Текст] / А.М. Вячеславов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – №7(36). – С. 192-197.
3. Кнорринг, В.И. Теория, практика и искусство управления : учебник / В.И. Кнорринг. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2009. – 544 с.
4. Мазилев, Е.А. Основные индикаторы и факторы инновационного развития промышленности региона / Е.А. Мазилев // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2013. – №1. – С. 166-178.
5. Мескон Майкл. Основы Менеджмента (Management) / Майкл Мескон, Майкл Альберт, Франклин Хедоури; пер. Л.И. Евенко. – М.: Дело, 1997. – 704 с.
6. Макарейко, Н.В. Административное право: конспект лекций – 5-е изд., перераб. и доп. / Н.В. Макарейко. – М.: Высшее образование, 2009. – 189 с.
7. Роль методологии в исследовании систем управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/management/3c0b65635b2ad78a4d53b89521316c37_0.html.
8. Совершенствование механизма инновационного развития региона: диссертация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knowledge.allbest.ru/economy/3c0b65625a2bc68a5d43a89421316c27_0.html.
9. Теория управления: учебник. – Изд. 3-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 560 с.
10. Терехова, С.В. Инновационный климат в регионе: состав и факторы развития [Текст] / С.В. Терехова, А.М. Вячеславов // Проблемы развития территорий. – 2011. – №3. – С. 40-50.
11. Четвериков, В.С. Управление: основные понятия, система управления, ее признаки, принципы организации деятельности [Электронный ресурс] / В.С. Четвериков. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/archives/06/bestref-98406.zip>.
12. Council of Europe (2005). Concerted development of social cohesion indicators – Methodological guide, Council of Europe Publishing. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/GUIDE_en.pdf.

Литвинюк Александр Иванович

*Республика Беларусь,
ученый секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств
НАН Беларуси, кандидат экономических наук*

Еврорегиональная кооперация как инструмент реализации стратегии трансграничной безопасности

Изучение экономических основ регулирования трансграничного сотрудничества в странах с переходной экономикой целесообразно начать с изучения и комплексного анализа накопленного прогрессивного опыта трансграничного сотрудничества стран ЕС и СНГ, определить систему принципов, целей и структуру уровней такого рода межрегионального сотрудничества. Для Республики Беларусь актуальным представляется изучение алгоритма развития и стратегии реализации мирохозяйственного сотрудничества стран с переходной и рыночной экономикой, особенно России, Украины и ЕС, а также – опыта западноевропейской интеграции построения эффективной системы трансграничного сотрудничества в рамках еврорегионов.

В свою очередь, реализация экономических интересов предполагает формирование и постепенное внедрение международной системы регуляторов: договоров, конвенций, соглашений, конференций, проектов, носящих универсальный характер.

Регламентация трансграничного сотрудничества осуществляется в соответствии с европейскими документами по пространственному развитию:

1. Европейская Карта территориального самоуправления.
2. Европейская конвенция о трансграничном сотрудничестве.
3. Европейская Карта приграничных и трансграничных регионов¹.

Кроме ряда политических, социальных и гуманитарных положений, в этих актах содержатся и конкретные экономические и инфраструктурные правила трансграничного сотрудничества в Европе.

¹ Давыденко Л.Н., Литвинюк А.И. Трансграничное сотрудничество: экономические и институциональные основы: пособие. – Минск: БГПУ, 2006. – С. 148.

Белорусская трансграничная политика, благодаря использованию общеевропейских стандартов, основой которых являются принципы Мадридской Конвенции, содействовала включению Республики Беларусь в еврорегиональное сотрудничество. Однако, чтобы еврорегионы функционировали по-новому, рационально, появилась необходимость разработки ряда принципов и правовых актов, а также корректировки целей, на которые должно опираться трансграничное сотрудничество.

Основные принципы деятельности еврорегионов сформировались на основе совместных решений, заключенных договоров, принятых деклараций и других нормативных актов, а также опыта традиционной практической деятельности рассматриваемых структур. Общим правовым базисом трансграничного сотрудничества являются права и концепции территориального самоуправления. Они четко изложены в *Европейской Хартии территориального самоуправления* и подчиняются следующим принципам:

- конституционного права каждого гражданина исполнять решения местной власти;
- subsidiarity (общественные задачи надо решать на такой степени административно-территориального деления страны, на которой это будет наиболее эффективно);
- суверенитета местных властей в пределах своих компетенций;
- собственного бюджета территориальных самоуправлений;
- равенства и солидарности властей всех уровней;
- свободного входа в любые объединения;
- демократии (как минимум один орган местной власти должен избираться всем населением данного региона)².

Анализируя принципы трансграничного функционирования, стоит в качестве важнейшего назвать принцип subsidiarity, который означает широко понимаемую помощь международных и центральных учреждений в реализации через региональные и локальные сообщества целей трансграничного сотрудничества. Этот принцип служит также для определения оптимального уровня действий в локальном, региональном, общегосударственном, а иногда и общеевропейском плане. Subsidiarity, или децентрализация, государства означает также укрепление локального и регионального уровней через передачу компетенций на возможно наиболее низкий административный уровень, т.е. в руки локальных сообществ.

² Литвинюк А.И. Трансграничное сотрудничество и еврорегиональная кооперация: монография / под науч. ред. д-ра экон. наук Л.Н. Давыденко. – Минск: БГПУ, 2009. – С. 28-29.

Принцип subsidiarity был введен Маастрихтским договором в 1992 г. Тогда же в качестве консультативного органа был создан Комитет регионов. Согласно статье 5 Договора о ЕС, «Сообщество действует в пределах своих полномочий, определяемых настоящим Договором и поставленными перед ним здесь целями. В областях, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Сообщество действует в соответствии с принципом subsidiarity, если и поскольку цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты в достаточной мере государствами-членами и поэтому, в силу масштабов и результатов предполагаемого действия, могут быть более успешно достигнуты Сообществом. Любые действия Сообщества не должны идти далее того, что необходимо для достижения целей настоящего Договора»³. Значит, Сообщество может расширять свою компетенцию на новые области, когда считает их глобально стратегическими. На ст. 5 Договора может опираться каждый отдельно взятый акт Сообщества, что позволяет в законодательном порядке ограничивать пределы деятельности последнего. Subsidiarity, таким образом, можно понимать как политический принцип руководства трансграничным сотрудничеством и законодательного ограничения его компетенции.

До подписания Маастрихтского договора дискуссии о subsidiarity инициировались органами Сообщества, после его подписания принцип subsidiarity стал широко обсуждаться в национальных государствах. Статья 5 оставляет возможность для различных интерпретаций этого принципа (что и обусловило его повсеместную поддержку в странах-членах), однако в условиях массового недовольства усилением наднациональности в политике ЕС требовалось, тем не менее, более четкое определение subsidiarity и объяснение правил её использования.

Так, М. Тэтчер считала, что централизация власти является самым нежелательным явлением⁴. Отчасти под влиянием таких взглядов в 1991 г. ЕК начала заниматься разработкой принципа subsidiarity как основного механизма политики добрососедства ЕС.

Исторический опыт Западной Европы благоприятствует формированию subsidiarity подхода к решению существующих проблем, т.к. частная собственность как ведущий социальный институт позволяет

³ Договор о Европейском союзе: консолидированная версия. – М., 2001. – С. 48.

⁴ Хохлов И. Subsidiarity как принцип и механизм политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 96.

человеку распоряжаться своим достоянием, не ставя его в жесткую зависимость от вышестоящих структур. Созданию благоприятной среды для развития частного предпринимательства, так называемой бизнес-среды, уделяется особо пристальное внимание в межрегиональной политике ЕС и на это отпускаются значительные средства из бюджета объединения.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что принцип субсидиарности способствует иерархической реализации планируемых мероприятий по решению проблем трансграничного сотрудничества. Классификация проблем по уровням управления (структуры ЕС, правительство стран, администрации регионов, местных органов управления и самоуправления) позволяет программировать их решение там, где они возникают и имеются полномочия для их решения. При этом на верхних уровнях управления необходимо обеспечить институциональную (законодательную) и финансовую поддержку трансграничного сотрудничества приграничных территорий.

Вместе с тем финансовая поддержка в решении проблем конкретных приграничных территорий не должна ограничиваться средствами ЕС. Принцип дополняемости позволяет аккумулировать в рамках целевых комплексных программ трансграничного сотрудничества финансовые средства ЕС, национальных, региональных, местных бюджетов, а также внебюджетных источников, что весьма важно в условиях ограниченности инвестиций.

Особого раскрытия заслуживают принципы партнерства, равноправия и равноценности сторон, образующих еврорегион. Принцип партнерства включает в себя две составные части:

1. *«Партнерство по вертикали»*, характеризующееся связями междунационального (например, ЕС, НАФТА), центрального, регионального и локального уровней. Вертикальное партнерство выполняет функцию расширения и дополнения уже существующих интеграционных объединений, но не создает для них конкуренции.

2. *«Партнерство по горизонтали»*, базирующееся на взаимных связях между партнерами по обе стороны границы, означает равенство партнеров независимо от величины страны, экономического состояния или численности населения. Развитие этого партнерства зависит от преодоления многих препятствий — административных, правовых, финансовых и определяется уставом еврорегиона.

Применение принципа партнерства позволит обеспечить тесную координацию действий правительств, региональных и местных органов власти сопредельных государств, взаимосвязанных в области трансграничного сотрудничества. При необходимости координация осуществляется и со структурами ЕС.

Следующим принципом функционирования трансграничного сотрудничества является принцип солидарности приграничных территорий. Этот принцип подчеркивает необходимость стремления к компромиссу между конкурирующими сторонами. Такие компромиссы должны опираться на макроэкономическое равновесие, в котором ничьим интересам не может отдаваться предпочтение относительно остальных. Должна быть максимально ограничена «угроза доминирования». Более передовая территория-участница трансграничного процесса не должна использовать свои преимущества, если это вызывает чувство неоправданной потери. Данный принцип даёт возможность для использования особых ресурсов и специфического потенциала каждого из приграничных районов для создания сообщества.

Важное значение имеет также принцип существования концепции или стратегии трансграничного развития. Этот принцип является обязательным для создания трансграничных рамок, а также для перспективы долгосрочного еврорегионального сотрудничества. Именно стратегия, соответствующая национальным программам, определяет потребности и будущие цели трансграничного сотрудничества, необходимые для преодоления обособленного развития только по одной стороне границы, и разрабатывает совместную перспективу трансграничного экономического развития.

В целом же все вышеизложенные принципы – это общеизвестные принципы трансграничного сотрудничества. Ведь они регулируются уставами, соглашениями и регламентами еврорегиональных органов. В этих документах предусматривается большинство общих принципов, определяющих европейские стандарты трансграничного сотрудничества на надлокальном и локальном уровнях. Это подтверждает, что все заключаемые региональные и локальные соглашения о трансграничном сотрудничестве не должны входить в противоречие и с внутренним государственным законодательством, и с обязывающими международными договорами, а учреждения, занимающиеся этими вопросами, не являются надгосударственными организациями.

Принципы функционирования еврорегионов предопределяются прежде всего формой и степенью институционализации трансграничных контактов, зависящих:

- от самоуправления и компетенции региональной власти сотрудничающих сторон;
- внешней и внутренней организационной формы кооперирующихся территорий, то есть их способности к внутрорегиональной трансформации организационных и управляющих структур, а также их способности воздействовать на окружающих и выработку стратегических решений;
- глубины установления трансграничных связей, которые тем глубже, чем больше многоуровневые контакты учреждений, организаций, жителей и др., а также чем более широкий спектр взаимодействия они охватывают;
- активности приграничной сферы и пропускной способности границы, измеряемой, например, количеством функционирующих пограничных переходов⁵.

Исходя из практики европейского трансграничного сотрудничества следует различать две модели создания правовых и организационных основ, применяемых региональными и местными властями в процессе формализации взаимодействия⁶.

Первая модель, самоуправляющаяся, применяется чаще. Доминирует в основном на внутренних границах ЕС. Создание структур трансграничного сотрудничества является эффектом локальных инициатив общественности, а также органов самоуправления: провинций – (Нидерланды, Бельгия), земель (Германия), гмин (Польша), их союзов и соглашений. На первом этапе создается приграничный союз территориальных единиц, а затем идет нормативно-правовое оформление и заключение соглашения. Следующим шагом является создание еврорегиональной структуры с союзом территориальных единиц заграничного партнера или партнеров. В практике этот путь был использован при создании еврорегионов «Шельмонд», «Маас-Рейн», «Саар-Лот-Люкс», «Нисса», «Померания», «Гляцензис».

⁵ Przybyła Z. Problemy współpracy ekonomicznej regionów przygranicznych: (na przykładzie Euroregionu Nysa) / Z. Przybyła. – Akademia Ekonomiczna we Wrocław, 1995. – S. 44-45.

⁶ Давыденко Л.Н., Литвинок А.И. Трансграничное сотрудничество: экономические и институциональные основы: пособие. – Минск: БГПУ, 2006. – С. 44-46.

В то же время **другая модель**, административно-самоуправленческая, характеризуется активным соучастием в процессе оформления трансграничного сотрудничества региональных и/или центральных властей и органов самоуправления. Она характеризуется необходимостью создания трансграничного межрегионального союза, имеющего совместный для сотрудничающих сторон устав. Эта модель доминирует на внешних границах ЕС. Присутствует существенное включение в трансграничное сотрудничество правительственного фактора (Министерства иностранных дел), а также региональных структур на этих территориях. Создание таким образом еврорегионов вытекает из социально-политической специфики сотрудничающих партнеров, а также из убежденности о больших возможностях привнесения региональными властями в трансграничное сотрудничество новых качеств. Вышеизложенный путь был использован при создании всех еврорегионов Республики Беларусь: «Буг», «Неман», «Озерный край», «Беловежская пуша» и «Днепр».

Однако на практике первая, «истинно самоуправленческая» модель построения трансграничного сотрудничества включает, на определенном этапе, подключение региональных властей к процессу стимулирования сотрудничества. Этот этап представляет собой важное условие стабилизации и дальнейшего развития трансграничной кооперации, что следует из имеющегося европейского опыта. Наибольшего внимания в данном контексте заслуживает практика приграничного сотрудничества еврорегионов, в особенности «Рейн-Вестфалия». Региональные и местные власти земли Северный Рейн-Вестфалия давно осознали перспективы торгово-экономического сотрудничества приграничных регионов. Так, уже с 1958 по 1978 год вдоль границ земли с Бельгией и Нидерландами были созданы четыре региональных сообщества: еврорегион с центром в Гронау, еврорегион Рейн-Вааль (Клеве), еврорегион Рейн-Маас-Норд (Менхенгладбах) и еврорегион Маас-Рейн (Маастрихт).

На функционирование еврорегионов положительно влияет также существование их организационных структур. Институционализация союзов смежных территорий упрощает развитие трансграничного сотрудничества, а также помогает в преодолении барьеров, имеющих на отдельных границах. Органы управления еврорегионов «Буг», «Неман», «Днепр», «Озерный край» и «Беловежская пуша» представлены в табл. 1.

На основании данных таблицы можно утверждать, что органы управления *еврорегионов «Буг», «Неман», «Днепр», «Озерный край» и «Беловежская пуца»* имеют больше сходства, чем различий. Рассматриваемые еврорегионы создавались по **административно-самоуправленческому типу**, как и многие *еврорегионы на внешних границах ЕС*.

Таблица 1. **Институты управления еврорегионов**

Органы управления	Еврорегион				
	«Буг»	«Неман»	«Днепр»	«Озерный край»	«Беловежская пуца»
Совет еврорегиона	+	+	+	+	+*
Президиум	+	+	+		
Секретариат	+	+	+	+	+
Ревизионная комиссия	+	+	+		
Рабочие группы	+	+	+	+	+

* С 2003 г. деятельность еврорегиона «Беловежская пуца» регламентируется белорусско-польской межправительственной координационной комиссией по трансграничному сотрудничеству.
Источник: разработка автора на основании организационных схем еврорегионов.

Наивысшим органом управления является **Совет еврорегиона**, который является законодательным органом. Совет избирает **Президиум**, исполняющий координирующую и совещательную роль в рамках трансграничного сотрудничества. Президиум представляет еврорегион, назначает заседания Совета, готовит проекты постановлений, управляет работой **Секретариата** и Бюро еврорегиона, которые являются *административными органами*. В пределах отдельных еврорегионов функционируют **рабочие группы**, разрабатывающие предложения по сотрудничеству в разных областях. Так, в сфере интересов еврорегиона находятся экономическое сотрудничество, обмен ноу-хау, в том числе в области внедрения новых технологий, профессиональное обучение и борьба с безработицей, сотрудничество молодежи в культурной и общественной сфере, охрана окружающей среды, улучшение лесного и сельского хозяйства, совершенствование транспортной и пограничной инфраструктуры, строительство комплексной информационной системы, координация планирования трансграничного пространства, сотрудничество в области ликвидации поражения животных и аварийных ситуаций.

В институциональных структурах еврорегионов часто создаются также **ревизионные комиссии**, целью которых является проверка правильности ведения документации и использования средств.

Анализ уставов рассматриваемых еврорегионов позволяет обнаружить различия между ними при создании совместного офиса, который имеется только у еврорегиона «Неман» (в Сувалках).

Существенным вопросом, нуждающимся в рассмотрении, является определение и обоснование целей деятельности еврорегионов, созданных с участием Республики Беларусь. Нами предпринята попытка их выделения с последующей группировкой (табл. 2). Выделенные направления достигаются через следующие приоритеты:

- повышение уровня жизни населения;
- создание единого трансграничного пространства;
- сотрудничество и обмен в экономической, общественной, культурной, научной, профессиональной и других сферах.

Общность уставных записей некоторых целей еврорегионов Республики Беларусь усложняет однозначное и точное определение. В связи с этим выполненная группировка не означает, что направления, не указанные в еврорегионе, не реализуются на практике.

Основная цель и сфера влияния трансграничного сотрудничества определены в Европейской карте пограничных и трансграничных регионов. В ней указано, что «целью деятельности в граничных регионах и трансграничного сотрудничества является преодоление препятствий и избежание причин, могущих разделять эти регионы, а в результате, преодоление границ, сведение их значения к чисто административному». Кроме того, в теоретико-методологическом плане трансграничное сотрудничество, представляющее по своему целевому назначению многонаправленное явление, выступает в качестве важнейшего фактора социально-экономического развития приграничных территорий, интеграции в межрегиональные структуры, решения проблем повышения уровня занятости и доходов местного населения.

В условиях переходной экономики определенное научно-практическое значение в вопросах определения целей и принципов трансграничного сотрудничества приобретает анализ накопленного прогрессивного опыта европейской трансграничной интеграции, который заключается в следующем:

1. Развитие сотрудничества в рамках еврорегиона по административным линиям осуществляется не «сверху» и не «снизу», а одновременно на двух уровнях: «сверху» — ЕС и правительства непосредственно

Таблица 2. Основные направления трансграничного сотрудничества Республики Беларусь

№ п/п	Направления сотрудничества	Еврорегионы				
		I	II	III	IV	V
1.	Активизация сотрудничества, обмен опытом и информацией	+	+	+		
2.	Выравнивание и постоянное улучшение условий жизни	+	+	+		
3.	Поддержка регионального развития	+	+	+	+	+
4.	Развитие экономики и торговли	+	+	+	+	
5.	Развитие инфраструктуры, главным образом технической	+	+	+	+	
6.	Развитие туризма	+	+	+	+	+
7.	Защита и улучшение состояния окружающей среды	+	+	+	+	+
8.	Сотрудничество в сфере предупреждения и борьбы с природными катаклизмами и катастрофами	+	+	+	+	+
9.	Сотрудничество в сфере территориального планирования	+	+	+	+	+
10.	Сотрудничество в сфере образования	+	+	+	+	
11.	Сотрудничество в области спорта	+	+	+	+	
12.	Взаимодействие в сфере охраны здоровья	+	+	+	+	
13.	Обмен общественными, производственными и молодежными группами	+	+			
14.	Культурный обмен и охрана совместного культурного наследия	+	+	+	+	+
15.	Улучшение общего состояния межчеловеческих взаимоотношений	+				

Условные обозначения еврорегионов: I – «Буг», II – «Неман», III – «Днепр», IV – «Озерный край», V – «Беловежская пуща».

Источник: разработка автора на основании направлений деятельности рабочих групп еврорегионов.

заинтересованных государств, которые создают общую юридическую основу; «снизу» – местные власти (в сложившихся условиях неотъемлемый компонент трансграничного сотрудничества).

2. Трансграничное сотрудничество развивается строго на основе конкретных программ и проектов, в которых стратегически заинтересованы все сопредельные страны, провинции, области, города и местные сообщества.

3. Сотрудничество в еврорегионах идет по всем направлениям, представляющим практический интерес для местного населения. При этом большое значение придается личным контактам между приграничным населением в целом и сфере безопасности, сотрудничеству правоохранительных органов, предупреждению и ликвидации наступления чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, целью трансграничного сотрудничества является укрепление связей, взаимная координация и гармонизация действий и норм в различных сферах жизни между приграничными регионами, а

также равномерное общественно-экономическое развитие приграничных территорий, относящихся к разным странам. В процессе развития трансграничного сотрудничества учитываются две тенденции: повышение экономического потенциала путем совместных действий на основе трансграничных целей и укрепление собственной обособленности и тождественности, базирующейся на принципах этого сотрудничества.

Анализ мирового опыта позволил определить совокупность основополагающих правил (принципов) построения эффективного трансграничного взаимодействия, учитывающих государственную идеологию и политику, и корпоративные интересы стран-соседей. Систематизируя базовые принципы трансграничной деятельности, следует выделить две различные, но одновременно взаимодополняющие группы принципов:

1) *организационно-правовые* (субсидиарности; суверенитета и территориальной целостности; равенства участников; добровольности; самостоятельности; законности; солидарности);

2) *организационно-экономические* (решения совместных проблем; учета интересов; системности; комплексности; иерархичности; ротации).

В этой связи, как показывает опыт западноевропейских стран, трансграничное сотрудничество (особенно в форме еврорегионов) требует системного подхода, т. е. разработки и реализации комплексных программ на основе учета и организационно-правовых, и организационно-экономических принципов.

Разработка указанных принципов рассматривается в ракурсе необходимости формирования нормативно-правового, институционального и информационного обеспечения трансграничного сотрудничества, методики оценки результатов трансграничного сотрудничества, порядка проведения мониторинга деятельности еврорегионов, а также создания целостного механизма трансграничного сотрудничества (нормативно-правовая база, экономическое регулирование, организационная структура управления, система инфраструктуры и др.). На основании базовых принципов удалось сформулировать приоритеты трансграничного сотрудничества в рамках еврорегионов с участием приграничных территорий Республики Беларусь.

Кузьмин Илья Владимирович

*Российская Федерация,
младший научный сотрудник отдела инновационной
экономики ИСЭРТ РАН*

Развитие международного сотрудничества ИСЭРТ РАН

Важнейшей тенденцией последних десятилетий является расширение научно-технических связей между государствами. Реализация крупных научно-исследовательских проектов ввиду их сложности, длительности и высокой стоимости уже не всегда возможна в рамках одной страны. В связи с этим развитие международного сотрудничества в научно-исследовательской сфере – одна из самых актуальных проблем в отечественной науке.

Институт социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН) рассматривает развитие партнёрских отношений с зарубежными коллегами как важнейшее направление научной деятельности. Как результат, за последние годы международные связи ИСЭРТ РАН динамично развивались. В таблице отражены основные количественные индикаторы развития международного сотрудничества Института в 2006–2012 гг.

Развитие международных связей ИСЭРТ РАН

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество зарубежных партнёров ИСЭРТ РАН (Европа)*	5	6	6	9	10	19	48
Количество зарубежных партнёров ИСЭРТ РАН (остальной мир)*	3	4	4	5	6	7	9
<i>Всего зарубежных партнёров</i>	<i>8</i>	<i>10</i>	<i>10</i>	<i>14</i>	<i>16</i>	<i>26</i>	<i>57</i>
Международные конференции и семинары, проводимые в ИСЭРТ РАН	0	1	1	1	1	3	4
Участие ИСЭРТ РАН в зарубежных конференциях и семинарах	1	1	1	4	3	2	2
Количество зарубежных членов редакционных коллегий журналов ИСЭРТ РАН	0	0	0	5	7	7	15
Международные научно-исследовательские проекты с участием ИСЭРТ РАН	0	0	0	3	3	2	3
Количество соглашений о сотрудничестве с зарубежными партнёрами	0	1	1	2	3	5	3
* По нарастающему итогу.							

Данные таблицы свидетельствуют о значительном расширении контактов Института с зарубежными партнёрами. На сегодняшний день база данных о его зарубежных партнёрах включает 57 организаций, что в 7 раз превосходит значение данного показателя за 2006 год. Такой результат обусловлен активизацией работы его научных сотрудников по участию в конкурсах и грантах, предусматривающих создание международных консорциумов.

Среди основных направлений сотрудничества Института с зарубежными партнёрами можно выделить следующие:

- организация взаимных визитов;
- совместные публикации;
- подготовка и подача совместных заявок на конкурсы и гранты;
- обмен научной информацией;
- реализация совместных научно-исследовательских проектов;
- содействие в продвижении результатов исследований и инновационных разработок;
- проведение совместных научных мероприятий (конференций, семинаров и т.п.).

В настоящее время в Институте регулярно проводятся международные научно-практические конференции, семинары.

В 2011 году дважды посетили ИСЭРТ РАН и приняли участие в международном научно-практическом семинаре «Региональное социально-экономическое развитие: тенденции и перспективы» партнёры из Университета Эстерхази Кароли (г. Эгер, Венгрия). В ходе семинара зародилась идея перспективного исследования в области социальных инновационных проектов. Кроме того, венгерские коллеги приняли участие в VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект», представив материалы своих исследований.

В 2011 г. совместно с Университетом Кьети-Пескары (г. Кьети, г. Пескара, Италия) был проведён международный научно-практический семинар «Проблемы развития инновационной экономики». Семинар стал исходным пунктом совместных российско-итальянских проектов. Во время визита в Вологду научные сотрудники Университета выступили с докладами в филиале СПбГЭУ в городе Вологде.

В сентябре 2012 года состоялся семинар «Проблемы разработки и внедрения социальных инноваций», организованный совместно с кол-

легами из Центра социальных исследований (г. Дортмунд, Германия). В ходе семинара обсуждалась концепция социальных инноваций, разработанная в Центре социальных исследований. По данному направлению исследований Центр занимает лидирующие позиции в Европе, поскольку он стал одной из первых организаций, уделивших серьёзное внимание изучению вопросов социальных инноваций. По результатам встречи в Вологде между ИСЭРТ РАН и Центром социальных исследований был подписан протокол о намерениях.

В сентябре 2013 года в ИСЭРТ РАН прошёл научно-практический семинар «Экономика сельского хозяйства и социальное развитие сельской местности», участие в котором примут российские и китайские учёные.

В свою очередь, научные сотрудники ИСЭРТ РАН регулярно посещают зарубежных партнёров с визитами и выступают докладчиками на зарубежных научных конференциях и семинарах. Так, весной 2012 года делегация ИСЭРТ РАН приняла участие в научной конференции «Инновации в развитии слаборазвитых регионов», проходившей в КНР. Состоялась встреча с учёными Академии общественных наук провинции Цзянси (г. Наньчан), было организовано посещение Академии общественных наук КНР (г. Пекин).

В мае 2013 года делегация Института посетила академии общественных наук городов Шанхай, Наньчан и Пекин. Состоялась встреча с сотрудниками Шанхайской академии общественных наук, в которой приняли участие представители Академии общественных наук провинции Цзянси. В ходе переговоров были установлены перспективные научные контакты, стороны выразили интерес к проведению совместных исследований.

В Академии общественных наук провинции Цзянси (г. Наньчан) был проведён китайско-российский семинар «Региональная инновационная система и экономический рост». Состоялась также встреча с руководством и сотрудниками Академии. Итогом встречи стало подписание Соглашения о сотрудничестве.

Заключительная часть визита проходила в Пекинской академии социальных наук, где состоялись переговоры с её руководством и научными сотрудниками. Особое внимание участники встречи уделили вопросам расширения научных контактов и обсуждению возможностей развития российско-китайского научно-технического сотрудничества.

Следует отметить, что стратегическое взаимодействие с зарубежными партнёрами подкрепляется *соглашениями о сотрудничестве*. В 2011–2012 гг. с научными организациями стран ЕС было подписано 8 соглашений о сотрудничестве. Два из них – о подготовке совместных проектов по международным программам развития научных исследований, остальные – в научно-образовательной сфере.

Расширяется перечень совместных проектов с зарубежными партнёрами. Больше всего таких проектов реализовано с коллегами из Беларуси. Совместно с Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси осуществлен проект «Здоровье молодёжи». При участии учреждений Национальной академии наук Беларуси реализованы проекты «Создание системы научно-технического сотрудничества регионов Северо-Западного федерального округа РФ и Беларуси», «Развитие торгово-экономической интеграции между регионами Северо-Западного федерального округа РФ и Республикой Беларусь».

Одним из важных результатов сотрудничества стало расширение редакционных советов журналов ИСЭРТ РАН. В 2011–2012 гг. в них вошли пять зарубежных учёных из институтов и университетов Венгрии, Италии, Румынии. Что касается вопросов публикаций, ежегодно возрастает информированность о научных журналах ИСЭРТ РАН, всё больше исследователей из-за границы представляют в них свои работы; растёт и их география. В частности, этому способствует рассылка англоязычной версии журнала ИСЭРТ РАН зарубежным партнёрам.

Одним из перспективных направлений, создающих возможности для вывода исследований на международный уровень, является Седьмая рамочная программа ЕС, представляющая собой основной инструмент финансирования научно-исследовательской деятельности ЕС на период с 2007 по 2013 г. Основная цель программы – развитие сотрудничества в инновационной деятельности научных коллективов из разных регионов мира. В 2012 г. ИСЭРТ РАН стал первой организацией Вологодской области, принявшей участие в конкурсах европейских рамочных программ, что является ценным научно-исследовательским опытом.

В заключение подчеркнём, что развитие некоммерческого сотрудничества, предполагающего участие в международных программах поддержки научных исследований, подготовку совместных с зарубежными партнёрами публикаций, участие в международных конференциях, повышение квалификации и укрепление таким образом международных связей рос-

сийских научных организаций, является значимой задачей в достижении цели интеграции российской науки в глобальные процессы научно-технологического развития. В то же время выполнение данной задачи весьма трудоёмко, причем ряд препятствий возникает уже на первой стадии установления международных связей. В этом отношении может быть интересен опыт международного сотрудничества ИСЭРТ РАН в научно-образовательной сфере, полученный в ходе расширения его зарубежных контактов, а также подготовки к участию в международных научно-исследовательских проектах.

Список литературы

1. Кузьмин, И.В. Кратко о Седьмой рамочной программе Европейского союза / И.В. Кузьмин // Инновационная деятельность: проблемы, практика коммерциализации [Текст]: сборник материалов VI научно-практического семинара «Инновационная деятельность: вопросы коммерциализации технологий». – Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2012. – С. 41-44.
2. Теребова, С.В. Развитие международного сотрудничества в научно-исследовательской сфере / С.В. Теребова // Проблемы развития территории. – 2012. – №5. – С. 7-10.

Козлов Денис Сергеевич

*Российская Федерация,
инженер-исследователь отдела
инновационной экономики ИСЭРТ РАН*

Кузьмин Илья Владимирович

*младший научный сотрудник отдела
инновационной экономики ИСЭРТ РАН*

Социальный инновационный проект: от идеи до практического применения*

В основе любого природного, социального, экономического явления лежат законы, понимание которых позволяет достигать запланированного результата с наименьшими затратами. Если векторы силы, прикладываемой к объекту воздействия, сонаправлены, то требуемое состояние объекта будет достигнуто с применением меньших усилий. Аналогии с законами физики возможны в социально-экономических процессах. Так, для достижения социально значимых целей необходимо, чтобы интересы индивидуумов были близки, что предполагает консолидацию населения вокруг определённой группы ценностных ориентиров и собственного социального и экономического интереса в достижении целей, способствующих развитию общества в целом.

Авторами изучены труды российских и зарубежных учёных, таких как М. Горшков, В. Шульц, В. Локосов, И. Брянцев, Н. Элиас, В. Левашов, О. Данильян, С. Худяков, М. Руткевич, Н. Сашенко, Н. Панов, Е. Агеева, З. Голенкова, Н. Тихонова, П. Козырева, А. Смирнов, Е. Бабосов, посвящённые вопросам консолидации населения и её влиянию на социально-психологическое и социально-экономическое состояние общества [1].

Для того чтобы было возможным проводить мероприятия по повышению консолидации населения необходимо определить инструменты, которые можно задействовать. Следовательно, целесообразно выделить факторы социальной консолидации. Изучение существующего в современной науке теоретико-методологического задела по исследуемой

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ №12-06-00379).

проблематике позволяет к факторам социальной консолидации отнести политику в области занятости, совершенствование семейного законодательства, конструктивное разрешение конфликтов в обществе, участие населения в структурах гражданского общества, взаимное доверие и сплочённость граждан.

Социальная консолидация предполагает наличие ключевых факторов. Во-первых, наличие общих (или схожих) целей у большинства членов общества. Во-вторых, наличие социальной сплочённости. Именно социальная сплочённость способна предотвращать деструктивные процессы, возникающие на основе таких социальных вызовов, как бедность, социальное неравенство, политическая нестабильность и т.д.

Таким образом, для повышения социальной консолидации необходимо применение комплексного подхода, т.е. должны быть применены элементы социальной, экономической политики, действия по формированию гражданского общества и активной жизненной позиции граждан. Кроме того, социальная сплочённость является, с одной стороны, необходимым условием осуществления вышеперечисленных мер, с другой – их следствием. В качестве пути активизации консолидации населения, повышения социальной сплочённости нами предлагается освоение социальных инноваций.

Социальные инновации можно определить как сознательно организуемое нововведение, новое явление в социальной практике, формирующееся в соответствии с изменяющимися условиями и имеющее целью эффективные позитивные преобразования в социальной сфере. Исследование показало, что источниками социальных инноваций являются изменения внешней среды, возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить с помощью традиционных методов, изменения потребностей общества и его членов. Неразрешённость тех или иных социальных проблем даёт импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере.

Социальные инновации вносят существенный вклад в развитие общества, его модернизацию, повышение качества жизни населения. К данному заключению позволяет прийти рассмотрение работ российских и зарубежных учёных, среди которых Т. Арсеньева, И. Бажина, М. Беляев, Е. Белякова, А. Гаврин, В. Голиков, Н. Данакина, И. Зельцер, В. Иванов, В. Карпичёв, А. Радугин, К. Радугин, А. Пригожин, А. Маршак, Т. Хулт, Х. Хостен, Н. Лапин, Ю. Ховальдт, М. Шварц, Д. Хохгернер, К. Матти.

Изучение опыта зарубежных стран показывает, что освоение социальных инноваций характеризуется ощутимыми положительными последствиями, а именно: социальные инновации влияют на развитие общественных отношений, культуры населения, позволяют улучшать социально-психологическую обстановку в обществе, тем самым способствуя сглаживанию последствий социально-экономического неравенства. Реализация социальных инноваций происходит в тесном взаимодействии с социокультурной средой, представленной населением. Социальные группы в процессе достижения своих интересов формируют определенный уровень «общественного сознания». Такой подход к инновациям позволяет развивать инновационную деятельность даже в экономически депрессивных на данный момент регионах, перейти на инновационный путь развития, позволяющий объединить интересы и усилия различных социальных групп, – иными словами, повысить консолидацию населения [2].

Нами предложено авторское определение социального инновационного проекта. Социальный инновационный проект определяется как сознательное изменение в практике – практическая реализация комплекса действий, направленных на улучшение социальной и экономической ситуации посредством обобщения и дополнения опыта социальной политики с учётом выявленных диалектических взаимосвязей между группами показателей.

Под улучшением социальной и экономической ситуации при этом понимается достижение более высоких показателей, таких как степень комфортности проживания, уровень протестных настроений в обществе, степень доверия к власти и бизнесу со стороны населения и др. Под выявленными диалектическими взаимосвязями подразумевается определение характера зависимости между группами показателей.

Проведённый анализ преимуществ и недостатков, изучение имеющегося опыта разработки социальных инноваций позволяет предложить авторскую модель освоения социальных инноваций. На наш взгляд, первый этап должен заключаться в анализе теоретико-методологических аспектов осваиваемого социального инновационного проекта, целесообразно сделать заключение о целесообразности его освоения, т. е. о том, какие социальные и экономические результаты будут достигнуты. На втором этапе необходимо определить методику оценки социальных

последствий от освоения социального инновационного проекта. Третий этап представляет собой апробацию проекта и оценку последствий от введения инноваций. На четвёртом этапе предполагается внести коррективы в используемую модель.

Для оценки социальных инноваций в регионе приоритетное значение имеет мониторинг деятельности по их внедрению. Анализ существующих научных подходов, опыта, концепций, методов измерения и мониторинга социальных инноваций позволяет сделать вывод, что методики оценки социальных инноваций, как таковые, не разработаны либо не завершены. Количественное и числовое измерение результатов внедрения социальных инноваций весьма затруднено, что делает их учёт и анализ труднодоступным. Применимые для анализа данные, с помощью которых можно попытаться описать ситуацию в области освоения социальных инноваций, делятся на две группы в зависимости от источника данных: показатели, рассчитываемые на основе объективной статистики; показатели, рассчитываемые на основе субъективной статистики. Однако статистические сведения об инновационной деятельности отечественных предприятий не содержат какой-либо информации о социальных инновациях. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что оценка социальных инноваций на основе официальных документов затруднена, потому что такие источники информации не содержат релевантных данных о деятельности, связанной с разработкой и внедрением социальных инноваций.

Следует отметить, что предложенная модель может быть реализована при применении проектного подхода. Нами была определена также система критериев, которую можно использовать при проведении экономико-математических расчётов показателя результативности социальных инновационных проектов:

1. Степень новизны проекта.
2. Социальная, практическая значимость проекта.
3. Масштаб проекта.
4. Уровень организации и удовлетворённости участием в проекте.
5. Воздействие на социально-психологический климат целевой аудитории.
6. Воздействие на социальную сплочённость.
7. Востребованность продолжения проекта.
8. Эффект синергии.

Индекс результативности социального инновационного проекта (I) представляет собой сумму оценок каждого критерия (I_n) ($n = 1 \dots 8$):

$$I = \sum_{n=1}^8 I_n,$$

где I_n – оценка каждого критерия.

Полученные в результате анкетирования данные анализируются и в целях приведения значений к сопоставимому виду каждому ответу, используемому для оценки критерия, присваивается определённый балл по пятибалльной шкале (j_i). Веса значимости показателей ответов (k_i) определяются с помощью метода экспертных оценок.

На основании проведенной оценки с учётом весового коэффициента определяется показатель оценки каждого критерия:

$$I_n = \sum_{i=1}^m j_i \times k_i,$$

где j_i – балл ответа, используемого для оценки критерия;
 k_i – вес значимости ответа [3].

Использование предложенного алгоритма позволит проводить оценку реализуемых социальных инноваций, мониторинга соответствующих инициатив. Измерение последствий реализации социальных инновационных проектов даст возможность получить более наглядное представление о развитии процессов внедрения социальных инноваций в регионе, что может оказать помощь при формировании органами власти политики по активизации этих процессов.

Таким образом, социально-экономическая политика, обеспечение схожести интересов и мотивации индивидуумов, а также обеспечение консолидации населения образуют точки социально-экономической плоскости.

Список литературы

1. Козлов, Д.С. Социальная сплочённость: сущность и способы измерения / Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин // Материалы V ежегодной научной сессии аспирантов и молодых учёных по отраслям наук: Технические науки. Экономические науки. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – С. 300-306.
2. Козлов, Д.С. Теоретические подходы к определению социальной сплочённости населения / Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин // Материалы XI научно-практической конференции «Молодые учёные – экономике региона». – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – С. 352-357.
3. Повышение консолидации населения на основе социальных инноваций: промежуточный отчет о науч.-исслед. работе / ИСЭРТ РАН [Грант РФФИ №12-06-00379]. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

<i>Гулин К.А., Дедков С.М.</i> О IX заседании Межакадемического совета Российской академии наук и Национальной академии наук Беларуси	3
---	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Витязь П.А.</i> Научно-технические программы Союзного государства как инструмент укрепления экономической безопасности Беларуси и России	10
<i>Сегодник А.И.</i> Приграничное сотрудничество как фактор укрепления безопасности регионов Беларуси и России, прилегающих к внешней границе Союзного государства	19
<i>Гринберг Р.С.</i> Контуры новой экономики и шансы евразийской интеграции	28
<i>Ильин В.А.</i> Проблемы эффективности государственного управления	34
<i>Лазаревич А.А.</i> Стратегия гуманитарного сотрудничества Беларуси и России в контексте политики евразийской интеграции	46
<i>Кожевников А.В.</i> Развитие сотрудничества Вологодской области с Республикой Беларусь	56
<i>Дедков С.М., Потанейко П.О.</i> Стратегии обеспечения безопасности в научно-технологической сфере в некоторых странах мира: сравнительный анализ	61
<i>Михайлов Н.И.</i> Проблемы дальнейшей гармонизации нормативно-правовой базы России и Беларуси в торгово-экономической сфере	72

**Секция № 1. ИНТЕГРАЦИЯ РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ
ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

<i>Ускова Т.В.</i> Развитие торгово-экономических отношений с Республикой Беларусь в контексте повышения экономической безопасности регионов СЗФО	83
<i>Маклахов А.В.</i> Основные итоги реализации приоритетного инвестиционного проекта «Развитие льняного комплекса Вологодской области путем межотраслевой и межтерриториальной кооперации»	93
<i>Фомичева Л.Д.</i> Партнерство – модель управления городом	98
<i>Кувалин Д.Б., Щербанин Ю.А.</i> Согласованная транспортная политика государств -членов Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России	103
<i>Щепелин В.П.</i> Гармонизация конкурентного законодательства России и Беларуси как фактор усиления интеграции в рамках Союзного государства и Таможенного союза	113
<i>Сапогова М.Н.</i> Межрегиональные связи Вологодской области и Республики Беларусь	120
<i>Селименков Р.Ю.</i> Прогнозирование торгово-экономической интеграции регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь	126
<i>Сердюкова Ю.С., Усенко Н.И.</i> Проблемы обеспечения продовольственной безопасности на пространстве Россия–Беларусь	135
<i>Тягин И.Н.</i> Российско-белорусская интеграция: осмысление в категориях национальной идеи	146
<i>Барабанов А.С.</i> Усиление российско-белорусской интеграции в контексте согласования экономических интересов	158
<i>Сорокина И.Э.</i> Развитие потребительской кооперации в обеспечении национальной безопасности	165
<i>Чекавинский А.Н.</i> Конкуренция за инвестиции в условиях интеграции России и Республики Беларусь	172
<i>Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф.</i> Активизация социальных функций корпораций как фактор развития русской Арктики	179
<i>Жданова Л.В.</i> Подготовка научных кадров как фактор повышения конкурентоспособности региона	188
<i>Печенская М.А.</i> Бюджетная обеспеченность как фактор экономической безопасности территории	193
<i>Лукин Е.В.</i> Активизация межрегионального торгово-экономического сотрудничества как базовое условие повышения экономической безопасности	205
<i>Ворошилов Н.В.</i> Усиление дифференциации территорий как угроза экономической безопасности регионов	211

**Секция № 2. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

<i>Махутов Н.А., Абросимов Н.В., Гаденин М.М.</i> Анализ ресурса и безопасности атомных электростанций в штатных и аварийных ситуациях	220
<i>Артюхин М.И., Ляднова Т.О., Мееровская О.А.</i> Россия и Беларусь: опыт сотрудничества с научной диаспорой	250
<i>Титова Т.П.</i> Национальная безопасность и интеллектуальная миграция: политическое регулирование в контексте инновационного развития	262
<i>Туинова С.С.</i> О необходимости инновационной деятельности по определению миграции и аккумуляции углеводородов при добыче со дна морей	269
<i>Елгаев С.К.</i> Пример высокотехнологичного производства на базе малого предприятия – проблемы и достижения	278
<i>Коровин Л.Н.</i> Инвестиционный проект: безотходная технология «Кентавр» производства и возведения быстровозводимых модульных зданий	282
<i>Гришин Н.Н., Гришина Е.А.</i> Ключевые факторы создания промышленных кластеров на базе природных ресурсов Кольского полуострова	286
<i>Торба А.В., Ульянова О.В., Дукачев И.А.</i> Экономия топливно-энергетических ресурсов как аспект интеграции государств	293
<i>Чугреев В.Л.</i> Финансирование инновационных проектов с помощью краудфандинга	296
<i>Подолькин О.В.</i> Инвестиции в инновационные ИТ: есть ли смысл?	301
<i>Щербакова А.А.</i> Трансфер технологий в области медицинских изделий	309
<i>Цукерман В.А.</i> Развитие научной и инновационной деятельности России и Беларуси в условиях экономической нестабильности	315
<i>Мазилев Е.А.</i> Центр кластерного развития как инструмент повышения эффективности экономики региона	323
<i>Вячеславов А.М.</i> Теоретические основы управления региональной научно-инновационной сферой	330
<i>Литвинюк А.И.</i> Еврорегиональная кооперация как инструмент реализации стратегии трансграничной безопасности	338
<i>Кузьмин И.В.</i> Развитие международного сотрудничества ИСЭРТ РАН	349
<i>Козлов Д.С., Кузьмин И.В.</i> Социальный инновационный проект: от идеи до практического применения	354

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Секция № 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

<i>Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Шахотько Л.П., Боброва А.Г.</i> Демографическое развитие стран Союзного государства и национальная безопасность	370
<i>Доброхлеб В.Г.</i> Сбережение населения – основная парадигма демографической политики России и Беларуси	378
<i>Попова Л.А.</i> Оценка эффективности государственных демографических инициатив 2006–2011 годов	388
<i>Ласточкина М.А.</i> Россия и Беларусь перед вызовами модернизации	402
<i>Красинец Е.С.</i> О проблемах международной миграции в России и Беларуси в контексте обеспечения безопасности двух стран	408
<i>Лукашов Н.В.</i> Проблемы эффективного управления правоохранительной деятельностью Союзного государства в условиях глобализации	420
<i>Касимов Р.А.</i> Формирование регионального профилактического пространства в Вологодской области	427
<i>Асташов В.Н., Шкаревская С.М.</i> Актуальные направления повышения качества и доступности медицинской помощи, оказываемой населению (на примере Вологодской области)	435
<i>Морев М.В.</i> Социальное здоровье как фактор демографической безопасности территории	442
<i>Корчагина П.С.</i> Здоровьесберегающее поведение населения	451
<i>Кочешкова Л.О.</i> Оценка качества управления учреждениями здравоохранения	458
<i>Белехова Г.В.</i> Сбережения населения России и Беларуси: перспективы вовлечения в инвестиционный процесс	469
<i>Кондакова Н.А.</i> Здоровье детского населения России и Беларуси как индикатор социально-экономического благополучия общества	485

Секция № 4. ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Лукашова С.С.</i> Проблемы белорусистики в России в условиях глобализации	493
<i>Курохтина Т.Н.</i> Белорусский язык и культура в России XXI века	498
<i>Гужавина Т.А.</i> Социальное доверие как ресурс развития государственности	506
<i>Цукерман В.А., Меньших Н.Г.</i> Трудовой потенциал как важнейший фактор обеспечения экономической безопасности России и Беларуси	516

<i>Горохова Ю.А.</i> Использование современных информационных технологий для интеграции международного образовательного пространства	526
<i>Медведева Е.И., Крошилин С.В.</i> Социальные сети и формирование человеческого потенциала молодежи	533
<i>Крошилин С.В., Медведева Е.И.</i> Проблемы информатизации общества: воздействие ИКТ на молодежь	540
<i>Путилова Н.В.</i> Сохранение и развитие историко-культурных традиций народных вологодских росписей как проблема межкультурных связей Вологды и Беларуси	553
<i>Гузакова О.Л.</i> Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации	558
<i>Молодов О.Б.</i> Проблемы духовной безопасности в России и Беларуси	567
<i>Головчин М.А., Соловьева Т.С.</i> Высшее образование как ресурс эффективного развития России и Беларуси	578
<i>Антонова М.А.</i> Возможности сотрудничества России и Республики Беларусь в сфере культуры	588
<i>Панов А.М.</i> Методологические проблемы оценки уровня безработицы в Республике Беларусь	594
<i>Гарманова О.Ю.</i> Дистанционное обучение как средство формирования единого образовательного пространства России и Республики Беларусь (на примере Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН)	601
<i>Леонидова Г.В., Устинова К.А.</i> Общие проблемы непрерывного образования постсоветских стран (на примере России и Беларуси)	610

Научное издание

**ИНТЕГРАЦИЯ В ФОРМАТЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ**

**Международная научно-практическая конференция
IX заседание Межакадемического совета России и Беларуси
по проблемам развития Союзного государства
(г. Вологда, 3–5 июля 2013 г.)**

Материалы выступлений

Часть первая

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова Е.С. Нефедова
Корректор	Н.С. Киселева

Подписано в печать 22.11.2013.
Формат 70×108¹/₁₆. Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 32,0. Тираж 200 экз. Заказ № 361.

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН
Тел. (8172) 59-78-03, e-mail: common@vscc.as.ru

ISBN 978-5-93299-234-0

9 785932 992340

